

W 325

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

■ ■

М. КОГОН и И. ШЕНКМАН

■ ■

о о о ПОД РЕДАКЦИЕЙ о о о
И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
В. Г. ГРОМАНА

■ ■

Издание Н. К. В. Т.

МОСКВА
1 9 2 2

Лекция -

1922

W 151
365.

801-18
577

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

— 11.44-81

Статистико-экономический очерк

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой исследование русского экспорта на основе анализа его довоенного состояния и происшедших за годы империалистической и гражданской войны изменений в народном хозяйстве России и в мировой торговле теми товарами, которые были в прошлом и могут явиться в будущем предметом русского экспорта.

Настоящее исследование, предпринятое по заданию Начальника Экономического Управления Народного Комиссариата Внешней Торговли М. Я. Кауфмана представляет собой коллективную работу И. М. Шенкмана и М. Б. Когона под редакцией В. Г. Громана. Из отдельных глав работы И. М. Шенкманом написаны главы, посвященные экспорту продуктов лесного хозяйства и пушного промысла; М. Б. Когоном написана глава, трактующая вопросы экспорта продуктов горной промышленности. Остальные главы написаны совместно обоими авторами.

В разработке материалов о состоянии животноводства до мировой войны принимал ближайшее участие А. Е. Васильев. Отдельные части работы относительно состояния табаководства, платиновой и обрабатывающей промышленности выполнены С. С. Кравчуком.

Москва, 22 августа 1922 г.

2007076266

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ	VII—XVI
Глава I. Сельское хозяйство	3—68
Характер сельского хозяйства России в довоенное время и роль продуктов этой отрасли народного хозяйства во внешнем торговом балансе страны. Хлебные продукты. Современное состояние животноводства. Экспорт лошадей. Вывоз живого скота и животных продуктов питания. Молочные продукты. Шерсть. Кожевенное сырье. Щетина. Косский волос. Кинки и желудки. Птицеводство. Яйца. Лен. Табак. Лекарственные растения.	
Глава II. Лесное хозяйство	69—106
Роль лесоводства в народном хозяйстве России. Сибирские леса и возможный вывоз. Работирование довоенного экспорта. Лесной вывоз во время войны. Усиление внутреннего потребления древесного топлива. Возможный отпуск древесины в ближайший период. Состояние нашей лесной промышленности по районам. Экспортные возможности. Распределение лесного вывоза России на мировом рынке до войны. Характеристика экспортных рынков С. Штатов Америки, Канады, Швеции, Норвегии и Финляндии за период с 1913—1921 г. Современная конъюнктура мирового лесного рынка.	
Глава III. Пушнина	107—124
История развития промысла. Состояние пушного промысла до мировой войны. Размеры довоенной добычи. Война и ее влияние. Сбор пушнины в 1919—21 гг. Мировой рынок во время войны. Значение американского экспорта пушнины в отношении снабжения мирового рынка в годы изоляции России. Современное состояние мирового рынка.	
Глава IV. Горная промышленность	125—178
Горное дело в России в довоенное время и роль экспорта продуктов этой промышленности в торговом балансе страны. Нефть и продукты ее переработки. Марганцевая руда. Железная руда. Цветные металлы. Платина. Драгоценные камни. Графит. Асбест. Заключение.	
Глава V. Обрабатывающая промышленность	179—190
Глава VI. Сводный обзор	191—208

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Экономическое Управление Народного Комиссариата Внешней Торговли не могло не поставить перед собою задачу исследовать вопрос об экспортных возможностях России, как одного из величайших факторов к восстановлению русского народного хозяйства и его связи с хозяйством мировым.

Глубочайшие изменения, происшедшие в русском народном хозяйстве за время империалистической и гражданской войны, сопровождавшей ее блокады, и, как реакции на борьбу с контр-революцией, поддержанной Антантой, эпохи военного коммунизма — должны были прежде всего быть учтены при исследовании трактуемой проблемы.

Но экспорт не есть процесс, зависящий от одной стороны; не в меньшей мере, чем от состояния экспортирующей страны, он зависит от страны импортирующей, а в них империалистическая война и условия ее ликвидации произвели также величайшие пертурбации; следовательно, изменение условий мирового хозяйства также должно было стать предметом обследования для тех, кто ставил перед собою вопрос об экспортных возможностях России. Разрешить эту познавательную задачу в полном объеме значило бы исследовать все мирохозяйственное целое и определить в нем роль России. Но стоит назвать такую познавательную задачу, как немедленно придется отступить от нее. Авторам настоящей работы пришлось работать над частными вопросами, при чем они стремились лишь не упускать связи этих частных проблем с теми общими тенденциями, как русского, так и мирового хозяйства, которые достаточно определенно выявились.

Но и эти частные вопросы могли быть разрешены лишь с величайшими трудностями: состояние статистических материалов и иных показателей о разных отраслях русского народного хозяйства сверх всякой меры неудовлетворительно. Если перед нами даже имеются цифры сплошной статистической переписи, то и они в настоящее время не могут служить достаточно твердым опорным пунктом исследования, так как отношение населения к переписи под влиянием всех переживаемых событий и особенно вызываемых ими форм обложений, особенно натуральных (продразверстки, продналога) характеризуется тенденцией к сокрытию своих ресурсов. Точно также и хозяйственные государственные предприятия при господствующей до самого последнего времени тенденции к централизации распределения также обнаружили стремление отдельных хозяйственных органов к сокрытию имевшихся в их распоряжении государственных ресурсов.

Наконец, общая дезорганизация административно-учетного аппарата, неизбежная во время гражданской войны, не могла способствовать полноте и точности учета хозяйственных явлений.

Авторы настоящей работы, сознавая все эти глубокие дефекты всех имеющихся у них материалов, стремились путем сложных, часто кропотливых сопоставлений разного рода данных получить возможно более вероятные цифры, характеризующие то или иное явление, ту или иную сторону народного хозяйства. Хотя результаты исчислений и выражаются в определенных цифрах, иногда с точностью даже до единиц, но само собою разумеется, что это есть лишь арифметическая неизбежность приходить в результате счетной работы к определенной величине, но отнюдь не выражает собой точности тех первичных данных, из которых получается определенный цифровой результат.

Исследователи стремились не скрыть от читателя ни характера материала, ни методов своих приближенных исчислений, что дает ему возможность самому определить степень вероятности тех цифровых выводов, к которым они пришли в результате своей работы.

Если так обстоит дело с цифрами, то в смысле качественных показателей происходящих процессов исследователи имеют дело с гораздо более определенным и точным отображением действительности: события, влияющие на направление хозяйственного развития вообще или в каждой определенной области, уже гораздо более подчиняются регистрации и характер их влияния—положительный или отрицательный—не вызывает уже сомнений.

Таковы необходимые замечания об источниках наших сведений о русском народном хозяйстве.

Что касается необходимых данных о мировом хозяйстве, то они гораздо более точны, чем данные о русском народном хозяйстве; но и там мы имеем дело с неопределенностью перспектив, вызываемой неразрешенностью основных проблем, выдвинутых мировой войной, и практической неразрешимостью постановлений Версальского мира, в рамках которого мировое хозяйство, очевидно, спокойно развиваться не может, и Европа представляет собою кипящий котел, где остро борются разные тенденции и стремления, что прежде всего выражается в репарационной проблеме Германии и в вопросе о приобщении России к мирохозяйственной жизни.

Генуя и Гаага говорят о трудности разрешения русского вопроса; только что неудавшаяся конференция в Лондоне (середина августа 1922 г.) также свидетельствует нам о не меньшей трудности разрешить германскую проблему.

При таких условиях всякое заглядывание вперед (а оно необходимо для суждения об экспортных возможностях) также не может дать уверенных предвидений. Но так как жить без предвидения невозможно, то читатель и найдет в предлагаемой работе известное определенное представление о дальнейших хозяйственных перспективах, из которых исходили исследователи,—и если он держится иных взглядов на будущее, то в соответствии с этим он и оценит те выводы, к которым пришли исследователи.

Организующей идеей исследования явилась та основная мысль, что нарушенные отношения разных стран между собою не могут не вызывать тенденции к восстановлению их; но было бы величайшим заблуждением думать, что это восстановление может выражаться в реставрации довоенных отношений: слишком глубоки перемены в каждой из отдельных стран, а, следовательно, и в их взаимоотношениях, чтобы можно было думать о том, что восстановление будет равносильно возвращению к прежним отношениям. Но тем не менее те основные моменты, которые определили международное разделение труда, еще не потеряли своего значения. Если в Индии, Китае, Австралии и Канаде развивается собственная промышленность, то все же они продолжают быть поставщиками сельскохозяйственных продуктов и потребителями продукции индустриальных стран. Если Россия, доставлявшая преимущественно продукты сел. хозяйства на мировой рынок, благодаря пережитым событиям и ослабленности в огромной степени со стороны этой своей функции, потеряла свое значение в этом отношении, то все же нельзя думать, что она сделается поставщиком индустриальных продуктов на мировом рынке.

Изменения, повторяем, очень глубоки, но все же довоенные отношения представляют для нас ту исходную точку развития, отправляясь от которой, мы только и можем проследить и зафиксировать происшедшие преобразования и наметить тенденции будущего. Поэтому читатель найдет во всех отдельных главах настоящей работы характеристику довоенных отношений, затем попытку исследовать происшедшие изменения, как в России, так и на мировом рынке в исследованной области явлений и, наконец,—то или иное представление о ближайшем будущем, которое и приводит к определенному выводу о наших экспортных ресурсах и о возможности их реализации.

Исследователи употребили много кропотливой работы по вопросу о том, какие районы в России участвовали в экспорте из страны и в отношении каких товаров. Эта проблема глубоко интересна и жизненна. Россия столь разнообразна по своему составу, включая в себя территории самого примитивного охотничье-скотоводческого хозяйства, а с другой стороны—высоко-промышленные территории, что оперировать русским народным хозяйством, как однородной по составу социальной массой, совершенно невозможно. Если беллетрист Горький говорит, что «Россия есть государство уездное», то экономист скажет: «Россия есть страна районная».

Вопрос о районировании России имеет большую и большую историю, которую здесь не место рассказывать, но эта история уже оценена в работе нашего планирующего органа—Обще-плановой государственной Комиссией (Госпланом),—который остановился после тщательного изучения на определенных районах. Эти районы приняты исследователями в настоящей работе.

В сводной главе читатель найдет таблицу, в которой сделана попытка по данным статистики железнодорожных и водных перевозок определить, что подвозилось и в каком количестве из каждого из 15 районов, установленных Госпланом. Эти данные характеризуют нам до-

военное положение, довоенный строй хозяйства, который радикальным образом изменился, но тем не менее, так как каждый район пережил своеобразную судьбу, в разной степени затронут был событиями империалистической и гражданской войны, то и те изменения, которые необходимо учесть, лучше всего могут быть уловлены именно путем их порайонного изучения. Это районирование послужило основанием к изучению вопроса в главе о сельском хозяйстве, т.-е., зерновом и скотоводческом хозяйстве. В главе о лесоводстве пришлось остановиться на других районах, но связь их с районами Госплана легко может быть восстановлена. Что касается фабрично-заводской и обрабатывающей промышленности, то там специальное районное рассмотрение не произведено, но самая локализация тех или иных отраслей промышленности легко связывает их с районами Госплана, так как Госплан при своем районировании принимал во внимание степень промышленного развития района.

Работа распадается на следующие главы:

1) Сельское хозяйство, 2) Лесное, 3) Звероловство и охота, 4) Горная промышленность, 5) Обрабатывающая промышленность, 6) Сводная глава, в которой сопоставлены выводы всех отдельных исследований.

В настоящем предисловии, чтобы не повторять того, что изложено в отдельных главах и в сводном обзоре, мы можем ограничиться основными методологическими указаниями и оценкой степени вероятности полученных исследователями выводов.

Обращаясь к сельскому хозяйству, мы прежде всего должны указать на крайнюю неточность основных материалов по этой важнейшей отрасли народного хозяйства. У нас нет сколько-нибудь точных данных ни о посевной площади, ни о размере урожая, ни о количестве скота, поэтому приходится параллельно с цифрами Центрального Статистического Управления приводить цифры, полученные отдельными исследователями, и прибегать к ряду приближенных исчислений, как то сделано в отношении скотоводства. Но как бы ни были велики разногласия о степени катастрофичности состояния нашего сельского хозяйства, тем не менее, процесс его глубокого упадка бесспорен. Высшие формы сельского хозяйства, выражающиеся в посеве технических культур: льна, конопли, в племенном скотоводстве, в выработке масла и сыра,—катастрофически ухудшились, и, в лучшем случае, посевы высших культур заменены посевами низших—вместо льна растет рожь.

Но этого мало: самый основной элемент сельского хозяйства, производство зерновых хлебов и массовое скотоводство, потерпел жесточайший урон. Начиная с мировой войны, мы наблюдаем падение посевной площади и сокращение скотоводства; гражданская война усилила эти процессы, а повторный неурожай 1920 и 21 годов довел их до размера величайшей в мире хозяйственной катастрофы на протяжении почти половины всей страны. В результате чего упадок сельско-хозяйственной продукции так значителен, что основной вывод исследователей, что Россия в течение ряда лет не может восстановить своей роли на мировом рынке, как государства—поставщицы сельско-хозяйствен-

ных продуктов,—не может вызывать сомнения. Намеченная ими очередность в вероятном восстановлении нашего вывоза, а именно—прежде всего восстановление вывоза льна, который даже и сейчас имеет место, затем вывоз кормового ячменя, который должен развиваться лишь только сельское хозяйство начнет поправляться от пережитого им потрясения, также вряд ли может встретить существенное возражение.

С другой стороны,—сравнительно меньшее потрясение сельского хозяйства в Сибири и в районе маслodelия Европейской России приводит к заключению, что эта одна из высших отраслей сельского хозяйства также имеет шансы на сравнительно быстрое восстановление, позволяющее часть продукции экспортировать за границу.

Огромный упадок скотоводства, конечно, не может не привести к тому, что Россия еще значительное число лет не восстановит своего вывоза живого скота и кож. Но в ближайшие годы самое массовое истребление скота, происшедшее в 20 и 21 годах—должно привести к накоплению экспортного материала, если только население сумело сохранить кожу от окончательной порчи.

Если обратиться к вопросу о том, в каких районах может начаться ранее всего восстановление сельского хозяйства, которое сделало бы его вновь, так сказать, экспортно-способным, то наша мысль невольно обращается к прошлому, и читатель из главы о сельском хозяйстве, из таблицы № 6 узнает, что наибольший вывоз к портам и пограничным пунктам давал южно-горный промышленный район, чистый вывоз которого определялся в 169 мил. пудов, далее кавказский—75 мил. пудов, затем юго-западный—61 мил. пудов, юго-восточный—41 мил. пудов и средне-волжский—35 мил. пудов. Эти районы, несомненно, при первых же признаках восстановления хозяйства начнут давать избыток хлебной продукции и, по условиям транспорта, часть из нее несомненно будет направлена на внешний рынок, может-быть в начале компенсируясь ввозом из-за границы в наши северные промышленные районы хлебов других видов. Нельзя не предполагать, что может случиться при благоприятных условиях и такая комбинация в ближайшие годы, что сальдо вывоза из нашего юга будет более, чем привоз на наш север; но, конечно, о довоенном вывозе не приходится пока и думать—во-первых, потому, что у нас вывоз вообще был слишком большой, мы вывозили ценою недоедания самого производителя хлеба, ибо наша торговая политика проводила девиз «не доедим, но вывезем», во-вторых, процесс восстановления сельского хозяйства, не смотря на его чрезвычайную живучесть и элементарность, все-же требует времени, и, наконец, наше внутреннее потребление хлеба не может не увеличиться, если мы рассчитываем на развитие нашей промышленности.

Обращаясь к более детальному обозрению вопроса о вывозе продуктов животноводства, мы не можем не констатировать колоссального падения этой огромной важности отрасли сельско-хозяйственного производства. По приближенным исчислениям, к 1921 году количество лошадей с 16 года сократилось с 31 мил. до 23,6 мил.; волов—с 3,4 мил. до 2,7 мил., быков—с 745 тыс. до 324 тыс., взрослых коров—с 22 мил.

до 20 мил., молодняка—с 10 мил. до 6 мил., овец и коз—с 83 мил., до 47 мил., а свиней—с 19 мил. до 13 мил. Великий неурожай 21 гда, последовавший за сильным недородом 20 года, повлек за собою дальшее сокращение скота в катастрофических размерах. Пользуясь публикацией по некоторым губерниям и путем интерпеляции, исследователи пришли к следующим цифрам, конечно, весьма приближенным: количество лошадей сократилось с 21 года к 22 году с 24 мил. до 19 мил., крупного рогатого скота без телят—с 29 мил. до 23 мил., овец и коз—с 47 мил. до 32 мил., а свиней с 13 мил. до $9\frac{1}{2}$ мил. Таким образом, по сравнению с 16 годом, количество лошадей уменьшилось на 40%, крупного рогатого скота на 37%, овец и коз на 62%, а свиней на 50%. В этом исчислении предполагалось, что количество скота в не пострадавших от неурожая районах осталось по отношению к 21 году неизменным, а вся убыль скота отнесена лишь на районы, пострадавшие от неурожая 21 года. Сколь точны эти выводы, покажут дальнейшие статистические исследования; но вряд ли они могут изменить общий вывод, что скотоводство в России претерпело жестокий урон и еще многие годы потребуются для его восстановления в размерах, необходимых для поддержания самого сельско-хозяйственного производства, элементарных потребностей сельского хозяйства и городского населения.

Обращаясь ближайшим образом к отдельным продуктам скотоводства, могущим быть предметом экспорта, остановимся на вывозе кож. Всего в течение 21—22 г. было собрано до 4 мил. лошадиных шкур, до 6 мил. шкур крупного рогатого скота и до 8 мил. телячьих шкур. Это количество немногим уступает довоенному сбору шкур, что объясняется колоссальным количеством убитого и паршего скота под влиянием неурожая 21 года. Поэтому в ближайшие годы Россия располагает экспортным кожевенным фондом, но в последующие годы, очевидно, получится ничтожный сбор, который едва покроет внутреннюю потребность. Если будет вывоз, в самых, конечно, скромных размерах, то он коснется лишь отхода конских кож. Экспорт шетины вряд ли превысит 50 тыс. пудов вместо 150 тыс., которые вывозились до войны. По отношению к конскому волосу исследователи приходят к выводу, что мы можем вывезти лишь до 35 тыс. пудов вместо 170 тыс. Опуская второстепенные продукты скотоводства, остановимся на перспективах вывоза яиц, которые играли огромную роль в нашем экспорте: вывоз составлял $3\frac{1}{2}$ миллиарда штук на сумму до 90 мил. рублей. Главную роль в вывозе играли губернии, с одной стороны, центрального земледельческого района, с другой—юго-западного и затем приволжского района. В тех губерниях, которые не были поражены неурожаем 21 года, несомненно, вывоз яиц может быстро восстановиться и возможно, что уже в ближайшие годы мы сумеем вновь выступить на мировом яичном рынке, на котором мы раньше занимали доминирующее положение.

Переходя к техническим культурам, прежде всего ко льну, на мировом рынке которого Россия занимала безусловно первое место, давая до 88% мирового посева и до 80% мирового сбора, мы должны, к сожалению, констатировать катастрофическое падение посевной площади и еще большее падение сбора волокна, а именно к 21 г. по-

севная площадь упала с 1 мил. десятин до 342 тыс., т.-е. на 67%, а сбор волокна—с 25 мил. до $3\frac{1}{2}$ мил. или на 87%. Вместо льна голодное крестьянство, не получающее хлеба ни от государства, ни путем частного обмена, вынуждено было сеять рожь, и, очевидно, что лишь с восстановлением общего русского сельско-хозяйственного производства, с улучшением механизма товарообмена и транспорта можно рассчитывать на восстановление льняного производства. Поэтому, исследователи приходят к заключению, что максимально возможный экспорт ближайшего времени составит около 3 мил. пудов вместо 15—18 мил. пудов довоенного вывоза. В вопросе о вывозе табака исследователи приходят к выводу, что о нем пока следует позабыть. Закончив на этом обзор перспектив вывоза продуктов нашего сельского хозяйства, мы не можем не сказать, что перспективы эти пока очень печальны; изменены они могут быть лишь при энергичном темпе восстановления всего нашего народно-хозяйственного целого, что предполагает известное сотрудничество наше с мирохозяйственными силами.

Иные перспективы рисуются нам по отношению к нашей другой отрасли добывающей промышленности, граничащей с сельским хозяйством, именно, в области нашего хозяйства лесного. До войны Россия лишь в слабой мере использовала свои лесные богатства. Причина этого крылась как в нашей общей культурно-хозяйственной отсталости, выражавшейся ближайшим образом в отсутствии путей сообщения, так и в той мелко-меркантильной политике, которой держалось царское правительство, обладавшее величайшими в мире лесными пространствами. Господство частных интересов, прежде всего дворянства, владевшего лесами, приводило к тому, что соответствующее государственное ведомство всячески тормозило развитие государственного лесного хозяйства, чтобы не нанести ущерба влиятельным и снотельным частным лесовладельцам. Коренное изменение социально-политических условий, происшедшее в России, должно целиком устранить это последнее препятствие, но борьба с отсутствием путей сообщения потребует огромных усилий и вероятного привлечения также иностранного капитала для разрешения этой колоссальной хозяйственной задачи. Нельзя не обратить внимания, что в нашем вывозе значительную роль играл вывоз необработанных продуктов, и мы предоставляли иностранцам возвращать нам полученные ими от нас бревна в изделиях. Весь наш вывоз (в среднем за пятилетие с 1909 — 13 г.) составлял 430 мил. пудов, из которых обделанного леса 230 миллионов пудов, а необделанного 200 мил. пудов. Стоимость нашего лесного экспорта выражалась от 140—165 мил. рублей, составляя до 10% ценности всего нашего вывоза. Одна треть нашего вывоза приходилась на отошедшие ныне от России области. По исчислению наших исследователей, на долю территорий нынешней Советской России приходилось до войны от 285 до 300 милл. пудов лесных материалов, т.-е. лишь до двух третей всего вывоза прежней России. Это объясняется тем, что в отошедших районах преобладал частно-владельческий лес, из которого вывоз производился форсированным темпом.

За время империалистической войны и революции наше лесное хо-

зйство претерпело тяжкий урон. Оторванные от нефти и угля, мы должны были самым беспощадным образом истреблять леса, чтобы не остановились наши железные дороги, фабрики и заводы, чтобы не замерзло население городов. По данным за один 1920 заготовительный год, мы вырубали 3,9% площади лесов только для государственных надобностей, при нормальной годичной лесосеке в 1—1,2% лесной площади. В следующие годы процент этот, вероятно, был не меньшим. Таким образом, мы вырубали подлежащие вырубке лесосеки на много лет вперед; что, несомненно, отразится на уменьшении вырубки ближайших годов. Точно также и наша лесная промышленность существенно сократилась в объеме и претерпела качественное ухудшение. Вместо 440 мил. куб. фут. в 12 году наши лесопильные заводы в 20—21 годах выработали до 50—55 мил. куб. фут. Тем не менее, внимательное изучение вопроса приводит исследователей к заключению, что вывоз сосредоточится в 3-х районах—северном, северо-западном и западном, в которых он до войны достигал 231 миллиона пудов, а в ближайший год выразится в 40 мил. пуд., и лишь в течение ряда лет при благоприятных условиях развития лесопильной промышленности он может дойти до размеров довоенного вывоза, а к концу текущего десятилетия даже удвоиться.

К сельскому хозяйству теснейшим образом примыкают звероловство и охота. В этой примитивной отрасли хозяйства Россия занимала весьма почетное положение на мировом рынке. Империалистическая война, отвлекшая огромное количество трудоспособного населения на боевой фронт, нанесла жестокий удар пушному промыслу. Гражданская война привела к громадному сокращению самых орудий пушного промысла и, кроме того, сопровождалась системой принудительного регулирования реализации продуктов этого промысла. Все это привело к резкому сокращению добычи пушного товара, но самое сокращение в данном случае носит в себе условие дальнейшего возрождения самого объекта промысла, т.-е. живого зверя, количество которого за время ослабления охоты значительно возросло. Кроме того население, благодаря упадку сельского хозяйства, становится еще более заинтересованным, чем до войны, в получении добавочных ресурсов для покрытия своего бюджета, и с годами в результате его готовность к усиленному занятию охотой. На мировом рынке Россия не замещена в этом отношении, и поэтому для развития пушного промысла мы имеем благоприятные и внутренние и внешние условия. Цифры, приводимые исследователями в специальном обзоре, мы приводить не будем, отсылая читателя к самому исследованию.

Обращаясь к горной промышленности, которая играла весьма скромную роль в нашем вывозе, мы должны признать, что происшедшие события в русском и мировом хозяйстве выдвигают эту промышленность в качестве экспортной на одно из первых мест: мы накопили огромные запасы марганцевой и железной руды, продолжаем быть мировыми монополистами в выработке платины, обладаем попрежнему большими запасами драгоценных камней, владеем графитом и асбестом и, что особенно важно, мы имеем колоссальный запас нефти, следова-

тельно, возможность переработать ее продукты. Многие ученые считают нефтяную проблему центральной проблемой современного мирового хозяйства и связывают все важнейшие события, не только в международно-хозяйственной, но и в политической жизни, с вопросом о нефти. Если даже допустить преувеличение в этой области, то все же нельзя не признать центрального значения нефтяной проблемы в современной мирохозяйственной жизни. В Америке, в этом беспорном гегемоне хозяйственной жизни мира, нефтяные запасы должны истощиться в течение ближайших двух-трех десятилетий; Англия, недавно занимавшая первое место, как держава, которой принадлежала бесспорная промышленная, торговая и финансовая мировая гегемония, теперь уступающая свое первое место Америке, но несомненно занимающая все же второе место, лишена собственных нефтяных источников. Ясно, что интерес к русской нефти чрезвычайный, и перспективы нефтяного экспорта из России более, чем благоприятны. По счастью, самое состояние наших нефтяных промыслов характеризуется сравнительно наилучшими показателями по отношению к другим отраслям русской промышленности и абсолютно вполне удовлетворительными. Если мы разрешим вопрос о снабжении нефтяных промыслов техническими материалами (а это мы можем сделать путем реализации продукции нефтяной промышленности на внешнем и внутреннем рынке), то мы обеспечим возможность дальнейшего весьма быстрого развития производства, которое скоро достигнет довоенных размеров и пойдет дальше. В нефти мы имеем могучий рычаг для восстановления русского народного хозяйства и огромное орудие в нашей борьбе на мирохозяйственной арене.

В специальном обзоре читатель найдет много интересных данных, а также и оценку состояния нашей нефтяной промышленности, ее экспортные перспективы со стороны высшего хозяйственного органа—Государственной Плановой Комиссии, которая уже на ближайший год установила размер возможного вывоза в 33 мил. рублей.

Перспективы вывоза марганцевой руды, во-первых, определяются наличием в значительном количестве ее запаса, во-вторых, тем, что как бы быстро не развивалась наша металлургическая промышленность, но степень ее упадка так велика, что, несомненно, потребности не могут поглотить всей добывающей способности марганцевых рудников.

Не касаясь второстепенных отраслей горной промышленности и не останавливаясь на фабрично-заводской промышленности, по отношению к которой мы всегда были импортирующим государством, а не экспортирующим, мы можем ограничиться только указанием на выводы наших исследователей, что на ближайшую очередь встает перед нами вопрос об экспорте, но, конечно, весьма ничтожного количества наших фабрично-заводских изделий в Персию, которая и до мировой войны занимала главное место в качестве рынка для России и которая теперь, благодаря политическим успехам советской власти, уже вступила с нами в тесные хозяйственные отношения.

Мы исчерпали содержание всех специальных глав. Нам остается

лишь упомянуть в нескольких словах о сводном обзоре наших экспортных возможностей. В нем сделана попытка определить роль России в мировом товарообмене, при чем констатирована устойчивость соответствующего показателя, выражающегося в 3,5% мировой внешней торговли, показателя, характеризующего несомненно крайне слабое участие России в мирохозяйственной жизни.

Далее исследователи указывают нам роль в экспорте разных отраслей нашего народного хозяйства и устанавливают, что первое место принадлежит сельскому хозяйству, второе лесному, третье горной промышленности, четвертое звероловству и последнее — промышленности фабрично-заводской. Перед нами типичная картина аграрной страны, с крайне слабым развитием добывающей и обрабатывающей промышленности. Обратное — в качестве страны импортирующей мы более всего ввозили продукты фабрично-заводской промышленности. При обсуждении перспектив нашего вывоза исследователи приходят к заключению, что в виду крайнего упадка сельского хозяйства, на первое место выдвигаются продукты лесного и горного хозяйства — прежде всего в виде вывоза обработанного и необработанного леса, нефти и продуктов ее переработки. Значительную роль должен составить вывоз продуктов звериного промысла. Как указано выше, исследователи пытались выявить конъюнктуру мирового рынка относительно каждого из экспортных товаров, выяснить, а, может быть, и угадать ближайшие перспективы реализации каждого из экспортных товаров. В общем и целом выводы их сводятся к тому, что, несмотря на замещение России в части товаров, именно в лесных материалах и ископаемых, конъюнктура мирового рынка благоприятна и для них. Что же касается тех товаров, в отношении которых Россия занимала монопольное положение — лен, пушнина и платина, то исследователи констатируют чрезвычайно высокий спрос на эти товары, спрос, который не ослабел даже в последние два года, несмотря на господствующую в Европе экономическую депрессию.

Все это говорит нам за то, что, при условии общего оздоровления нашего народно-хозяйственного организма, даже некоторые затруднения с реализацией на мировом рынке наших экспортных товаров не явятся тем решающим препятствием, которое бы могло остановить развитие соответствующих отраслей производства, а, следовательно, вследствие тесной связи с ними других отраслей народного хозяйства, и всего народно-хозяйственного целого.

В. Г. Громан.

Москва.

23 августа 22 г.

I. Сельское хозяйство.

II. Лесное хозяйство.

III. Пушнина.

IV. Горная промышленность.

V. Обрабатывающая промышленность.

VI. Сводный обзор.

ГЛАВА I.

Сельское хозяйство.

Характер сельского хозяйства России в довоенное время и роль продуктов этой отрасли народного хозяйства во внешнем торговом балансе страны. Хлебные продукты. Современное состояние животноводства в стране. Экспорт лошадей. Вывоз живого скота и животных продуктов питания. Молочные продукты. Шерсть. Кожевенное сырье. Шетина. Конский волос. Кишки и желудки. Птицеводство. Яйца. Лен. Табак. Лекарственные растения.

Значение, которое имело сельское хозяйство в довоенное время в народно-хозяйственной жизни России в достаточной степени характеризуется тем, что в среднем за пятилетие 1909—1913 г. г., по данным С. Н. Прокоповича ¹⁾, валовой доход от этой отрасли по 50 губерниям Европейской России составлял 5.530 миллионов рублей или 48% всего народного дохода, достигавшего за этот период 11.805 милл. руб. в год. Еще большую роль играло сельское хозяйство во внешней торговле страны, составляя в среднем за последнее пятилетие до войны 80% всего ежегодного экспорта.

Распределение продукции сельского хозяйства в 50 губерниях Евр. России по отдельным отраслям, процент товарности в каждой из них и доля отдельных видов сельского хозяйства во всем экспорте сельско-хозяйственных продуктов представляются в следующем виде ²⁾:

Таблица № 1.

№ по порядку.		Валовой доход.		Товарности.		Ценность экспорта по данным таможенной статистики.		
		В милл. руб.	в %	В милл. руб.	% товарности.	В милл. руб.	в %	
1	Зерновые хлеба	2.696	47,9	744	27,5	Хлебные продукты	677	56,6
2	Скотоводство	1.730	30,6	567	33,0	Животноводство	285	23,8
3	Торг.-пром. раст.	730	13,0	379	51,9	Торгово-пром. раст.	230	19,2
4	Садовод. и огородн.	404	7,2	73	8,1	Садоводство и огородничество	4,1	0,4
5	Сено и солома	35	0,6	35	100	Сено и солома	0,5	0,0
6	Виноградарство	21	0,4	19	95	Виноградарство	0,2	0,0
7	Пчеловодство	14	0,3	14	100	Пчеловодство	0,0	0,0
	Итого по с.-х.	5.630	100	1.832	32,6	Итого по с.-х.	1196,8	100
	Проч. отрасли нар. хоз.	6.175	—	5.667	91,8	Прочие отрасли нар. хоз.	301,6	—
	В с е г о	11.805	—	7.499	63,5	В с е г о	1501,4	—

¹⁾ С. Н. Прокопович. Опыт исчисления народного дохода в 50 губерниях Европейской России.

²⁾ Данные первых четырех граф взяты нами у С. Н. Прокоповича, данные же остальных граф составлены по «Обзорам внешней торговли», при чем следует иметь в виду, что данные С. Н. Прокоповича не могут быть сопоставлены с данными таможенной статистики, так как исчисления С. Н. Прокоповича относятся лишь к 50 губерниям Европейской России, кроме того, им не учтен доход от некоторых видов сельского хозяйства, как, напр., от птицеводства, а также не приняты во внимание перевозки по водным путям сообщения. Таким образом, данные С. Н. Прокоповича и данные таможенной статистики могут быть сопоставлены лишь в вертикальном направлении, но не в горизонтальном.

Поскольку исчисления С. Н. Прокоповича являются в некоторых случаях лишь приблизительными, приведенные данные не могут претендовать на абсолютную точность, но все же их можно считать достаточно точными для суждения о том значении, которое имели в России отдельные отрасли сельского хозяйства. Так, напр., из приведенной таблицы видно, что первое место занимала культура зерновых хлебов, на долю которых приходилось 47,9% всей продукции сельского хозяйства, за ней следовали скотоводства составляя всего лишь 30,6%, а от торгово-промышленных растений—13,0%. Эти цифры свидетельствуют об экстенсивности русского сельского хозяйства, и эта особенность еще более резко сказывалась на характере экспорта с.-х. продуктов, в котором, по данным таможенной статистики, доля хлебных продуктов выражалась в 56,6%, продуктов животноводства—в 23,8%, торговопромышленных растений—в 19,2%.

ХЛЕБНЫЕ ПРОДУКТЫ. Не касаясь пока скотоводства и некоторых видов торгово-промышленных растений (льна—волокна, конопля—волокна, табака, лекарственных растений, о которых речь будет впереди), а также вовсе опуская виноградарство, садоводство, огородничество, луговоеводство, пчеловодство и картофель, в виду незначительной роли, которую они играли в русском довоенном экспорте, остановимся подробнее на зерновых хлебах, отрубях и масличных семенах.

Все губернии России принято делить на потребляющие и производящие, относя к первым те губернии, из которых вывоз хлебных продуктов превышал ввоз, а ко вторым—те из них, ввоз в которых превышал вывоз. Исходя из этого принципа и группируя губернии по экономическим районам, установленным Государственной Плановой Комиссией, получаем следующую таблицу ¹⁾:

Таблица № 2.

Избытки или недостатки 4-х главнейших хлебов в среднем за 1909—1913 г.г. по районам, установленным Госпланом.

№ по порядку.	Название районов.	Чистый ввоз (—) или чистый вывоз (+) (в тыс. пуд.).				Чистый ввоз или вывоз 4-х главн. хлебов (в тыс. пуд.).	
		Пшениц. в зерно и в муке.	Рожь в зерно и в муке.	Ячмень.	Овес.	Вывоз.	Ввоз.
1	Северо-Западн. . .	- 23.949	- 29.380	- 1.175	- 21.845	—	76.349
2	Восточный . . .	- 5.304	- 4.376	- 80	+ 109	—	9.651
3	Западный	- 11.916	- 6.933	- 363	+ 808	—	18.404
4	Центр. промышл. . .	- 53.944	- 36.488	- 1.918	+ 13.162	—	79.188
5	Вятко-ветлужск. . .	+ 5.415	+ 2.625	+ 49	+ 9.741	6.902	—
6	Уральский	+ 9.686	+ 21.730	+ 172	+ 4.568	35.812	—
7	Юго-Западный . . .	+ 51.709	+ 15.990	+ 35.465	+ 8.956	112.111	—
8	Южно-горнопромыш.	+ 156.520	+ 18.827	+ 110.649	+ 305	296.302	—
9	Центр.-черноземн. .	+ 8.544	+ 18.583	+ 1.602	+ 28.522	57.250	—
10	Средне-Волжск. . .	+ 70.701	+ 23.491	+ 397	+ 11.051	101.864	—
11	Юго-Восточный . . .	+ 36.162	+ 15.928	+ 9.160	+ 9.176	70.426	—
12	Кавказский	+ 57.877	+ 800	+ 40.210	+ 1.325	100.212	—
13	Районы, находящиеся в Азиатской части России (заключ. Кавказа).	+ 6.405	+ 540	+ 341	- 738	6.548	—
	Итого	+ 297.076	+ 41.140	+ 193.282	+ 65.141	790.433	183.592
	Отходившие обл. . .	- 42.186	- 1.502	+ 32.486	- 818	—	12.020

¹⁾ Таблица составлена по данным, приводимым в сборнике бывшего Управления Делами Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по прод.

При составлении этой таблицы, как и в дальнейшем при районировании хлебного экспорта, мы придерживаемся схемы районирования, принятой Госпланом, в основу которой положены климатические признаки, промышленность и транспорт. Нужно, однако, указать, что распределение ввоза и вывоза по этим районам крайне затруднительно, так как сводные данные о железнодорожных и водных перевозках имеются лишь по губерниям в довоенных границах, между тем, районы часто включают в себя лишь части губерний, поэтому при подсчетах приходится в некоторых случаях губернские данные делить пропорционально числу уездов. Такой способ вычисления хотя не точен, но допущенные погрешности не могут быть настолько значительны, чтобы изменить общую картину.

Из таблицы № 2 видно, что потребляющими районами являлись: центральный, северо-западный, западный, северо-восточный. Азиатская Россия в целом (без Кавказа) покрывала свои потребности с небольшим избытком. Производящие же районы были расположены на юге, по среднему и нижнему течению реки Волги, в Приуралье и в центрально-черноземной полосе.

Но не все производящие районы играли одинаковую роль в нашем хлебном экспорте: некоторые из них доставляли хлебные продукты лишь на внутренний рынок, другие же, наоборот, почти исключительно на экспорт. Участие каждого района в нашем довоенном экспорте хлебных грузов можно выяснить по данным ж.-д. и водной статистики. В данном случае мы пользуемся данными погубернских итоговых отправок хлебных грузов до портов и пограничных пунктов в среднем за 1909—1913 г. г. Нужно указать, что эти данные несколько не совпадают с действительными размерами вывоза хлебных грузов, так как, с одной стороны, часть того хлеба, который попадает в портовые города и крупные пограничные пункты, там же потребляется, с другой стороны, в некоторые порты зерновые хлеба привозятся из пригородных деревень гужевым транспортом, благодаря чему учет этого привоза почти невозможен. Сопоставляя итоговые данные погубернских отправок с данными таможенной статистики, видно, что крупное расхождение имеет место лишь в отношении ячменя. Это расхождение объясняется экспортом ячменя, главным образом, из южно-русских областей через прилегающие порты, где особенно широко был развит гужевой подвоз зерна. По остальным хлебным продуктам расхождения не столь значительны.

Табл. № 3.

	Пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.	Отруби.	Выжимки.	Семена.
Вывоз за границу в среднем за 1909—1913 гг. (по дан. там. стат. в м. п.).	258	39,9	66	227	45	40	14
Вывоз к портам и пограничным пунктам (по дан. ж. д. и водной стат. в м. п.).	220	40	84	146	31	27	15

делу—Производство, перевозки и потребление хлебов в России в 1909—1913 гг.», где вычисления произведены по данным урожайной статистики и ж. д. и водных перевозок. Список губерний и уездов (в старых границах), относящихся к каждому району, имеется в работе Госплана: „Экономическое районирование России“. Москва 1921 г.

Сгруппированные по районам погубернские итоговые отправления к портам и пограничным пунктам представляются в следующей таблице (в милл. пуд.):

Табл. № 4.

№ по пор.	Название районов.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Орубя.	Выжимки.	Семена маслич.	Итого хл. груза.
1	Северо-Западный	0,2	0,4	2,7	0,0	0,0	0,3	1,0	4,6
2	Северо-Восточный	—	—	0,0	—	—	0,1	0,0	0,1
3	Западный	0,3	0,0	2,1	0,1	0,2	3,0	1,7	7,4
4	Центрально-промышл.	1,7	1,4	17,2	0,0	1,4	1,8	1,1	24,6
5	Вятко-владужский	0,8	—	4,4	0,0	—	0,0	0,6	5,8
6	Уральский	6,1	9,7	5,2	0,0	0,1	0,3	0,9	22,3
7	Юго-Западный	7,2	21,0	9,2	22,7	10,7	3,0	1,7	75,5
8	Южно-горнопромышл.	10,5	83,8	2,2	72,6	4,7	1,6	1,0	176,4
9	Центрально-чернозем.	2,0	3,3	16,0	1,1	1,2	5,0	1,0	29,6
10	Средне-Волжский	2,0	20,8	12,3	0,0	0,9	0,2	0,4	36,6
11	Юго-Восточный	2,9	23,0	8,9	6,5	2,1	1,7	0,2	45,3
12	Кавказский	1,0	44,6	2,0	27,2	0,8	7,3	1,8	84,8
13	Районы, наход. в Аз. части России (заключ. Кавказа)	0,2	5,2	0,4	0,0	0,1	0,0	0,4	6,3
	Итого	35,0	213,2	82,6	130,2	22,2	24,3	11,8	519,3
	Из отошед. област.	5,4	7,7	1,8	16,7	9,0	3,0	3,6	47,2
	В с е г о	40,4	220,9	84,4	146,9	31,2	27,3	15,4	566,5

Из приведенных данных видно, что главную роль в хлебном экспорте страны играли следующие районы: 1) южно-горнопромышленный (около 34% всего экспорта), 2) юго-западный (15%), 3) кавказский (16%), главным образом, Предкавказье, 4) средне-волжский (7%), 5) юго-восточный (8%). На долю этих районов приходилось свыше 80% всего хлебного экспорта из России.

Большая часть перечисленных районов, за исключением Киевской, Подольской, Волынской и северной части Харьковской губ., входит в установленную проф. В. Т. Бушинским ¹⁾ засушливую пустынную область Европейской и Азиатской России. Преобладающими почвами в этих губерниях являются каштановые, которые местами переходят в шоколадно-черноземные (в северной части) или в бурые (в юго-восточной части). Прочие губернии входят в область типичной черноземной степи, где содержание перегноя достигает 8—12% и где почвы имеют комковато-зернистую структуру, которая вполне благоприятствует развитию обильной растительности. Климатические элементы в пределах этих районов значительно колеблются в зависимости от «широтного» и «долготного» направления. Количество ежегодно выпадаемых осадков в юго-западном и южно-горнопромышленном районах достигает 300—500 м. м., а в остальных от 200—400.

Рассматриваемые нами районы по сравнению с центральной Россией являются недавно заселенными, и сельское хозяйство начало раз-

¹⁾ Проф. В. Т. Бушинский. К вопросу о проблеме засушливо-пустынных областей. Журн. Сельск. и Лесн. Хоз. № 1—2.

виваться в них большей частью лишь с конца XVIII и начала XIX веков. Об эволюции земледелия в этих районах можно судить по следующей таблице проф. Огановского ¹⁾, где представлено изменение размеров пашни и посевов в центре и колонизационных областях, включающих в себя хлебные экспортные районы:

Табл. № 5.

	Пашня в милл. дес.		Разница в % (+или-)	Посев в милл. дес.		Разница в % (+или-)
	1860	1887		1880	1908	
Центр	15,5	13,1	- 16	6,8	6,3	- 7
1 колонизационный пояс ²⁾	39,3	48,5	+ 23	30,4	30,0	- 2
2 " " ³⁾	14,4	37,9	+163	18,6	25,0	+34

Эти данные характеризуют быстрый темп развития земледелия на юго-востоке и, особенно, на юге России. Развитие это шло, отчасти, за счет вытеснения скотоводства, и если по размерам распахки и посевной площади юг и юго-восток стояли далеко впереди остальной России, то в отношении скотоводства наблюдалось противоположное явление.

Земледелие на юге и юго-востоке России, в частности, в рассматриваемых нами экспортных районах с самого начала своего развития носило большей частью товарный характер, чему, кроме природных условий, способствовали близость внутренних промышленных губерний и тесная экономическая связь с внешним рынком.

Значение для каждого района внутреннего или внешнего рынка видно из следующих данных:

Табл. № 6.

№ по пор.		Чистый вывоз ржи ячменя, пшеницы, овса (в м. п.)	Отправлено этих продукт. в порты и погран. пункты.	В прочие пункты.	В %.	
					В порты и погр. пункты.	В прочие пункты.
1	Кавказский	100,2	74,8	25,4	75	25
2	Юго-Восточный	70,4	41,3	29,1	60	40
3	Южно-горнопромышл.	296,3	169,1	127,2	57	43
4	Юго-Западный	112,1	61,1	51,0	55	45
5	Средне-Волжский	104,9	35,0	69,9	33	67
	По всем районам	683,9	381,3	302,6	56	44

56% всего чистого вывоза из этих районов направлялось за границу, что свидетельствует о той тесной связи, какая существовала между товаропроизводителями и внешним миром.

О направлении вывоза хлебных продуктов из рассматриваемых нами районов по странам назначения приходится судить по данным, относящимся ко всему хлебному экспорту из страны, в виду невозможности выделить эти районы. По данным таможенной статистики, в

¹⁾ Проф. Н. Н. Огановский. С.-х. юго-востока в XX веке. „Экономическая Жизнь“ от 2/IV—22 № 75.

²⁾ В этот пояс входят земледельческий центр, среднее Поволжье и Украина.

³⁾ В этот пояс входят Заволжье и Новороссия.

среднем за пятилетие 1909—1913 г. г. вывоз из России хлебных продуктов по различным странам распределялся следующим образом:

Табл. № 7.

	В Германию.	В Голландию.	В Англию.	В Италию.	Во Францию.	В Бельгию.	В Австро-Венгрию.	Прочие.	Всего.
Вывоз хлебных продуктов (в м. п.)	236	150	100	55	47	20	16	103	727
В %	32	21	14	8	6	3	2	14	100
% отношение к общему привозу хлеб. продуктов в соответ. стр. 1)	56	44	10	37	20	14	—	—	—

Данные относительно вывоза в Германию требуют значительной поправки, так как большая часть тех грузов, которые учитывались нашей статистикой, как отправлявшиеся в Голландию, в действительности шли через эту страну лишь транзитом и попадали в Германию. Так, например, в то время, как, по данным русской таможенной статистики, наш вывоз хлебных грузов в Германию в среднем за 1909—1913 г. г. достигал 236 милл. пуд., согласно германской статистики, наиболее точной, ввоз хлебных продуктов из России выражался в 358 милл. пудов. Учтя эту поправку, получаем, что первое место среди стран-потребителей наших хлебных продуктов занимала Германия, на долю которой приходилось 49% всего экспорта хлеба из России, второе место занимала Англия (14%), третье—Италия (8%), четвертое Франция (6%), значение же каждой из остальных стран было невелико.

Что касается степени удовлетворения русскими хлебными продуктами импортных потребностей различных стран, то в этом отношении на первом месте стояла Германия, ввозившая из России 56% всех поступающих в эту страну хлебных грузов. Из других стран, в импорте которых русский хлеб занимал видное место, следует указать на Италию (37%), ввозившую из России 50% всей импортируемой ею пшеницы. В ввозе Англии и Франции русский хлеб играл незначительную роль.

Огромное значение, которое имел товарооборот хлебных продуктов между Россией и Германией, требует более подробного анализа ввоза наших хлебных грузов в эту страну. По данным германской таможенной статистики этот ввоз 1) в среднем за 1910—1913 г. г. представлялся в следующем виде:

Табл. № 8.

№ по пор.		Общий ввоз в Германию (в милл. пуд.)	Ввоз из России (в милл. пуд.)	% отн. ввоза из России к общему ввозу
1	Ячмень	191	170	90
2	Рожь	25	23	92
3	Овес	39	24	62
4	Отруби	83	40	48
5	Пшеница	150	56	37
6	Жмыхи и мас. семена	47	15	32
7	Кукуруза	51	10	20
8	Бобы, горох, чечевица и гречиха	18	11	61

1) По данным „Сборника ст.-эк. сведений по сельскому хозяйству“. Издание отдела экономики и с.-х. статистики быв. Министр. Земледелия.

Из этой таблицы видно, что Германия ввозила из России, главным образом, кормовые продукты: ячмень, овес, отруби, жмыхи, при чем привоз ячменя достигал колоссальных размеров (170 милл. пуд.) и из года в год увеличивался. Русский ячмень являлся, благодаря обилию в нем белковых веществ, прекрасным кормовым средством, и на почве его импорта Германия за последние годы увеличила свое свиноводство почти вдвое. Насколько Германия была заинтересована в русском ячмене—видно из сопоставления таможенных ставок 1894 и 1904 г. г.:

Табл. № 9.

	Таможенные ставки 1894 г. (в коп. за пуд.)	Таможенные ставки 1904 г. (в коп. за пуд.)	Разница.
Пшеница	26,5	41 ³ / ₈	+ 15
Рожь	26,6	38	+ 11,4
Овес	21,2	38	+ 16,8
Ячмень кормовой	15	9,9	— 5,1

Относительный размер ввоза русской пшеницы в Германию был незначителен в виду тех препятствий, которые ставила последняя ввозу этого продукта.

Вместе с тем, нельзя не указать на некоторые ненормальные явления, имевшие место в нашем хлебном экспорте, который в среднем за 1909—1913 г. г. по отдельным продуктам распределялся следующим образом (в милл. пуд.):

Табл. № 10.

Пшеница	258,7	Просо	2,0	Мука всякая	14,1
Рожь	40,0	Кукуруза	46,6	Отруби	45,1
Ячмень	227,0	Горох, фасоль, бобы и чечевица	22,5	Выжимки	40,2
Овес	66,4			Семена масличн.	13,9
Гречиха	3,2				

Вывоз за границу 95 милл. пудов концентрированных кормов в виде отрубей и выжимок при слабом развитии скотоводства внутри страны подвергался в свое время резкой критике в нашей печати. Экспорт таких ценных кормовых средств объяснялся незначительной емкостью внутреннего рынка, общей хозяйственной неурядицей царской России, а также мерами экономического и политического воздействия, которые оказывались со стороны государств, заинтересованных в этих продуктах.

Несмотря, однако, на то, что вывоз хлеба из России за последнее пятилетие до войны достигал 727 милл. пудов, среднее потребление в стране продовольственных хлебов на душу населения выражалось всего лишь в 16,28 пуда. Эта цифра свидетельствует о крайне низкой норме потребления русского населения, далеко отставшей от тех размеров потребления, которые имели место в западно-европейских странах и Соед. Штатах Северной Америки (в Англии 26 пуд., в Герма-

нии—28 п., во Франции—34 п., в Дании—57 п., в С. А. С. Штатах 62 п.). Даже в хлебных экспортных районах, где средний сбор хлебов на душу населения был значительно выше, чем в остальных районах, размер потребления мало отклонялся от нормы, общей для всей страны. Недоедание русского населения, периодические голодовки значительной части крестьянства, потребление последним суррогатов являются общеизвестными фактами. Странное совмещение таких резко противоположных явлений, как недоедание и колоссальный избыток хлеба, было возможно благодаря общим природным условиям и, главным образом, социально-экономическим моментам в народно-хозяйственной жизни страны и, в частности, благодаря условиям землепользования.

Для выявления тех условий, которые способствовали экспорту хлеба из страны, хронически недоедавшей и периодически голодавшей, необходимо остановиться на зависимости: 1) питания населения от размеров бюджета, в) товарности крестьянского хозяйства от величины посевной площади, 3) товарности хозяйства от формы владения, а также на статистике землепользования в районах, экспортировавших хлебные продукты.

С. А. Клепиков и А. Чайнов ¹⁾ на основании бюджетных исследований следующим образом иллюстрируют зависимость потребления крестьянства от размеров бюджета и посевной площади:

Табл. № 11.

Старобельск. у., Харьк. губ.			Вельск. у., Волог. губ.			Влияние высоты бюджета на потребление.		
Группы хозяйств по площ. посева.	Годов. душ. потр. хл.		Группы хозяйств.	Годов. душ. потр. хл.		Группы по высоте дохода на одока.	На 1 одока пудов в год	
	в пуд.	взяв 1 гр. за 100.		в пуд.	взяв 1 гр. за 100.		в пуд.	взяв 1 гр. за 100.
0,0 дес.	13,6	100	0,0—0,2 дес.	12,2	100	До 100 р.	16,47	100
0,1—3,0 „	13,9	102	2,1—3,0 „	13,0	106	от 100—150	19,63	119
3,1—7,5 „	17,9	132	3,1—4,0 „	12,9	105	„ 150—200	22,87	139
7,6—15,0 „	17,6	129	4,1—6,0 „	15,0	122	„ 200—300	24,33	160
15,1—и выш.	20,2	149	6,1 и выш.	14,2	140	„ 300 и выш.	27,87	176

Из этой таблицы можно заключить, что потребление хлеба находится в прямой зависимости от общего благосостояния крестьянского хозяйства: количество потребляемого хлеба, приходящегося на душу населения в хозяйстве с посевом свыше 15 десятин, почти в 1½ раза превосходит размеры потребления в хозяйстве без посева или с посевом до 3 десятин.

Цифровые данные о зависимости товарности крестьянского хозяйства от размеров посевной площади мы находим в исследованиях пензенского губ. земства, произведенных в 1912 г., под редакцией и руководством В. Г. Громана. Группируя приводимые в одном из сборников ²⁾ данные текущей статистики, получаем следующую таблицу:

¹⁾ С. А. Клепиков. „Питание русского крестьянства“. „Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований“. Под руководством и редакцией А. В. Чайнова.

²⁾ Сельско-хозяйственный обзор за 1912—13 гг. пенз. губ. земства. Под руков. В. Г. Громана.

Табл. № 12.

№ по порядку.	Посевные группы	Средний размер площ. на 1 хоз. в десят.	Число обследованн. хозяйств.				Ценность продаваемого продукта.					
			Всего.	Непродано.	Продано.	% отнош. продающ. ко всему ч. хозяйств.	На душу населен.		На 1 дес. пашни.			
							в руб.	взяв 2 гр. за 100.	в руб.	взяв 2 гр. за 100.		
1	от 0 до 1,00 дес.	0,50	8	5	—	—	—	—	—	—	—	
2	1,01—2,50 „	1,83	35	12	16	46	3,62	100	10,80	100	100	
3	2,51—6,00 „	4,46	166	53	91	55	3,30	174	15,56	154	154	
4	6,01—10,00 „	7,97	229	55	135	59	9,23	255	14,54	144	144	
5	10,01—20,00 „	13,56	206	30	149	72	21,16	584	18,24	181	181	
6	20,00—и более.	26,27	59	11	43	73	38,98	1076	20,22	202	202	
В среднем . . .			9,94	703	172	434	62	15,74	484	19,14	190	190

В крестьянских хозяйствах чем больше размеры посевной площади, тем выше процент хозяйств, продающих продукты полеводства, при этом увеличивается и товарная доля, приходящаяся не только на душу населения или на 1 хозяйство, но даже на каждую десятину пашни.

В исследованиях пензенского губернского земства мы находим также следующее сопоставление распределения продуктов полеводства в частновладельческих и крестьянских хозяйствах:

Табл. № 13.

	% продукта полеводства, падающий на	
	Потребление.	Отчуждение.
Частновладельческие хозяйства (свыше 100 десятин)	35	65
Крестьянские хозяйства (до 100 десятин)	69	31

В то время, как частновладельческие хозяйства отчуждали 65% всей своей продукции, крестьянские хозяйства—всего лишь 31%, т.е. менее, чем в два раза по сравнению с частновладельческими. Даже в распределении отчуждаемых продуктов полеводства по характеру потребляющего рынка была довольно значительная разница между крупными и мелкими хозяйствами, как это видно из следующей таблицы:

Табл. № 14.

	Отправлено в %.			
	За границу.	В столицы.	В прочие пункты.	Всего.
Частновлад. хозяйства	37	30	33	100
Крестьянские хозяйства	29	24	47	100

Частновладельческие хозяйства отправляли за границу 37% всех отчуждаемых ими продуктов, между тем, крестьянские — всего 29%. Это объясняется обычным отправлением на заграничные рынки лучших товаров, чем те, которые потреблялись внутри страны. В частновладельческих же хозяйствах высокосортного товара было как в

абсолютных, так и в относительных размерах больше, чем в крестьянских.

Теперь от этих общих положений о потреблении сельского населения и о товарности хозяйства перейдем к рассмотрению форм землепользования в тех районах, которые являлись экспортирующими зерновые продукты.

Группируя погубернские данные переписи 1916 г. по принятой нами схеме районирования, получаем следующую таблицу, представляющую распределение посевной площади между крестьянскими и частновладельческими хозяйствами:

Табл. № 15.

Название районов.	В тысячах десятин		В %	
	Крестьянск. хозяйства.	Частновлад.	Крестьянск. хозяйства.	Частновлад.
Юго-западный	7.210	2.247	76	24
Южно-горнопромышл.	9.528	1.678	85	15
Средне-вожский	7.291	664	92	8
Юго-восточный	4.156	402	91	9
По всей Европ. России	64.022	7.687	89	11

Кроме того, следует принять во внимание, что крестьянские хозяйства в этих районах были подчас очень крупных размеров. Об этом свидетельствует приводимая таблица, где указывается средний размер посева, приходившегося, по данным переписи 1916 г., на 1 хозяйство:

Табл. № 16.

Название районов.	Приходится в среднем на 1 хоз		
	В крестьянск. хозяйствах.	В частновлад.	Итого.
Юго-западный	2,9	118	3,2
Южно-горнопромышл.	6,8	104	7,8
Средне-вожский	4,6	90	4,9
Юго-восточный	7,0	104	7,2
По всей Европ. России	4,1	69,8	4,6

Но и среди крестьянского населения существовала большая дифференциация в области землепользования. На ряду с многочисленными беспосевными и малопосевными хозяйствами можно было встретитьжиточных крестьян с посевами в несколько десятков, а иногда и несколько сот десятин и с многими наемными рабочими, прибывавшими сюда из центральных нечерноземных губерний.

Путем сопоставления факторов, обуславливавших размеры потребления и товарность хозяйства, с данными о землепользовании в рассматриваемых нами экспортных районах можно объяснить, почему в этих районах, несмотря на незначительное потребление хлеба в среднем на душу населения, хлебопродуктов все-таки было в излишке и при том в столь значительном, что районы являлись «житницей» не только России, но и Европы.

Средняя общегосударственная или даже погубернская норма душевого потребления совершенно не характеризует собой действительного потребления различных слоев населения, в частности—сельского. Выше

указывалось, что в Харьковской губернии хозяйства беспосевные и с посевом до 3 десятин потребляли хлеба менее 14 пудов на душу населения в год. Сплошь и рядом даже в самых хлебобордных губерниях можно было встретить не мало хозяйств, потребление коих было еще меньше. Но если мы обратимся к крестьянским хозяйствам с посевом более, чем в 15 десятин, то уже здесь наблюдается душевое потребление в 20 пудов в год. Еще значительнее было потребление в более крупных крестьянских хозяйствах, а также и в частновладельческих. При этом зажиточные крестьяне и владельцы частных имений в количественном отношении составляли меньшую часть населения, в то время, как в торговом земледелии они играли доминирующую роль. Потребности этого слоя населения удовлетворялись полностью, и те излишки, какие у них оставались, они выбрасывали на рынок. Но емкость последнего внутри этих районов и даже в потребляющей части России была крайне ограничена, в виду сравнительно слабого развития городских поселений и низкой покупательной способности жителей страны. Это обстоятельство заставляло товаропроизводителей сельскохозяйственных продуктов искать потребителей за пределами внутреннего рынка и таковых они находили в западно-европейских индустриальных странах, которые впоследствии, как постоянные покупатели хлебных излишков этих районов, стали оказывать давление на самих товаропроизводителей, заставляя их производить в большей или меньшей степени те или другие продукты, и вообще создали тесную зависимость всей народно-хозяйственной жизни хлебных экспортных районов от западно-европейских потребительских рынков.

Таково было общее положение земледелия в этих районах в довоенное время.

Годы войны, в виду прекращения вывоза хлеба за границу, должны были отразиться не только на всем земледелии в целом, но, главным образом, на товарной его части. В 1914 г., несмотря на низкий урожай (81% размеров 1909—1913 г.), здесь оказался огромный излишек хлеба, благодаря чему даже рыночные цены на зерновые продукты на первое время понизились. В дальнейшем, в связи с общим понижением сбора хлеба в стране и в виду появления нового потребителя в лице армии, емкость внутреннего рынка несколько увеличилась, но и это не могло возместить потери заграничных потребителей, так как частный внутренний рынок, в виду вздорожания хлебных продуктов, начавшегося с начала 1915 г., имел свои определенные рамки, потребности же армии не достигали размеров прежнего экспорта хлебных продуктов из России. По данным, приводимым В. Г. Громяном¹⁾, за первый год войны цифры всех закупок интендантства достигли 270 милл. пудов, в последующие годы войны потребность армии исчислялась круглыми цифрами в 500 милл. пуд.; если учесть, что почти 1/4 солдат в довоенное время являлась покупателем хлеба, то получим, что армия могла потребить около 400 милл. пуд. или четыре седьмых количества хлебопродуктов, вывозившихся в довоенное время за границу. В действительности же положение усугублялось, с одной стороны, транспортными затруднениями, вследствие чего уже в 1915 г. для внутреннего потребления доставлялось всего лишь 85% потребного количества, с другой стороны, общей неорганизованностью закупок, производившихся для нужд армии и населения. Немалую роль сыграла и злостная спекуляция хлебными продуктами.

Что касается непосредственного влияния войны на сельскохозяйские хозяйства экспортных районов, то достаточно указать на следующее: уход рабочей силы в армию, реквизиция скота, недостаточное

¹⁾ В. Г. Громян. Дороговья хлеба и продуктов.

-снабжение сел.-хоз. орудиями. Все это отражалось на всех сельскохозяйственных хозяйствах, но особенно тяжело сказалось на слабых крестьянских хозяйствах, способствуя их разорению.

В результате всех указанных явлений мы наблюдаем в 1917 г. значительное сокращение посевной площади, которое представляется в следующем виде: ¹⁾.

Табл. № 17.

Название районов.	Посевная площадь в 1913 г.	В тысяч. дес. сятин в 1917 г.	Сокращ. %.
Средне-волжский район . . .	10.890	10.437	— 4,2
Нижне-волжский	5.271	4.318 ²⁾	— 18,1
Новороссийский	15.371	13.365	— 12,9
Северный Кавказ.	7.120	5.423	— 23,8

Если эти данные сопоставить с ранее приведенной таблицей № 6, то придется отметить следующее характерное обстоятельство: сокращение посевной площади по районам находилось в прямой зависимости от той доли хлебных продуктов, которая в довоенное время приходилась на вывоз за-границу.

В течение революционного периода в деревне произошли существенные социальные изменения. Четыре пятых помещичьих земель были окончательно ликвидированы, остальная часть пошла под совхозы, в значительной степени были урезаны также и крупно-крестьянские хозяйства. Одновременно с этим сильно сократилась группа беспосевных и крупно-посевных, в то время, как увеличилась группа мелких и очень мелких хозяйств. Для иллюстрации можно воспользоваться следующими данными, приводимыми А. Хрящевой в № 9—12 «Вестника Статистики» за 1920 г.

Табл. № 18.

Название районов.	% Х О З Я Й С Т В .								
	Без лошадей.	Без коров.	Без посева.	Очень мел. до 1 дес.	Мелк. 1—4.	Сред. 4—8.	Крупных 8—22.	Очень круп. свыше 22.	
Средне-волжск. район	1917	34,9	26,3	9,8	7,2	45,2	27,0	10,6	0,2
	1919	23,0	21,9	3,8	9,1	56,5	26,5	4,1	—
По 24 губ. Сов. России	1917	28,8	17,9	11,4	10,7	48,4	21,6	7,7	0,2
	1919	25,1	15,7	6,5	18,8	55,2	16,4	3,1	—

Законодательство, направленное в пользу трудящихся, достигло своей цели, в значительной степени ликвидировав в деревне классовую дифференциацию, особенно резко проявившуюся во время империалистической войны.

Это поравнение земельных участков при общих сложившихся условиях гражданской войны и эпохи военного коммунизма в значительной мере сократило товарную долю сельскохозяйственного хозяйства. Отсутствие легального рынка заставило крестьян сократить

¹⁾ Н. Н. Огановский. Сельское хозяйство юго-востока в XX веке. «Экон. Жизнь» от 2 апр. 1922 г.

²⁾ 1916 год.

посевную площадь до таких размеров, чтобы только удовлетворить свои нужды.

Одновременно с этим революционный период принес тяжкие испытания сельскому хозяйству страны, особенно в тех областях, где больше всего длилась гражданская война. К числу этих областей относятся и рассматриваемые нами экспортные районы, подвергнувшиеся оккупации и много раз переходившие из рук в руки. Процесс сокращения посевной площади и сбор хлеба, начавшийся еще во время мировой войны, более быстрым темпом продолжался в эти годы и в 1921 г. разразился катастрофическим недородом. Размеры посевной площади и сбора хлеба по всей Советской России в 1920—1921 с.-х. г. представляются в следующем виде ¹⁾:

	1917 г.	1920 г.	1921 г.
Посевная площадь (в милл. дес.)	80,6	75	66,6
Сбор (в милл. пуд.)	3,5	2,4	2,0
Урожай с 1 дес. (в пуд.)	44	32	30

По всей современной Советской России (Евр., Азиат. и Украине) сокращение посевной площади в 1921 г. выразилось в 18% по сравнению с 1917 г. Еще большее сокращение мы наблюдаем в сборах хлеба: в 1920 г. было собрано 69% размеров 1917 г., а в 1921 г. — 57%.

При таком количестве собранного хлеба, когда для удовлетворения минимальных потребностей населения не доставало, по данным П. Попова, 261 милл. пудов и когда число голодающих достигло свыше 30 милл. душ, вопрос об экспорте хлебных продуктов заменился другим, ему противоположным,—об импорте семян для посева и продовольствия для городского и сельского населения.

Прежде, чем приступить к вопросу о том, будет ли страна снова экспортировать хлебные продукты, и когда такой момент может наступить, остановимся на тех экономических взаимоотношениях, которые складываются в современной деревне в связи с последними законами советской власти и постигшим страну неурожаем.

Замена еще в начале 1921 года продрозверстки продналогом дала крестьянам возможность свободно распоряжаться остающимися у них излишками и тем самым был создан стимул к увеличению крестьянством посевной площади и к интенсификации хозяйства. 22 мая 1922 года на III сессии ВЦИК'а IX созыва было принято постановление о трудовом землепользовании, которое должно внести устойчивость в земельные отношения, урегулировать вопрос о переделах и выделах и побудить крестьян к поднятию своего хозяйства. Постановлением допускаются аренда и вспомогательный наемный труд, но первое лишь для хозяйств «временно ослабленных» и на срок не более одного или в исключительных случаях 2-х севооборотов, наемный же труд разрешается в том случае, когда хозяйство по состоянию своей рабочей силы или инвентаря не может выполнить своевременно с.-х. работы и при условии, если наличные трудоспособные члены хозяйства работают наравне с наемными рабочими.

¹⁾ По данным ЦСУ на территории современной Советской России (Евр. Азиат. и Украины) было посеяно и собрано:

	Площадь посева (в милл. дес.)	Сбор (в милл. п.)	Урожай с 1 дес.
В 1917 г.	80,6	3,4	42 п.
• 1920 г.	61,5	2,4	39,4
• 1921 г.	53,4	2,0	37,5

Эти цифры расходятся с приводимыми нами данными, которые исчисляются В. Г. Громаном (Эк. Ж. № 75 1922 г.), так как ЦСУ вносит поправки в получаемые из статистических материалов данные об урожайности, между тем, В. Г. Громан считает цифры урожайности более достоверными и вносит поправку в данные о посевной площади. Кроме того, В. Г. Громан берет цифру сбора 1917 г. с повышением на 5%, так же, как это делается в отношении сбора 1920 и 1921 гг.

Складывающиеся в деревне экономические отношения могут в некоторых случаях пойти дальше тех рамок, которые установлены советским законодательством, и, казалось бы, что в деревне в течение ближайшего периода может создаться слой зажиточного крестьянства, способного усиленным темпом развивать товарное земледелие, которое сможет удовлетворить не только внутренние потребности страны, но и дать возможность некоторое количество хлеба вывозить на заграничный рынок. Вместе с тем недород не в одинаковой мере отразился на зажиточных и слабых хозяйствах: в то время, как слабые были вовсе разорены и их владельцы нередко должны были даже искать спасения от голода путем бегства, зажиточные хозяйства, хотя с трудом и большими лишениями, все же могли удержаться до нового урожая.

Однако, нужно учесть то обстоятельство, что эти выжившие хозяйства оказались крайне разоренными, и поэтому лишь в редких случаях они смогут прибегать к разрешаемой законом аренде. Чтобы восстановить хозяйство, обзавестись скотом и приобрести инвентарь—требуется длительный период. Но после того, как эти хозяйства оправятся, их расширению, очевидно, будут установлены определенные рамки, ибо правительство должно будет все-таки учитывать опасность укрепления крупного крестьянского хозяйства, и оно выступит в защиту батрачества и малоземельной части деревни от чрезвычайной эксплоатации. Что касается слабых хозяйств, то для их восстановления требуется гораздо более продолжительный период, в течение которого они не смогут выбрасывать на рынок значительного количества хлебопродуктов. Таким образом, пока размеры посевной площади и десятинного сбора не достигнут довоенных размеров, вряд ли возможен будет экспорт из страны хлебопродуктов; но для доведения размеров посевной площади и урожайности до уровня довоенного времени необходимо восстановление следующих основных элементов сельского хозяйства: живого инвентаря, мертвого инвентаря, а также живой рабочей силы. Указать, сколько потребуется для этого времени, очень трудно. По мнению профессора Дубянского ¹⁾ сел. хоз. юго-востока настолько разрушено (убыль населения и скота, отсутствие инвентаря и проч.), что навряд ли можно думать о возвращении к нормальным условиям ранее 1928 года. Надо признать, что продолжительность этого периода будет зависеть от того темпа, с каким пойдет восстановление производительных сил страны, а также от внутреннего и не в меньшей степени от международного положения Советской России. Следует, однако, иметь в виду, что даже при сборе хлебов в довоенных размерах экспорт таковых будет значительно меньше, чем раньше, ибо, в связи со сравнительной нивеллировкой крестьянского населения, потребление хлеба внутри страны должно будет увеличиться. Поэтому вывоз хлебопродуктов из России в размерах близких к довоенным будет возможен лишь при условии интенсификации земледелия.

Утверждая невозможность экспорта хлебопродуктов в ближайшее время, мы, однако, не отрицаем целесообразности, в случае локального характера урожая, вывоза хлеба из того или другого района, например, из южного, с тем, чтобы везти продовольствие через Петроградский порт для северо-западного и центрального районов. Это не будет экспортом хлеба из страны, а явится коммерческой операцией, вызванной современным состоянием транспорта.

Кроме того, можно с достаточной степенью вероятности сказать, что даже в ближайшие 2—3 года тот или иной продукт, сбор которого превзойдет потребность страны, сможет в некотором количестве быть вывезенным за границу, с тем, чтобы взамен его были ввезены недоста-

¹⁾ „Экономическая Жизнь“ от 11/VII 1922 г.

ющие хлеба. Таким продуктом скорей всего явится ячмень, вывозившийся в довоенное время в значительных размерах и потребление которого при современном состоянии скотоводства в стране сильно уменьшилось.

Может также случиться, что в какой-нибудь ближайший год вывоз хлебных продуктов несколько превысит ввоз, но экспорт хлебов из России в массовых размерах возможен будет лишь через сравнительно продолжительный период времени.

Переходя к рассмотрению современного положения земледелия в других странах, приведем следующую таблицу, содержащую данные о посевной площади и сборе пяти главнейших хлебов: пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы в 1920 г. по сравнению с 1909—1913 г.г. ^{*)}.

Таблица № 20.

	Посевн. площ. в милл. гектар. ¹⁾		Увелич. (+) или уменьш. (-) в 1920 г.	Сбор в милл. квинтал. ²⁾		
	в 1909—1913 г.г.	в 1920 г.		в 1909—1913 г.	в 1920 г.	Увелич. (+) или уменьш. (-) в 1920 г.
Воевавшие страны Евр. ³⁾	63,4	43,1	-14,3	925,6	581,3	-344,3
Нейтральн. ⁴⁾	10,7	11,2	+ 0,5	128,9	132,9	+ 4,0
Заокеанские страны ⁵⁾	126,9	132,8	+13,9	1550,8	1870,4	+319,6
	200	200,1	+ 0,1	2605,3	2584,6	--20,7

Из этих данных видно, что общий мировой сбор пяти главнейших хлебов в 1920 году менее, чем на 1% уступал сбору в среднем за 1909—1913 г.г., посевная же площадь почти не изменилась. При рассмотрении по отдельным группам государств выясняется, что заокеанские страны, главным образом, Соедин. Штаты, Канада, Аргентина и Австралия увеличили посевную площадь на 11%, а сбор хлебов на 21%, нейтральные страны Европы увеличили посевную площадь всего лишь на 5%, а сбор на 3%. Что же касается воевавших государств Европы, то здесь заметно противоположное явление—посевная площадь уменьшилась на 22%, а сбор на 37%. Приведенные цифры свидетельствуют о тех потрясениях, которые были перенесены сельским хозяйством воевавших стран в течение 1914—1918 г.г., а также о той зависимости, в которой очутилась Европа в отношении продовольствия от заокеанских стран.

В 1921 году, по данным международного сельско-хозяйственного института в Риме ⁶⁾ посевная площадь и сбор главнейших хлебов в северном и южном полушарии выразились в следующих цифрах:

^{*)} По данным, приводимым в № 25—26 Экономического бюллетеня Берлинского Представительства НКВТ от 21 мая 1921 г.

¹⁾ 1 гектар равен 0,91533 десят.

²⁾ 1 квинтал равен 6,105 пуда.

³⁾ Германия, Австрия, Венгрия, Бельгия, Болгария, Англия, Франция, Италия, Люксембург, Румыния, Сербия, Чехо-Словакия не вошли Россия, Польша и Греция.

⁴⁾ Дания, Испания, Норвегия, Голландия, Швейцария, Португалия (последняя в войне фактически участия не принимала).

⁵⁾ Канада, Сев.-Амер. Соед. Штаты, Индия, Япония, Алжир, Египет, Тунис, Аргентина, Чили, Уругвай, Южная Африка, Австралия и Новая Зеландия.

⁶⁾ «Обзор урожая пшеницы» № 36 издание „Аркаса“.

Таблица № 21.

	Площадь посева (в тыс. акр.)			Урожай (в тыс. четверт.)		
	1921—	1920—	в % к 1920—	1921—	1920—	в % к 1920—
	22 г.	21 г.		22 г.	21 г.	
Пшеница	190.844	188.286	101	342.421	331.445	103
Рожь	25.554	24.386	105	63.140	50.742	124
Ячмень	32.787	33.524	103	91.316	94.374	97
Овес	94.961	91.687	103	269.789	328.102	82
Кукуруза	112.628	110.633	102	382.831	400.276	95
	456.774	448.516	102	1.149.497	1.204.939	95

По сравнению с 1920—1921 г.г. общая посевная площадь увеличилась на 2%, а сбор уменьшился на 5%. Если уменьшение сбора хлебов, объясняемое климатическими условиями, считать явлением случайным и принимать во внимание лишь размеры посевной площади, то надо констатировать некоторое, хотя и небольшое, улучшение в мировом земледелии.

Рассматривая отдельно воевавшие страны и главнейшие из заокеанских стран, получаем следующие несколько различные данные¹⁾.

Таблица № 22.

	Изменение посевной площ. пяти главнейш. хлебов (в тысячах гектаров).			Изменение сбора 5 глав- ному хлебов (в тысячах квинт).		
	1921 г.	1920 г.	Увел. (+) умсн. (-) в %.	1921 г.	1920 г.	Увел. (+) умсн. (-) в %.
В воев. стран. Евр. С.-А.-С. Штаты и Канада	29.015	28.466	+ 2	439.709	384.204	+ 14
	105.388	103.427	+ 2	1.384.895	1.492.150	- 7

Как С.-А. С. Штаты и Канада, так и главнейшие из воевавших стран Европы увеличили площадь посева пяти главнейших хлебов на 2%, но зато в отношении сбора мы замечаем в заокеанских странах уменьшение на 7%, а в европейских воевавших—увеличение на 14%. Нельзя, однако, полагать, чтобы это увеличение обеспечило европейские страны необходимым им продовольствием, так как в абсолютной величине отмеченное увеличение выражается в небольшом количестве, кроме того, и посевная площадь и сбор в 1921 году все же далеко отстают от размеров довоенного времени.

Далее остановимся на состоянии культуры каждого хлеба в отдельности.

В 1914 году мировой сбор²⁾ пшеницы достигал 353 милл. четвертей, в 1919 г. сбор выражался в 340 милл. четвертей или в 97% размеров 1914 года, в 1920 г.—358 милл. чет. или 101%, а в 1921 г.—375 милл. чет. или 106% по сравнению с 1914 годом. В абсолютной величине сбор 1921 года превышает сбор 1914 года на 22 милл. четв.

¹⁾ Вестник НКВТ № 4—5 1921 г. Данные касаются лишь следующих стран: Австрии, Германии, Бельгии, Болгарии, Франции, Греции и Италии.

²⁾ Без России.

или на 190 милл. пудов, что почти равняется тому количеству пшеницы, которое вывозилось из России в среднем за 1911—1913 г.г. и которое составляло 201 милл. пудов. Насколько мировой баланс пшеницы совершенно не чувствует выхода России из числа стран, экспортирующих этот продукт, видно из следующих данных.

Мировой избыт. пшен. на вывоз в с.-х. сез. 1921—22 г.г. 83 м. чт.

Потребности мира в привозном хлебе 79 « «

Получается даже некоторый излишек, правда, небольшой. При этом Россию, как видно из нижеприводимой таблицы¹⁾, вытеснили С.-А. С. Штаты, Канада, Аргентина и Австралия.

Таблица № 23.

	Экспорт (в милл. пуд.)		
	1920—21 г.	1919—20 г.	1913—14 г.
С.-А.-С.-Штаты	592,7	353,4	235,6
Канада	285,7	235,6	210,8
Россия	—	—	203,1
Придунайск. госуд.	—	—	96,6
Ост-Индия	19,3	—	49
Аргентина	114,6	400	44,9
Австралия	151,8	117	83
Прочие страны	6,9	6,8	13,6
Всего	1.111,0	1.112,8	936,6

Рожь, как продукт мирового товарообмена, играла в довоенное время сравнительно незначительную роль. 49% мирового производства этого продукта приходилось на Россию, которая в среднем за 1909—1913 г.г. вывозила всего лишь 42 милл. пудов. Другими странами производительницами ржи в большом количестве являлись: Германия (25,2% мирового производства) и Австро-Венгрия (9,0%). С первого же года войны посевная площадь и сбор ржи в этих странах уменьшились и в 1920 году достигли следующих размеров.

Таблица № 24.

	1913 г.		1920 г.	
	Площ. посева (в тыс. гектр.)	Сбор (в тыс. квинт.)	Площ. посева (в тыс. гектр.)	Сбор (в тыс. квинт.)
Германия	6.414	122.275	4.325	49.718
Австрия	2.031	27.996	287	2.514
Венгрия	1.104	13.386	505	4.196

Одновременно с этим увеличили посевную площадь и сбор ржи С.-А. С. Штаты и Канада. Первая расширила посевную площадь в течение периода 1913—1920 г.г. с 1 милл. гектор. до 2 милл., а сбор за это время увеличила с 10,5 милл. квинт. до 17,6 милл., вторая увеличила посев с 48 тыс. гект. до 262 тыс. гект., а сбор—с 0,5 милл. квинт. до 2,8. Однако, общий сбор ржи в главнейших странах (без России) в 1920 достиг всего лишь 103 милл. квинт.²⁾ или 60% сбора 1913 г.

¹⁾ Данные взяты из № 2—3 Эконом. бюллетеня Уп. НКВТ на Украине.

²⁾ Труды Ц. С. У. Сборник стат. сведений о соврем. эконом. пол. важн. государств. Данные включают следующие страны: Германию, Болгарию, С.-Штаты, Канаду, Францию, Италию, Голландию, Швейцарию, Данию, Швецию, Норвегию и Испанию.

в этих же государствах. Мировой же сбор ржи в 1921 г. по отношению к размерам 1920 г., как это видно из таблицы № 21, выразился в 124%, что составляет около 76% сбора в последний довоенный год. Таким образом, мы видим, что этим зерновым продуктом мировое хозяйство обеспечено в гораздо меньших размерах, чем в довоенное время.

Посевная площадь овса в последние годы увеличилась по сравнению с довоенным временем, однако, сбор его значительно уменьшился. В главнейших странах-производительницах овса посевная площадь в 1920 г. достигла 36,7 милл. гекторов или 106% размеров 1913 года, между тем, сбор выразился в 473 милл. квинталов¹⁾, что по сравнению с 1913 годом составляет 88%. В 1921 году, как это видно из таблицы № 21, замечается дальнейшее ухудшение даже по сравнению с 1920 годом, посевная площадь хотя и увеличивается, на 3%, но сбор уменьшается на 18%. В отношении этого продукта мы также замечаем сильное сокращение посевной площади и сбора в центральных европейских государствах и увеличение в заокеанских странах.

Касаясь ячменя, укажем, что в довоенное время 33% мирового производства этого продукта приходилось на Россию и что из страны в среднем за 1911—1913 г.г. вывозилось 224 милл. пудов или около 20% всего производства, приходившегося на прочие страны. Второе место после России в производстве ячменя принадлежало С.-А. С. Штатам, доля которых составляла 12,4%, за ней шли: Германия (11,1%) и Австро-Венгрия (10%). Главной покупательницей ячменя в довоенное время являлась Германия, ввозившая, как об этом указывалось выше, 191 милл. пудов этого продукта, из которых на Россию приходилось 170 милл. пуд. Хотя посевная площадь ячменя в главнейших странах мало изменилась (в 1920 г. уменьшилась всего лишь на 3%), но зато сбор сократился на 16%, что видно из следующих данных (в милл. гект. и милл. квинтал.)²⁾:

Таблица № 25.

1913 г.		1914—17 гг.		1918 г.		1919 г.		1920 г.	
Площ. посева	Сбор.	Площ. посева	Сбор.	Площ. посева	Сбор.	Площ. посева	Сбор.	Площ. посева	Сбор.
11,9 100	163,9 100	11,3 —	151 —	12,5 —	164,0 —	11,9 —	126,2 —	11,5 97	141,8 84

Особенно сильное сокращение имело место в Германии и в других странах центральной Европы. В Соед. Штатах же и Канаде наблюдалось повышение хотя и незначительное: в С.-А. С. Штатах площадь посева в 1920 году составляла 109% площади 1913 года, а сбор—113%, в Канаде площадь посева—159%, а сбор—131%. Все же это увеличение в заокеанских странах не может возместить отсутствия России и общий сбор отставал от довоенных размеров.

В 1921 году площадь посева ячменя и сбор его уменьшились даже по сравнению с 1920 г. на 3%, что должно было еще более ухудшить общее положение с этим продуктом.

¹⁾ По данным сборника Ц. С. У. „Стат. свед. о соврем. эконом. полож. иностранных госулар.“. Данные включают следующие страны: Тунис, Алжир, Болгарию, Соед. Штаты, Канаду, Германию, Великобританию, Францию, Италию, Голландию, Швейцарию, Данию, Швецию, Испанию и Норвегию.

²⁾ Ibid. Данные включают следующие страны: С. Штаты, Канаду, Тунис, Алжир, Болгарию, Германию, Великобританию, Францию, Италию, Голландию, Швейцарию, Данию, Швецию, Норвегию, Испанию и Египет.

Более благоприятно обстоит с кукурузой, 72% сбора которой приходилось в довоенное время на С.-А. С. Штаты. В 1921 году сбор кукурузы в этой стране превосходил размеры 1913 года на 1,2 миллиарда пудов, что почти равняется тому количеству кукурузы, которое приходилось в довоенное время на все прочие страны (1,5 миллиарда пудов). Таким образом, этого продукта в настоящее время на мировом рынке имеется в избытке.

Для выяснения конъюнктуры хлебного рынка, начиная с 1914 года, приведем следующую таблицу, содержащую данные о движении индексов цен на зерновые хлеба на американском рынке, который определяет обыкновенно настроение рынков прочих стран.

Таблица № 26.

Движение индекса оптовых цен на зерновые хлеба и общего индекса в С.-А.-С.-Штатах. (Индексы Бредстрита).

СРЕДНЕЕ ЗА			СРЕДНЕЕ ЗА		
	Зерновые хлеба.	Общий индекс.		Зерновые хлеба.	Общий индекс.
1913	100	100	1920 май	287	217
1914	105	97	июнь	288	211
1915	130	108	июль	230	205
1916	137	130	август	238	195
1917	225	172	сентябрь	209	184
1918	238	204	октябрь	203	172
1919 май	241	197	ноябрь	174	148
июнь	235	218	декабрь	179	188
октябрь	216	217	1921 январь	183	135
1920 январь	243	227	февраль	165	129
февраль	241	226	март	152	124
март	258	225	апрель	144	118
апрель	293	226	май	154	115

С первого же года войны цены на зерновые хлеба постепенно поднимались и достигли наивысшего уровня в апреле 1920 года (индекс 293), испытав некоторое понижение во второй половине 1919 года. Начиная с апреля 1920 года цены неуклонно понижаются и в 1921 году приобретают более или менее устойчивый характер, превышая довоенные приблизительно в полтора раза. Характерно отметить, что в течение всего периода 1914—1921 г.г. индексы товарных цен на зерновые хлеба значительно выше общих индексов.

Движение цен на американском рынке на отдельные виды зерновых хлебов в первой половине 1922 года представляются в следующем виде (в пенсах за бушель):

Таблица № 27.

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.
15 августа 1914 г. . .	93	66	63	38	70
8 января 1922 г. . .	127	93	69	52	63
23 января . . .	133	94	61	51	64
12 февраля . . .	147	112	67	52	69
28 февраля . . .	167	117	79	53	76
17 марта . . .	162	117	79	48	73
30 апреля . . .	158	112	77	46	69
8 апреля . . .	156	124	77	47	71
22 мая . . .	167	124	80	49	74
4 мая . . .	158	120	81	52	76
17 мая . . .	162	118	81	52	74

Больше всего вздорожали продовольственные хлеба—пшеница и рожь, так как спрос на эти продукты все время был значительным, ячмень и овес, как кормовые, несмотря на уменьшение сбора по сравнению с довоенным временем, не так сильно вздорожали, что же касается кукурузы, то ее цена достигла почти довоенного уровня.

Итак, из краткого обзора состояния мирового земледелия видно, что в отношении пшеницы и кукурузы мировое хозяйство вполне обеспечено, при чем первым продуктом в немного большем размере, чем в 1913 году, а вторым—в значительно большем количестве. Уменьшилась посевная площадь ржи и овса, и размеры сбора этих хлебов отпосевная площадь и сбор ячменя, при чем то количество этого продукта, которое в довоенное время вывозилось из России, пока никем не замещено, больше того, мы наблюдаем, что размер довоенного сбора ячменя всеми странами, кроме России, сократился. Сильное вздорожание зерновых хлебов, за исключением отчасти кукурузы, даже по сравнению с остальными продуктами, свидетельствует о том, что мировое земледелие в целом, даже не учитывая Россию, не достигло еще нормального состояния.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В СТРАНЕ.

При определении мировой наличности скота русская экономическая литература обычно оперирует наиболее неполными данными. Корректируя и дополняя их данными иностранных статистических источников, мы получим приблизительно такую картину распределения домашних животных на земном шаре:

Лошадей, ослов, мулов, верблюдов . . .	125	млн. гол.	или	8%
Крупного рогатого скота	495	«	«	33%
Овец и коз	700	«	«	47%
Свиней	180	«	«	12%
Всего.	1.500	«	«	100%

Из этого количества в 1911 году на долю России приходилось следующее количество животных (в тыс. голов).

Таблица № 28.

	Лошадей.	Крупн. рогатого скота.	Овец.	Коз.	Свиней.	Всего.
Европ. Россия . . .	21.820	31.023	40.157	854	12.654	106.509
Польша	1.226	2.267	945	8	598	4.945
Сов. Кавказ	1.642	3.287	6.755	489	902	13.075
Итого в Евр. России	24.688	36.577	47.857	1.351	14.154	124.629
Закавказье	368	2.991	4.274	496	275	8.404
Средняя Азия . . .	5.316	5.629	23.719	2.968	118	37.950
Сибирь	4.597	5.720	5.025	225	1.126	16.693
Итого в Азии.	10.281	14.340	33.018	3.689	1.519	62.947
Всего	34.969	50.918	80.876	5.041	15.673	187.477

Таким образом, в России, как и во всех частях света, насчитывалось больше всего овец (43%, а с козами—46%), на втором месте — крупный рогатый скот (27%). Третье место в России, как и во всей Азии, занимали лошади (19%) и последнее—свиньи (8%).

Одним из наиболее ярких показателей интенсивности сельского хозяйства отдельных стран является в настоящее время экспорт продуктов животноводства. Наиболее отсталые страны вывозят продукты охоты, пушнину, дико-растущий лес. На следующей стадии вывозятся, вместо битого дикого зверя, домашний скот живьем и в виде мяса, сырые шкуры, волос, шерсть-сырец. На третьей ступени вывозятся те же шкуры и шерсть, но уже в обработанном виде и молочные продукты. Дополнительным и очень ярким показателем является вывоз кормовых средств—жмыхов и отрубей, получаемых при земледелии. На более ранних ступенях развития этот вывоз заметнее, но постепенно он сокращается и ко времени преодоления культурной отсталости страны он заменяется усиленным вывозом животных продуктов. Животные получают уже в это время значение машин для переработки сырья и, как таковые, требуют, конечно, и лучшего ухода за собой.

Россия, как видно из приводимой таблицы, данные которой относятся к 1913 г., по характеру своего вывоза стояла на второй из указанных ступеней развития и лишь в незначительной степени вывозила продукты, являющиеся предметом экспорта стран, стоящих на следующей ступени развития.

Таблица № 29.

	В миллионах.		В %/о ко всей стоимости вывоза.
	Пудов	Рублей.	
Ячмень	230,7	186,2	12,2
Овес	36,6	32,0	2,1
Отруби	48,7	32,7	2,1
Выжимки	44,8	38,7	2,6
Итого	360,8	289,6	19,0
Лошади тыс. гол.	107	13,9	—
Проч. скот живой	—	10,1	2,2
Птица живая	9,9 млн. пуд.	9,5	—
Яйца	3572 " "	90,7	6,0
Молочные продукты	4,9 млн. пуд.	74,2	4,9
Мясо	2,1 " "	16,7	1,1
Сало скотское	—	0,2	—
Кожи и мягк. рухл.	3,4	54,2	3,6
Шерсть	1,2	10,7	—
Щетина и волос	0,3	12,3	—
Перо и пух	0,1	1,2	2,0
Шелловое сырье	0,1	5,0	—
Кость, рога, копыта, киш- ки и желудки	—	5,0	0,3
Рыба, икра, клей	1,1	8,9	0,6
Итого животн. продуктов.	—	312,8	20,6
Всего	—	602,4	39,6

Конечно, интересы России требовали, вместо вывоза кормов, развития собственного животноводства, вместо вывоза сырых кож—развития своей кожевенной промышленности. Но в развитии животноводства мы наталкивались на целый ряд крупных препятствий. Отсутствие капиталов, бедность и некультурность крестьянского населения—главные из них. Что же касается усиленного вывоза за границу кормовых средств, то он шел не за счет сокращения нашего животноводства, а за счет общего усиления продукции этих кормов. Использовать же их для себя разоренное крестьянское хозяйство не могло.

Европейская война послужила в начале импульсом для усиленного развития в России животноводства, нашедшего крупнейшего потребителя всех его продуктов в лице армии. С закрытием границ корма подешевели, что также пошло на пользу животноводству. Но расцвет продолжался недолго. Высокие цены на убойный скот повели к значительному истреблению его на мясо.

Если к 1916 г. административная статистика животноводства не показала еще абсолютного сокращения численности скота, то все же сокращение прироста уже обнаружилось в это время. Правда, что селхоз. перепись 1916 г. обнаружила большое увеличение численности стада, но разницу следует целиком отнести на счет плохой довоенной постановки статистики, не охватывавшей всего скота в стране, и за счет большого количества молодняка, бывшего налицо во время производившейся переписи, и поэтому представляется весьма затруднительным сравнение данных о состоянии стада до и во время войны.

В последующие годы гражданской войны и голода падение животноводства приняло катастрофический характер. Если сравнить данные о состоянии стада, относящиеся к 1916 и 1920 годам, то можно отметить, что сокращение коснулось лишь стада свиней и овец. Что же касается коров, то, как видно из приводимой таблицы, уменьшение личного стада выразилось в весьма незначительных цифрах ¹⁾.

Таблица № 30.

Количество коров, взрослых овец и свиней всех возрастов в России (без Украины и Туркестана, в милл. голов).

	Коров.	Овец взрослых.	Свиней всех возрастов.
1916	17	28,7	13
1920	16,5	20,4	7,8
в процентах:			
1916	100	100	100
1920	98	80,7	60

Благополучие в отношении количества коров является кажущимся и при рассмотрении тех изменений, которые произошли в эти годы в стаде крупного рогатого скота, мы видим из приводимых данных,

Таблица № 31.

	Быков и волов	коров	молодняка	телят	Всего.
1916	6	47	19	28	100
1917	1	54	16	29	100
1919	0,6	68	8,4	23	100

что в 1916 году на каждое 100 голов крупного рогатого скота выывало в виде брака 10% коров, волов и быков, которые обыкновенно замещались за счет молодняка, размеры которого достигали 19 голов на сто. Таким образом, оставалось еще около 10 голов так называемого сверхремонтного молодняка. В 1919 г. положение резко ухудшилось. Отход коров на каждую сотню голов скота выражался в 7 штук в виду увеличения относительного количества коров. Для того, чтобы заместить этот отход, должно было быть молодняка 14 голов на сто голов скота. В действительности было всего лишь 8,4. Таким образом, часть выбывающего взрослого скота должна была остаться без замены ремонтным молодняком.

В следующем 1921 г. произошло дальнейшее сокращение всех видов скота. Сопоставление данных о величине стада в 1916 и 1921 г.г. по отдельным видам скота и по отдельным районам представляется в следующем виде (в тыс. голов) ²⁾:

¹⁾ Вас. Дроздов. Мясная продукция и мясной налог. „Экономическая Жизнь“ № 9, 1921 г.
²⁾ По данным, приводимым проф. А. Лосицким и Н. Миловидовым, № 57 Бюллетеня ЦСУ.

Таблица № 32.

	1916 г. г. о. д.							1921 г. о. д.							В % отношении количества 1921 г. величине стада в 1916 г.					
	Лошадь.	Волов.	Быков.	Коров.	Молочная.	Итого круп. рог. скота.	Овец, коз.	Свиней.	Лошадь.	Волов.	Быков.	Коров.	Молочная.	Итого круп. рог. скота.	Овец, коз.	Свиней.	Лошадь.	Итого круп. рог. скота.	Овец, коз.	Свиней.
Потребляющий район.	—	26	67	4904	1087	6084	10614	3892	3904	21	44	5126	1022	6213	9153	2368	—	102,2	86,3	69,9
Производящий	—	74,4	194	7277	3043	11258	36148	5411	7146	599	54	6381	946	7980	15175	2368	—	71,2	41,7	43,8
Юго-восток.	—	1108	86	1620	1281	4155	9232	2098	1809	550	34	997	369	1940	3155	1219	—	46,7	34,7	58,3
Крым	—	41	5	72	44	162	763	81	142	22	4	88	50	159	483	84	—	96,9	60,3	104
Киргизия	—	675	102	1393	1034	3404	12505	455	2093	493	29	1459	480	2467	4913	344	—	72,6	31,3	75,6
Сибирь	—	75	189	3552	1672	5488	7471	2804	4700	82	66	2970	1446	4564	7262	1675	—	83,1	95,5	59,7
Украина	—	712	102	3170	1390	5374	6349	4687	3988	592	93	2786	1574	5345	7016	5444	—	99,5	114	116,3
Итого	34410	3441	745	22188	9551	35925	83082	18931	28672	2659	324	19802	5883	28668	47157	13502	76,3	79,6	56,8	71,4

Как можно заключить из этой таблицы, конское стадо уменьшилось до 76% размеров 1916 г. Все стадо крупного рогатого скота до 80%, свиньи до 71% и козы и овцы до 57%. Далеко не все районы страны в одинаковой степени сократили свое скотоводство: более всего сокращение коснулось производящих районов, юго-востока Европейской России и Киргизии и в меньшей степени потребляющих районов и Сибири. На Украине на основании этих данных можно даже отметить некоторое увеличение для коз и овец—до 111,4%, а для свиней — до 116,3% по сравнению с величиной стада в 1916 г.

Неурожай 1921—1922 сел.-хоз. года охватил те районы, которые уже к этому моменту дали наибольшее сокращение стада. Значительная нехватка хлеба для прокормления населения, даже исходя из голодной нормы, должна была отразиться в первую очередь на нерабочем скоте, а через некоторый период и на рабочем. Однако, установить убыль скота в этом году по всей территории, захваченной неурожаем, пока не представляется возможным. Имеющиеся данные позволяют судить об изменениях, происшедших в стаде только в Самарской губернии и в Крыму, наиболее характерных для двух различных областей пораженных неурожаем.

Состояние стада в Крыму к весне 1922 года.

Таблица № 33¹⁾.

Наименование скота.	1921 г.	Весна 1922 г.	% отношение к 1921 г.
	(в тыс. голов.)		
Лошади	146,4	33	23
Коров и волов	272,0	50	18
Овцы	555,0	250	45
Свиньи	84,0	—	—
Всего скота	1057,4	333,0	31,4

Состояние стада в Самарской губернии на 1-ое апреля 1922 г.

Таблица № 34²⁾.

Наименование скота.	1920 г.	1922 г.	% отношение к 1921 г.
	(в тыс. голов.)		
Лошади	844	201	24
Всего круп. рогат. скота.	833	239	29
в том числе:			
Коров	513	219	41
Быков	7	0,9	12
Волов рабочих	16	4	25
Телят до 1 г.	199	10	5
до 2 л.	99	2,4	2,4
Овец	1485	170,0	11
Свиней	123	1,3	1
Верблюдов	15	5	33
Коз	20	5	25
Всего скота	3320	627,3	18,8

¹⁾ По данным, опубликованным в „Известиях В. Ц. И. К.“, № 156, 1922 г.
²⁾ По данным, опубликованным в „Экономической Жизни“, от 15/VII 1922 г.

Приведенные данные показывают уменьшение всего стада для Крыма почти на 70% по сравнению с 1921 г., а для Самарской губ. в 81,2% по сравнению с количеством скота в 1920 г., при чем наибольшая убыль приходится на свиное стадо, что же касается лошадей, волов и коров, то сокращение коснулось их в меньшей степени, что подтверждается имевшими место фактами, когда население умирало от голода, но сберегало корм для рабочего скота. Такое катастрофическое сокращение стада характерно для наиболее пострадавших районов. Если же мы возьмем все охваченные недородом области, то коэффициент уменьшения стада может быть местами меньше выведенного нами для Крыма и Самарской губернии. Однако, без большой погрешности можно считать среднее уменьшение стада во всех голодающих губерниях в 70—80%. Исходя из примерного соотношения процентов убыли различных видов скота в Самарской губернии и Крыму, уменьшение стада по отдельным видам скота представляется следующими цифрами:

для лошадей	65%	для телят	90%
для крупного рогатого скота без телят	65%	овец и коз	90%
		свиней	95%

Для суждения о размерах сокращения стада, помимо приведенных статистических данных, весьма характерны поступающие с мест донесения об ощущаемом в голодающих районах недостатке в рабочем скоте. Так, по данным секции по спасению животноводства во всех голодающих губерниях и областях, нехватка в рабочем скоте выражалась в 3 милл. голов, при чем предпринятая в свое время эвакуация скота из районов, пораженных недородом, не дала сколько-нибудь ощутительных результатов, и к началу марта 1922 года было вывезено не более 1% всего наличного скота в этих районах.

Таблица № 35.

	Количество скота в 1921 г. (в тыс. голов).				Приблизительное количество скота в 1922/23 с.-х. году (в тыс. голов.).			
	Лощ.	Крупн. рог. скота б) тел.	Овец и коз.	Свин.	Лощ.	Крупн. рог. скот. без тел.	Овец и коз.	Свиной
1. Потребл. район.	3994	6217,4	9152,9	2367,6	3094	6217,4	9152,9	2367,6
2. Производ. районы в т. ч. а) не пострадавшие от неурож.	7346	7970,5	15174,7	2368,3	4689	5205,8	7492,4	1465,1
в пострадавших от неурож.	3105	3711,8	6638,4	1417,1	3105	3711,8	6638,4	1417,1
3. Юго-Восток в т. ч. а) в не пострадавшие от неурож.	4241	4268,7	8536,3	951,2	1484	1404	854	48
б) пострадавшие от неурож.	1309	1939,9	3185,3	1219,0	1112	1854,9	1647,3	794,8
4. Киргизск. ССР а) не пострадавшие от неурож.	952	1039,4	1479,3	771,9	952	1039,9	1479,3	771,9
б) пострадавшие от неурож.	457	899,5	1676,0	447,1	160	315	168	22,4
5. Крымск. ССР а) не пострадавшие от неурож.	2093	2466,4	4913,1	344,0	1562,0	1698,1	8549,5	209,2
б) пострадавшие от неурож.	1254	1284,1	3398,5	202,2	1254,0	1284,1	3398,5	202,2
6. Сибирь а) не пострадавшие от неурож.	839	1182,3	1514,6	141,8	308	414	151	7
б) пострадавшие от неурож.	192	158,4	483,4	84,2	50	55	48	4
7. Украина	4700	4563,6	6327,9	1674,7	4700	4563,6	6327,9	1674,7
Всего по Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р.	23622	28667,0	46223,3	13501,9	18707	22699,8	32077,0	9372,9

Что же касается состояния скота в остальных районах, то, принимая во внимание, что в этих районах не имели места явления, способные значительно изменить количество скота, можно полагать, что размеры стада вряд ли изменились по сравнению с 1921 г.

Исходя из указанных выше коэффициентов убыли скота в голодающих областях и из сделанного нами предположения о состоянии стада в остальных районах, можно представить приблизительное количество в стране к началу 1922—1923 сел.-хоз. года по отдельным районам и отдельным его видам следующими цифрами (см. табл. № 35, на стр. 28).

Так как в настоящее время мы еще не располагаем точными данными о количестве скота по Республике и о величине убыли в голодающих районах, последняя таблица может служить ориентировочным материалом для приблизительного представления о современном состоянии нашего скотоводства. Для суждения о количественных изменениях, происшедших в скотском стаде в течение последних лет, сопоставим выведенные нами итоговые данные о приблизительных размерах русского скотоводства к началу 1922—1923 сел.-хоз. года с данными о величине стада в 1921 и 1916 г.г.

	Лошади.		Крупн. рог. скот.		Овцы и козы.		Свиньи.	
	В милл. гол.	в %	В милл. гол.	в %	В милл. гол.	в %	В милл. гол.	в %
1916 г.	31,0	100	35,9	100	83,1	100	18,9	100
1921 г.	23,6	76,3	28,7	79,6	46,2	56,8	13,5	71
1922 г.	18,7	60	22,7	63	32,1	39	9,4	50

Если принять количество скота в 1916 г. за 100, то к 1922 году количество лошадей составит по всей территории России 60%, а крупного рогатого скота около 63% размеров стада в 1916 г. Овечье и свиное стадо отмечает еще большее сокращение, составляющее для свиней около 50%, а для овец и коз 61% против 1916 г.

Приведенные данные свидетельствуют о весьма тяжелом положении, в котором в результате войны и революции оказалось наше скотоводческое хозяйство и заставляют полагать, что для его восстановления потребуется весьма значительный период времени.

ЭКСПОРТ ЛОШАДЕЙ. По вывозу лошадей Россия издавна занимала первое место в мировой торговле. Количество вывезенных лошадей из главнейших по экспорту стран за последнее трехлетие до войны выражалось в тысячах голов следующим образом:

Годы.	Россия.	Англия.	Австр.-Венгр.	Франция.
1911	97	64	40	35
1912	104	67	39	36
1913	107	69	19	31

Стоимость вывезенных из России лошадей составляла: в 1911 г. 11,4% милл. рубл., в 1912 г.—12,2 милл. рубл., в 1913 г.—13,9 милл. рубл.

Этот вывоз, направлявшийся, главным образом, в Германию (70% всего вывоза), прекратился в 1914 г. В ближайшее время вывоз лошадей несомненно не может быть возобновлен, если учесть значительное уменьшение конского стада, составлявшего к 1921 году 76%, а к 1922 году 60% стада 1916 года, и ту крайнюю нужду, которую ощущает в данное время крестьянское хозяйство в рабочем скоте.

ВЫВОЗ ЖИВОГО СКОТА И ЖИВОТНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ.

Как теперь, так и до войны, в России не хватало собственного мясного скота, и по привозу из-за границы крупного рогатого скота Россия занимала четвертое место в мировом хозяйстве, а по привозу овец—второе место. Количество привезенного в Россию убойного скота в довоенное время составляло:

Г о д ы.	Тысячи голов.		Всего на сумму тыс. рублей.
	Крупн. рогатый скот.	Мелкий рогатый скот.	
1911.	184	545	8.728
1912.	109	744	9.542
1913.	177	962	13.821

Если до мировой войны крупный и мелкий рогатый скот не являлись предметами экспорта, то после тех перемен, количественных и качественных, которые произошли в русском скотоводстве за время войны и революции, этот продукт скотоводческого хозяйства подавно не будет иметь в ближайшие годы какого-нибудь значения для вывоза. Как это нами указывалось выше, количество крупного рогатого скота в 1921 г. составляло 80% размеров 1916 г., а мелкого скота всего лишь 55%. В 1922 году размеры стада крупного рогатого скота составляют всего 63% количества скота по данным 1916 года, а стадо мелкого рогатого скота 39%.

Что же касается вывоза из России живых свиней (боровы, свиньи, поросята), то в мирное время он выражался следующими цифрами:

Г о д ы.	Тысяч голов.	Тысяч руб.
Среднее в год.		
1901—1905	69	2.872
1906—1910	87	3.681
1911	80	6.295
1912	108	8.464
1913	110	8.678

Вывоз этот направлялся целиком в Германию. Правда, что мы сами везли в 1913 г. 35 тысяч живых свиней, из них 30 тысяч из Китая и Монголии и 5 тысяч из Финляндии, но превышение вывоза составляет все же 75 тыс. голов. При этом и ценность привозимых к нам свиней по таможенной статистике в среднем составляла: для финских—5 рубл. за штуку, а для китайских и монгольских—22 рубл. Стоимость же вывозимых из России свиней доходила за последние 3 года почти до 80 рублей за штуку.

Кроме того, мы вывозили за границу свиному: соленую, копченую, стачсти, и свежую, почти на такую же сумму. Вывоз этот составлял:

Г о д ы.	С в и н и н а.			Прочее мясо кроме свиного.	
	Тысяч пудов.			Тысяч пуд.	Тысяч рубл.
	Свежая.	Соленая и копченая.	Всего на сумму тыс. рублей.		
(Среднее в год.)					
1908—1907.	170	173	1.993	199	1.039
1908—1912.	191	355	3.963	171	1.120
1913.	229	637	6.586	495	3.046

Таким образом, на основании приведенных данных, стоимость вывезенных из России живых свиней и свинины превысила в 1913 г. 15 милл. рублей. В то же время привоз к нам из-за границы всякого мяса во всех видах составлял всего около 3 милл. рублей, не считая живого скота.

Свинина вывозилась из России, главным образом, в Англию (соленая и копченая) и отчасти в Германию и Финляндию (свежая). За период времени с 1914 по 1920 г.г. количество свиней в Германии сократилось почти вдвое, кроме того, небольшое сокращение отмечено за время войны в Англии и в других европейских странах. Это обстоятельство обусловило увеличение потребности Европы в привозной свинине, чем воспользовались американские страны (С. Штаты, Бразилия и, отчасти, Канада и Аргентина), ставшие теперь крупнейшими поставщиками Европы. По отношению к этим конкурентам, из которых некоторые, как, например, Аргентина, никогда не вывозили прежде свинины, а другие, как С. Штаты, были до войны поставщиками свинины только для американских стран—Россия имеет много преимуществ, и, как только хоть немного восстановится продовольственное положение России, станет реальным вопрос об экспорте из России свинины во всех видах. Западная Европа не успела еще окончательно привыкнуть к замене русской свинины американской. В Англии привозное мясо всегда найдет спрос. Что же касается германского рынка, то, судя по имеющимся данным, он должен также в ближайшие годы предъявить спрос на русских свиней. Наконец, серьезным потребителем нашей свинины должна стать Польша, страдавшая всегда от недостатка своего скота. Количество свиней в русской Польше еще до войны упало с 1862 тыс. в 1906 году до 491 тыс. в 1913—1914 г.г., т. е. на 100 жителей приходилось всего 4 свиньи (на Кубани—22свиньи).

Относительно же вывоза свиней и свинины из России при современном состоянии свиного стада, которое в 1921 году составляло 71%, а в 1922 г. 50% стада свиной 1916 года, пока говорить преждевременно. Однако, принимая во внимание, что процесс восстановления свиного стада может пойти значительно быстрее остальных видов скота, а также, учитывая то обстоятельство, что мы и в мирное время являлись крупными поставщиками живых свиней и свинины на мировой рынок, продолжающий и по сей день предъявлять спрос на свинину, можно полагать, что это обстоятельство будет стимулом к возрождению свиноводства, одной из серьезных экспортных отраслей нашего скотоводческого хозяйства. И можно считать, что, лишь только сельское хозяйство России несколько оправится от перенесенных им потрясений в связи с событиями последних лет и результатами недорода, вывоз живых свиней из страны возобновится. Не пытаясь установить год возобновления нашего вывоза свиней, можно, однако, считать, что экспорт этого продукта скотоводческого хозяйства будет предшествовать вывозу других видов скота.

МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ. Молочные продукты были до войны одним из главных предметов вывоза продуктов животноводства из России.

Уже с 1901 года второе после Дании место занимала Россия, экспортное масло которой составляло к началу войны почти ¼ часть всего мирового вывоза, как это видно из следующей таблицы.

Вывоз коровьего масла (в тыс. пудов).

Г о д ы .	Мировой вывоз.	Дания.	Россия.	Голландия.	Австралия.	Франция.	Швеция.	Н. Зеландия
(Среднее за год).								
1906—10	17.800	5.271	3.383	1.857	1.865	1.285	1.160	950
1911	19.926	5.469	4.672	1.842	2.817	790	1.354	938
1912	19.068	5.199	4.452	2.390	1.847	1.052	1.353	1.014
1913	20.123	5.557	4.763	2.263	2.152	1.202	1.298	1.154
1914	—	5.817	3.295	2.338	1.573	1.236	1.200	1.345
1915	—	—	—	2.579	332	1.392	1.160	1.302

Почти все масло, вывезенное из Дании (99,2%) и из Австралии (90%)—шло в Англию. Голландия же вывозила свое масло в Германию (48%), в Англию (23%) и в Бельгию (15%). Из России 51% вывозился в Англию и 34% в Германию. В общем ввозе масла в Германию Россия занимала первое место (45%), а в ввозе в Англию—второе (15%).

В 1913 году вывезено из России 4.763 тыс. пудов масла, на сумму 71.558 тыс. рублей, что составляет почти 5% стоимости всего русского вывоза, тогда как общий вывоз: кож, шкур и пушнины не достигал и 4%.

Касаясь мирового потребления масла, остановимся подробнее на характеристике английского рынка, поглотившего до мировой войны около 54% всего вывоза масла из России. Привоз масла в Англию в настоящее время значительно сократился сравнительно с довоенным временем. За последние годы в Англию ввезено:

1913 г.	12.831 тыс. пуд.	1917 г.	5.580 тыс. пуд.
1914 «	12.350 « «	1918 «	4.800 « «
1915 «	11.947 « «	1919 «	4.835 « «
1916 «	6.723 « «	1920 «	5.276 « «

Поставщиками масла для Англии становятся теперь Аргентина, Соед. Штаты. Привоз же датского масла значительно уменьшился после войны. Переходя к выявлению возможностей вывоза масла из России, необходимо отметить, что общее количество коров в 1921 году в Сибири, на долю которой приходилось в 1913 году до 85% всего экспорта масла из страны, по сравнению с 1916 годом составляло 88%. Пользуясь данными, опубликованными в «Породовольствен. Газете» Наркомпрода от 15 июля 1922 г., можно исчислить количество масла, которое может быть продано населением Сибири за покрытием внутреннего потребления, в 460 тыс. пудов, что составляет около 10% довоенного вывоза из России. Особое значение в организации сибирского маслоделия должна иметь сельско-хозяйственная кооперация, до мировой войны, организовавшая почти весь экспорт масла из Сибири.

Несмотря на значительный интерес, который проявляют в настоящее время иностранные фирмы к вопросу о возобновлении вывоза масла из России, однако, сибирское масло вряд ли может быть предметом экспорта в течение ближайших двух-трех лет, до того момента, когда в некоторой степени будут ликвидированы последствия голода. Этот продукт при далеко неудовлетворенных потребностях страны в жирах не сможет быть продуктом экспорта за исключением небольших партий, вывоз которых будет носить случайный характер, не находясь в связи с общим экспортом продуктов животноводства из страны.

ШЕРСТЬ. Несмотря на то, что Россия по количеству овец опережала перед войной с Австралией за мировое первенство, вывоз шерсти из России был незначителен.

Нижеследующая таблица показывает, сколько шерсти вывозили в 1910—1914 г.г. из этого вывоза на 1.000 голов овец, насчитывавшихся в данной стране.

СТРАНЫ.	Вывезено в миллионах пудов.	За пятилетие с 1000 голов.
Австралия	16,9	193 пуда.
Аргентина	7,4	119 «
Н.-Зеландия	5,4	225 «
Б. Ю.-Африка	5,4	138 «
Уругвай	5,0	194 «
Б. Индия	1,0	30 ¹⁾ «
Китай	1,2	— «
Россия	1,1	10 «

Ввоз шерсти в главнейшие страны в 1913 году составлял:

Франция	16,6 милл. пудов.
Англия	16,3 « «
Германия	11,5 « «
Бельгия	9,2 « «
С.-Штаты	3,6 « «
Россия	3,4 « «

Таким образом, Россия не только расходовала для внутреннего потребления значительную часть ежегодного сбора шерсти, но занимала шестое место в мире среди стран, импортировавших этот продукт.

Привоз сырой шерсти в Россию по странам происхождения составлял в тысяч. пудов:

СТРАНЫ.	1908—1912 г.г.	1913 год.
Германия	751	1.095
Франция	787	776
Англия	211	252
Бельгия	92	95
Китай	459	753
Афганистан	106	162
Персия	124	94
Прочие страны	128	143
Всего	2.542	3.370
На сумму в тыс. руб.	45.416	60.012

По степени обработки вся шерсть, ввезенная в Россию в 1911 и в 1913 г.г., выражалась в следующем виде (в тыс. пуд.):

Сырая шерсть.					
Некрашен. грязн. и мытая.		Крашонал.		Чесанал, придоп. и крупн.	
1911	1913	1911	1913	1911	1913
2.889	3.370	24	18	591	480

Вывоз шерсти из России в довоенные годы составлял:

	1908—1912	1913
Тысячи пудов	779	1.072
« рублей	7.001	10.664

¹⁾ Считая с овец и коз.

Из всей вывезенной нами шерсти наибольшее количество приходилось на обыкновенную невытую овечью и верблюжью шерсть (от 70 до 85%).

Мытой шерсти обыкновенной, овечьей и верблюжьей, вывезено от 6 до 9% общего вывоза, мериносовой (испанской) мытой и грязной от 3 до 14%, прочего сырца 2—3%. Остальное количество, т.е. около 4%, приходилось на козью шерсть в сыром виде, шерстяные очески, обрезки и, наконец, пряденую шерсть (около 300 пудов в год).

Мытая шерсть вывозилась, главным образом, в Австрию и Германию, отчасти, в С. Штаты, Великобританию и, наконец, во Францию, Данию и Голландию. Немытая шерсть часто предпочиталась покупателем мытой-перегону, так как она давала возможность более правильной сортировки при дальнейшей обработке.

Как видно из предыдущего, одни и те же страны ввозили в Россию и вывозили из нее шерсть. Некоторые при этом больше вывозили, другие больше ввозили. Определенно вывозящими из России шерсть-сырец являются:

Превышение вывоза из России над ввозом (в тыс. пудов).

	1913 г.
С. Штаты	136
Англия	52
Австрия	33
Италия	10
Румыния	1
Турция	1
Итого.	233

В общем ввозе шерсти иностранных государств русская шерсть составляла в 1911 году: около 4% ввоза С. Штатов, 2—3% австрийского ввоза шерсти, 1,3% германского, 1,1% всего французского ввоза шерсти и около 1% голландского. Бельгия из 9½ милл. пудов шерсти, ввезенных ею в 1911 году, вывезла из России всего 15 тыс. пудов. Таким образом, наибольшее значение русская шерсть имела лишь для С. Штатов и для ближайших к Черному морю стран Западной Европы. Вывоз русской шерсти в С. Штаты находит себе, повидимому, объяснения в том, что шерсть некоторых пород русских овец обладает особыми качествами, делающими ее незаменимой при изготовлении, например, ковров или войлоков в Америке (поярк).

В течение последних лет овцеводство явилось наиболее пострадавшей отраслью скотоводческого хозяйства России: сокращение стада овец в 1921 г. по сравнению с величиной стада в 1916 г. составило 44%, а в 1922 году 59%. Для определения возможного выхода шерсти будем исходить из данных «Торгово-Промышленной Газеты», согласно которым, общий выход шерсти в 1912—1914 г.г. представлялся приблизительно в следующих размерах (в тыс. пудов):

Таблица № 36.

	Тонкорунной.		Грубой.		Всего	
	1912	1914	1912	1914	1912	1914
Европейская Россия . . .	300	180	2.900	2.300	3.200	2.480
Азиатская Россия	55	75	2.100	2.100	2.155	2.175
Кавказ	960	1.100	480	400	1.440	1.500
Всего	1.315	1.355	5.480	4.800	6.795	6.155

Если исходить из довоенной нормы выхода шерсти и учесть сокращение стада овец к 1922 году почти на 60% по сравнению с 1916 г., то можно считать, что количество шерсти, которое будет собрано населением в течение ближайших лет, пока не будет восстановлено наше овцеводство, достигнет приблизительно 2,5—3 милл. пудов. Однако, при выяснении возможности вывоза за границу шерсти из России нужно принять во внимание, что шерстяная промышленность с отделением западных окраин лишилась двух третей довоенного количества веретен и механических станков и на долю оставшихся предприятий приходилось в довоенное время всего лишь около 50% всего отделанного товара.

Учесть, сколько шерсти перерабатывалось в довоенное время на предприятиях, оставшихся в пределах Советской России, не представляется возможным в виду разницы в расходовании шерсти на производство 1 аршина материи в различных шерстяных предприятиях. Если, однако, принять во внимание, что продукция оставшихся шерстяных предприятий в данное время значительно понизилась по сравнению с довоенным временем и в 1921 году выработка пряжи достигла всего лишь 20% размеров 1912 г., а выпуск готовой материи 27%, то можно констатировать, что и потребность в шерсти должна значительно уменьшиться. Действительно по данным, полученным в Высшем Совете Народного Хозяйства, для нужд нашей шерстяной промышленности с 1 октября 1921 года по 1 октября 1922 года требуется всякой шерсти 1.250 тыс. пудов. Между тем, если исходить из того количества овец, которое было к началу 1921—1922 года, то общее количество, которое было собрано населением, выразится в 3—3,5 милл. пудов и, таким образом, превосходит размеры, потребные для шерстяной промышленности, на 1,7—2,2 милл. пуд. Предполагая, что половина этого количества пошла на собственное потребление населения, получаем, что возможный экспорт шерсти из сбора в 1921—1922 году выражается примерно в 0,8—1 милл. пуд. Следует отметить, что в данном случае нами не учтены запасы шерсти на предприятиях текстильной промышленности и на окраинах республики, которые достигают 1 милл. пудов.

Что касается возможности экспорта шерсти в ближайшие годы, то нужно отметить, что размеры его будут находиться в прямой зависимости от количества овец в стране и в обратной зависимости от величины продукции русской шерстяной промышленности. Можно, однако, рассчитывать, что одновременно с вывозом шерсти будет иметь место и ввоз ее, но вывоз будет состоять из грубой шерсти и отчасти из того вида шерсти, который обыкновенно употребляется для выделки ковров, ввозить же мы будем высокосортную мериносовую шерсть, в которой в данное время, в связи с почти полным уничтожением в стране стада мериносовых овец, ощущается острый недостаток.

Что касается состояния мирового рынка на шерсть, то сопоставление лондонских цен в июле 1922 года с ценами 1913 года представляется в следующем виде:

	1913	1922
		Н ю л ь
		в ф. ст. за англ. ф. В переводе на зол. руб. на 1 п.
Новая Зеландск.	18 р. 33 к. за пуд.	0/3/6 54 р. 40 к.
Австралийская	25 р. 28 к. «	0/3/8 58 р. — к.

Такое сильное удорожание шерсти имеет место лишь в отношении высоких сортов, низшие же сорта дают в некоторых случаях даже понижение по сравнению с довоенным временем.

КОЖЕВЕННОЕ СЫРЬЕ. Характер русского скотоводства, выражавшегося в преобладании мелкого и тощего скота, предопределял строение внешней торговли страны кожевенным сырьем. Если мы обратимся к данным департамента таможенных сборов о привозе и вывозе кож из России в среднем за трехлетие 1911—1913 г.г., то можно будет установить, что одновременно с ежегодным вывозом в течение этого периода 2.454 тыс. пудов кож на 37,7 миллионов рублей, мы привозили 3.162 тыс. пудов на 18 миллионов рублей необработанных кож. При этом страна ввозила, главным образом, тяжелый подошвенный товар.

По отдельным странам вывоз кожевенного сырья в это трехлетие распределялся следующим образом:

Таблица № 37.

Всего вывезено	2.454 тыс. пуд.	100%
В том числе в Англию	563,2 « «	23,4%
« « « « Германию	867,4 « «	35,4%
« « « « С. Шт. Сев. Ам.	512,4 « «	21,0%
« « « « Данию	219,3 « «	8,8%
« « « « Голландию	77,7 « «	9,2%
« « « « А.-Венгрии	90,6 « «	3,6%
« « « « Францию	12,9 « «	0,7%
« « « « Китай	24,6 « «	1,0%
« « « « Финляндию	50,9 « «	2,1%

Из этой таблицы видно, что довоенный вывоз из России сравнительно равномерно распределялся между Германией, Англией и С. Штатами, с некоторым преобладанием на стороне Германии.

Нельзя не отметить весьма серьезного значения, которое приобрел с.-американский рынок для русского кожевенного вывоза. До мировой войны Россия поставляла в С. Штаты около 19,4% общего ввоза кожевенного сырья в эту страну; при чем этот процент для конины повышался до 23,7%. Особый интерес со стороны американцев к русскому кожевенному сырью объясняется не только затруднительным положением американской кожевенной промышленности, крайне нуждавшейся в привозном сырье, но и особенно высокими качествами русской конины и яловки, а также козлины, которая шла на выделку высокорасцениваемых сортов кожи.

Что касается других стран, то весьма значительным является русский ввоз кожевенного сырья в Англию—около 18% всего ввоза кожевенного сырья в эту страну. Несмотря на то, что данные нашей таможенной статистики показывают весьма значительный ввоз русского кожевенного товара в Германию, однако, наиболее точная немецкая статистика показывает весьма незначительную долю участия России в кожевенном импорте Германии.

Таким образом, можно констатировать, что до войны вывоз России складывался из большого количества невыделанного кожевенного сырья и незначительного количества выделанного товара. Одновременно с этим Россия ввозила для нужд своей кожевенной промышленности до

3,5 миллионов пудов кожевенного товара (выделанного и невыделанного) и на сумму, несколько превышающую ценность нашего вывоза.

Касаясь роли отдельных районов России в кожевенном деле, можно установить пять центров кожевенной промышленности. Самую крупную роль играл северо-восточный район Европейской России, который обнимает губернии: Нижегородскую, Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую. В этом районе преобладали заводы мелкого типа. Вторым по значению районов является московский, где сосредоточены крупные производства, перерабатывавшие высшие сорта кожи. В московском районе расположены заводы, изготовляющие кожаные изделия. Следующий—петроградский район и по своему характеру и по своим размерам напоминает московский. Четвертый по значению район обнимает: Черниговскую, Киевскую, Орловскую и Могилевскую губернии. Здесь преобладает также, как и на северо-востоке России, мелкое производство. Особый интерес представляла до мировой войны Сибирь, производительность заводов которой по данным переписи в 1917 г. равнялась 2.570 тысяч кож.

Для суждения о размерах возможного вывоза кожевенного сырья из страны, исчислим, учитывая все происшедшие изменения в стаде, возможный отход кожсырья в текущем году и в течение ближайших лет, а также возможное потребление кожевенного сырья внутри страны.

Вследствие создавшегося в настоящее время в стране положения в связи с недородом, поразившим некоторые скотоводческие районы, общее количество кожевенного сырья, которое было собрано населением в текущем 1921—1922 году, выражается весьма крупными цифрами. Для установления количества кожевенного сырья, которое было собрано населением в 1921/1922 году, мы исходим для непострадавших от недорода районов из следующего коэффициента отхода: для лошадей 10%, для овец 35%, отход же крупного рогатого скота нами установлен по данным Н. Миловидова¹⁾. Согласно этим данным, нормальный отход крупного рогатого скота в 1921—22 г. по различным районам, выражается в следующих размерах:

Потребляющий район Р. С. Ф. С. Р.	13,3%
Производящий район	9,0%
Юго-Восток	13,0%
Киргизския	12,0%
Сибирь	25,0%
Украина	22,0%

Что же касается районов, пострадавших от недорода, то нами указывалось, общее сокращение в этих районах стада в 1922—1923 г. выразилось в среднем в 70—80%²⁾, но если учесть то состояние, в котором оказалось крестьянство в этих районах, вынужденное подчас сниматься с места для поиска спасения от голода, а также невозможность в силу указанных причин сохранить собранные им кожи, будет весьма вероятным считать, что из действительного отхода кожсырья было собрано населением и подвергнуто предварительной переработке не более 50%.

Для телят же нами взято вычисленное Н. Миловидовым нормальное количество отхода этого вида скота.

¹⁾ Вюллетень ЦСУ № 57.

²⁾ Коэффициенты отхода по отдельным видам скота нами приведены выше.

Исходя из указанных выше коэффициентов, общее количество кожевенного сырья по нашим приблизительным исчислениям выражается следующей таблицей:

Таблица № 38.

	Количество скота в 1921 г. (в тыс. голов).				Количество кож, которое собрано населением в течение 1921/22 г.			
	Лош.	Крупн. рогат. скота.	Телят.	Овец.	Лош.	Крупн. рогат. скота.	Телят.	Овец.
Потребл. районы	3994	6217,4	3332,0	9078	399	836	2563,1	3177
Производ. район в т. ч.	7846	7970,5	4147,7	14853	1688	1706,9	2552,5	6024
а) в неустр. от неурожая	3105	3711,8	1928,5	6597	310	320,9	1186,8	2309
б) пострад. от неурожая	4241	4268,7	2219,2	8256	1378	1386	1365,7	3715
Юго-восток	1309	1939,4	648,1	2558	243	422,3	349,0	1011
а) неустр. от неурожая	952	1039,9	387,3	1393	95	140,8	308,5	487
б) пострад. от неурожая	457	899,5	260,8	1165	148	282	140,5	524
Киргизская ССР	2093	2468,4	948,2	4218	398	551	364,7	1601
а) неустр. от неурожая	1254	1284,1	—	2966	125	167	—	1038
б) пострад. от неурожая	839	1182,3	—	1252	273	384	—	563
Крымская ССР	142	158,4	54,0	477	46	51	53,2	255
Сибирь	4700	4563,6	1930,4	6203	470	1148	991,0	2170
Украина	3988	5345,3	1810,8	6280	850	1192	1114,3	2514
Всего в Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р.	23622	28667,0	12871,2	43667	4094	5907,7	7867,3	16750

Из этой таблицы видно, что в 1921—1922 году было собрано конских шкур 4.094 тысячи штук, шкур крупного рогатого скота—5.907 тысяч шт., телячих 7.857 тысяч шт., овчин—16.750 тысяч штук.

Если сравнить полученные нами данные с исчисляемым профессором Г. Поварниним и К. Варшавским приблизительным сбором кожно-сырья, выразившимся в довоенное время в 14 миллионов шкур крупного рогатого скота (с телятами) и в 3,7 миллиона конских шкур, то можно отметить, что сбор в 1921/1922 году почти равен сбору довоенного времени, что объясняется тем колоссальным отходом скота, который имел место в пораженных голодом районах.

Что касается сбора кожевенного сырья в 1922/1923 году, то нам приходится уже исходить из значительно уменьшившегося стада, что приобретает существенное значение, если учесть, что Поволжье и степные губернии, столь сильно пострадавшие от недорода, давали в довоенное время от 40—45% всего выхода кожевенного сырья.

При исчислении возможного выхода кожевенного сырья в 1922—1923 г. будем исходить из характерного для мирного времени коэффициента отхода кожевенного сырья, выражающегося для лошадей в 10%, для овец в 35%, для крупного рогатого скота в 16%, для телят же мы вовсе опускаем районы, пораженные недородом, т. к. там будет производиться усиленный ремонт стада и отход этого вида скота в указанных районах вряд ли будет значительным. Для остальных районов, мы берем отход телят такой же, как и для 1921 года.

Исходя из устанавливаемых нами норм отхода, получаем следующую таблицу, содержащую данные о приблизительном количестве кожевенного сырья, которое может быть собрано в 1922/23 году:

Таблица № 39.

	Предполагаемое количество скота к 1922/23 с. х. году (в тыс. голов).		Возможный выход кожевен. сырья в течение 1922/23 г. (в тыс. штук).		
	Лошад.	Крупн. рог. ск. (без тел.)	Лошад.	Крупн. рог. ск. (без тел.)	Телят.
1. Потребл. районы	3994	6217,1	399,4	931,7	2563,1
2. Производ. районы	4589	5205,8	458,9	780,8	1186,8
в т. ч. а) неустр. от неур.	3105	3711,8	310,5	556,7	1186,8
б) в пострад.	1484	1494	148,4	224,1	—
3. Юго—восток	1112	1354,0	111,2	214,2	208,5
в т. ч. а) неустр. от неур.	952	1039,9	95,2	156,0	208,5
пострад.	160	315	16,0	58,2	—
4. Киргизск. ССР	1562	1698,1	156,2	254,7	182,3
в т. ч. а) неустр. от неур.	1254	1284,1	125,4	192,6	182,3
пострад.	308	414	30,8	62,1	—
5. Крымская ССР	50	55	5,0	6,2	—
6. Сибирь	1700	4563,6	170	684,5	891,0
7. Украина	2700	3605	270	540,7	557,1
Всего по РСФСР и УССР	18436	22699,8	1843,6	3404,9	5589,5

Как видно из последней таблицы, страна может дать в течение 1922-23 сельско-хозяйственного года 1.843.600 кож конины, 3.404.900 кож крупного рогатого скота и 5.589.500 телячих кож. Такова величина возможного отхода кожевенного сырья в республике. Для того, чтобы выявить наши экспортные возможности в этом отношении, необходимо учесть возможную производительность кожевенных заводов.

Мировая война создала значительный подъем в кожевенной промышленности благодаря наличию крупных заказов военного ведомства. 1916 год был рекордным годом. Если взять поддающиеся сравнению данные, относящиеся к 32 кожевенным предприятиям, то производительность этих кожевенных заводов составит в 1912-13 году 1775 тыс. кож (в переводе на крупные), а в 1916 г. 2173 тыс. кож, т. е. 122,4% к 1913 году. С 1917 года начинается падение продукции и в некоторые революционные годы это уменьшение достигает весьма значительных размеров, как это видно из приводимой ниже таблицы:

Таблица № 40.

	Выработка крупн. кож.	(в тыс. кож.) мелких кож.	ИТОГО.	В % к 1916 г. прич. посл. за 100 ¹
1916 г.	12.500	3.500	16.000	100
1917 г.	2.739	999	3.738	22
1918 г.	3.140	4.765	7.905	49
1919 г.	2.612	4.517	7.129	45
1920 г.	2.467	3.665	6.132	34
1921 г.	3.268	3.242	6.510	40

В отношении 1917 года необходимо сделать оговорку, что указанная в этой таблице производительность кожевенных заводов значительно преуменьшена вследствие плохой постановки учета в первый год осуществления кожевенной монополии. 1918, 1919 и 1920 г.г. дают уменьшение продукции более, чем на 50%, а последний год, предшествовавший изменению экономической политики, отмечен падением производительности кожевенной промышленности на 65% по сравнению с 1916 г. В 1921 году продукция несколько увеличилась по сравнению с 1920 годом.

Нельзя не отметить, что наша кожевенная промышленность даже по сравнению с военным периодом, вызвавшим, как это сказано выше, значительное расширение производства существующих заводов и постройку новых, дает не столь крупное уменьшение продукции, как в других отраслях нашей промышленности, а если сравнить с довоенным периодом, то сокращение кожевенной промышленности выразится еще меньшим процентом, чем 60. Если даже предположить, что производительность кожевенной промышленности в 1922-23 г. останется на уровне 1921 г., то это потребует 6.510 тысяч кож, но есть все основания полагать, что в связи с предстоящим урожаем, расширением емкости внутреннего рынка, весьма сильно сжавшегося в 1921 году, кожевенная промышленность расширит свою продукцию, что вызовет увеличение спроса на сырье. Таким образом, возможный отход кожевенного сырья в предстоящем 1922—1923 г., в размере 10,8 миллионов шкур, который составит около 54% отхода кожевенного сырья в 1916 г., будет в значительной части потреблен нашей промышленностью. Остальная часть отчасти останется в крестьянском хозяйстве для собственных потребностей, отчасти распылится, и только весьма незначительная часть пойдет на экспорт.

Касаясь отдельных сортов кожевенного сырья, можно признать, что кожи крупного скота безусловно не смогут быть предметом экспорта, и нам даже придется ввозить некоторое количество тяжелых кож, главным образом, подошвенной кожи, для внутренних потребностей. Весь отход мелких кож будет по вероятному предположению переработан на наших кожевенных заводах. Поэтому некоторый весьма незначительный экспорт возможен только за счет отхода конских кож.

Кожевенный экспорт ближайших лет будет обусловлен состоянием стада и размерами продукции нашей кожевенной промышленности. Сокращение стада, происшедшее в последние годы, является фактором длительного характера и восстановление его возможно в довольно продолжительный период времени. Это обстоятельство значительно сокращает наши экспортные ресурсы. Вместе с тем и кожевенная промышленность по состоянию своего оборудования и по своим размерам может переработать количество кожсырья, почти в два раза превышающее современный отход.

Все это позволяет заключить, что кожи не будут иметь серьезного значения в нашем экспорте в ближайшие годы.

ЩЕТИНА. Самым высокоценным из наших экспортных продуктов животноводства (не считая каракуля) является щетина. Потребление щетины внутри страны составляло не более 15% всего сбора, остальное количество обыкновенно вывозилось за границу.

Вывоз щетины из России в довоенное время составлял (в т. п.).

Страны назначения.	1908—12 г.г.	1913 г.
Германия	103	119
Австрия	24	24
Англия	15	7
Финляндия	5	5
Прочие страны	2	5
Всего	149	159
В тыс. рубл.	6.300	8.871

Средняя стоимость пуда щетины выражалась в 1913 г. в 56 рубл., при ввозе же в отдельные страны стоимость колебалась от 10 руб. (Финляндия) до 64 рубл. (Австрия). В действительности цены бывали еще гораздо выше в зависимости от качества щетины, для которой громадное значение имеет сортировка. Германия и Австрия вывозили из России 90% всего русского экспорта щетины, при том лучший по качеству товар.

При вычислении количества щетины, которое было собрано населением в течение 1921-22 г. и которое может быть собрано в 1922-23 г.г., будем исходить из следующих расчетов. Отход свиней в районах, не пострадавших от неурожая равняется 50%, а в пострадавших—95%, при чем в первых районах мы на распыление отбрасываем 15% собранного количества, а в пострадавших 30%. Количество же щетины, которое получается с одной убитой свиньи в среднем, считаем в 1/2 фунта. При таких расчетах сбор населением щетины в 1921-22 г.г. и 1922-23 г. выразится в следующих размерах:

	Колич. свин. 1921 г. (в тыс.)	Отход свин. в 1921—22 г.	Колич. собр. щет. в средн. распыл 150/10 в непостр. и 30%/10 в постр. (в т. п.)	Колич. свин. 1922—23 г.	Возможный отход свиней в 1922— 23 г.	Колич. щетины, возможн. к сбору (в тыс. пуд.)
1. Потребляющий район	2.368	1.184	12,6	2.368	1.184	12,6
2. Производ. район	2.368	1.611	15,4	1.465	732	8,1
Непострад. от неурож.	1.417	708	7,5	1.417	709	7,5
Пострад.	951	903	7,9	48	21	0,6
3. Юго-восток	1.219	811	7,8	794	397	4,2
Непострад. от неурож.	772	386	4,1	772	386	4,1
Пострад.	447	425	3,7	22	11	0,1
4. Киргизск. ССР	344	236	2,3	209	105	1,1
а) непостр. от неурож.	202	101	1,1	202	101	1,1
б) пострад.	142	135	1,2	7	3	0,0
5. Крымская ССР	84	80	1,4	4	2	0,0
6. Сибирь	1.675	837	8,9	1.675	837	8,9
7. Украина	5.444	3.947	18,8	2.858	1.429	15,3
Всего по РСФСР и УССР	13.502	8.706	97,2	9.373	4.686	50,2

Учитывая довоенную норму внутреннего потребления, выразившуюся в 15% сбора, мы видим, что в 1921-22 году можно было заготовить для экспорта лишь 80 тысяч пудов щетины, а в 1922-22 г.г. и в ближайший период экспорт щетины не может превышать 40—50 тыс. пудов.

На мировом рынке щетина в данное время расценивается очень высоко, как видно из следующей таблицы:

Таблица № 41.

Цены на щетину в Лондоне в мае 1922 года.

	Средн. цена в ф. ст. за англ. фунт.	В переп. на зол. р. за пуд.
Сибирская лучшая белая 5"—5½"	1.7.0	422
« 2-ой сорт 4¼"—4½"	0.5.9	90
Русская белая 5—5½"	0.8.6	140

Эти цены значительно превосходят довоенные, что объясняется тем обстоятельством, что Россия являлась главной поставщицей этого товара, и после того, как были прерваны торговые сношения между нею и внешним миром, ее в этом отношении лишь в незначительной степени заменил Китай, и в данное время мы замечаем, что русская щетина снова начинает постепенно отвоевывать себе то место, какое она занимала в довоенные годы. Этот продукт при современных размерах нашего экспорта безусловно явится по ценности одним из наиболее важных его статей.

КОНСКИЙ ВОЛОС. По количеству конского волоса, вывозимого за границу, Россия занимала до войны первое место на мировом рынке.

В 1913 году вывезено из России: хвостов конских—102 тыс. пуд. на сумму 2.610 тыс. рубл., грив конских—37 тыс. пуд. на 478 тыс. рубл. и всякого другого волоса—32 тыс. пуд. на 318 тыс. рубл.

Привоз всякого волоса не в деле в Россию в том же году составил 34 тыс. пудов на 562 тыс. рубл.

Вывоз по отдельным странам выражается в следующих размерах (в пудах).

Страны назначения.	Хвосты.	Гривы.	Проч. волос.	Всего на сумму.
1. Германия	35.018	16.363	20.808	1.268.418 рубл.
2. Австрия	24.398	12.351	2.000	793.893 «
3. Великобрит.	22.383	2.642	8.645	677.473 «
4. Турция	7.604	—	12	295.354 «
5. Бельгия	6.317	617	—	176.468 «
6. С. Штаты	3.070	3.616	382	87.999 «
7. Италия	1.728	374	—	39.520 «
8. Голландия	1.426	19	—	36.978 «
9. Проч. страны	315	738	281	29.983 «
Всего	102.259	36.720	32.128	3.416.136 рубл.
		170.107 пудов.		

Хвосты расценивались при вывозе в среднем свыше 25 р. за пуд, гривы,—гораздо дешевле,—около 13 р. за пуд. Однако, и здесь ценность волоса, вывозившегося в разные страны, различна. Обращает на себя внимание высокая цена на конский хвост, вывозившийся в Турцию и

Румынию (34—39 рубл) и низкая цена, вывозимого в С. Штаты (16 р.) за пуд.

Во время войны и последовавших за ней годов блокады России, вследствие прекращения доставки русского конского волоса, цены на этот продукт сильно поднялись, и, как только в 1921 году конский волос стал поступать из России, со стороны западно-европейских импортеров стал выявляться значительный интерес к этому товару. Еще в марте 1922 года в Лондоне ощущался спрос на любое количество русского конского волоса и в особенности на следующие сорта: белые хвосты среднего качества, за которые можно было выручить от 70 до 76 рубл. зол. за пуд., сибирские хвосты, хвосты лучшего качества, которые можно было бы продать по 50 р. зол. за пуд. Кроме того, был спрос на хвосты первого качества и подкосы. При этом спрос в Англии все увеличивался, и тщательная сортировка русского сырья могла бы обеспечить еще более высокие цены.

К концу июня 1922 года (по данным «Аркос») на лондонском рынке наблюдалось некоторое понижение цен на конский волос. Многие партии товара оставались непроданными и в тоже время из России поступал новый товар. Цены на различные сорта волоса достигали следующих размеров:

Хвосты русские от 2/—до 2/10 за англ. ф.	или 31—44 руб. зол. за пуд.
Косицы сиб. очищ. от 2/10 до 3/—	« « « 44—47 « « « «
Косицы сиб. неочищен. 2/9	« « « 42 « « « «
Грива несортиров. 8 пенс.	« « « 10 « « « «
Грива несортиров. русская 7 пенс.	« « « 9,2 « « « «

Это явление свидетельствует о том, что с выступлением России с большими партиями конского волоса цены на него могут еще более понизиться.

Количество конского волоса, возможное к вывозу из России в течение 1921—22 года и ближайшего ряда лет, можно приблизительно определить, исходя из отхода лошадей и нормы получения волоса от каждой лошади. Как видно из таблицы № 38, отход лошадей в 1921—22 выражается приблизительно в 4.094 тыс. лошадей. Вес лошадиного хвоста и гривы достигает 1½ ф. Таким образом, население могло собрать 150 т. пудов. Если считать, что им сохранено всего лишь 50% сбора, то количество волоса, возможного к заготовке, в 1921-22 г. г. выразалось в 75 тыс пуд. В течение ближайших лет, если исходить из количества лошадей, оставшегося к 1922-23 г., возможный экспорт конского волоса выразится всего лишь в 35 т. пудов., что объясняется сильно уменьшившимся стадом лошадей.

КИШКИ И ЖЕЛУДКИ СКОТСКИЕ. Кишки и желудки скотские играли сравнительно значительную роль в вывозе из России продуктов скотоводческого хозяйства. В 1913 году вывоз из России этого товара составлял:

	Пудов.	На сумму рублей.
Германия	269.818	2.130.548
Австрия	56.615	415.369
Англия	5.664	45.662
Дания	3.222	20.022
Голландия	2.754	12.383
Франция	2.668	35.705
Турция	2.300	34.308
Швеция	1.437	7.275
Прочие страны	787	2.258
Всего	345.265	2.712.510

За предыдущие годы вывоз из России составлял в среднем за пятилетие:

1903—1907	234 тыс. пудов.
1908—1912	314 « «

Таким образом вывоз определенно увеличивался.

В данное время на мировом рынке кишки являются одним из наиболее удорожавших продуктов, что находит себе объяснение в том, что в довоенное время Россия была главнейшей поставщицей этого продукта. Расценка различных видов кишек на лондонском рынке в июле 1922 года представляется в следующем виде:

Цены на чрева крупных животных.

1-ый сорт говяжьей кишки 16 метров 4/6 или 1 руб. 93 коп. зол.
2-ой « « « 16 « 3/6 или 1 руб. 50 коп. «
1-ый сорт чрева 18½ метра от 9 до 10 пенс. 30—35 коп.
2-ой « « 18½ « 6 пенс. 21 коп.

Говяжьей синюхи большие 60/—за 100 шт. или 25 коп. за штуку.
« « средние 40/— « « « 15 « «
« « маленък. 20/— « « « 7,5 « «

Цены на бараньи черевки.

от 22 м.м. и выше 2/—до 2/6 за круг или 86 коп.—1 руб. 07 коп.
« 19 « до 22 1/6 « 55 коп.

Бараньи синюхи.

1-ый сорт 10/—до 11/—за 100 штук или 4,3 коп.—4,7 коп. за шт.

Приведенные цены в несколько раз превосходят довоенные и продолжают постепенно повышаться, при этом, по сообщениям торговых представителей России за границей, емкость как английского, так и германского рынков кишек чрезвычайно велика и в продолжение всего времени спрос превосходит предложение. Столь благоприятная конъюнктура дает возможность России использовать все свои возможности в отношении экспорта этого продукта. Определить размеры возможного экспорта кишек из России даже в приближенных размерах является крайне затруднительным.

Если учесть, что размеры нашего стада в 1921 г. в среднем для крупного и мелкого рогатого скота составляли 65% размеров 1916 года, то при условии использования кишек в такой же степени, как и в довоенное время возможный экспорт в 1921-22 г. г. составит 65% размеров довоенного времени, т. е. на сумму 1.755 тыс. рубл. по ценам 1913 года. Принимая же в среднем удорожание кишек в 3—4 раза, ценность возможного вывоза выразится для 1922 г. 5—7 милл. рубл. зол. Что касается возможности экспорта в 1922-23 году и в последующие годы, то в связи с уменьшением стада соответственным образом должен понизиться и возможный экспорт кишек, примерно до 4—6 милл. рубл.

ПТИЦЕВОДСТВО. Промысловое птицеводство в довоенное время играло крупную роль в экспорте отдельных районов России. Мы вывозили за границу живую и битую птицу, яйца, пух и перо.

Вывоз живой птицы из России составлял в 1891—95 г.г. 21% стоимости всего вывоза продуктов птицеводства, но вывоз этого продукта по относительному значению уменьшался, уступая место вывозу

яиц и битой птицы, и в 1906—1910 г.г. составлял уже всего только 10%. Абсолютные размеры вывоза живой птицы все же возрастают, при чем в вывозе живой птицы все большее значение приобретают гуси, направлявшиеся в Германию. Вывоз этот составлял:

В СРЕДНЕМ ЗА ПЯТИЛЕТНЕ.	ГУСИ ЖИВЫЕ.		ПРОЧ. ЖИВАЯ ПТИЦА.	
	Тысяч шт.	Тысяч руб.	Тысяч шт.	Тысяч руб.
1899—1903	5279	5206	2711	1358
1901—1908	5566	5644	2517	1254
1909—1913	6457	6874	2838	1570
1914	648	806	1533	850

Из всей вывозимой за границу живой птицы шло в Германию более 95% всех живых гусей и более 80% остальной живой птицы. Германская статистика показывает из года в год ввезенным из России большее количество гусей, чем все количество, значащееся у нас вывезенным за границу. По этой статистике Россия давала свыше 85% всего германского ввоза живых гусей и свыше 30% остальной птицы.

С развитием в России в нашем веке холодильного дела мы начинаем вывозить не живую, а битую птицу, при чем этот товар направляется уже, главным образом, не в Германию, а в Англию (50—60%). В общем вывозе домашней птицы из России битая птица приобретала все большее значение и по количеству и по стоимости товара. Это видно из нижеследующих данных о стоимости вывозимой птицы:

В СРЕДНЕМ ЗА ПЯТИЛЕТНЕ.	Всего вывезено птицы в тысяч. рубл.	В ТОМ ЧИСЛЕ В %/0		
		Битая птица.	Живая птица.	
			Гуси.	Проч.
1901—1905	9.496	30	57	13
1906—1910	11.554	35	53	12
1911	11.071	16	13	11
1912	14.260	36	53	11
1913	15.023	11	52	4

Вывоз из России в Германию живых гусей, которые откармливались уже по прибытию на место,—был чрезвычайно выгодным предприятием для лиц, занимавшихся этим делом, но наши птицеводы получали за своих гусей гроши, а германское правительство всячески стесняло этот вывоз путем установления весьма строгих ветеринарно-санитарных правил осмотра перевозимой птицы.

Во многих наших птицеводных районах еще перед войной произошел перелом в направлении заготовки для рынка битой птицы вместо живой. Так, по Курской губ. ж.-д. перевозки битой птицы составляли: в 1907 году—35%, в 1909 году—45%, в 1911 г.—47% от всех перевозок птицы; в отправлениях из Тамбовской губ. битая птица составляла

в 1910 году 81%, в Донской области в 1901 г.—63%, в 1907 г.—72%, в 1911 г.—78%. То же наблюдалось на Украине, где Черниговская губ. считалась первой в России по вывозу гусей в Германию.

В отношении птиц, точно также, как и в отношении свиней, можно констатировать, что экспорт их может быть возобновлен в ближайшие годы, так как этому благоприятствуют, как современное состояние этой отрасли сельского хозяйства в непострадавших от неурожая районах, так и усиленный спрос на битую птицу на лондонском рынке. Однако, возобновление вывоза этого продукта находится в зависимости от организации коммерческого заготовительного аппарата, а также от восстановления и развития холодильного дела в стране.

ЯЙЦА. Первая перепись домашней птицы в России была произведена в 1920 году. По этой переписи первое место по числу кур занимает Саратовская губ. (2473 тыс.), второе Курская губ. (2448 т.), третье—Алтайская (2425 т.), четвертое—Подольская (2221 т.).

В Европейской России куры составляют 89% всей птицы (40.853 т. из общего количества 46.037 т. шт.), причем в черноземной полосе этот % поднимается до 95, а в нечерноземной падает до 86. Общее количество птиц в черноземной полосе составляло 31.747 т. шт., а по всей Европейской России—46.037 т. шт.

Количество это нельзя признать значительным: в Германии в 1907 г. насчитывалось 77 миллионов штук, в Австрии в 1910 г.—36 миллионов, в Аргентине в 1908 г.—17 миллионов, в одной только Канадской провинции Онтарио в 1911 г.—13 миллионов.

Между тем, вывоз яиц в довоенное время составлял 52% всего мирового вывоза яиц. Страны с развитым птицеводством потребляли сами большую часть продуктов птицеводства в то время, как русское крестьянство подавляющую часть сбора яиц выбрасывало на рынок.

Мировой экспорт яиц в последнее пятилетие перед войной приведен в следующей таблице (в миллионах штук):

Таблица № 42.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Россия	3.782	3.397	3.572
Австро-Венгрия	1.415	1.598	1.643
Дания	430	384	455
Италия	270	303	303
Голландия	249	259	282
С. Штаты	103	185	245
Египет	97	150	149
Болгария	179	110	—
Франция	65	62	83
Швеция	49	55	50
Сербия	49	42	—
Германия	5	5	6
Канада	1	2	2
Румыния	105	84	—
Итого.	6.086	6.810	7.146

Однако, большинство из перечисленных стран одновременно ввозило большое количество яиц, и некоторые из них, как Германия, Франция, Бельгия, Канада, были в конечном счете не экспортерами, а

импортерами этого продукта. Чистый вывоз за вычетом ввоза, составлял (в миллионах штук):

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Россия	3.710	3.320	3.484
Австро-Венгрия	648	766	774
Дания	404	358	430
Италия	229	289	277
С. Штаты	84	173	229
Египет	97	150	149
Болгария	179	110	—
Румыния	105	84	—
Голландия	72	91	82
Сербия	49	42	—
Швеция	1	10	5
Всего.	5.578	5.393	5.420

Таким образом, если принять во внимание только чистый вывоз, то на долю России приходится 64% мирового вывоза. Главными импортерами яиц были Англия и Германия, ввоз которых составлял перед войной до 70% всего мирового ввоза. В Англии русские яйца составляли 48% всего английского ввоза яиц. Все эти данные говорят о крупном значении вывоза яиц из России перед войной. Вывоз этот сразу оборвался с началом войны и, конечно, он может быть восстановлен, если не в прежних размерах, то во всяком случае в размерах, имеющих в современной нашей внешней торговле значение не меньшее, чем в довоенное время, а оно выражалось в 1913 г. в 6% стоимости всего вывоза из России (свыше 90 миллионов довоенных золотых рублей).

Касаясь внутреннего потребления яиц в России, обратимся к данным железнодорожных отправок яиц. Последние дают в 1911 г. 15.560 тысяч пудов около (3.112 миллионов штук), т. е. меньше нашего вывоза яиц за границу в этом году. Отчасти это объясняется неточностью и неполнотой нашей ж.-д. статистики, но главная причина здесь в большом количестве перевозок по внутренним водным путям на Ригу, Петроград и т. д. По данным ж.-д. статистики видно, что отправшие от России территории были сами по себе потребителями русских яиц. Следующая таблица дает сведения об отправлениях и прибытии яиц по ж. д. в 1911 году в пределах отправших территорий:

	в т ы с я ч а х п у д о в.		
	Прибыло.	Отправлено.	Превышение прибытия над отправленным.
Польша	1.916	566	+ 1.350
Эстляндия	—	не было.	—
Лифляндия	5.530	8	+ 5.522
Курляндия	108	—	+ 108
Виленская губ.	8	37	— 29
Ковенская «	—	29	— 29
Гродненск. «	3	86	— 83
Вольнская «	2.036	510	+ 1.526
Бессарабия	472	462	+ 10
Итого.	10.073	1.698	+ 8.375

Получающийся результат, дающий для указанных губерний превышение прибытия над отправлением в 8-мь миллионов пудов яиц—не выражает, конечно, потребления отправших территорий. Из этого числа

вывозилось за границу морем через Ригу около 6 миллионов пудов. Но во всяком случае таблица эта определенно говорит о том, что мы не потеряли крупных экспортных яичных районов, а Польша, как и до войны, так и теперь, должна остаться нашим покупателем. Что касается Сибири, то она не играла значительной роли в нашем яичном экспорте. Все ж. д. отправки яиц из Сибири в 1911 г. составляли 175 тысяч пуд. а прибытие—81 тысячу пудов.

Главную роль по отправке яиц по ж. д. в 1911 г. играли оставшиеся в составе Р. С. Ф. С. Р. губернии:

Ярославская	1.390 тыс. пуд.
Тамбовская	1.092 « «
Воронежская	1.065 « «
Курская	942 « «
Казанская	865 « «
Подольская	865 « «
Киевская	674 « «
Харьковская	620 « «
Херсонская	533 « «
Орловская	513 « «
Донская область	507 « «
Пензенская	482 « «
Полтавская	387 « «
Самарская	383 « «
Вятская	329 « «
Симбирская	322 « «

Итого. 10.969 тыс. пуд.

Это составляет свыше 70% всех ж. д. перевозок яиц в России. В остальных губерниях отправки не достигали 300 тысяч пуд. в каждой.

Наибольшее число отправок яиц из Ярославской губернии объясняется, главным образом, поступлением в Рыбинск всех яичных грузов с Волги, в самой же Ярославской губ. по переписи 1920 г. насчитывалось всего 699 тыс. кур, в то время, как в Саратовской—считалось 2473 тысячи, в Самарской—2219 тыс., в Татарстане—1903 тысячи, в Симбирской 1178 тысяч и т. д.

Таким образом, если мы не потеряли с отпавшими районами поставщиков яиц на экспорт, а наоборот, получили нового заграничного покупателя, то голод 1921 г. лишил нас на ближайшее время крупных партий яиц, которые мы могли бы получить в нормальное время с Волги. Однако, следует подчеркнуть, что при хорошем урожае, ожидаемом на Волге в 1922 г., восстановление куроводства в близких к довоенным размерам—является делом весьма непродолжительного времени.

Можно полагать, что даже к концу ближайшего пятилетия—при восстановлении «собирающего» аппарата экспорт яиц из России может быть доведен если не до размеров довоенного времени, то близким к ним.

Касаясь мирового рынка этого продукта, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие России, которая давала, как это отмечено выше, около 50% мирового экспорта яиц, этот продукт, как видно из приведенной таблицы, не только не удорожал, но даже расценивается несколько ниже, чем до войны, что объясняется падением покупательной способности населения Западной Европы и уменьшением контингента потребителей этого сравнительно дорогого пищевого продукта.

Таблица № 43.

Цены на яйца в Лондоне.

	1913 г. (средние цены).	6/6—1922 г.
Французские	4 р. 91 к. за 100 шт.	4 р. 66 к. за 100 шт.
Венгерские	3 р. 86 к. « 100 «	3 р. 77 к. « 100 «
Английские	5 р. 99 к. « 100 «	5 р. 00 к. « 100 «
Датские	4 р. 44 к. « 100 «	4 р. 66 к. « 100 «
Русские	3 р. 39 к. « 100 «	3 р. 68 к. « 100 « ¹⁾

Уже к концу июля 1922 года, по данным All—Russian Cooper. Society, Ltd., цены на яйца несколько поднялись и в дальнейшем ожидается их новое повышение, между тем, яйца на рынок поступают небольшими партиями.

Это позволяет думать, что при улучшении экономической конъюнктуры и при увеличении покупательной способности широких масс населения Европы отсутствие русских яиц начнет сказываться и если таковые появятся на мировом рынке—они будут иметь обеспеченный сбыт.

ЛЕН. Лен исстари является предметом русской вывозной торговли и на-ряду с пушниной представлял те продукты, с которыми Россия, еще переживавшая период натуральных форм хозяйства, впервые вступила в мировой товарообмен. Характерно, что проникновение европейского, главным образом, английского капитала в северную и северо-западную Россию в XVII столетии имело своей целью обеспечить отечественную промышленность льняным сырьем, которым изобиловали Вологодская, Псковская, Новгородская и Костромская губернии. Это обстоятельство в значительной степени обусловило дальнейшее развитие этой отрасли народного хозяйства, уже при своем возникновении ориентировавшейся на мировой рынок.

Вторая половина минувшего столетия в связи с увеличившейся товарностью крестьянского хозяйства, искавшего помещения избытка рабочих рук в те культуры, которые наиболее отвечали рыночному спросу, отмечена двумя весьма существенными явлениями: значительным расширением нашего льноводства и закреплением за Россией почти монопольного положения на мировом льняном рынке. Из других факторов, способствовавших росту нашего льноводного хозяйства—это усиленное железнодорожное строительство в упомянутый период. Вновь построенные дороги значительно сократили расход по перевозке русского льна из внутренних губерний до портов и пограничных участков и этим удешевили товар.

Все это вместе взятое способствовало росту удельного веса льноводства в крестьянском хозяйстве и расширению площади, занятой льном. Культура льна сделалась почти исключительно крестьянским занятием. Если судить по данным центрального статистического комитета, то до войны на долю крестьянских надельных земель приходилось:

в Вологодской губ.	93,9%	посевной площади льна.
« Вятской «	98,2%	« « «
« Костромской «	90,8%	« « «
« Тверской «	86,0%	« « «
« Владимирск. «	92,5%	« « «

Для суждения об увеличении льняного посева может служить следующая таблица:

¹⁾ Цены русских яиц в 1922 году взяты по расценке литовских яиц в Лондоне.

Площадь посева льна в тыс. десят. в главнейших странах.

Назван. страны.	Конец 60 год. XIX в.	1913 г.
Англия	82	21,8
Франция	95	26,0
Австро-Венгрия	191	48,4
Германия	175	34,0
Бельгия	51	21,0
Голландия	24	7,9
Россия	650	1099,8

Как видно из приведенных данных, за последние пятьдесят лет Россия расширила свою посевную площадь почти в два раза, тогда как все остальные страны сократили посев льна до весьма незначительных размеров. Общая посевная площадь льна в 27 льняных губерниях России составляла в 1913 году 1099 тыс. десятин, что составляет в отношении к мировому посеву около 88%.

Сбор льняного волокна в России достигал в среднем за пятилетие 1909—1913 г.г. 25.593 тыс. пудов, из которого около 4.719 тыс. пудов в тот же период перерабатывалось на фабриках, 17.261 тыс. пудов по данным таможенной статистики вывозилось за границу и остальное отчасти потреблялось непосредственно крестьянским населением, а отчасти перерабатывалось на кустарных промыслах. Однако, эти цифры относятся ко всей стране в ее старых границах. Если же мы возьмем оставшиеся на территории современной России 19 льняных губерний, то получим следующую таблицу:

Таблица № 44.

Ежегодный сбор волокна, переработка на фабриках, и вывоз за границу в 1909—11 году в 21 губернии Европейской и Азиатской России.

Наименование губерний.	Сбор волокна.	Переработки на фабриках (в 1910—12 г.)	Вывоз до портов и погран. пунктов.	+ Превышение сбора над переработкой и вывозом.	
				— Превышение вывоза и переработки над сбором.	
(в тысячах пудов).					
Архангельская	10,6	—	—	+10,6	
Витебская	1058,5	120	1228	—284,5	
Владимирская	893,0	1278	105	—490,0	
Вологодская	588,8	120	208	+260,8	
Вятская	1473,0	20	602	+851,0	
Калужская	373,1	10	10	+363,1	
Костромская	681,9	994	102	—414,1	
Минская	701,8	—	133	+587,8	
Могилевская	675,6	30	780	—134,4	
Московская	356,0	40	57	+259	
Нижегородская	648,0	240	130	+278,0	
Новгородская	704,9	30	143	+526,9	
Олонецкая	33,9	110	—	—76,1	
Пермская	764,4	—	33	+731,4	
Псковская	1762,0	20	2023	—371,0	
Смоленская	2276,6	20	1688	+566,6	
Петроградская	253,5	190	129	—65,5	
Тверская	1962,2	—	2314	—351,4	
Ярославская	815,8	637	243	—64,2	
Тобольская	229,0	—	—	+229,0	
Томская	785,0	—	—	+785,5	
ВСЕГО:	16968,0	3849	9934	+3185,0	

Приведенные цифры исчислены в отношении сбора льна на основании материалов «Сборник. статист. и экономических сведений Г. У. З. З.», при определении фабричной переработки мы пользовались данными А. Чаянова *) с поправкой для Ярославской, Владимирской и Костромской губерний на основании данных сборника «Народного Хозяйства» за 1913 год. Вывоз до портов и пограничных участков нами установлен на основании материалов о перевозках по русским железным дорогам и водным путям. Эти данные относятся только к 21 губернии Европейской и Азиатской России, оставшихся в пределах Советской России, сбор же во всей стране достигал в указанный период около 22 миллионов пудов. Несмотря на то, что трехлетие 1909—11 годы было весьма неблагоприятным для нашего льноводства и дало более низкий сбор, чем средний годовой сбор за пятилетие 1909—13 годы, мы пользовались этими данными в виду того, что данные о погубернском вывозе до портов и пограничных участков исчислены для трехлетия 1909—11 годы. Только такое сопоставление делало наши цифры сравнимыми между собой. Поэтому, для того, чтобы определить приблизительные размеры довоенного сбора льняного волокна в России представляется более точным пользоваться данными, относящимися к последнему пятилетию до войны.

Приведенная же нами таблица может служить лишь для суждения об относительной роли фабричной переработки и вывоза за границу в нашем довоенном сборе. Как мы видим из этих цифр, которые не отличаются полной достоверностью вследствие статистических неточностей в показаниях источников о величине площади под льняным посевом, а также в показаниях железнодорожной статистики о вывозе до портов и пограничных участков, мы однако, можем заключить, что из оставшихся в пределах современной России 21 губернии мы вывозили, приблизительно, около 59% всего сбора льняного волокна. Остальное волокно перерабатывалось отечественной льняной промышленностью, и кустарями, а также домашним крестьянским ткачеством еще сохранившимся в наших северных и восточных губерниях.

Что же касается распределения сбора по губерниям, переработки на фабриках, вывоза за границу и остатков у населения, то некоторые губернии, как Витебская, Псковская, Тверская, Смоленская, Могилевская, работали преимущественно на вывоз и являлись помимо того средоточием всей иностранной торговли льном, притягивая товар из других районов. Здесь же товар подвергался вторичной сортировке. Поэтому вывоз за границу из Витебской и Псковской губерний льна даже превышает за счет ввоза из других районов губернский сбор волокна. В отношении Владимирской, Костромской и Ярославской губерний можно констатировать совершенно иное. В этих трех губерниях почти весь сбор льняного волокна поглощается местной промышленностью и экспорт за границу не имеет серьезного значения. Касаясь вопроса о характере нашего льноводства, нельзя не отметить, что в России культивировались два сорта льна: лен прядильный—долгунец и так называемый кудряш. Для нас, поскольку мы рассматриваем льняное хозяйство с точки зрения его экспортных возможностей, наибольший интерес представляет последний сорт русского льна, который и преобладал в русском льноводстве.

Вывоз льняного волокна, кудели и пакли увеличился довольно значительно как по количеству, так и по ценности за последние тринадцать лет до мировой войны, как это показывают следующие цифры, и по ценности своей во всем русском вывозе уступал лишь зерновым хлебом и лесным материалам:

*) «Труды комиссии по определению причин современной дороговизны». А. В. Чаплов. Леп.

Это обстоятельство объяснялось тем, что льняная торговля, а с ней и льноводство находились в тесной зависимости от спроса иностранного рынка не только в отношении сбыта товара, но и в отношении организации самого торгового аппарата. Международная организация, «Интернациональное общество экспортеров русского льна», основанная в Генте в 1911 году, объединяла в своих руках почти всю мировую торговлю льном и имела разветвленную организацию, главным образом, в западных губерниях, а также в других льняных районах. Вообще можно констатировать, что только во Владимирской и Костромской губерниях практиковались значительные закупки фабриками непосредственно льна у производителей. В остальных льняных губерниях преобладал мелкий посредник, поставлявший либо для экспортных фирм, либо для крупных оптовых торговцев.

Что же касается кооперации, то она уже до войны приобрела известное значение на льняном рынке, а в 1914 году в лице Центрального Товарищества Льноводов выступила, как крупный покупатель льна для экспорта. К концу войны роль этих отдельных покупателей русского льна представляется следующим образом: ¹⁾

Кооперативный аппарат закупал	9,1%	сбора.
Фабричные покупщики закупали	12,7%	«
Русские и иностранные торговцы	78,2%	«

Естественно, что при такой организации торговли разрыв с заграничницей не мог не повлечь за собой весьма значительных затруднений для русского льняного рынка. Торговля льном на экспорт почти совершенно прекратилась и возобновилась лишь в 1920 году в весьма незначительных размерах.

Переходя к выявлению экспортных возможностей России в отношении льна в течение ближайшего периода, необходимо отметить, что за эти годы наше льноводство перетерпело дальнейшее и весьма значительное сокращение как посевной площади, так и сбора. Из следующих цифр видно,

Таблица № 47.

Г о д и.	Посевн. площ. в десятинах.	В % к площ. 1909—13 г.г.	Сбор льняного волокна в тыс. пуд.	В % к сбору 1909—13 г.г.
1918	765.600	74,4	10.541	42,3
1919	510.000	49,9	6.120	23,0
1920	233.000	22,6	2.563	9,8
1921	342.600	33,2	3.426	13,1

что по сравнению с величиной среднего ежегодного посева и сбора в пятилетие 1909—1913 г.г. для посевной площади составляет в 1921 г. около 33%, а для сбора льняного волокна на более 13%.

Что же касается запасов от урожаев старых лет, то точно исчислить эти запасы не представляется возможным, и даже определение приблизительных цифр является делом весьма гадательным. В эти революционные годы действовали два фактора: отсутствие, с одной стороны, заграничного спроса, помимо особых условий нашего внутреннего рынка, в это время побуждало крестьянство сокращать посевную площадь льна до минимальных размеров, расширяя площадь под хлебными злаками. В этом отношении показательна следующая таблица:

¹⁾ Труды секции промышленности и торговли. Том I. Государственная льняная монополия в 1918—19 году. А. Нольде и др.

Таблица № 48. ¹⁾

Г о д ы.	Средняя цена в рублях (бумажных).		Сколько пудов ржи можно купить за пуд волокна.
	Волокна.	Ржи.	
1913	5,35	0,97	5,5
1919	60,0	2500,0	0,02
1920	3500,0	12000,0	0,25
1921	40000,0	120000,0	0,33

Эта таблица относится к Тверской губернии и показывает, какое влияние на наше льноводство оказала изоляция России от мирового рынка и продовольственный голод, который переживала вся страна. Все это вместе взятое уничтожило необходимый стимул к развитию этой ценной культуры и поскольку не восстанавливается льне, близкие к довоенным, соотношения между покупательной способностью льна и покупательной способностью хлебных злаков, увеличение посевной площади льна встретит весьма серьезное затруднение.

Во всяком случае, такое развитие цен на рожь и цен на лен далеко не могло способствовать скоплению запасов у населения. Можно еще предполагать, что в первые годы гражданской войны, когда крестьянин считал, что расстройство в торговле льном является временным явлением и что в ближайшее время можно будет снова свободно продавать продукты своего хозяйства, он сохранял известные запасы. Но, вместе с тем, как прекращение торгового оборота, отсутствие заграничного покупателя сделались постоянными явлениями, тверской и псковский льновод уже не собирал лен в расчете, что рыночная конъюнктура улучшится, и значительно уменьшил посевную площадь. Это заставляет думать, что у крестьян вряд ли скопились значительные запасы льна старых лет. Могут быть избытки лишь в некоторых наиболее крепких хозяйствах в связи с полным расстройством товарообращения и невозможностью сколько-нибудь выгодно реализовать эти остатки.

Поэтому исчисляемые Е. Лунцем ²⁾ остатки льняного волокна урожаев последних четырех лет к середине 1921 г. в 5.977.815 пудов представляются нам преувеличенными, если даже считать, что потребление крестьянского населения и переработка кустарным способом льняного волокна остались на уровне довоенного времени и не увеличились в связи с сокращением продукции льняной промышленности.

Для суждения о возможности ближайшего экспорта льна из России необходимо остановиться на современном состоянии льняной промышленности. Производство пряжи в тысячах пудов за последние годы войны и революции представляется следующими цифрами:

Г о д ы.	Производство пряжи (тысячи пудов).	В % к производству 1912—13 г.г., принятому за сто.
1912/13	3039	100,0
1914	3133	104,4
1915	3420	114,0
1916	4260	142,0
1917	3120	104,0
1918	1570	52,3
1919	942	31,0
1920	800	26,2
1921	530	17,1

После недолгого периода оживления в 1915—1916 году, в связи с работой на оборону страны, продукция нашей льняной промышленности непрерывно падает и достигает в 1920 году всего 26,6% производитель-

¹⁾ А. Большаков. Очерки русского льноводства. Сельское и лесное хозяйство № 3—4.

²⁾ Народное хозяйство № 6—7, 1921 г., стр. 90.

ности 1912—1913 года. Даже в 1921 году, несмотря на коренное изменение экономической политики, общее количество выработанной пряжи меньше выработки 1920 года, что объясняется недостатком топлива, отсутствием квалифицированной рабочей силы и в значительной степени плохим качеством поступающего сырья, вследствие чего многие фабрики, например, Локаловская мануфактура, не могут выработать своих обычных ассортиментов¹⁾.

Что же касается обеспеченности сырьем, то по данным Всероссийского Текстильного Синдиката льняная промышленность на 1-ое января 1922 года располагала запасом льна в 4445 тысяч пудов. Если исходить из ежегодного потребления сырья льняными фабриками в 1700 тысяч пудов, как это определяет «Русская промышленность в 1921 году», то можно считать, что льняные фабрики обеспечены сырьем более, чем на два года. Однако, необходимо отметить, что весь этот лен по своему качеству не достигает средних сортов, и промышленность нуждается для выработки своих обычных ассортиментов в большом количестве льна, средних и выше средних сортов.

Таким образом, в результате событий последних лет войны и революции мы имеем сокращение льняного посева на 67%, уменьшение сбора на 87% и сокращение продукции льняной промышленности на 83% по сравнению с довоенным временем, при чем качество льняного волокна ухудшилось на 1—2 сорта.

Какие же возможности открываются перед нашим льноводством и, в частности, перед экспортом льна из России? Как это уже отмечено выше, льноводство является почти исключительно крестьянским промыслом. Насколько существенную роль играла в доходе крестьянства льняных губерний эта отрасль хозяйства можно заключить из следующей таблицы, приводимой А. Большаковым, в статье: «Очерки русского льноводства», относительно распределения доходов одного крестьянского хозяйства в некоторых уездах Тверской губернии.

Таблица № 49.

Наименование уездов.	Только доход одного хозяйства в рублх.			В % к общему доходу.
	Всего.	От про-мыслов.	От скотовод-ства и землед. без льна.	
Зубровский и Ржевский.	584	154	77	45%
Бежецкий и Кашинский.	319	93	73	29%
Тверской, Новоторжский и Староторжский.	272	132	58	12%

Как мы можем заключить из последних данных, доход от льноводства составлял в некоторых льняных уездах до войны до 45% всего дохода. Насколько серьезно был заинтересован крестьянин в разведении льна можно видеть из следующих данных относящихся к Псковской губернии:

Доход с одной десятины льна и ржи в 1913 году.

Наим. культ.	Урожай с 1 десят.		Средняя цена 1 пуда		Валовой до-ход с 1 дес.	Стоимость посемена.	Чистый до-ход с десят.
	семена	соломы или волокна.	семена	волокна или соломы.			
Рожь.	50 п.	100 п.	1,0 р.	0,29 р.	79,00 р.	11,00 р.	68,00 р.
Лен.	15 п.	25,4 п.	1,9 р.	5,62 р.	173,78 р.	14,06 р.	159,64 р.

¹⁾ Русская промышленность в 1921 году и ее перспективы. Издание В.С.Н.Х.

Если обратиться к среднему урожаю с десятины льна и ржи на крестьянских наделных землях в Псковской губернии, отдельно для семени и отдельно для волокна и определить, пользуясь средними ценами, воловой доход с десятины каждой из этих культур, то мы получим, что десятина ржи дает 79 руб., а 173 рубля 78 коп. Стоимость обсеменения мы установили, приняв для Псковской губернии высева на десятину такой же, как для соседней Тверской губернии, что вряд ли можно считать значительной погрешностью. Таким образом мы получаем чистый доход с десятины ржи в 68 руб., а с десятины льна 159 руб. т. е. доходность десятины льняного посева составляет 247% доходности характерной для льняных губерний хлебной культуры. Если даже учесть, что единица площади под льняным посевом требует больше рабочих дней приблизительно в 1,25 до 1,50 раза, чем десятина ржи и если также учесть весьма высокую аренду так называемых «льняных земель», то все же культивировать лен нашему псковскому и тверскому крестьянину гораздо выгоднее, чем сеять рожь, ибо чистый доход с десятины, даже учитывая последнее соображение, остается в 2 раза выше, чем доход с десятины ржи.

Еще одним характерным показателем крупной роли льноводства в северо-западных, западных и, отчасти, северных губерниях может служить размер арендной платы, которую платили крестьяне за так называемые «льняные» земли. Тогда, как арендная плата во многих черноземных губерниях составляла около 30—40 рублей за десятину, а в нечерноземных значительно меньше, в Псковской губернии за десятину льняной земли платили более 100 рублей арендной платы.

Таким образом, более высокая доходность льняной культуры, ее преимущества в отношении емкости рабочих рук по сравнению с другими культурами и, наконец, чрезвычайно значительная доля товарности в льноводстве являлись главной причиной роста этой отрасли сельского хозяйства и безусловно могут явиться и в будущем условием возрождения русского льноводства.

Уже в первые месяцы 1922 года начали сказываться результаты раскрепощения льняного рынка. Усиленные закупки льна отчасти для вывоза за границу, отчасти для нужд льняной промышленности значительно подняли цены на этот товар. Уже в декабре 1921 года пуд трепанного льна в северо-западных губерниях расценивался в 200—300 тысяч рублей за средний сорт. Последующие месяцы отмечены дальнейшим ростом цен и к марту 1922 года положение рынка характеризуется следующими цифрами:

Движение цен на лен и рожь.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНА.	Цена 1 пуда	Цена 1 пуда	Цена 1 пуда
	льна к 15-ому марту в тыс. бум. руб.	льна к 15-ому апреля в тыс. бум. руб.	ржи на 1-ое апреля в тыс. бум. руб.
Смоленская губ.	1000—1300	—	2000
Тверск. губ. Ржев. район.	1400—1700	2800	2600
Тверск. г. Бежецк. район	1500—2250	3750	2600
Рыбинская губ.	1750—2250	3400	4000
Московская губ.	1750—2250	3200	3412
Ярославская губ.	2500—3000	4250	3000
Костромская губ.	2500—3500	4250	3300

Таким образом цены на лен достигли в большинстве районов уже к апрелю 1922 года уровня цен на рожь и в настоящее время поднялись еще выше. Нельзя не отметить вместе с тем, что в фабричных районах Ярославской и Костромской губ., где сосредоточена значительная часть

нашей льняной промышленности, цены стояли в указанный период значительно более высокие, чем в Тверской губ. Это объясняется тем, что внутренний льняной рынок имеет еще весьма слабые связи с мировым рынком и работает пока на внутреннего потребителя в лице нашей льняной промышленности. Что же касается губерний непосредственно граничащих с Польшей и Прибалтийскими республиками, как Витебская и Псковская, то они ведут большую контрабандную торговлю с заграницей и здесь мы наблюдаем весьма высокую расценку льна приблизительно от 4 до 5 миллионов бум. рублей за пуд средних сортов в апреле месяца.

Из изложенного можно заключить насколько важно для оздоровления этой отрасли экспортного хозяйства создание нормальных условий непосредственного товарообмена с иностранными потребляющими рынками.

Все приведенные нами соображения касаются исключительно условий внутреннего рынка. Так как льноводство более, чем какая-либо иная культура зависит от внешнего рынка, особый интерес представляет анализ современного состояния европейской льняной промышленности и мирового льняного рынка.

Как уже отмечено выше (см. табл. № 45) льняная промышленность Западной Европы находилась до мировой войны в полной зависимости от русского сырья. Война, затруднившая получение льна из России, вызвала со стороны Англии и Франции стремление организовать влияние на русский рынок и направить нашу льняную торговлю по тому пути, который наиболее соответствовал интересам британской и французской промышленности. Вместе с тем, союзные державы предприняли ряд мер к расширению своего льняного посева.

В течение последних трех лет эти мероприятия дали довольно значительные результаты по своим абсолютным размерам, если судить по следующей таблице роста посевной площади во Франции, Бельгии и Англии:

Годы:	Франция.	Бельгия.	Англия.
	в тысячах десятин.		
1913	26,0	21,0	21,8
1918	11,0	—	29,0
1919	21,0	19,0	41,0
1920	28,0	50,0	60,0

Однако, если сравнить эти данные с мировой посевной площадью и размерами мирового потребления льна, то даже столь крупное увеличение посевной площади, как это имеет место в отношении Бельгии и Англии, остается по своему относительному значению весьма незначительным и не могло заменить русского предложения.

Отсутствие нашего льна и обусловило, начиная с 1917 г., весьма сильное повышение цен, как это видно из следующей таблицы, дающей движение цен на ливенский лен в Бельфасте (Англия), если цены 1912 года принять за 100:

1912 год.	100
1913	119
1914	93
1915	163
1917	296
1918	420
1919	505
1920 (январь)	1036
1920 (ноябрь)	713
1921 (январь)	428

Значительное удорожание товара начинается с 1917—1918 г.г., г.-е. с того момента, когда Россия сократила, а затем совершенно прекратила свой экспорт льна. Наиболее высокими ценами отмечен 1920 г., с января по ноябрь. В 1921 г. цены в Англии на лен падают в связи со значительным сокращением работы льняной промышленности: за английскую тонну льна в мае 1921 года платили всего 120 фунтов стерлингов, против 600 фунтов в 1920 году. Вместе с тем, в 1921 году произошло сокращение льняного посева в Бельгии и Ирландии. После некоторого весьма кратковременного оживления во 2-й половине 1921 года, английский льняной рынок в первой половине 1922 г. отличается дальнейшим падением цен, как это можно видеть из таблицы № 50, но, тем не менее, цена на лен на английском рынке остается в 3—4 раза выше цен мирного времени для различных сортов льна.

Таблица № 50.

Движение цен на лен на английском рынке *).

(в фунтах стерлингов за тонну).

Наименование сорта.	1913	10/VI	6/X	1/XII	1/I	30/I	1/III	26/IV	24/V
	средн. цены.	1921 г.	1921 г.	1921 г.	1922 г.				
Бежецк. . .	40,2	—	—	125	125	—	—	95	—
Ржев . . .	33,0	—	—	125	140	—	—	82	—
Пернов R. .	30,6	—	—	115	—	115	105	90	90
Рига	31,7	—	107	125	125	100	95	85	—
Бельгийск. .	—	—	120	—	—	—	140	120	115
Ирландск. .	—	120	136	—	—	—	135	115	105

Таково состояние мирового рынка льна в середине 1922 года. Наиболее правильную характеристику современного положения льняной торговли и промышленности дает союз льняной торговли в Англии в своем циркуляре от 7-го января 1922 г.: «Если, согласно мнения большинства компетентных лиц, мировая торговля начнет развиваться и широко развернется в середине года, то перед льняной промышленностью открываются только два пути: либо цены возрастут настолько, что сбыт замедлится, а благодаря этого имеющихся запасов на фабриках хватит на длительный период, либо же цены начнут падать, фабриканты станут быстро распродавать свои изделия, сбыт пойдет усиленным темпом и в результате все имеющиеся запасы льна будут переработаны и производство, вследствие отсутствия сырья, принуждено будет приостановиться на более или менее продолжительное время».

Последнее предположение английских льнопромышленников, хотя и отличается несколько преувеличенным характером, однако, представляется нам более или менее вероятным. Таким образом, уменьшившийся спрос на лен можно объяснить почти исключительно угнетенным состоянием льняной промышленности Европы и ограниченной покупательной способностью рынка, и ожидаемое улучшение конъюнктуры заставляет уже призадуматься английские и французские промышленные круги, при чем англичане прямо связывают разрешение «льняной проблемы» с возобновлением вывоза льна из России.

Вопрос о восстановлении русского льноводства сделался в настоящее время не только очередной проблемой хозяйственного возрожде-

* Эта таблица составлена на основании бюллетеней «Аркоста» за 1922 г., неоцененных материалов Комиссарната Внешней Торговли за 1921 г. и данных «Свода цен на русских и иностранных рынках в 1913 г.» издания Министерства Торговли и Промышленности.

ния Роосии, но и обуславливает дальнейшее развитие и даже судьбу мировой льняной промышленности.

Весьма затруднительно установить вероятную цифру возможного экспорта льняного волокна из России. Однако, необходимо отметить, что даже в настоящее время, в еще очень недлительный период с момента снятия блокады, по фактическому вывозу из России лен занимает первое место и составляет около 17,8% стоимости (по ценам 1913 г.) всего отправленного за границу товара и около 38% проданного товара.

Вряд ли в вывозе ближайших лет лен будет иметь такое большое относительное значение, как в эти два года, если мы учтем те сокращения, которые претерпела, как в отношении посевной площади, так и в отношении сбора, эта отрасль нашего экспорта. Поэтому, несмотря на наличие многих благоприятствующих возрождению льноводства обстоятельств, нельзя ожидать уже в ближайшие годы восстановления нашего довоенного вывоза.

Что бы определить размеры возможного экспорта представлялось бы наиболее правильным исходить из сбора, определенного для ближайших лет в 8 миллионов пудов с'ездом представителей льняного дела весной 1922 года, на котором приняли участие и представители нашего льноводства и представители льняной промышленности.

Если считать, что русская льняная промышленность, что весьма вероятно, восстановит в течение ближайших лет от 50 до 75 своей довоенной продукции, то она при наличных сырьевых запасах вряд ли потребует больше 2—3 миллионов пудов льна урожая текущих лет. Исходя из такой величины потребления нашей льняной промышленности и считая, что потребление крестьянского населения вместе с кустарной переработкой останется на довоенном времени, то возможный экспорт составит около 3 миллионов пудов.

Заканчивая обзор этой отрасли нашего экспорта, можно констатировать, что восстановление русского льноводства и, следовательно, возобновление экспорта будет протекать в весьма благоприятной обстановке, если между русским внутренним льняным рынком и внешним рынком установится та тесная связь, которая до мировой войны превратила европейскую льняную промышленность и русский сырьевой рынок в некоторой степени в единый организм.

ТАБАК. Вывоз табака и табачных изделий не играл серьезной роли во внешней торговле России: за довоенное пятилетие этих товаров вывозилось в среднем в год на сумму в 7,7 миллионов рублей, которая составляла 0,5% общей стоимости всего русского экспорта.

Наряду с этим настолько же не велико было значение России и в международной табачной торговле: по размерам своего вывоза она занимала 8-ое место и на ее долю приходилось всего 2% общего вывоза табака из стран-производительниц; при чем главными экспортерами были С.-А. С. Штаты, дававшие 41% мирового вывоза, и Голландская Индия—19%.

Однако, это наблюдалось в то время, как Россия по размерам посеваемой площади и сборов табака уступала, правда, весьма значительно, только двум странам: С. Штатам и Британской Индии¹⁾. Русские плантации в среднем за довоенное пятилетие исчислялись в 64,7 тыс. десятин, а сборы за это же пятилетие достигали 6,5 милл. пуд.

¹⁾ В 1913 г. площадь плантаций С.-А. С. Штатов составляла 447 тыс. десятин, в Британской Индии—370 тыс. десятин; сбор табака дал в С.-А. С. Штатах—26,6 милл. пуд., в Британской Индии—12,4 милл. пуд.

При этом необходимо отметить два обстоятельства: одно—русское табачководство представляло собой мелкий кустарный промысел, составлявший принадлежность крестьянских хозяйств: размеры плантаций редко превышали десятину (кроме Туркестана, где они доходили до 9 десятин)—и другое—Россия являлась производительницей низших сортов табака, доля которых в среднем составляла около двух третей ежегодных сборов, доля же высших сортов колебалась около одной трети.

Собираемый табак почти полностью поступал в переработку на местные русские фабрики, и лишь небольшая часть его, всего 10% ежегодных сборов, экспортировалась за границу. Вывоз табака за последнее десятилетие, обнаруживая определенную тенденцию к повышению, представляет следующую картину¹⁾:

Годы:	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Годы:	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1904	393	2.387	1909	597	2.768
1905	534	2.444	1910	588	3.619
1906	584	3.409	1911	660	4.772
1907	410	1.792	1912	688	5.637
1908	484	2.445	1913	819	7.733
Средн.			Средн.		
1904—			1909—		
1908	481	2.495	1913	670	4.906

Большая часть этого вывоза составлялась из табака в листах; на долю крошеного приходилось только 4% и в среднем за довоенное пятилетие его вывозилось в год около 24 тыс. пуд. на сумму 642 тыс. рублей.

Главным потребителем русского листового табака являлась Финляндия, куда направлялось до 30% всего вывозимого количества. Затем, наиболее крупными потребителями были: Германия (21%), Франция (19%) и Египет (11%), но ни в одной из этих стран наш табак не имел серьезного значения. Так, в Германии ввозимый нами табак составлял всего около 2% общего ввоза табака в эту страну. Во Франции главным поставщиком этого продукта являлись С.-А. С. Штаты, и последние годы были отмечены сокращением нашего ввоза со 140 тыс. пуд. в 1909 г. до 108 тыс. пуд. в 1913 г. Значительный интерес для России за последнее время приобретал только египетский табачный рынок, не имевший ранее никакого значения: еще в первый год довоенного пятилетия—1909 г.—Россия ввезла сюда не больше 100 пуд., а в 1913 г. наш ввоз достигал уже 117 тыс. пуд. По донесению российского консула в Александрии А. М. Петрова, наш ввоз табака в Египет в 1908 г. составлял 1% общего табачного египетского ввоза, а в 1912 г. этот процент выражался уже в 18,4.

Что касается крошеного табака, то он, главным образом, направлялся в Китай с Монголией (54%) и в Финляндию (33%).

Вывоз из России табачных изделий производился в весьма незначительных размерах: наши изделия большей частью отличались дороговизной и не выдерживали конкуренции с изделиями других стран.

За довоенное пятилетие в среднем в год из России вывозилось 861 милл. папирос на сумму в 2.788 тыс. рублей, при чем, по сравнению со средним в год за предыдущее пятилетие, в этой области наблюдалось сокращение на 3%. Наши папиросы находили сбыт, главным образом, в Китае с Монголией (59%) и в Финляндии (20%); но в Китае за последнее время наибольшее распространение приобрели папиросы англо-американской компании и японские, в большей степени удовлетворяя-

¹⁾ По данным «Обзоров» Внешней Торговли».

шие требованиям туземных потребителей, чем наши, и наш ввоз сократился с 1.004 милл. штук в 1907 г. до 305 милл. штук в 1913 г.

Вывоз сигар носил чисто случайный характер и в среднем в год составлял 604 тыс. штук на сумму в 2,7 тыс. рублей.

В связи с тем, что русская табачная промышленность полностью удовлетворялась местным сырьем, почти не было необходимости в ввозе табака из-за границы; ввоз покрывал только небольшой недостаток в лучших сортах и в среднем в год вместе с ввозом табачных изделий оценивался в 1,49 милл. рублей; при чем за последние годы ввоз обнаружил тенденцию к понижению, сократившись с 48 тыс. пуд. в 1906 г. до 23 тыс. пуд. в 1913 г. Ввозился к нам, главным образом, турецкий табак, составлявший около одной трети ввозимого табака, и, следовательно, наиболее крупным поставщиком являлась Турция.

В настоящее время русское табаководство находится в таком состоянии, что не только, как видно будет дальше, нельзя говорить о возможности экспорта, но приходится признать это состояние прямо угрожающим существованию нашей, работавшей на собственном сырье, табачной промышленности. По данным Всероссийского Табачного Синдиката, в 1920 г. по всей территории РСФСР под табаком находилось только 7,1 тыс. десятин, что составляло 11% средней площади посева за довоенное пятилетие и на них было собрано сырья—1.214,1 тыс. пуд. или 18% среднего довоенного. 1921 год, отмеченный в некоторых отраслях нашей промышленности небольшим подъемом, в табаководстве дал еще более катастрофические цифры, чем предыдущий: по тем же данным, посевная площадь сократилась до 2,5 тыс. десятин (4% довоенного), и сбор, правда, по неполным сведениям,—до 213 тыс. пуд. (3% довоенного).

С другой стороны, обрабатывающая табачная промышленность, пережившая также падение продукции, но не столь значительное, достигнув в 1919 г. максимума сокращения, когда фабрики Восточной России выработали только 37,5% своей продукции 1913 года, проявила в 1920 г. некоторую тенденцию к восстановлению (выработка великорусских фабрик дала 42,5%), продолжившуюся еще более определенно и в 1921 г. (те же фабрики выработали 58,1%). При этом производительность первой и второй московских государственных табачных фабрик в некоторые месяцы 1921 года достигала 32 фунтов в один человеко-день¹⁾, в то время, как для довоенного времени нормальную производительность установлено считать в 35 фунтов.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, почти уничтоженное табаководство и, с другой—почти восстановленную на некоторых фабриках довоенную производительность.

Табачная промышленность, как это видно и из приводимых цифр, которые показывают, что последние годы слишком мало вносили в ее сырьевой актив, в последнее время работала, пользуясь запасами табака, оставшимися от прежних лет. Только благодаря тому, что эти ресурсы еще не израсходованы, мы не стоим перед непосредственным крахом табачной промышленности. Запасы сырья по июльским данным Табачного Синдиката выражаются следующими цифрами:

По Восточной России, Ростову и/Дону, Украине—около 100 тыс. пуд.
 На фаб. складах и закупоч. конг. Кубани— « 300 « «
 У плантаторов Кубани предпол. к закупк.— « 300 « «
 У плантаторов Сухума предполож. к закуп.— « 200 « «

Всего приблизительно 900 тыс. пуд.

1) Работа одного рабочего в один рабочий день.

Кроме этого, за Наркомвнешторгом забронировано в качестве экспортного фонда 750 тыс. пуд., из которых на-лицо имеется около 400 тыс. пуд.; но в связи с катастрофическим положением промышленности поднят вопрос о разбронировании 300—400 тыс. пуд. из этого фонда.

Следовательно, запасы табака, те ресурсы, какими могут реально располагать наши табачные фабрики, можно приблизительно исчислить в 1.200—1.300 тыс. пуд.

Однако, этого количества, при полном ходе фабрик, хватит на весьма короткое время, и для предупреждения краха табачная промышленность вынуждена оставить в работе только 16 своих фабрик с тем, чтобы имеющихся ресурсов хватило на 27—28 месяцев, т.-е. до осени 1924 г., когда, можно рассчитывать, табаководство в большей или меньшей степени будет восстановлено. Условия же для его восстановления сейчас достаточно благоприятны: самое главное—установлением закупочных цен, приемлемых для плантаторов, среди них вновь создан интерес к развитию культуры табака.

Таким образом, в результате краткого анализа можно вполне определенно сказать, что при современном состоянии табаководства и необеспеченности сырьем обрабатывающей табачной промышленности, Россия совершенно не в состоянии экспортировать табак за границу, ибо всякое выделение для экспорта какой-либо части из имеющихся запасов будет способствовать и так в достаточной степени катастрофическому положению промышленности.

Только тогда, когда русские фабрики будут вполне обеспечены сырьем, можно будет вновь поставить вопрос об экспорте табака, до тех же пор всякий экспорт, с точки зрения интересов нашей промышленности, будет в большей или меньшей степени вредным.

Наряду с этим, теперешнее настроение иностранных табачных рынков нельзя характеризовать, как сколько-нибудь благоприятное для участия России в международной табачной торговле. В начале текущего года почти везде наблюдалось значительное падение цен на табак, которое было вызвано колоссальным сбором 1919 года в Америке. Так, сравнение цен за фунт табака в начале 1922 г. с ценами начала 1921 г. представляется в следующем виде:

Таблица № 51.

	1922 г. в % к		
	1921 г.	1922 г.	1921 г.
Смирна	85 коп.	41 коп.	48
Брусса	61 »	29 «	47
Доминго	19 «	12 «	63
Индекс опт. цен в Англ.	209	159	76
Индекс опт. цен в Амер.	135	124	92

В настоящее время, в связи с ограниченным и высококачественным сбором табака в Америке в прошлом году, наблюдается обратная тенденция к повышению цен, но для русских табачков эта тенденция обесценивается тем, что до последнего времени европейский рынок русских табачков угнетали своею массой и низким качеством крупные партии крымских и кавказских табачков, вывезенных белыми при эвакуации юга. Русские же табачные изделия, вывезенные раньше с нашего юга в упаковках Асмолова, Месаксуды и других, предлагаются сейчас обратно для ввоза в Россию по ценам ниже стоимости одного сырья.

Что касается отдельных рынков, то наиболее важные из них: Фин-

ляндия, занимавшая, как известно, первое место по ввозу русского табака и второе по ввозу табачных изделий, и вновь образовавшиеся прибалтийские государства, раньше являвшиеся естественными потребителями продуктов русской табачной промышленности, в настоящее время забронированы высокими ввозными пошлинами, делающими наш ввоз в эти страны почти невозможным. Например, ввозная пошлина на листовую табак в Финляндии установлена в 30 марок с килограмма (по июньскому курсу 38 коп. с фунта), а в других прибалтийских странах пошлины таковы, что наши махорка и папиросы должны продаваться там по ценам в три-четыре раза выше местных.

Вывоз табака в Германию сейчас не выгоден, ибо современные цены там значительно ниже довоенных, так стоивший в 1913 г. 27 коп. за фунт бразильский табак в начале текущего года стоил около 17 коп.

О вывозе во Францию и Египет сейчас не приходится говорить, так как Россия не находится с этими странами в торговых сношениях. Что же касается Китая и Монголии, то на этих рынках за последние годы закончилось вытеснение наших товаров иностранными, начавшееся, как отмечалось выше, еще до войны. Одним, несколько интересным для нас рынком является Польша, где, в связи с низкой пошлиной, всего 13,9 коп. с пуда, составляющих 3,3% стоимости, возможен сбыт низших сортов табака, но и здесь, предполагаемая передача всей табачной промышленности государственной монополии может сильно затруднить сбыт нашего сырья.

Таким образом, полная незаинтересованность России в экспорте табака, выяснившаяся после краткого знакомства с конъюнктурой иностранных рынков, имевших в довоенное время наибольшее значение для России, еще более усиливает сделанный ранее вывод, что вопрос об экспорте табака—вопрос будущего. В современных же условиях он одинаково нецелесообразен и не выгоден как с точки зрения интересов промышленности, так и с точки зрения настроения рынка.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ. Обыкновенно под лекарственными растениями подразумеваются не только растения, имеющие прямое врачебное действие, но также и употребляемые, как вкусовые и ароматические вещества. Это объясняется тем, что очень часто одни и те же растения являются целебными, ароматическими и вкусовыми. Характерным примером в этом отношении может служить солодковый корень, который потребляется в России в количестве около 6 тыс. пудов для медицинских целей, и в то же время этот продукт в размере 2-х милл. пуд. вывозится в С.-А. С. Штаты, где он шел на приготовление жевательного табака и пива. Точно также анис и мята, кроме медицины, имеют применение при приготовлении водок, а также в кондитерском деле, парфюмерии и в махорочном производстве.

Впервые организованный сбор лекарственных растений в России стал производиться в 1709 году в Полтавской губернии, где, по распоряжению Петра Великого, в г. Лубнах была устроена «запасная аптека» для сбора и переработки лекарственных растений в целях снабжения лекарствами армии, а также частных аптек. В окрестностях города, по инициативе Петра, было заложено два ботанических сада общей площадью около 50 десятин для разведения различных лекарственных растений. В начале XIX века были устроены два сада в г. Полтаве. В течение всего последнего столетия промысел имел тенденцию к непрерывному расширению, и к началу XX века стоимость собиравшихся в Полтавской губернии лекарственных растений исчислялась в 300 тыс. рублей, из коих на 200 тыс. рублей собиралось в Лубенском уезде. Большая часть жел.-дор. отправок лекарственных растений приходилась, как видно из приводимой таблицы, на порты и пограничные пункты:

Таблица № 52.

Отправка лекарственных растений со ст. Лубны в 1911 г.

Отправлено в Ригу	7.216 пуд.
« « Кременчуг	6.078 «
« « Николаев	5.138 «
« « Волочиск	2.658 «
« « Одессу	2.657 «
« « Новый Порт	929 «
« « Москву	855 «
Всего	25.531 пуд.

Отправка в Кременчуг и Москву, главным образом, для внутреннего рынка, составляла 27% вывоза из губернии, все же остальное количество, как можно полагать, шло на внешний рынок. Часть лекарственных растений, перерабатывавшихся на фармацевтических предприятиях Кременчуга, также вывозилась за границу (в Дармштадт, Гамбург, Дантиг, Марсель), но уже в виде препаратов. Кроме лекарственных растений в Полтавской губернии разводилась в значительных размерах мята (в одном Перятинском уезде свыше 400 десятин), которая перерабатывалась большей частью на кустарных заводах в мятное масло, применяющееся в табачном и парфюмерном производствах.

Сбор и культура лекарственных растений в других районах страны были связаны, отчасти, с большой распространенностью этих растений, а, отчасти, со случайным наличием у населения необходимых навыков.

Далее коснемся наиболее важных районов распространения этого промысла.

В Воронежской губернии велась культура кориандра и аниса, под которым в 1914 г. было занято 3.000 десятин земли. Две трети сбора анисового семени вывозились за границу. Кроме Воронежской губернии, анис разводился в некоторых уездах Курской, Харьковской, Подольской, Таврической и Херсонской г., а за границей в Испании, Франции, Моравии и Болгарии, но сбор во всех этих местностях был незначителен по сравнению со сбором в Воронежской губ. и в этом отношении ее можно было считать мировой поставщицей. В Воронежской губернии производился большой сбор валерианового корня, в изобилии растущего по заливным лугам вдоль Дона, и особенно по нижнему течению реки Битюга.

В Тульской и Срловской губ. собирались семена тмина, вывозившегося за границу в размере 15 тыс. пуд. Кроме того, в Епифанском уезде, Тульской губернии, встречалась культура ромашки и мяты.

На севере России, главным образом, в губерниях Вологодской, Вятской, Пермской и, в меньшей степени, в Новгородской губ. и Сибири развит был сбор спорыньи, направлявшейся отсюда большей частью в Гамбург. В этом же районе, в некоторых уездах Вятской и Пермской губ., работали кустарные заводы по выработке эфирно-можжевеловых масел. Что касается самого сбора можжевеловых ягод, то он более всего был развит в Торопецком и Опочецком уездах, Псковской губернии. В этих же губерниях собиралась в большом количестве кора крушины. В Новгородской, Вологодской, Тверской, Ярославской и Пермской губерниях и в Сибири собиралось плауновое семя, в изобилии растущее в хвойных лесах.

В юго-западном районе можно отметить добычу лекарственных растений в следующих местностях: в Черниговской губ., где собирался ландыш, отправлявшийся обыкновенно в Киев и другие места для переработки в фармацевтических лабораториях, в Подольской губ., где под

культурой фехнеля, из которого выгонялось масло, шедшее за границу, было занято до 3.000 десятин, в южных уездах Черниговской губернии и под Киевом, где были распространены посевы ромашки.

На востоке России имел место сбор лекарственных растений в Уфимской губ., доставлявшей значительное количество липы для вывоза за границу. На юго-востоке и на Урале встречался солодковый корень, вывозившийся отсюда за границу в количестве около 100 тыс. пуд., но главная масса этого растения собиралась в Бакинской и Елизаветпольской губерниях.

В Закавказье был известен сбор лаврового листа с лаврового дерева, культура которого может там давать большое количество экспортного товара. Кроме того, в Бакинской губернии разводился шафран и в значительных размерах солодковый корень. В Тифлисской и Елизаветпольской губерниях на горных лугах собирались персидская ромашка и солодковый корень.

В Туркестане была распространена культура мака, занимавшего около 4 тыс. десятин.

Размеры экспорта лекарственных растений из России в 1913 году, выражался в следующих цифрах:

Таблица № 53.

Вывоз лекарственных растений из России в 1913 году.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА.	ВЫВЕЗЕНО ВСЕГО НА СУММУ.	В КАКУЮ СТРАНУ И НАСКОЛЬКО.
Сантонин	117 тыс. руб.	в Германию 117 тыс. руб.
Ликоподий	274	» » » » 180
		» Голландию 11
		» С.-Штаты 38
		» Францию 20
		» Швецию 7
		» Данию 3
Спорынья	274	» Германию 159
		» Англию 47
		» Ав.-Венгр. 19
		» Данию 14,5
		» С.-Штаты 14
		» Францию 14
		» Бельгию 1,1
Солодковый корень	1.875	» С.-Штаты 1.726
		» Германию 112
		» Бельгию 16
		» Францию 11
		» Англию 7
		» Китай 4
Семя цитварное	63	» Германию 56
		» С.-Штаты 1,6
Масло анисовое	98	» Ав.-Венг. 37,8
		» Францию 37,7
		» Германию 14,9
		» Англию 5,5
Анис	435	» Ав.-Венг. 208
		» Германию 102
		» Англию 57
		» Францию 29
Перенос	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА.	ВЫВЕЗЕНО ВСЕГО НА СУММУ.	В КАКУЮ СТРАНУ И НАСКОЛЬКО.
Перенос	—	—
Горчица	44 тыс. руб.	в Германию 15 тыс. руб.
		» Китай 13
		» Данию 6
		» Францию 1,5
Растения по наименован.	304	» Ав.-Венг. 9,9
		» Бельгию 2
		» Германию 37
		» Англию 59
		» Голландию 3,4
		» Италию 3,9
		» Китай 58
		» С.-Штаты 1,6
		» Францию 93
		» Швецию 1,3
		» Японию 1,7
ВСЕГО	3.884 тыс. руб.	

Относительно направления внешней торговли лекарственными растениями можно заключить, что она отличалась некоторым разнообразием. Сантонин шел, главным образом, в Японию и Китай, хотя вся торговля им велась через Германию. Солодковый корень почти весь отправлялся в С.-А. С. Штаты Северной Америки, липовый цвет во Францию. Наибольшее же количество товаров, за исключением солодкового корня, вывозилось в Германию.

Надо признать, что в отношении сбора лекарственных растений Россия не использовала всех своих потенциальных возможностей, объяснение чего следует искать в недостаточном обследовании растительности того или другого района.

Война, поставившая на очередь вопрос о снабжении страны собственными лекарственными растениями, заставила исследовать некоторые русские области и в этом отношении открыла большие возможности. Так, например, в Крыму обнаружена в диком состоянии белодона, из которой вырабатывается атропин, а на Черноморском побережье валеариановый корень. Оба растения по своим качествам превосходят западно-европейские сорта. Кроме того, целый ряд растений нуждается еще в исследовании и признании научной фармакопией, чтобы стать предметом внутренней и внешней торговли. Такова, например, наперстянка, ржавчинная и крупноцветная.

Относительно состояния сбора лекарственных растений в настоящее время можно отметить следующее: гражданская война убила сбор и культуру большинства лекарственных растений, вывозившихся в довоенное время за границу. И только в последние годы население вновь приступило к сбору лекарственных растений и сейчас у него на руках находится некоторое количество экспортного товара. Но расстройство товарооборота задерживает вывоз этого товара за границу и отбивает у населения охоту продолжать дальнейший сбор, который в текущем году мог бы дать очень хороший результат. Необходима только организация сбыта и снабжение населения семенами. Работа в этом направлении создаст один из лучших источников получения иностранной валюты.

Помимо изложенных соображений развитию сбора лекарственных растений способствует современное состояние мирового рынка этого товара, отмеченного весьма высокой конъюнктурой. Насколько значительно удорожание некоторых видов лекарственных растений можно судить по следующим данным:

	Довоенная цена.	Современная цена.
Сантонин	400 р. за пуд.	9.600 руб. золотом.
Плаунное семя	30 р. « «	75 « «
Солодковый корень.	1 р. 10 к. « «	3,4 « «
Спорынья	10 р. « «	57,2 « «

Приведенные данные свидетельствуют о значительном спросе на лекарственные растения и о малой степени удовлетворения этого спроса. Такое увеличение потребности в лекарствах и значительное удорожание многих из них дает полную возможность быстро восстановить довоенный экспорт лекарственных растений из России и даже значительно увеличить его. Для нашей страны при ее современном экономическом положении вывоз этого продукта имеет существенное значение, ибо для организации сбора лекарственных растений не требуется больших затрат капитала и квалифицированного труда. Что же касается суммы, которая может быть выручена от экспорта лекарственных растений, то о ней можно говорить только очень приблизительно, исходя из довоенного вывоза и учитывая рост цен. До войны вывоз лекарственных растений из России равнялся 3—4 милл. рубл. Почти 75% этого вывоза по стоимости давали четыре главнейшие растения: сантонин, солодковый корень, спорынья и плаунное семя, что видно из следующей таблицы:

Сантонин	300 пуд. на	117.000 рубл.
Плаунное семя	9.500 « «	132.000 «
Спорынья	6.000 « «	274.000 «
Солодковый корень	1.723.000 « «	1.875.000 «
Итого.		2.398.000 рубл.

Если этих растений вывезено будет то же количество, что и в довоенное время, то, принимая во внимание существующие сейчас на мировом рынке цены на указанные четыре вида лекарственных растений, за них можно будет выручить не 2½ милл. рубл. золотом, а 10—15 милл. рубл. Но так как удорожание коснулось большинства остальных лекарственных растений, хотя и не в такой степени, то все же за них можно было бы выручить гораздо большую сумму, чем один миллион рублей. Таким образом, восстановление довоенного вывоза (по количеству) могло бы дать при современных ценах свыше 15 милл. рублей золотом—цифру очень заметную при настоящем состоянии русского экспорта. Можно полагать, что появление больших партий русского товара может понизить существующие цены, но это понижение не будет значительным, поскольку по отношению к некоторым видам лекарственных растений—сантонин и проч.—Россия является монопольной поставщицей и сможет влиять соответствующим образом на рыночную конъюнктуру. Цифру вывоза можно было бы увеличить также путем расширения культуры многих растений, имеющих большой сбыт на мировом рынке и культивируемых во многих странах Западной Европы и Америки. К числу растений, в отношении которых возможно значительное расширение культуры, относятся анис, шафран, мята, роза и многие другие. Расширение культуры приведет к значительному увеличению предполагаемого экспорта.

ГЛАВА II.

Лесное хозяйство.

Роль лесного экспорта в народном хозяйстве России. Сибирские леса и возможный вывоз. Районирование довоенного экспорта. Лесной вывоз во время войны. Усиление внутреннего потребления древесного топлива и увеличение вырубки в эти годы и в революционный период. Возможный отпуск древесины в ближайший период. Состояние нашей лесопильной промышленности по районам. Экспортные возможности. Распределение лесного вывоза России на мировом рынке до войны. Характеристика экспортных рынков Соедин. Штатов Америки, Канады, Швеции, Норвегии и Финляндии за период с 1913 по 1921 годы. Современная конъюнктура мирового лесного рынка. Перспективы.

Лесное хозяйство России, занимающей почти половину мировой лесной площади, не составляло в общенациональном доходе страны до мировой войны той доли, которая соответствовала бы потенциальным возможностям этой отрасли народного хозяйства.

На основании данных анкеты Управления Делами Особого Сопровождающего по топливу, произведенной в 1916 г., г. Прокопович, исходя из общего отпуска леса в стране в 1913 году в 29.127.615 куб. саженей, исчислил доход от лесного хозяйства в 632.070 тысяч рублей. Если сопоставить этот доход с доходом от других отраслей русского народного хозяйства, то мы получим следующие цифры:

Народный доход 50 губ. Европейск. России.

сельское хозяйство	5.630.227 тысяч рублей.
лесоводство	632.070 « «
рыболовство	97.300 « «
промышленность	2.566.594 « «
строительное дело	842.668 « «
транспорт	2.036.078 « «

Итого. 11.804.937 тысяч рублей.

из которых видно, что доход от лесоводства составляет около 6% всего народного дохода, значительно уступая доходу от сельского хозяйства, промышленности, транспорта и строительного дела ¹⁾).

По протяжению своих лесов Россия занимает первое место среди стран, на долю которых приходится значительная часть всей мировой лесной площади. Если исходить из величины общей площади, занятой лесами, не выделяя удобной, то мы видим из приводимых данных, что леса России составляют около 47% запасов леса во всем мире.

Табл. № 1.

Мировая лесная площадь.

Наименование ²⁾ стран.	Лесная площадь по исчислениям В. В. Фааса в тысячах десятин.		Наименование ³⁾ стран.	Лесная площадь по исчисл. америк. стат. Зака в 1919 г. в тыс. акр. ⁴⁾	
	В % ко всей площади.	В % ко всей площади.		В % ко всей площади.	В % ко всей площади.
Россия с Финляндией	502.562	47	Россия	1.125.000	41
Канада	296.460	27	Канада	889.000	32
Соединен. Штаты	224.450	20	Соединен. Штаты	603.000	22
Швеция с Норвегией	24.174	2,2	Швеция	54.000	1,7
Австро-Венгрия.	19.581	1,8	Норвегия.	11.000	0,4
			Финляндия	50.000	1,6
			Австро-Венгрия.	63.000	2,0
ИТОГО..	1.067.227	100	ИТОГО..	2.795.000	100

Более ранние исчисления В. В. Фааса и более поздние исчисления американского статистика Зака дают сравнительно близкие друг к другу цифры величины площади, как России, так и других стран, и единодушно отводят России роль обладательницы значительнейшей части мировой лесной площади.

¹⁾ Что же касается величины экспортной доли в общем доходе от лесного хозяйства, то, если исходить из определенного г. Прокоповичем дохода от лесоводства в 632 милл. рублей и исчислить, как это сделано нами в сводном обзоре (см. стр. 198 таб.), ценность лесного экспорта из 15 районов России, почти совпадающих с 50 губерниями, фигурирующими в работе г. Прокоповича, то мы получим, что экспорт составил около 14% всего дохода от лесоводства. Таким образом, экспортность лесного хозяйства значительно ниже экспортности сельского хозяйства и близка к размерам экспорта в общей продукции горной промышленности. Нужно, однако, сделать общую оговорку, что все сравниваемые нами данные настоятельно различно исчислены, что их сопоставление и подученные отсюда экспортные доли имеют весьма относительное значение и относительную точность.

²⁾ В. В. Фаас. Лесная торговля и торговые договоры с иностранными государствами.

³⁾ Экономическое возрождение России и роль в ней Америки. г. Зак. Нью-Йорк 1919 год.

⁴⁾ Десятина равна 2,7 акра.

Если леса Соединенных Штатов, Скандинавских стран и Австро-Венгрии исследованы самым тщательным образом, то этого далеко нельзя сказать про леса России и Канады, что позволяет считать указанную выше величину лесной площади России не только не преувеличенной, но возможно значительно меньшей действительной величины наших лесных богатств.

Эта лесная площадь, составляющая без Финляндии 488 миллионов десятин, распределялась следующим образом между Европейской и Азиатской Россией,—на долю первой приходилось около 165 миллионов десятин, а на долю второй 316 миллионов десятин. Однако, в русском довоенном экспорте роль азиатских областей России далеко не соответствовала величине их лесных богатств и составляла совершенно незначительную долю лесного вывоза, не превышая 2—3%, вследствие отдаленности сибирских лесных массивов от внутренних потребляющих центров и внешних рынков сбыта, отсутствия удобных водных вывозных путей, слабого развития железнодорожной сети и редкой населенности края. Благодаря всему этому вместе взятому эксплуатация сибирских лесов до мировой войны не достигла сколько-нибудь значительных размеров, несмотря на чрезвычайно разнообразный состав насаждений, как хвойных, так и лиственных, и весьма высокие качества сибирского строевого и целлюлозного леса, в котором преобладают хвойные породы в Западной и Восточной Сибири и лиственные насаждения в Приморской области.

Небольшая разработка в целях экспорта на мировой рынок велась в тех уездах Томской и Тобольской губ., которые прилегали к железнодорожным вывозным путям, и в Приморье, откуда лес через Владивосток вывозился за границу. Несмотря на столь незначительную эксплуатацию, Сибирь уже по одним своим колоссальным, совершенно неза тронутым, лесным запасам представляет большие возможности в отношении экспорта, реализация которых не может дать значительных результатов в ближайший период и требует серьезной подготовительной работы, но, вместе с тем, необходимо иметь в виду, что приведение в хозяйственное бытие лесных массивов этой окраины, занимающих несколько сот миллионов десятин и составляющих ее основное богатство, явится залогом возрождения Сибири и создания многих подсобных, связанных с лесным хозяйством, отраслей лесобрабатывающей промышленности.

В отношении тяготения к внешним рынкам сбыта можно отметить два экспортных района Сибири: Обь-Енисейский район, тяготеющий к рекам Оби и Енисею, с удобной лесной площадью приблизительно в 39 миллионов десятин, и Приморский, прилегающий к реке Амуру и тяготеющий к портам Тихого океана, с удобной площадью приблизительно в 33 миллиона десятин.

Первый район двумя путями: Северным морским путем и проектировавшейся в 1916 году Обь-Беломорской железной дорогой может найти выход на внешний рынок.

Если налаживание регулярных рейсов на протяжении всего Северного морского пути вокруг азиатского материка вопрос более или менее отдаленного будущего, то организация правильного коммерческого сообщения между устьями Оби и Енисея и иностранными портами приобретает в настоящее время вполне реальный характер. Уже в 1919 г. при правительстве Колчака была удачно проведена крупная операция по вывозу этим путем хлеба из Сибири и Архангельска, в 1920 году была предпринята очередная экспедиция, которая также вывезла около 700.000 пудов хлеба для Архангельска. Значительно шире развинулись операции, так называемой, Карской экспедиции 1921 года, которая поставила своей целью доставить из Сибири в Архангельск 800.000

пудов хлеба, около 500.000 пудов различных экспортных товаров на внешний рынок и привезти в Сибирь на равноценное ценности экспорта количество импортных зарубежных товаров. Последняя операция была в значительной степени осуществлена и лишней раз доказала полную возможность вывоза этим направлением из Сибири крупного количества экспортных товаров. Для значительного экспорта лесных материалов из Сибири эта линия Северного морского пути совершенно неиспользована, но именно то обстоятельство, что лес является грузом, тяготеющим к водной доставке, заставляет обратить сугубое внимание на этот путь.

Вторым средством приобщения сибирского леса к мировой лесной торговле является осуществление проекта постройки Обь-Беломорской железной дороги. Эта дорога, по проекту междоуведомственного совещания, работавшего в 1916 г., должна была идти от села Самарского на Оби до Котласа и отсюда, по мысли авторов проекта, двумя линиями: одной до Сорочинской бухты для смычки с Мурманской железной дорогой, а другой—должна была пересечь дорогу Петрозаводск-Петроград и сожмнуться с финляндскими железными дорогами, открывая, таким образом, дорогу сибирскому лесу одновременно и на британско-скандинавские и на средне-европейские потребляющие рынки.

Второй сибирский экспортный район, тяготеющий к портам Тихого океана, отличается чрезвычайным богатством и разнообразием листовых пород, схожих с лесонасаждениями соседней Кореи и Японии, и имеет удобное сообщение, как по рекам, впадающим в океан, так и благодаря наличию нескольких гаваней. Прилегающий к этому району потребляющий рынок Китая и Японии и более отдаленный австралийский рынок отличались до мировой войны весьма значительной емкостью и поглощали в мирное время: Китай на 16 миллионов рублей и Австралия на 27 миллионов рублей лесных материалов. Оба эти рынка весьма значительно увеличили в настоящее время спрос на лесные материалы, почти на 100%, и могли бы поглотить крупное количество сибирского леса. Однако, этот район не составляет территории нашей республики, переживает период гражданской войны и поэтому не может быть нами учтен при исчислении ближайших экспортных возможностей России.

Таким образом, сибирский лесной экспорт в весьма незначительной степени может войти в лесной экспорт России ближайших лет до того периода, когда быстрый темп развития русского народного хозяйства даст возможность обратиться крупные силы и средства на этот лесной район. Поэтому наше внимание при выявлении русского экспорта приходится сосредоточить на Европейской России.

По отдельным районам Европейской России, если отбросить отошедшие от нас губернии, лесная площадь, процент лесистости и средний отпуск леса в довоенное время с казенной десятины в кубических футах можно видеть из таблицы № 2.

Большее половины лесов расположены в губерниях, тяготеющих к беломорским и балтийским портам—65%, около 12% в уральских и приуральских губерниях и 11% в верхневолжских. Наибольший процент лесистости также приходится на эти районы, где он колеблется от 27 до 55% в среднем по району, а в остальных районах, где сосредоточены значительная часть промышленности страны и наибольшие массы населения, процент лесистости по направлению к югу падает, опускаясь в некоторых губерниях до 8 и ниже процентов. По своей лесистости отдельные области России представляют далеко не одинаковые возможности в смысле коммерческой эксплуатации, и если согласиться с мыслью г. М. Квятковского, «что нельзя никоим образом форсировать лесную промышленность в районах с лесистостью, опускающейся ниже 30%,

Табл. № 2.

Районы и губернии.	Общая протяженность районов в тысяч. десят.	Площадь лесов в тысячах десят.	% лесистости.	Кол-во лесистости по району.	Средн. отпуск с казен. десятины в куб. футах.
Северный район (Архан. и Вологодск. губ.)	108,378	61,278	55	42—82	45
Северо-Западный район (Олон., Повг., Петр., Пск. и Твер. губ.)	35,526	17,126	48	24—53	33
Западно-Двинский район и Западный (Виг., Гомел., Смол. и Минск. губ.	14,361	3,826	27	18—41	128
Уральский и Приуральский район (Пермск., Уфимск. и Оренб. губ.)	57,376	24,980	44	25—57	12
Верхневолжский район (Яросл., Костр. и Вязк. губ.)	25,064	11,439	47	30—47	40
Средневолжский район (Влад., Нижегород., Казанск. и Симб. губ.)	18,769	5,848	31	12—38	120
Пижневолжский район (Самарск., Саратов. и Астрах. губ.)	26,149	2,119	8	—	98
Юго-Западный район (Черн., Киев., Подол., Подольск. и Волинск. губ.)	23,072	3,774	16	6—28	153
Кавказ	—	2,645	—	14—60	—
В с е г о .	307,695	133,015	—	—	—

так как такое форсирование неизбежно повлечет за собой утрату основного капитала лесной промышленности—древесину», ¹⁾ то средне-волжский, юго-западный и западный районы, земледельческая полоса и степной край могут быть использованы далеко не в достаточной степени для удовлетворения внутренних потребностей, и отпуск лесных материалов из этих районов для экспорта за-границу не может быть произведен в сколько-нибудь больших количествах. Это обстоятельство подтверждается также данными о пользовании древесиной в куб. футах с одной казенной десятины. Как мы видим из последней таблицы, в этой части заимствованной из уже цитированной работы г. Квятковского, пользование древесиной из наших лесов еще в 1913 г. не исчерпывало среднего прироста, составлявшего для сосны 75 куб. фут., на десятину, для ели—80 куб. фут., дуба—80 куб. фут., березы—100 куб. фут., осины—90 куб. фут., ольхи—80 и достигающего при известных условиях в среднем 110 куб. фут. в северных, прибалтийских, приуральских и верхневолжских губерниях. Что же касается остальных районов, то, наоборот, даже в казенных дачах, где велось

¹⁾ М. Квятковский. Лесная промышленность. Нар. Хозяйств. № 3. 1922 г.

консервативное хозяйство, эксплуатация с большим излишком покрывала средний прирост, затрагивая значительные запасы древесины в лесах, и, следовательно, при рациональном хозяйствовании эти районы не могут быть использованы для работы на экспорт. Если отбросить уральский и приуральский районы, которые снабжают дровяным топливом и строительным материалом местную крупную промышленность и вследствие своей отдаленности от портов и пограничных участков не могут иметь большого значения для нашего лесного вывоза, то весь предполагаемый вывоз нужно связать с тремя районами Европейской России: северным или Беломорским, северо-западным или Прибалтийским и западным — Западно-Двинским. Остальные районы будут поставлять весьма незначительную часть экспорта, при том лишь отдельные специальные сортаменты лесных товаров, а некоторые районы, главным образом, сибирские, еще не скоро выйдут в сферу усиленной хозяйственной эксплуатации.

Прежде, чем выявить экспортные возможности упомянутых выше районов, представляется весьма интересным выяснить их роль в нашем довоенном вывозе. При установлении районов мы исходили из их естественного тяготения к портам и пограничным сухопутным участкам, что обуславливается наличием сплавных рек, имеющих экспортное направление, и близостью заграничных потребляющих рынков, придающих районам преимущественно экспортный характер. Русский экспорт лесных материалов до мировой войны шел в своей подавляющей массе — около 80% — из тех районов, которые прилегали к западной границе страны, имея выход к балтийским портам, или непосредственно гранича с Германией и Австро-Венгрией.

Значительная часть этого района теперь отошла от России и составляет территории наших ближних западных соседей: Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. Поэтому в учете наших ближайших экспортных возможностей эти районы не могут занять места. Вместе с тем, необходимо сказать, что даже наличие этих провинций в пределах нынешней России не на много могло бы изменить наши выводы. Дело в том, что если даже Россия будет вывозить, следуя принципу: «не доедим, но вывезем», то все же реальные возможности наших западных районов будут весьма ограничены. Еще в 1912 г. было отмечено сокращение общей площади казенных лесов на 6%, а удобной на 7,8% в Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Витебской, Смоленской и Псковской губ., а в Ковенской, Гродненской и Виленской сокращение общей площади на 4,2%, а удобной на 0,8 по сравнению с площадью 1891 года¹⁾. Этот процент следует значительно увеличить, если учесть, что казенные леса составляли в прибалтийских губерниях только 14%, в принеманских 32%, в польских 33% всей площади, занятой лесами, а большая часть лесов принадлежала частным владельцам и подвергалась гораздо более усиленной вырубке. Несмотря на искусственное лесонасаждение, лесное хозяйство западных губерний до мировой войны все более истощалось, при чем это явление коснулось, главным образом, строевого леса — как хвойного, так и лиственного.

Поэтому, даже если бы эти районы остались в пределах Европейской России, пришлось бы перенести центр тяжести работы на экспорт на север и, отчасти в северо-западные губернии, где расположены сплошные почти нетронутые эксплуатацией лесные массивы и представляются большие возможности в отношении заготовки экспортного товара, тогда как до войны северный район давал не более 17% всего вывоза лесных материалов из России в старых ее границах и 26% в ее современных границах.

¹⁾ Г. Касперович. Лесное дело, лесная торговля и лесопромышленность России в связи с пересмотром торговых договоров.

Табл. № 3.

Вывоз из России лесных материалов в 1909—1911 году
по районам (в тыс. пудов) до портов и пограничных участков.

Наименование районов.	По желез. дорогам.	По водным путям.	Всего до портов и пограничн. участк.
Северный:			
Архангельская	12	39.070	39.082
Вологодская	222	78.699	78.931
Итого	234	117.769	118.013
Северо-западный:			
Олонецкая	214	39.809	40.053
Петроградская	2.681	55.269	57.950
Псковская	9.611	5.165	14.776
Новгородская	7.455	58.052	65.507
Тверская	6.057	—	6.057
Итого	26.048	158.295	184.313
Западный:			
Витебская	3.587	31.310	35.167
Смоленская	6.129	4.453	10.582
Минская	19.867	5.079	24.946
Орловская	2.218	210	2.428
Итого	31.801	41.052	73.083
Уральский и Приуральск:			
Пермская	532	—	532
Уфимская	18	—	18
Вятская	21	—	21
Итого	571	—	571
Верхне-волжский:			
Костромская	1.414	1.717	3.131
Ярославская	967	1.422	2.389
Итого	2.381	3.139	5.520
Средне-волжский:			
Казанская	119	—	119
Симбирская	500	—	500
Саратовская	8.075	—	8.075
Итого	8.694	—	8.694
Днепровский:			
Могилевская	6.659	1.519	11.178
Черниговская	4.398	472	4.870
Полтавская	1.928	10	1.938
Киевская	4.205	724	4.929
Херсонская	1.134	83	1.217
Итого	18.324	5.808	24.132
Юго-Западный:			
Волынская	11.851	3.139	14.990
Подольская	3.702	—	3.702
Бессарабская	4.256	—	4.256
Итого	19.809	3.139	22.948
Кавказ	1.423	2.483	3.906
Итого на 9-ти районах Ев- ропейск. Росс. вывезено.	109.282	331.684	440.966

Раньше, чем перейти к характеристике тех районов, с которыми будет связан в будущем русский лесной экспорт, проанализируем по-районное распределение вывоза мирного времени. Исходя из установленного нами выше деления на районы, мы пользовались для определения размеров вывоза данными материалов к пересмотру торгового договора с Германией—«Перевозки по русским железным дорогам» и материалами о перевозках по водным путям сообщения, сохраняя старое административное деление. Польские, прибалтийские и принеманские губернии не вошли в исчисленный нами порайонный вывоз. Однако, полученные нами данные, приведенные в таблице № 3, нуждаются в целом ряде оговорок, так как дают не фактический экспорт, а вывоз до портов и пограничных участков, включая местное потребление и потерю на распиловку, ибо лесной материал почти на 52% вывозился в обработанном виде.

Начнем с северного района. Если сопоставить вывоз из северных губерний до беломорских портов, составляющий в среднем в трехлетие 1911—13 г. 118 миллионов пудов, с фактическим экспортом по морской границе района, на основании данных таможенной статистики, что составит за этот же период 74 миллиона пудов, то выявляется значительное расхождение данных. Для соответствующих поправок мы определяем отдельно местное потребление, и, принимая во внимание, что почти весь лес приходил к морской границе в сыром виде, а экспортировался, главным образом, в виде досок, учитываем потерю на распиловку.

Таким образом, из вычисленной нами в таблице № 3 цифры вывоза северного района в 118 миллионов пудов необходимо отбросить прибытие в Архангельск 8 миллионов пудов дров, которые идут на местные нужды. Из остальных 110 миллионов пудов, если учесть, что из беломорских портов отправлялось непосредственно за границу ежегодно в среднем за трехлетие 1909—1911 годы 12,5 миллионов пудов бревен и дерева для спичек и писчебумажного производства и 8,3 миллионов жердянка, столбов, шахтовых подпорок, то около 89 миллионов пудов круглого леса уходило на лесопильные заводы, что при потере на распиловку в 45% дает экспортного пиленого материала 50 миллионов пудов. Таможенная статистика также отмечает вывоз в указанное трехлетие в 54 миллиона пудов, цифру несколько превосходящую исчисленную нами на основании данных железнодорожных и водных перевозок. Так как таможня отмечает фактический вывоз, то, принимая поправку на основании материалов таможенного департамента для пиленого леса, мы получаем общий вывоз северного района в количестве 126 милл. пудов круглого леса ¹⁾, а фактический вывоз за границу в 75,1 миллионов пудов обработанного и необработанного товара.

Для северно-западного района мы определили вывоз до портов и пограничных участков в 184 миллиона пудов. Таможенная статистика дает ежегодный вывоз в указанное трехлетие из Петрограда, Ревеля и Нарвы всего в 83.923 тыс. пудов.

Получающееся здесь значительное преобладание прибытия до портов и пограничных участков над действительным экспортом можно объяснить следующим образом.

В эту цифру прибытия к портам и пограничным участкам в 184 миллиона пудов вошли 63 миллиона пудов дров, которые шли на нужды

¹⁾ Увеличение количества круглого леса получалось в связи с поправкой на пиленный материал в 4 миллиона пудов, доставленных в виде сырья по вероятному предположению гужем до заводов и составляющих при переводе на круглый лес около 8,0 милл. пудов, что плюс 118 доставленных водой и жел. дорогой дает 126 милл. пудов.

трех портовых городов, главным образом, Петрограда, не являлись предметом экспорта и, следовательно, могут быть нами отброшены. Остается 121 милл. пудов. Из этого количества в среднем вывозилось ежегодно за границу около 42 милл. пудов бревен, дерева для древесной массы, жердяка, столбов и шахтовых подпорок. Что же касается остального прибытия до портов и пограничных участков, составляющего 79 милл. пудов, то он шел отчасти для экспорта, отчасти для нужд местного потребления. Необходимо иметь в виду, что северо-западный край обладает весьма крупной лесопильной промышленностью, продукция которой может быть определена для 1912 года, пользуясь данными издания Министерства Торговли и Промышленности—«Фабрично-заводская промышленность в 1910—1912 г.г.», в 65 милл. куб. футов, при чем до 65% всей продукции шло на экспорт, что составит 41,25 милл. пудов или 41,25 милл. куб. фут. пиленого материала и весьма близок к данным таможенной статистики о вывозе досок и других пиленых материалов, ежегодный вывоз которых составлял по оборотам внешней торговли 37,5 милл. пудов. Что же касается остального прибытия в 38 милл. пудов, то этот материал отчасти в обработанном виде, отчасти в необработанном виде доставлялся в портовые центры района и должен быть отнесен за счет местного потребления городов, расположенных на границе района.

Таким образом, вывоз леса из северо-западного района, исчисленный нами на основании данных железнодорожных перевозок и перевозок по водным путям сообщения, почти совпадает с данными таможенной статистики и представляется следующими цифрами:

Вывезено бревен и дерева для древесной массы	15 милл. пуд.
« жердяка, столбов, шахтовых подпорок.	27 « «
« пиленого материала	41 « «
Всего.	83 милл. пуд.

Совершенно иное явление мы наблюдаем, если сравним вывоз из западного района до портов и пограничных участков с экспортом из Риги, Ливавы и Виндавы. Тогда, как прибытие из этого района до границы мы определяем (табл. № 3) в 73 миллиона пудов, включая и Минскую губернию, фактический вывоз из Риги, Ливавы и Виндавы в среднем за трехлетие составляет 114 милл. пудов. Это расхождение данных еще более усугубляется тем обстоятельством, что подвоз к портам шлагался, главным образом, из круглого дерева, а вывоз за границу на 7/10 из пиленого леса. Необходимо, однако, помнить, что в вывоз из трех указанных портов вошел отпуск из прибалтийских и принеманских губерний. Кроме того, вплоть до 1913 года, Рижский порт занимал первое место по вывозу лесных грузов и через него прошло значительное число отправок из других губерний и часто отдаленных областей и районов. Поэтому можно с достаточной степенью вероятности полагать, что исчисленный нами вывоз для губерний Западного края, оставшихся в современных пределах России в 73 миллиона пудов, во всяком случае не преувеличен и поскольку район, непосредственно прилегающий к Риге составляет в настоящее время территорию одной из окраинных республик, являющейся теперь для нас внешним рынком, нам не существенно сделать поправку на потребление Риги, для учета фактического экспорта из Западного края.

Весь указанный нами экспорт для юго-западного края можно принять без поправок, считая совершенно вероятным.

Днепровский район, как уже сказано выше, устремляется одновременно на внутренние украинские рынки и на запад. Экспорт этого района под таким углом зрения и следует рассматривать, отнеся значительную часть вывоза Могилевской губернии, ту часть, которая придается на западную границу и балтийские порты, на экспорт, а вывоз остальных губерний до портов и пограничных участков можно считать в известной доле фактическим отходом на потребление нашего юга. Таким образом, чистый экспорт днепровского района составлял всего 16.728 тысяч пудов. Вывоз остальных районов можно принять по таблице № 3 без значительных поправок.

Суммируя все изложенное выше, можно установить, что указанные девять районов действительно вывозили в мирное время около 285 миллионов пудов лесных материалов, которые по отдельным районам и сортам распределяются следующим образом:

Таблица № 4.

Вывоз лесных материалов за границу из главнейших районов, находящихся в теперешних пределах России в трехлетие 1909—1911 г. (тыс. пуд.).

Наименование района.	Доски, бруски, балки, клепки.	% ко всему вывозу.	Бревна, дерево для спичек и п. о. произв.	% ко всему вывозу.	Жердяк, столбы и шахт. подпор.	% ко всему вывозу.	Итого.	% вывоза каждого района ко всему вывозу.
Северный	54.242	72%	12.526	17%	8.374	10%	75.142	26%
Северо-западно-прибалтийск. . .	41.000	83,3%	15.000	18%	27.000	32,5	83.000	28,6%
Западный, западно-двинский.	16.060	22%	53.290	73%	3.650	5%	73.000	25%
Днепровский	5.796	33%	8.494	57%	1.994	10%	16.728	6,5%
Юго-западный	15.400	70%	5.500	25%	1.100	5%	18.644	8%
Уральский и приуральский	571	—	—	—	—	—	571	—
Верхне-волжский	6.520	—	—	—	—	—	6.520	1,9%
Средне-волжский	8.694	—	—	—	—	—	8.694	2,9%
Кавказ	3.000	—	—	—	—	—	3.000	0,9%
Итого	150.283	52%	97.032	33%	42.118	14,5%	285.299	100%

Последняя таблица, показывающая довоенный экспорт России в ее новых границах, отмечает весьма крупные перемещения в распределении нашего довоенного вывоза по отдельным районам, что объясняется отходом от России к окраинным республикам по мирным договорам с этими республиками значительных лесных массивов, работавших ранее на экспорт. Возрастает роль северного района, который давал 17% общеимперского вывоза, до 26%; на долю западно-двинского и прибалтийского районов, дававших до мировой войны 81% всего вывоза по вышеупомянутым причинам, приходится при нашем исчислении всего 53% лесного вывоза. Возрастает также значение остальных районов: днепровского до 6,5% и юго-западного до 8%. Касаясь всего вывоза в целом, мы видим, что Россия в границах 1922 года вывозила

до войны 285 м. п., т. е. 68% вывоза лесных материалов, составлявшего в то же трехлетие 1909—1911 г. г. 417 м. п. и по отдельным сортам исчисленный нами вывоз распределяется следующим образом: обделанного леса 150.283 т. п., необделанного и неподлежащего обработке 135.010 тыс. пуд.—соотношение 52,5% к 47,5%, тогда, как общеимперский вывоз состоял в тот же период на 53% из обделанного леса и на 47% из необделанного леса. Таким образом, отношение выделанного к невыделанному лесу в довоенном экспорте России в новых ее границах сохранилось таким же, как и в общеимперском вывозе, что является весьма существенным для наших дальнейших выводов.

До мировой войны экспорт лесных материалов занимал по ценности второе место после зерновых хлебов и выявлял тенденцию к беспрерывному росту. За последние тринадцать лет с 1900 по 1913 год лесной экспорт, как видно из следующих цифр,

Г О Д Ы.	Общий экспорт в милл. руб.	Экспорт леса в милл. руб.	Процент участия лесных мат. в общ. экспорте из России.
1901—1905	941,4	65,9	7%
1906—1910	1204,6	116,4	9,6%
1910	1449,1	138,2	9,5%
1911	1591,4	142,4	9%
1912	1518,8	153,4	10,1%
1913	1520,0	164,9	10,8%

увеличился по абсолютным цифрам более, чем в два с половиной раза, тогда, как общий экспорт не увеличился и в два раза. Одновременно с этим возрастает и доля участия лесного экспорта во всем вывозе из страны с 7% до 11%, оставляя далеко за собой остальные статьи нашего вывоза, кроме зерновых хлебов. Растет вывоз леса не только по ценности, но и по количеству, как это явствует из следующей таблицы:

В среднем в год.	Вывоз лесных материалов (в милл. пудов).
1901—1905	242,4
1906—1910	379,2
1911	414,0
1912	425,4
1913	460,6
1911—13	433,0

Во время войны произошло весьма резкое сокращение нашего лесного экспорта, отрезанного фронтом от своего ближайшего покупателя—германского рынка и из-за подводной войны и ряда рыночных затруднений лишившегося в известной степени и другого покупателя—британского рынка. В 1917 году, как это явствует из приводимых ниже

цифр, лесной экспорт уменьшился почти в 15 раз по сравнению с вывозом 1913 года.

1913	460.606
1914	225.225
1915	47.888
1916	55.187
1917	30.623

Блокада совершенно прекратила русский лесной экспорт и только в 1920 году снова вывоз был возобновлен Советским правительством, но в весьма незначительном количестве, около 200 стандартов*), которые были отправлены в Норвегию и 3645 куб. метров фанеры, направленной в Англию. Столь же незначительной по своим размерам была торговля первой половиной 1921 года или вернее первых семи месяцев 1921 года. За этот период было отправлено в Англию всего 861 стандарт пиленого материала весьма высокого качества, который был продан по ценам более высоким, чем цены на шведский и финский лес. Одновременно с этим была отправлена партия лесного товара в Германию в 500 стандартов и несколько мелких партий пиленого леса в Норвегию. Все это вместе взятое по сравнению с колоссальным размахом довоенной лесной торговли представляет собой мизерные цифры.

Перелом в благоприятную сторону начинается в конце 1921 года, в связи с организацией Северо-беломорского Об'единения лесной промышленности (Северолес), которое при своем создании получило больше 100.000 стандартов пиленого леса от государственных органов из старых, еще до революции скопившихся, запасов и приступило к реализации части этих запасов на иностранных рынках и в течение пары месяцев до закрытия навигации успело реализовать, главным образом, на английском рынке 36.500 стандартов леса, что собственно знаменует собой первое выступление России на мировом рынке с крупной партией товара, при чем для России в этот период был открыт только один потребляющий рынок Европы—английский. Что же касается голландского, бельгийского и французского, то по ряду причин, коренящихся в еще неисжитом политическом и деловом предубеждении к современной России правительств и коммерческих кругов этих стран, до войны оживленно торговавших с Россией, установление нормальных торговых связей этих стран с Россией затрудняется до настоящего времени.

Переходя к основному вопросу нашего исследования об экспортных возможностях России предварительно остановимся на изменениях, которые произошли в размерах лесной площади Европейской России за период войны и революции. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о значительной вырубке, которой подверглись леса центральной России, западных и, отчасти, северо-западных губерний в упомянутый выше период.

Расстройство транспорта, прекращение привоза каменного угля из-за границы, плохая связь наших промышленных губерний с Донбассом, падение снабжения минерального топлива в стране до 80% по сравнению с 1913 годом при росте промышленности, работавшей на оборону в центральных губерниях и Петрограде и значительным увеличении потребления железными дорогами с 29% добычи в 1913 году

*) Стандарт = 165 куб. фут.

до 45% в 1915¹⁾),— все это вместе взятое вызвало усиленный спрос на древесное топливо. В начале войны был разрешен отпуск трехгодичных лесосек, а затем семигодичных в казенных лесах и десятигодичных в частновладельческих. Во время революции происходила дальнейшая, почти по подпадающая учету, вырубка лесов на древесное топливо, при чем отвод лесосек на местах часто происходил вне ведома не только центральных органов власти, но даже губернских властей и производился по усмотрению отдельных хозяйствующих организаций. Поэтому точно установить процент сокращения лесной площади с 1913 по 1921 год весьма затруднительно.

Можно констатировать, что наблюдавшееся еще до мировой войны сокращение лесной площади достигло еще более значительных размеров во время войны и революции и коснулось, как это изложено выше, главным образом, губерний центральной России и западного района, в меньшей степени, северо-западных губерний и почти совершенно не коснулось северного края.

Все это вместе взятое разрешает нам заключить, что ближайший лесной экспорт России пойдет, главным образом, из северного и северо-западного районов, где при условии ведения рационального лесного хозяйства и удовлетворения местных потребностей в пиловочной древесине и древесном топливе все же представляется возможность весьма значительного отпуска, при чем центр тяжести работы для удовлетворения спроса со стороны внешнего рынка будет сосредоточен в северном районе. Что же касается западного района, то войны последних 8-ми лет произвели очень крупные опустошения в лесном хозяйстве края, так что значительный отпуск лесных материалов для вывоза за границу вряд ли возможно будет производить, не затронув запасов древесины в лесах. Однако, принимая во внимание, что западный район имеет особо выгодные условия сплава лесных материалов и тяготеет к близким потребляющим европейским рынкам, он не может быть не учтен нами при исчислении экспортных ресурсов страны.

Прежде, чем выяснить вывозные способности намеченных трех экспортных районов, определим общий возможный отпуск древесины из лесов этих районов.

Лесная площадь северного края, составляющая 61 миллион десятин, по характеру насаждений распределяется следующим образом: пиловочного и строевого леса 34.100 тысяч десятин, нетоварных насаждений 27.000 тысяч десятин. Исходя из расчета будущего отпуска древесины в Архангельской и Вологодской губерниях, установленного А. А. Битрихом в его работе: «Леса и лесное хозяйство Севера», и, принимая по методу А. А. Битриха, что при ведении утонченного выборочного хозяйства всего пиловочного леса на 34 миллиона десятин при 40 деревьях на десятину будет 1.364.000 тыс. деревьев, из которых ежегодный отпуск при обороте хозяйства в 80 лет составит 17 миллионов деревьев в год, с содержанием древесины в 426 миллионов куб. фут.; нетоварные насаждения, занимающие в северном районе 27 миллионов десятин, при условно-сплошной рубке и обороте хозяйства до 150 лет, составят ежегодную лесосеку в 180.000 десятин с запасом древесины в 594 миллиона куб. фут. непиловочного леса (балансы, пропусы и т. д.)

Таким образом, общий возможный отпуск древесины из лесов северного района, включая пиловочный строевой, балансовый лес и пропусы, составит 1.020.250 тысяч футов.

Отпуск леса для северо-западного района нами исчислен, принимая средний запас древесины на десятину строевого и пиловоч-

¹⁾ Проф. В. И. Гриньвецкий. Последопыные перспективы русской промышленности.

ного леса в 40 куб. сажен., что при годовой лесосеке в 16,794 десятины, кроме Олонецкой губернии, в которой производится отчасти сплошная, но, главным образом, выборочная рубка, даст всего, включая и Олонецкую губернию, 191,4 мил. куб. фут. Годовая лесосека непиловочного леса составит по району 32.955 десятины, что при запасе на десятину в 25 куб. саженей даст отпуск непиловочного леса в 181,5 милл. куб. футов. Следовательно, общий отпуск по району древесины равняется 372,9 милл. куб. футов.

Для западного района годичная лесосека пиловочного леса нами определена, пользуясь теми же материалами, что и в отношении северо-западных губерний, в 13.660 десятины, что при запасе древесины на десятину в 30 куб. саж. составит 90.200 тысяч куб. футов, для непиловочного леса годичная лесосека нами исчислена в 20.755 десятины, что при запасе непиловочной древесины в 20 куб. саж. составит 91,300 тысяч кубических футов и всего по району отпуск древесины составит 181,5 милл. куб. футов.

Таким образом, по всем трем экспортным районам возможный в течение ближайших лет отпуск леса представляется следующей таблицей, сводящей воедино изложенное нами выше:

Табл. № 5.

Возможный отпуск древесины в экспортных районах.

Экспортные районы.	Годичная лесосека пилов. леса в дес. выборочн. хов.	Возможн. отпуск пилов. дерев. в высот. куб. фут.	Годичная лесосека непилов. леса в дес.	Возможный отпуск непилов. леса в тыс. куб. фут.	Весь возможный отпуск древесины в тыс. куб. фут.
Северный	16.794	426.250	180.000	594.000	1.020.250
Северо-западный и прибалт.	13.660	90.200	20.755	91.300	372.900
Западный и западно-двинский	—	—	—	—	—
Итого	—	707.950	233.710	866.800	1.640.650

Однако, эти цифры не дают еще представления о возможном экспорте и являются лишь исходным пунктом для дальнейших рассуждений. Чтобы определить, хотя бы в самых общих чертах, величину русского ближайшего экспорта, необходимо учесть для отпуска пиловочного леса реальную производительность наших лесопильных заводов и внутреннее потребление древесины, а для непиловочного леса только внутреннее потребление древесины. Даже в мирное время больше половины нашего лесного вывоза отправлялось в виде пиленых материалов, но и эта доля обработанного товара в нашем лесоэкспорте не может быть признана большим достижением, ибо остальные страны лесоэкспортеры довели свой вывоз пиленых материалов до 80 и больше процентов всего вывоза лесных материалов. Хотя экспорт России в ближайшие годы будет значительно отставать от довоенного вывоза, все же весьма интересным представляется проанализировать, какую долю в этом возможном экспорте при современном состоянии нашей лесопилюющей промышленности составит пиленый материал.

В пределах северного района в 1912 году находилось 54 лесопильных завода, из коих вблизи портов были расположены 42 завода. К 1917 году количество заводов составило 56, из которых 9 заводов работали на внутренний рынок, а остальные поставляли свой товар почти целиком на мировой рынок, приспособив вырабатываемые сортаменты и спецификации к спросу иностранного покупателя. Еще во время империалистической войны выявилось весьма значительное уменьшение производительности лесопильных заводов северного края вследствие сокращения размеров торговли с Англией и отсутствия рабочих рук, что достигло еще больших размеров в 1920—21 г. г., сняя продукцию лесной промышленности северного края, вырабатывавшего в 1912 году около 67 миллионов кубич. футов, до 4.400 тысяч куб. футов, т.-е. до 6,5% довоенных размеров¹⁾. К концу первой четверти 1922 года общее число заводов края уменьшилось до 49 при 183 рамах, так как семь заводов спорело. Несмотря на то, что техническое оборулование, в частности, состояние котлов на оставшихся заводах требует обновления, все же общее положение лесопилюющей промышленности таково, что при наличии недостаточных запасов древесины можно было бы в сравнительно непродолжительный период восстановить довоенную продукцию заводов района.

Если исходить из наличного запаса леса на заводах северного района, то вряд ли можно считать, что в 1921—1922 году продукция заводов составит более 20,1 миллиона куб. футов пиленого материала, и только в течение нескольких лет удастся довести производительность заводов до размеров мирного времени. Что же касается исчисленного нами возможного отпуска пиловочного леса в 426 милл. куб. футов, превосходящего более, чем в три раза довоенное потребление сырого леса северными заводами, то для переработки этого количества пиловочника необходимо весьма значительное расширение уже существующих заводов и постройки ряда новых. Если предположить, что развитие нашей лесопилюющей промышленности на севере России пойдет быстрым темпом, что уже имело место в последние годы до войны, когда продукция лесопильных заводов с 45,5 миллионов куб. футов в 1911 году достигла 67 милл. куб. фут. в 1912 году, то доведение продукции лесопильных заводов северного района до размеров 1912 года и дальнейшее расширение вплоть до использования всего отпуска пиловочника в 426 м. куб. фут. может растянуться по крайней мере на ближайшее десятилетие. Поэтому, принимая, что между работой на внутренний рынок и работой на экспорт будут сохранены довоенные соотношения—11% к 89%, можно предположить, что лесной экспорт района будет колебаться между 28 милл. куб. футов, количество, почти совпадающее с намеченным к вывозу Северолесом в 1921—1922 году, и 250 милл. куб. футов в конце десятилетия.

Что касается непиловочного леса, то, исходя из устанавливаемой В. Майером²⁾ внутрирайонной, кроме Мезени и Печеры, потребности в дровах в 1480,7 тысяч куб. сажен или 326 милл. куб. футов, мы получаем возможный отпуск на экспорт балансов, пропсов и поделочного листового леса в 268 милл. куб. футов.

Переходя к северо-западному району (смотри таблицу № 6), можно констатировать, что этот район в столь же значительной степени, как и северный, сократил к 1921 году производство лесопилюющей промышленности до 5,8% довоенных размеров, что объясняется, помимо внутренних условий хозяйственной жизни Республики, не в меньшей

¹⁾ М. Квятковский. Дровеобработывающая промышленность Севера. Производительские силы Севера. Лесное хозяйство. Выпуск II.

²⁾ Бюллетени научного лесного и технического общества. № 1. В. П. Майер. Опыт районирования лесной промышленности России. Ноябрь, 1921 г.

степени закрытием портов и прекращением экспорта, поглощавшего в мирное время до 65% всей продукции лесопильных заводов района. Вообще следует заметить, что наибольший процент сокращения производства лесной промышленности приходится на северный и северо-западный районы.

Табл. № 6.

Производительность лесопильных заводов в 1912 и 1920—21 годах.

Районы.	На внутренний рынок.	На экспорт.	Всего.	Производительность лесопильных заводов в 1920—21 г.	В % к произв. в 1912 г.
	В тысячах куб. футов.				
Северный	7.434	59.465	66.909	4.400	6,5
Северо-западный	17.555	43.820	61.375	9.500	5,8
Западный, западно-двинский.	2.152	23.682	25.834	6.200	25,0
Итого	27.141	126.967	154.108	14.100	9,0

Западный район сохранил 25% производительности мирного времени (см. таблицу № 6). Как в отношении этого района, так и в отношении северного и северо-западного, мы исчислили довоенное производство на основании данных монографии: «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 г. г.».

Остальные районы, работавшие, главным образом, на внутренний рынок, дают гораздо больший процент выполнения производственной программы в 1920—1921 г. г. ¹⁾, достигающий для средневожских губерний 45%, для уральских и приуральских 39% и для внутренних губерний 46% продукции 1912 года. Следовательно, в 1920—1921 г. г. меньше всего были нагружены лесопильные заводы намеченных нами трех экспортных районов, производительность которых составляла 9%, тогда как средняя производительность заводов всей Европейской России составила в этом году 12% продукции мирного времени.

Касаясь производственных возможностей северо-западного района в ближайшие годы, необходимо констатировать, что даже при доведении производительности заводов района до размеров 1912 года, что потребует при потере на распиловку в 40% 102 милл. куб. футов сырого леса, все же при ежегодном отпуске пиловочного леса в 191,400 тысяч куб. футов останутся переработанными около 89 милл. куб. футов. Чтобы пропустить это количество сырья через лесопильные заводы, необходимо довольно значительное расширение существующих предприятий и постройка нескольких новых заводов. Однако, в северо-западном районе, как мы видим, не потребуются для переработки ежегодного отпуска пиловочной древесины из лесов столь значительного расширения лесной промышленности, как это будет иметь место в северном районе, так как в северо-западном районе даже при доведении производительности заводов до довоенных размеров можно будет использовать 53% возможного отпуска древесины, тогда как

¹⁾ Деревообрабатывающая промышленность и пути к ее восстановлению. 1921 г. В. Шор. Производственная программа лесопильного производства.

в северном районе при тех же условиях можно будет переработать только 15% возможного отпуска древесины. Организовавшийся в 1922 году на северо-западе лесопромышленный и лесоэкспортный трест (Петралес), который располагает лесной площадью в 4 миллиона десятин и 26 заводами с 78 лесопильными рамами, предполагает при наличном количестве экспортного сырья и современном состоянии оборудования выработать для экспорта в предстоящем году около 8.250 тысяч куб. футов пиленого леса, что составит около 13,5% всей довоенной производительности района и около 20% выработки экспортного пиленого товара в 1912 года.

В последующие годы, принимая внутрирайонное потребление северо-западных губерний строевой и пиловочной древесины по исчислениям В. И. Майера ¹⁾ в 159,6 тысяч куб. саженей или 34.540.000 куб. футов, можно исчислить отпуск древесины на экспорт в 156.860.000 куб. футов, что при потере на распиловку в 40% даст 94,2 миллиона куб. футов экспортного пиленого материала.

Производительность западного района, как уже отмечено выше, составила в 1920 и 1921 г. г. более 25% довоенной продукции лесопильных заводов района. Однако, даже при доведении продукции лесопильных заводов района до довоенных размеров, т.-е. до 25.834 тысяч куб. футов, что потребует 43,3 милл. куб. футов круглого леса, останется переработанным около 47 миллионов куб. футов сырья, значительная часть которого до войны вывозилась для распиловки на рижские заводы, и, вероятно, при медленном развитии лесной промышленности края значительное количество сырья придется вывозить в Ригу и в будущее время. В течении 1922—1923 г. г. объединение лесной промышленности западного района (Западолес) предполагает заготовить 12,5 миллионов куб. футов экспортного материала, однако, возможность переработки всего этого количества лесного товара упирается в расстроенное состояние лесной промышленности края, так из принятых Западолесом при его организации 17 лесопильных заводов только 4 завода были намечены для выполнения производственной экспортной программы, а многие из остальных пришлось сдать в аренду крестьянам. Поэтому из предполагаемых к заготовке экспортных лесных материалов в течение 1922—1923 г. г. исчисленных в 12,5 милл. куб. футов, вряд ли более 40%, а возможно и значительно меньше, удастся вывезти за границу в виде пиленого товара.

В отношении экспортных возможностей западного района на более продолжительный период времени приходится констатировать, что установившаяся до войны тенденция вывоза из этого района большого количества необработанного товара будет изжита весьма медленно, по мере того, как будут построены новые заводы и значительно расширены существующие предприятия. Поэтому вывоз лесных материалов из района в течение ближайших лет в значительной части будет слагаться из сырого леса, который отчасти непосредственно, а отчасти переработанный на рижских лесопильных заводах, будет вывозиться за границу, и только меньшая доля придется на пиленый материал.

Что же касается непиловочного леса, то, как в западном, так и в северо-западном крае при колоссальной нужде в дровах, расстройстве транспорта и трудности доставки минерального топлива, он, вероятно, будет целиком потреблен внутри районов.

Суммируя все изложенное об экспортных возможностях трех важнейших в отношении вывоза райнов страны, составляющих для север-

¹⁾ Необходимо оговориться, что районы, установленные В. И. Майером, на совпадают во всех деталях с нашей схемой, но допускают возможность сравнения приводимых им данных с нашими исчислениями.

ного района 518 милл. пудов, ¹⁾ для северо-западного 94 милл. пуд. и для западного 48 милл. пудов, необходимо отметить, что, полученные таким образом цифры являются весьма приближенными и претендуют только на ориентировочный характер, ибо чрезвычайно трудно заранее установить, каким путем пойдет развитие нашей лесопильной промышленности и, главным образом, каково будет потребление пиленых материалов внутри страны при восстановлении нормальных хозяйственных отношений. Во всяком случае можно констатировать, что удельный вес отдельных районов будет по вполне вероятному предположению близок к цифрам, выведенным в последней таблице, и центр тяжести работы на экспорт будет перенесен на север России, который вместо довоенных 26% даст около 79% всего вывоза лесных материалов из страны в ее нынешних пределах.

Табл. № 7.

Наименование районов.	Вывоз за границу в 3-летие 1909—11 г.	В % ко всему вывозу из страны.	Возможный вывоз в 1921—22 г.	В % ко всему вывозу.	Предполаг. вывоз в конце 10-летия.	В % ко всему вывозу.
	В тысячах пудов.					
Северный	75.142	26	28.215	71	518.000	78,5
Северо-западный	83.000	28,6	8.250	20,7	94.200	14,2
Западный	73 000	25	3.164	7,5	48.000	7,3
Весь вывоз.	231.142	79,6	39.629	99,2	660.200	100

Северо-западный район несколько увеличит свой вывоз, но и его относительное значение в русском вывозе понизится по сравнению с довоенным периодом до 14,2%. Значительно уменьшается в относительном значении, до 7,3 всего экспорта вывоз западн. района, который до войны слагался из 22,5 милл. пуд. пиленых материалов и 50 м. пудов круглого леса. Мы же исчислили весь вывоз в конце десятилетия в пиленом материале в 48 милл. пудов, что составит в сырье при потере на распиловку в 35% 74 милл. пудов круглого леса, цифру несколько меньшую довоенного вывоза, если выразить последний целиком в сыром материале.

Такое распределение по районам русского лесного экспорта будет вполне соответствовать интересам всего нашего лесного хозяйства в целом, как это подробно изложено выше. Война и революционный период, вызвавшие в связи с расстройством транспорта и ростом военной промышленности, значительную нехватку минерального топлива в последние годы, привели к значительной вырубке лесов в центральной России и западных губерниях, но если даже взять всю Европейскую Россию в целом, то, по данным г. Д. Сажина в 1919—1920 заготовительном году было отведено для государственных надобностей 3,9% площади лесов, между тем, нормальная годовая лесосека составляла 1—1,2% лесной площади ²⁾. Следовательно, отпуск для нужд одного только государства, не считая местного потребления, более, чем в 3,5 раза превышал нормальный отпуск. Это обстоятельство требует особо бережного отношения к нашему лесному хозяйству, и перенесение работы на экспорт в северный район и отчасти в северо-запад. диктуется жиз-

¹⁾ Мы приняли 1 куб. фут равным одному пуду.

²⁾ Народное Хозяйство. Май, 1921 г. Д. Сажин. Кризис лесного хозяйства.

ненными интересами всего народного хозяйства страны и, в частности, интересами лесоводства.

Столь же существенно и самое строение нашего ближайшего вывоза, в котором переработанный товар будет составлять 392 милл. пуд., а необработанный 268 милл. пудов, при чем необработанный товар пойдет, как это можно предполагать, главным образом из западного района, а подлежащий обработке лесной товар из северного района поскольку промышленное развитие края и создание нашей собственной целлюлозной промышленности не достигнет таких размеров, при которых ежегодный отпуск нетоварных насаждений севера может быть использован внутри страны.

Таковы экспортные возможности России в отношении леса. При исчислении возможного экспорта мы исходили из состояния русского лесоводства и лесной промышленности страны вне всякой связи с тем, какую конъюнктуру может застать наш лес после многих лет войны и блокады на мировом рынке. Поэтому особый интерес представляет выяснение современного состояния мировой лесной торговли, от которой в значительной степени зависит дальнейшее развитие этой экспортной отрасли нашего хозяйства. В отношении ряда товаров, например, в отношении некоторых зерновых хлебов, отчасти пушнины, марганцевой руды за время отсутствия России на мировом рынке окрепло положение ее конкурентов по поставке этих товаров. Выяснению вопроса о том, в какой степени русский лес заменен или может быть заменен на мировом рынке посвящена остальная часть нашего исследования.

Среди стран, экспортирующих лес на мировой рынок, Россия, несмотря на то, что эксплуатация захватила далеко не всю лесную площадь страны, занимала до войны 1914—1918 г. г. господствующее положение не только по высоким качествам своего леса, но и по абсолютному количеству поставляемого ею лесного товара. Из общего вывоза лесных материалов шести богатейших лесом государств: России, Финляндии, Швеции, Соединенных Штатов Америки, Норвегии и Канады, составлявшего в 1913 году приблизительно 40 миллионов кубич. метр., Россия давала около 13 миллионов куб. метр., т.-е. около 30% всего мирового экспорта по количеству и около 24% по ценности.

По отдельным странам лесной вывоз России распределялся следующим образом:

Табл. № 8.

Вывоз леса из России в тысячах пудов по странам назначения.

Общий вывоз по странам назначения.	Вывоз в пятилетие 1901—5 (ежегодно).	В % ко всему вывозу.	Вывоз ежегодно в пятилетие 1909—13 г.			
			Вывоз об-работанного леса.	Вывоз необработанного леса.	Общий вывоз.	В % участие каждой страны
Всего вывезено	242.368	100	229.968	199.977	429.945	100
В том числе:						
в Германию	98.185	40,5	42.704	103.895	146.599	33,9
„ Великобританию	81.033	33,4	118.276	42.458	159.781	37,1
„ Голландию	30.074	12,1	32.533	24.819	57.382	13,2
„ Бельгию	13.878	5,7	13.054	5.217	18.271	4,1
„ Францию	8.694	3,6	14.085	5.936	20.021	4,6
Прочие страны	—	4,4	—	—	—	7,1

Как видно из приведенной таблицы, 70% нашего экспорта лесных материалов за последнее пятилетие до войны размещалось в Германии и Великобритании, около 13% приходилось на Голландию и сравнительно незначительное количество на долю Бельгии и Франции. Если сравнить ежегодный вывоз из России в пятилетие 1901—1905 г. г. с вывозом в 1909—1913 г. г., то нельзя не отметить известного и довольно значительного перемещения среди стран-потребителей нашего леса: в то время, как русский вывоз в Англию развивался непрерывно и за последние 13 лет увеличился почти в два раза, экспорт в Германию развивался гораздо медленнее и относительно даже упал с 40,5% в первое пятилетие до 33,9% в последнее. Из других стран Франция и Голландия несколько увеличили вывоз лесных материалов из России, а Бельгия уменьшила на 1,6%, но в общем и целом значение последних стран в международной торговле России лесом осталось к 1913 году почти таким же, как и в начале текущего столетия.

Отдельно необходимо остановиться на роли главнейших сортиментов в нашей лесной торговле с иностранными государствами. Уже из анализа последней таблицы мы видим, что в вывозе лесных материалов в Германию преобладающее значение имел необработанный товар, бревна, дерево для спичек и писчебумажного производства, столбы, шахтовые подпорки и т. д., вывоз же пиленого леса более чем в 2½ раза меньше экспорта сырого леса. Наш экспорт в Англию отличался совершенно иным строением: обработанный товар составлял около 73% всего экспорта, а остальные 27% приходились на необработанный лес. Более детальную картину нашего вывоза лесных материалов по главнейшим сортиментам и возрастанию значения тех или иных сортов товара в русской экспортной торговле лесом с другими государствами дает в процентах следующая таблица:

Табл. № 9.

Вывоз главнейших сортов леса по странам назначения в %/о/о ко всему вывозу данного сортимента ¹⁾.

Наименование товара.	Бельгия.	Англия.	Германия.	Голландия.	Франция.
Б р е в н а.					
В 1901—05 гг.	1,5	2,4	85,8	6,2	0,2
В 1913 г.	0,4	1,8	76,1	17,0	0,5
Дерево для спичек и писчебумажного произв.					
В 1901 г.	12,4	9,8	17,3	20,4	2,6
В 1913 г.	1,2	9,0	40,8	32,5	2,3
Б р у с ь я.					
В 1901—05 гг.	7,2	19,3	31,6	31,5	1,9
В 1913 г.	4,2	34,1	38,6	19,3	0,9
Д о с к и.					
В 1901—05 гг.	6,35	50,3	14,3	1,3	6,0
В 1913 г.	5,8	53,7	13,5	13,2	7,5

¹⁾ Г. Касперович. Лесное дело, лесная торговля и лесопромышленность России в связи с пересмотром торговых договоров.

Самым крупным, почти монопольным покупателем бревен до мировой войны являлась Германия. Хотя ее относительное значение в вывозе этого сортимента упало по сравнению с первым пятилетием и за ее счет расширился вывоз в Голландию, необходимо иметь в виду, что Голландия выполняла в торговле русскими бревнами посредническую роль, переправляя получаемый из России товар по Рейну в Германию и действительный ввоз бревен в Германию из России в 1913 году еще значительнее 76%. Вывоз бревен в Англию, составлявший всего 2,4% в первое пятилетие, упал в 1913 году до 1,8%.

Столь же значительно было участие Германии в торговле другим сортиментом нашего сырья — деревом для спичек и писчебумажного производства. Крупная целлюлозная и бумажная промышленность Германии работала до мировой войны, главным образом, на русском сырье и на ее долю приходилось до 40,8% всего вывоза этого сортимента из России, при чем с начала столетия Германия более, чем в два раза увеличила вывоз целлюлозного леса из России. Второе место по вывозу занимала Голландия (32,5%) и только 9% этого сортимента шло в Великобританию.

Гораздо более равномерно распределялся экспорт брусьев между отдельными странами-потребителями: почти поровну направлялось в Англию (34,1%), в Германию (38,6%), около 20% шло в Голландию и 4% — в Бельгию.

Совершенно иным представляется участие Германии и Великобритании в вывозной торговле русским пиленным лесом. На долю Англии, значительно уступавшей Германии в вывозе из России бревен и целлюлозного леса, приходилось около 54% всего экспорта досок из России, и пиленный товар являлся наиболее характерным сортиментом в русско-английской лесной торговле. Хотя в 1913 году вывоз досок из России в Англию несколько упал по сравнению с 1901 годом, но вместе с тем он оставался во много раз значительнее вывоза в остальные страны, и Россия являлась по мере истощения лесных запасов Скандинавских стран почти единственным поставщиком ценнейших сортов строевого и пиловочного леса на английский рынок.

Таким образом, можно констатировать, что среди наших старых контрагентов по внешней торговле лесом Германия предъявляла спрос, главным образом, на сырой лес, который ею частью в сыром, но, главным образом, в переработанном виде вывозился за границу; это одностороннее развитие нашего экспорта в Германию в сторону необработанного товара объяснялось как географической близостью Германии к нашим экспортирующим районам, так и умелой торговой политикой этой страны. Помимо того, что мы вывозили в Германию, главным образом, сырой товар и весь доход от распиловки и переработки отдавали последней, ввозя одновременно с тем из Германии на весьма значительную сумму всякие деревянные изделия, целлюлозу и бумагу, которые могли бы быть произведенными внутри страны, наш лесной экспорт в Германию шел из тех районов, лесные насаждения которых подверглись довольно сильной вырубке и в которых отпуск древесины уже затронул, помимо естественного прироста, запасы древесины, тогда как районы, тяготеющие к скандинавским и британским рынкам, эксплуатировались в весьма незначительной степени.

Как это последнее соображение, так и самый характер нашей лесной торговли с Великобританией заставляют нас придавать особое значение установившейся до войны тесной связи русского лесного экспорта с колоссальным потребляющим английским рынком, представлявшим все больший спрос на русский пиленный товар.

Для более полной характеристики роли России в мировой торговле этим товаром остановимся на анализе значения России в снабжении

двух крупнейших потребительниц леса—Германии и Англии в мирное время, когда экономические отношения были достаточно устойчивы и международные торговые связи складывались медленно в результате многих десятилетий хозяйственного сотрудничества наций.

Весьма крупную роль играла Россия в германском привозе лесных материалов. Нужно сказать, что Германия, несмотря на довольно крупный отпуск древесины из своих собственных лесов, увеличила привоз леса к началу мировой войны по сравнению с 1900 годом почти на 50%, с 5046 тысяч тонн в 1900 году до 7518 тысяч тонн в 1913 году, из которых на сырой лес, включая рудничный, приходилось 3634 тысячи тонн. По главнейшим странам этот привоз распределялся следующим образом:

Табл. № 10.

Привоз в Германию в тысячах тонн в 1913 году.

	Количество,	В % ко всему
Общий привоз в тыс. тонн . . .	7518	привозу.
В том числе:		100%
из России	3831	50,9%
» Австро-Венгрии	2030	26,8%
» Соединен. Штатов	455	6,0%
» Скандинавск. стран.	490	6,5%
» Финляндии	422	5,6%

Таким образом, на долю России приходилось по количеству несколько более половины всего привоза лесных материалов в Германию. По отдельным группам лесного товара участие России в германском импорте достигает 55% в отношении необработанного леса и поднимается даже до 63% для некоторых сортиментов, например, для дуба. Привоз из России целлюлозного леса достигает 80% всего импорта этого товара, питающего целлюлозную промышленность Германии.

Столь же крупную роль играла Россия и на другом европейском потребляющем рынке лесных материалов—на великобританском. Приводимая ниже таблица дает в лоадах и фунтах стерлингов импорт лесных материалов в Англию в 1913 году по странам отправления ¹⁾.

Табл. № 11.

Наименование стран.	Количество леса в лоадах ²⁾ .	В % к общему количеству.	Стоимость в фунт. стерл.	В % к общей стоимости.
Из России с Финлянд.	5392073	48,4	13627343	45,4
» Швеции	1808852	16,2	4596854	15,3
» Норвегии	432360	3,9	1392993	4,6
» Канады	1002015	8,9	3695047	12,3
» Соед. Шт. Амер.	787303	7,0	4135629	13,8
» прочих стран	1728587	15,5	2556107	8,5
Итого	11151194	100%	29998973	100%

Эти данные показывают, что и Великобритания удовлетворяла около 50% своей потребности в лесных материалах ввозом из России, расширяя свой импорт, главным образом, за счет ввоза русского пиленого товара. Одним из признаков увеличившегося спроса на русский пиленый товар в Англии может служить движение средних цен на один импортный стандарт леса в Лондоне:

¹⁾ Производительные силы Севера России, В. Фаас. Мировой лесной рынок и роль русского севера.

²⁾ Один лоад составляет 50 куб. футов пиленого леса и 40 куб. фут. круглого леса.

Средняя стоимость импортного стандарта леса в Лондоне ¹⁾:

1905 год	8 фунт. стерл.	10 шиллинг.	0 пенсов.
1908 »	8 »	» 16 »	6 »
1909 »	9 »	» 0 »	3 »
1910 »	9 »	» 9 »	3 »
1911 »	9 »	» 9 »	3 »
1912 »	9 »	» 18 »	3 »
1913 »	10 »	» 9 »	3 »

Как видно из приведенных цифр, расценка одного стандарта русского леса в Лондоне поднялась с 8 фунтов стерл., 10 шиллингов в 1905 г. до 10 ф., 9 шилл. в 1913 году.

Резюмируя изложенное о роли России в мировой лесной торговле, можно, не преувеличивая, сказать, что наша страна, затронув еще весьма незначительную часть своих лесных богатств, уже заняла до мировой войны господствующее положение на международном рынке. Хотя строение нашего вывоза лесных материалов было в известной степени нездоровым—значительный процент необработанного материала, вывоз целлюлозного леса вместо целлюлозы при незначительном ввозе бумаги и древесной массы, однако, поскольку в экспорте лесных материалов из России намечалась тенденция к замене необработанного материала пиленым лесом и поскольку наш товар по своему высокому качеству успешно конкурировал с скандинавским и американским лесом на английском и германском рынках, можно было ожидать все большего возрастания удельного веса России на мировом рынке и значения этой экспортной статьи в торговом балансе страны.

Война внесла серьезные и глубокие изменения во внешнюю торговлю лесом как стран-потребительниц, так и стран-экспортеров. Чтобы судить о ближайших перспективах нашего лесного экспорта, проследим те перемены, которые произошли за эти годы в мировой лесной торговле и выясним значение, которое приобрел в международном лесном экспорте за годы войны и изоляции России каждый из ее конкурентов.

Главными поставщиками лесных материалов на мировой рынок являются, помимо Австро-Венгрии, лесные массивы которой отошли к образовавшимся по Версальскому договору на территории бывшей империи государствам, Россия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Норвегия, Швеция и Финляндия. Общий экспорт леса, составлявший в 1913 году 347 миллионов долларов, распределялся между этими странами следующим образом.

Табл. № 12.

Экспорт леса, кроме древесной массы, из главнейших стран в 1913 г.

Наименование страны.	Ценность в тыс. долл.	В % ко всему вывозу по ценности.
Россия	84.340	24,4%
Швеция	57.608	16,7%
Соед. Шт. Амер.	111.000	31,9%
Канада	43.255	12,3%
Финляндия	42.000	12,1%
Норвегия	8.621	2,5%
Итого	346.824	100,0%

Эта таблица нуждается в одной весьма существенной оговорке. В отношении вывоза Соединенных Штатов необходимо сказать, что вывоз 1913 года не характерен для американского лесного экспорта, так как он является рекордным и ни до этого года, ни после него не достигал по ценности таких размеров, за исключением двух послевоенных го-

¹⁾ Министерство Финансов. Народное Хозяйство в 1913 г., стр. 284.

дов, когда лесной товар удорожал почти на 250% по сравнению с ценами 1913 года. Если же обратиться к лесному экспорту из Соединенных Штатов за последнее пятилетие до мировой войны, то он составил около 85 миллионов долларов, почти не превышая таким образом русского вывоза.

Остальные страны и по ценности и еще более по качеству своего лесного экспорта уступают весьма значительно России. Однако, из сопоставления вывоза главнейших стран по количеству и по ценности мы убеждаемся, что русский экспортный товар расценивался значительно ниже скандинавского и американского, что объясняется, помимо различия сортиментов вывозимого товара, главным образом, наличием в нашем лесном экспорте до 47% необработанного товара и является не признаком дешевизны продукции нашей экспортной промышленности, а скорее признаком невыгодного для нашей страны построения ее лесного экспорта.

Таким образом, Россия имеет как бы пять конкурентов на мировом лесном рынке. Начнем с Соединен. Штатов, как с одного из наиболее серьезных, по распространенному мнению, конкурентов России.

Общая лесная площадь Штатов составляет на 1920 год около 550 миллионов акров на основании данных официальной американской статистики и 603 миллиона акров по данным упомянутого г. Зака при средней лесистости в 30% и отличается чрезвычайным богатством хвойных и хвойно-лиственных пород. Еще только четверть века тому назад лесная площадь Штатов составляла 800 миллионов акров, но последние десятилетия, отличавшиеся лихорадочным железнодорожным строительством, большим домостроением и увеличением количества и тиража всяких периодических и непериодических изданий, вызывали все большее увеличение лесорубки. К 1919 году лесорубка по всей эксплуатационной лесной площади, исчисленной *Statistical Abstract of the United States* в 153 миллиона акров, значительно превысила ежегодный естественный прирост, и покрытие потребности в древесине идет за счет запасов. Насколько значительно возрасла потребность Штатов в лесных материалах можно судить по следующим цифрам. В 1900 году потребление Соединенных Штатов леса для всяких надобностей составляло 10 миллиардов куб. футов, а в 1922 г. потребление выросло до 22 миллиардов куб. футов. Еще в начале текущего столетия г. А. А. Радиг, исходя из близкого к действительности расширения внутреннего американского рынка, исчислял запасы древесины в Соединенных Штатах всего на 46 лет; если даже эти предсказания значительно преувеличены, то все же необходимо отметить, что Штаты, вывоз из которых в 1899 г. превышал ввоз лесных материалов на 27 миллионов долларов, а в годы высоких цен в Европе это превышение достигало еще больших размеров—до 50 миллионов долларов, именно благодаря все больше сокращавшейся лесной площади и увеличившемуся потреблению внутри страны, значительно расширили импорт лесных материалов и в течение всех восьми лет, предшествовавших войне, Штаты сводили свой торговый баланс в отношении леса значительным превышением ввоза над вывозом, как показывают приводимые ниже цифры:

В 1905 г. ввоз превышает вывоз лесных матер. на 25 милл. долл.					
» 1906 »	»	»	»	»	»
» 1907 »	»	»	»	»	»
» 1908 »	»	»	»	»	»
» 1909 »	»	»	»	»	»
» 1910 »	»	»	»	»	»
» 1911 »	»	»	»	»	»
» 1912 »	»	»	»	»	»
» 1913 »	»	»	»	»	»

Во время войны и даже во время непродолжительного послевоенного оживления экспорт леса из Соединенных Штатов потерпел значительное сокращение. В военные годы это сокращение вывоза достигало весьма больших размеров, но даже в 1919 и 1920 годах отпуск лесных материалов из Соединенных Штатов оставался почти в два раза меньше вывоза мирного времени. Как видно из следующей таблицы, в военные годы вывоз по своим абсолютным размерам упал в некоторые годы от 44 до 73% вывоза мирного времени. Если же учесть удорожание товара по индексу бюро труда Соединенных Штатов, показывающему возрастание средних цен на лесной товар с 1916 по 1918 годы до 124—151%, если средние цены 1913 года принять за 100, то фактический вывоз из Соединенных Штатов опускается еще ниже 44—73% вывоза 1913 года. Окончание мировой войны и наступившее оживление в экономической жизни Европы и Америки сопровождаются ростом экспорта леса из Штатов, достигавшего в 1919 году по ценности, как это видно из приводимой таблицы, 123% вывоза мирного времени, а в 1920 году 167% вывоза 1913 года.

Табл. № 13.

Вывоз лесных материалов из Соед. Штатов в тысячах долларов с 1913 по 1921 год и рост цен на лесной товар в тот же период ¹⁾.

ГОДЫ.	Вывоз в тыс. долларов.	В % к ценности вывоза 1913 г.	Стоимость одного М. feet (мет. фута) пиленого леса—экспорт. в долларах.	Удорожание лесного товара по индексу бюро труда.
1913 г.	111.253	100%	24,30	100%
1914 »	99.722	90%	23,94	97%
1915 »	48.903	44%	22,25	94%
1916 »	59.572	54%	23,76	101%
1917 »	61.629	56%	26,00	124%
1918 »	81.062	73%	41,50	151%
1919 »	136.862	123%	49,45	192%
1920 »	186.720	167%	62,13	250%
1921 »	90.517	82%	—	203%

Но если учесть рост цен на эти годы, пользуясь приведенными данными как для одного М. feet ²⁾ (мет. фута) экспортного пиленого леса, так и для всех сортов лесного товара по индексу бюро труда Соединенных Штатов, то в количественном отношении вывоз из Штатов лесных материалов не только не увеличился, но оставался почти в два раза меньше вывоза мирного времени. Действительно, если мы сравним вывоз только пиленого материала и тесанного леса из Штатов в 1919 и 1920 г. г с вывозом этих же сортиментов в 1913 году, то необходимо отметить, что экспорт леса из Соед. Штатов оставался даже в эти годы выской конъюнктуры на 35—40% ниже вывоза 1913 года.

Вывоз пиленого леса из Соед. Штатов.

1913 г.	3204 тыс. М. feet.
1919 »	1520 „ „ „
1920 „ ³⁾	1223 „ „ „

¹⁾ Эта таблица составлена на основании данных *Statis. Abstract of the United States* за 1919 и 1920 г., а для 1921 года на основании бюллетеней Брюссельского статистического бюро.

²⁾ Один М. feet. равняется 1000 линейным футам, имеющим 1 фут длины, 1 фут ширины и 1 дюйм или менее толщины.

³⁾ Вывоз пиленого леса в 1920 г. нами взят только для первых девяти месяцев года, кончал сентябрем.

Вывоз 1921 года, отмеченного печатью острого экономического кризиса, дает дальнейшее сокращение экспорта и даже по ценности составляет только 82% всего вывоза 1913 года, несмотря на то, что средние цены на лесной товар в 1921 году оставались почти на 100% выше цен мирного времени.

Таким образом, в целом Соед. Штаты Америки сократили в годы войны свой отпущек лесных материалов за границу и даже во время блокирования России, одной из крупнейших поставщиц на мировой рынок, в период, совпавший с экономическим подъемом и высокой конъюнктурой на мировом лесном рынке, Штаты не только не расширили своего вывоза, но значительно сократили его, продолжая вместе с тем ввозить в 1920 году на 210 миллионов долларов, а в 1921 году на 117 миллионов долларов разных лесных материалов.

Для более полного представления о возможном участии Соед. Штат. в мировой торговле проследим, как изменился по отдельным сортам американский экспорт. До мировой войны вывоз Соед. Штатов слагался в подавляющей массе из пиленого материала, на 66 миллионов долларов, второе место занимали брусья и мауэрлаты—на 10 миллионов долларов, клепки вывозилось на 7 миллионов долларов и бревен на 4 миллиона долларов. В вывозе крупную роль играл хвойный и дубовый пиленый лес, в поставке которого на германский рынок Штаты конкурировали с Россией. Война не внесла серьезных изменений в распределение американского экспорта по отдельным группам, и, как видно из приводимых данных, кончающихся 1919 годом, пиленый лес продолжает играть такую же крупную роль во всем экспорте Штатов, как и до войны, и дает незначительное понижение.

Табл. № 14.

Вывоз лесных материалов из Соединенных Штатов (в тыс. долларов) ¹⁾:

Наименование сортиментов.	1913	% к общему вывозу.	1914	1915	1916	1917	1918	1919	% к общему вывозу.
Всего лесных материалов	111000	100	99722	48908	55572	61623	81062	136802	100
В том числе:									
Бревен	3921	3,6	2341	1027	910	871	530	963	0,6
Дров	237	—	227	133	203	246	176	365	—
Брусьев и мауэрлатов	10122	9	6161	3136	4202	4202	2498	8143	5,9
Пилоного леса	66393	58,6	42880	28760	28800	35996	51575	68650	50
Клепки	7231	6,3	3835	3339	3565	3688	8032	22619	16
Древесной массы	738	0,6	484	820	2121	3469	1733	3018	2,2

Из отдельных сортиментов, значение которых возросло в американском экспорте, заслуживает внимание вывоз клепки, которая в 1913 году составляла 6,3% всего вывоза по ценности, а в 1919 году 16%; несколько увеличился вывоз древесной массы, но по своим абсолютным размерам этот сортимент товара продолжает играть незначительную роль в американском экспорте. Значительно упал и по своим абсолютным размерам и по участию во всем вывозе экспорт бревен и брусьев, который составлял в 1913 году соответственно 3,6% и 9% всего вывоза, а в 1919 году 0,6% и 5,9% всего экспорта.

Таким образом, несмотря на то, что по преобладающим сортам экспорта Соедин. Штаты являются страной, конкурирующей с Рос-

¹⁾ Statistical Abstract of the United States. 1919. Department of Commerce.

сией, однако, ограниченные запасы древесины, расширяющееся внутреннее потребление и все увеличивающийся импорт значительно ограничивают их экспортные возможности. Если преждевременно говорить о близком прекращении лесного экспорта из Соед. Штатов, то все же из анализа американского вывоза во время войны и послевоенного экономического оживления можно констатировать значительное уменьшение экспорта Штатов, упавшего почти до половины довоенного вывоза. Поэтому можно предполагать, что в ближайшем будущем Штаты будут вывозить лишь специальные сорта своего леса и некоторые особо ценные сортименты, которыми богаты американские леса, и лишь годы очень высокой конъюнктуры на европейском рынке могут вызвать значительное увеличение экспорта из Соед. Штатов, но в размерах, вряд ли превышающих довоенный экспорт.

Наибольший интерес после Соед. Штатов представляет их ближайшая соседка—Канада. Удобная лесная площадь Канады занимает по данным The Canada Year Book за 1920 г. около 300 милл. акров при средней лесистости в 37%. Несмотря на хищническое хозяйство, которое уже много лет ведется в лесах Канады и во многих провинциях затронуло даже запасы древесины, лесные богатства этой страны использованы еще в незначительной степени. Запасы главнейших и наиболее ценных пород канадского леса, как дугласова пихта, красный и желтый кедр, белая ель, весьма значительны и, некоторые сорта, как дугласова пихта, вследствие своей упругости, крепости и приспособленности для целлюлозного производства являются предметом оживленного спроса.

Внешняя торговля Канады лесными материалами характерна весьма интересным отличием от внешней торговли Соед. Штатов, делающим Канаду подлинно экспортирующей страной. В то время, как вывоз пиленого леса из Соед. Штат. составлял в 1913 году 66 миллионов долларов при ценности всей национальной продукции этого сортимента в том же году в 586 миллионов долларов, т.-е., 11% всего производства, а в 1918 году доля экспорта во всем доходе от лесобработывающей промышленности Соед. Штатов понизилась до 8%, в Канаде мы имеем совершенно иное соотношение. Ценность продукции лесобработывающей промышленности Канады выразилась в 1913 году в 71 миллион долларов при вывозе в 33 миллиона долларов. Таким образом, на долю экспорта приходится около 46% всего производства лесобработывающей промышленности Канады.

Табл. № 15.

Вывоз Канады в тысячах долларов по сортиментам ¹⁾.

Наименование товаров.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Всего леса и лесных материалов	43255	42792	42650	51271	55907	51899	70596	91262
В том числе:								
Пилоного леса	33133	33272	32217	43352	47563	41537	—	—
Бревен	1028	818	1258	1078	824	824	—	—
Брусьев	1363	536	532	478	325	420	—	—
Деревя для приготовления древесной массы	6806	7888	6817	5743	6448	8339	—	—
Всего древесной массы	5509	6364	9265	10376	20403	25619	34705	41383

Во время войны, как показывает приводимая выше таблица, происходят весьма серьезные изменения в канадском экспорте. До 1914 года

¹⁾ The Canada Year Book. 1918 год.

Канада вывозила относительно незначительное количество древесной массы, главным образом, в Соед. Штаты. Мировая война, создавшая большие затруднения в отношении снабжения Штатов европейской целлюлозой, была сильным толчком к развитию целлюлозной промышленности в Канаде в виду все возрастающего спроса со стороны Штатов на древесную массу. Этот усиленный спрос вызвал значительное увеличение вывоза древесной массы из Канады—к 1918 году превышая вывоз 1913 года почти в 5 раз по ценности. Для характеристики количественных изменений в канадском экспорте может служить следующая таблица, показывающая непрерывное увеличение вывоза древесной массы,

Табл. № 16.

Вывоз из Канады лесных материалов и древесной массы в мет. футах и английских фунтах.

Наименование товаров.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Леса всякого в тысячах М. foot. (метрич. фут.) .	1802	1783	1938	2131	2150	1236	1412	1520	811
Древ. массы (в тыс. англ. ф.)	606233	847766	728341	1117796	1023607	1167822	1418269	1616500	504000

превышающего в 1920 году более, чем в два с половиной раза вывоз 1913 года. Вывоз пиленого леса имеет некоторую тенденцию к увеличению, главным образом, в военные годы, что в значительной степени объясняется увеличившимся спросом со стороны Соед. Штатов, которые понизили, а для некоторых сортов совершенно отменили еще в 1913 году пошлину на ввозимый лесной материал, но в общем вывоз леса из Канады по количеству незначительно колебался, оставаясь на уровне довоенного вывоза, и несколько его превышая в военные годы и лишь значительно уменьшившись в послевоенный период. Увеличение канадского вывоза по ценности объясняется, главным образом, значительным удорожанием товара в эти годы.

Таким образом, увеличение канадского экспорта дерева и продуктов его обработки шло, главным образом, за счет древесной массы, остальные же статьи лесного экспорта, как брусья, бревна и дерево для древесной массы и даже пиленый лес имели тенденцию к уменьшению.

Особый интерес представляет распределение канадского лесного товара на иностранных рынках. Весьма существенно отметить, что определеннее еще до мировой войны устремление экспорта Канады в Соед. Штаты, на долю которых приходилось в 1913 году до 75% всего вывоза лесных материалов из Канады, еще более укрепилось в военные и послевоенные годы и определило дальнейшее направление канадского экспорта. Следующая таблица показывает, как развивался канадский экспорт пиленого материала, круглого леса и древесной массы в Соед. Штаты и Великобританию. О торговле древесной массой Канады в 1920 и 1921 году мы располагаем данными только для 9 месяцев, но и они относятся 78% вывоза древесной химической переработки и 70% механической переработки на долю Соед. Штатов. Что же касается пиленого товара, то, как видно из приведенной ниже таблицы №18, около 70% сосновых досок в 1920 и 75% в 1921 году направлялись в Соединенные Штаты; столь же значителен экспорт досок из пихты и вывоз драни в Соединенные Штаты. Таким образом, почти в отношении всех сорти-

1) Вывоз за 1920 и 1921 г. определен только для девяти месяцев, кончал сентябром.

Таблица № 17.

Вывоз из Канады лесных материалов и древес. массы по странам назначения (в тысячах долларов). 1)

Наименование товара.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Пиленый лес. Всего	33,433	33,272	33,217	43,353	47,563	41,537	—
В том числе:							
В Великобританию	8,666	10,011	9,341	13,505	14,430	4,053	—
„ Соединен. Штаты	21,596	20,418	20,799	27,315	29,014	34,882	—
Круглый лес. Всего	1,363	536	535	478	325	420	—
В том числе:							
В Великобританию	1,337	507	519	463	280	319	—
„ Соединен. Штаты	0,8	0,0	5	15	38	52	—
Древесная масса химической перераб. Всего	—	—	4,806	6,891	14,032	19,33	30,226
В том числе:							
В Великобританию	—	—	0,8	36	2,677	1,603	611
„ Соединен. Штаты	—	—	4,550	6,405	11,107	16,171	28,256
Древесная масса механической перераб. Всего.	—	—	4,459	3,575	6,371	6,487	6,479
В том числе:							
В Великобританию	—	—	1,495	299	379	—	3
„ Соединен. Штаты	—	—	2,893	2,907	5,487	6,487	4418

Таблица № 18.

Вывоз из Канады лесных материалов и древесной массы по странам назначения в процентах в 1920 и 1921 г. 2) (С апреля по декабрь).

	1920 г.	1921 г.
Сосновые доски. Всего.	100%	100%
в том числе:		
В Соед. Штаты	70,2%	75,9%
В Великобританию	23,8%	21,1%
Доски из пихты. Всего.	100%	100%
В Соедин. Штаты	56%	84%
В Великобританию	37,8%	4,4%
Дрань. Всего.	100%	100%
в том числе:		
В Соед. Штаты	97,9%	99,6%
В Великобританию	—	—
Древесная масса химической обраб. Всего.	100%	100%
в том числе:		
В Соед. Штаты	78%	69%
Древесная масса механич. переработ. Всего.	100%	100%
в том числе:		
В Соединен. Штаты	70,2%	39,5%
В Великобританию	20,9%	54,9%

1) The Canada Year. Book. 1919 год.

2) Recueil mensuel de L'institut International du Commerce № 3. 1922 г. Bruxelles.

ментов и групп экспорта лесных материалов и продуктов переработки дерева можно констатировать весьма значительную часто подавляющую долю участия Соединенных Штатов во внешней лесной торговле Канады.

Подытоживая все сказанное выше о внешней торговле Канады лесными материалами, можно заключить, что увеличение канадского экспорта за последние годы с 1913 по 1920—идет, главным образом, за счет древесной массы химической переработки—целлюлозы и направляется в подавляющей массе, а в некоторые годы целиком на ближайший, отличающийся колоссальной емкостью для этого продукта, рынок Соединенных Штатов, на котором канадская целлюлоза с успехом заменяет германскую. Для русского вывоза леса такая тенденция канадского экспорта имеет весьма существенное значение, при чем одинаково важно, как то обстоятельство, что Канада не расширила сколько-нибудь значительно своего вывоза пиленого материала во время отсутствия России на мировом рынке, несмотря на высокую рыночную конъюнктуру, так и то, что Канада увеличивает свой вывоз почти исключительно за счет древесной массы, которую Россия в ближайший период вряд ли будет ввозить.

Из Скандинавских стран наибольшую лесную площадь имеет Швеция, лесные насаждения которой занимают 54 миллиона акров при средней лесности в 33%. Несмотря на то, что леса Швеции занимают только 3% мировой лесной площади, она играет весьма существенную роль в снабжении европейского рынка лесными материалами. Что же касается Норвегии, то она до войны давала весьма незначительную часть мирового потребления лесных материалов, около 1 миллиона куб. метров. т.-е. 2—3% общего вывоза. В первые годы войны Норвегия несколько расширила свой отпуск древесины на иностранные рынки, однако, в последние годы—в 1920 и 1921 г.г.—вывоз сноза достигает уровня мирного времени и даже опускается несколько ниже. Как показывают приводимые нами ниже данные, Норвегия даже в 1920 году не довела своего вывоза в целом до довоенного уровня, но по отдельным сортаментам можно отметить весьма значительное увеличение только для круглого леса до 163%, если вывоз 1913 года принять за 100%. Этот сортимент леса направляется почти исключительно в Англию, которая в последние годы покупала, главным образом, канадский и норвежский круглый лес. Характерно, что вывоз круглого леса из Норвегии даже в 1921 году, когда размеры вывозной лесной торговли этой страны упали на 50%, остается выше вывоза мирного времени. Экспорт пиленого материала из Норвегии упал в 1920 году до 76,4%, а в 1921 году до 35% довоенного вывоза. В отношении древесной массы Норвегия занимала второе после Швеции место в мировом экспорте. Как видно из приводимой ниже таблицы и из таблицы № 24 вывоз этого продукта переработки дерева в военные годы несколько повысился, приблизительно на 25% по сравнению с вывозом 1913 г., но с 1917 года экспорт древесной массы из Норвегии уменьшается и даже в 1920 году, несмотря на выгодную конъюнктуру рынка, вывоз древесной массы из Норвегии остается на 15% ниже довоенного вывоза, а в 1921 году этот процент превышает 50%, при чем в норвежском вывозе древесной массы преобладает масса механической переработки, которая до войны превышала более, чем в два раза вывоз древесной массы химической переработки, и, хотя к 1920 году уменьшение вывоза древесной массы происходит за счет массы механической переработки, а вывоз древесной массы химической переработки остается на довоенном уровне, однако, вывоз первого вида этого товара все же значительно превышает вывоз древесной массы химической переработки.

Таким образом, экспорт леса и продуктов его переработки из Нор-

Таблица № 19.
Вывоз из Норвегии лесных материалов и древесной массы
в тыс. куб. метров. 1).

Наименование товара.	1913 Колпч- ство.	1920 Колпч- ство.	В % к вывозу 1913 г.	1921 Колпч- ство.	В % к вывозу 1913 г.
Всего лесных материал. (в тыс. куб. метров).	1,014	938	92%	505	49%
В том числе:					
Круглого леса	187	306	163,5%	217	116%
Леса обработ. и пил.	827	632	76,1%	288	35%
Древесной массы (в тыс. килограмм)	692,000	588,000	85%	352,000	47%
В том числе:					
Механической перераб.	481,000	377,761	78,5%	209,704	51,8%
Химической перераб.	209,511	210,182	100%	88,377	42,2%

вегии в течение последних восьми лет и в особенности в последние годы остается ниже довоенного экспорта, если не считать круглого леса, вывоз которого, как по своим абсолютным размерам, так и по относительному значению во всем вывозе лесных материалов из Норвегии, хотя и возрастает в последние годы, но не превышает 30% вывоза лесных материалов из этой страны.

До войны 1914—18 г. г. Швеция занимала третье после России место в снабжении мирового рынка лесными материалами и первое место в мировом экспорте древесной массы. Среди отдельных сортиментов шведского вывоза подавляющая масса—около 75%—приходится на пиленый лес, а остальной вывоз складывается из пропсов, мачтового и значительного количества рудничного леса, который направлялся, главным образом, в Англию. О значении отдельных сортиментов во всем вывозе из Швеции лесных материалов можно судить по приводимой ниже таблице. Данные, приведенные в этой таблице и в таблице № 25 свидетельствуют, что шведский лесной экспорт дает значительное уменьшение в военные годы и только с 1918 года, когда начали складываться более нормальные условия торговли с Англией, Францией и Америкой, шведский вывоз возрастает почти по всем сортиментам, но остается ниже довоенного уровня, при чем более всего это уменьшение коснулось экспорта бревен, вывоз которых составил в 1920 году всего 50% вывоза 1913 года, и только для рудничного леса можно отметить некоторое увеличение вывоза вследствие оживившегося по окончании забастовки рабочих угольной промышленности спроса на этот сортимент со стороны Англии.

Таблица № 20.

Вывоз из Швеции лесных материалов (в тысячах куб. метров).

Наименование товара	1913	1918	1919	1920	1921 г.
Пилоного леса	5518	2802	3537	4759	2560
Остального леса	1250	519	962	989	531
В том числе:					
Рудничного	715	—	—	761	412
Бревен	534	—	—	228	119
Всего	6.768			5.748	3.091

1) Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce. Апрель 1922 г. Брюссель.

Останавливаясь отдельно на вывозе 1920 года, как наиболее характерного для сравнительно нормального периода в мировой торговле, отметим, что Швеция, несмотря на оживленный спрос в этом году и высокие цены не довела своего вывоза даже до уровня мирного времени, и во всяком случае не расширила его за счет русского экспорта. 1921 год был наиболее критическим во внешней лесной торговле Швеции. К концу года в стране осталось непроданной древесины, заготовленной во время войны по высоким ценам, около 3.525 тыс. кубических метров, которые оказывали свое влияние на рыночную конъюнктуру и вызвали значительное понижение цен. В течение первой четверти 1922 года господствовала довольно низкая конъюнктура, но с некоторой тенденцией на повышение, так как цены к этому времени опустились до того уровня, когда дальнейшее производство являлось убыточным для шведских фабрикантов. На улучшение конъюнктуры оказала свое влияние и значительная ненасыщенность рынка лесными материалами и некоторое общее оживление промышленной жизни Европы.

Как уже отмечено выше, Швеция занимала в мирное время первое место в снабжении мирового рынка древесной массой. Война вызвала некоторое увеличение экспорта древесной массы из Швеции. Хотя два послевоенных года, 1918 и 1919 дают довольно значительное сокращение экспорта древесной массы, но уже в 1920 году вывоз достигает размеров 1913 года, а если судить на основании американских статистических сборников ¹⁾ то можно даже констатировать и значительное увеличение экспорта древесной массы из Швеции, приблизительно на 27%, по сравнению с вывозом мирного времени (смотрите таблицу № 24). Более подробную картину шведского вывоза древесной массы по основным группам: химической переработки и механической переработки дают следующие цифры.

Таблица № 21.

Вывоз древесной массы (в тысячах килограмм). ²⁾

Наименование товара.	1913	1918	1919	1920	1921
Всего древесной массы	1.008.000	634.331	759.980	1.009.267	525.332
В том числе:					
Химической переработки	685.000	409.586	561.294	737.302	421.452
Механической переработки	323.000	225.745	198.686	271.965	103.880

Как видно из последней таблицы, вывоз древесной массы химической переработки в 1920 году на 15% превышает вывоз 1913 года. В этом году Швеция значительно увеличила производительность своих целлюлозных фабрик, максимальная мощность которых достигает 850 тысяч тонн сульфитной целлюлозы в год. Полоса высокой конъюнктуры продолжалась до конца 1920 года, когда в связи с общим кризисом уменьшилось количество заказов со стороны Англии и Америки и одновременно с этим с шведской целлюлозой начала конкурировать германская, отличавшаяся большей дешевизной вследствие низкого курса немецкой марки. Все эти обстоятельства сказались в еще большей степени в 1921 году, когда шведский экспорт древесной массы упал почти до 50% довоенного вывоза.

Чтобы закончить обзор экспортных рынков главнейших стран-поставщиц лесного товара на мировой рынок нужно отдельно рассмотреть

¹⁾ Year Book. United. States Department of Agriculture.

²⁾ Recueil mensuel de L'institut International du Commerce, 1922 г.

участие Финляндии в торговле лесом. Несмотря на свою незначительную по сравнению с мировыми запасами леса лесную площадь, занимающую 50 миллионов акров, Финляндия отличается чрезвычайно высокой средней лесистостью в 54%, что не имеет места в отношении других стран—экспортеров. В народном хозяйстве самой Финляндии лесная промышленность за последнее десятилетие заняла весьма солидное место и по ценности своей продукции лесная промышленность еще в 1910 году давала около 43% всего национального производства.

Лесной вывоз Финляндии за последние 23 года до мировой войны увеличился по ценности с 16 миллионов рублей в 1890 году до 83,64 миллионов рублей в 1913 году. За тот же период доля лесного экспорта во всем вывозе из Финляндии увеличилась с 47,2% до 70,5%. Такие размеры лесоэкспорта и рост лесобрабатывающей промышленности не могли не вызвать сильного сокращения запасов крупного строевого леса, так в 1913 году ежегодная лесорубка значительно превышала прирост и затронула запасы древесины в лесах, что обусловило еще до мировой войны некоторое сужение экспортных возможностей Финляндии в отношении леса.

Во время войны и, главным образом, в последние годы во внешней торговле Финляндии лесными материалами происходит ряд весьма существенных изменений, которые предопределили в известной степени дальнейшее развитие финского экспорта. В виду того, что 1918-19 г. явился периодом крупного изменения в строении финляндского экспорта, весьма интересным представляется рассмотреть отдельно вывоз из Финляндии лесных материалов по сортаментам в 1913-17 г. г. и экспорт Финляндии в 1920 и 21 г. г. по сравнению с довоенным временем.

Приводимая таблица показывает экспорт лесных материалов из Финляндии в военный период по отдельным сортаментам и отмечает

Таблица № 22.

Вывоз лесных материалов и древесной массы из Финляндии в 1913-1917 г. ¹⁾ (в куб. метрах).

Наименование товара.	1913	1914	1915	1916	1917
Необработан. леса	2.850.887	1.900.991	498.907	575.850	336.138
Тесаного и отчасти лиленного	321.294	150.654	47.585	56.635	52.818
Пилоного леса.	4.209.563	1.758.826	51.142	95.330	54.199
Дрова.	1.066.449	1.088.696	1.568.252	2.750.049	2.417.000
Древесная масса (в сто килгрм.)					
шлифованная	494.450	280.064	389.380	470.921	349.302
химической обработ.	770.665	689.921	614.977	541.233	585.363

значительное сокращение вывоза почти всех сортиментов лесного товара, и даже сводит вывоз пиленого леса к мизерной цифре в 54 тысячи куб. метра. Одновременно с этим увеличивается более, чем на 100% вывоз дров, который направлялся почти исключительно в Петроград, ощущавший сильную нужду в древесном топливе для выросшей в эти годы военной промышленности. Весьма значительно сокращается вывоз древесной массы химической обработки.

В 1918 году вывоз стоит еще на весьма низком уровне, что объясняется войной и революционными событиями, имевшими место в стра-

¹⁾ Таблица составлена по статистическим ежегодникам Финляндии за период 1913 - 1918 г.г.

не. Однако, в течение последних двух лет, 1920 и 1921, когда установились в известной степени нормальные отношения в мировой торговле, финляндский вывоз имеет тенденцию к некоторому росту по сравнению с военными годами, анализ которого представляет большой интерес. Ниже мы приводим таблицу, в которой вывоз последних двух лет по отдельным сортаментам сопоставлен с вывозом 1913 года и которая показывает значительное уменьшение вывоза необработанного и полуобработанного леса, куда входит помимо бревен и рудничного леса большое количество дерева для производства древесной массы. Вывоз этих сортиментов составил в 1920 году 47% довоенных размеров. То же нужно констатировать и в отношении вывоза дров, почти все 100% вывоза которых приходилось в мирное время на Россию. Что же касается пиленого леса, батенсов, досок и т. д., то экспорт этих сортиментов, увеличиваясь в 1920 году по сравнению с предшествующими годами, но все же не достигает вывоза 1913 года. Вообще в последние годы выявляются все большие трудности с размещением на рынке финляндского пиловочного леса. Еще до войны В. В. Фаас писал: «В восьмидесяти годах прошлого века для получения одного стандарта досок требовалось только 30—32 бревна; в настоящее же время на стандарт идет от 46—до 48 и более бревен. Это явление измельчения пиловочного леса, поступающего в рамы финляндских лесопилок, несомненно прогрессирует, в особенности в южной и отчасти в центральной Финляндии, где запасы крупных деревьев почти иссякли. На складах бревен при заводах не редко можно видеть бревна размером в 4 и даже в три вершка в верхнем отрубе».

Таблица № 23.

Вывоз лесных материалов и древесной массы из Финляндии в 1920 и 1922 г.¹⁾
(в куб. метрах).

Наименование товара.	1920		1921	
	Количество в куб. метр.	В % отнош. к вывозу 1913 г.	Количество в куб. метр.	В % отнош. к выв. 1913 г.
Необработанного и полуобработанного леса.	3.163.000	1.508.000 47,7%	834.000	26,4%
Д р о в а.	1.066.000	141.000 13,2%	870.000	25,3%
Пиленый лес	4.152.000	3.532.000 85,2%	2.956.000	71,2%
Древесная масса механич. обработ. в т о н н а х ²⁾ .	44.915	81.994 182%	50.360	112%
Древесная масса химической обработки в т о н н а х.	75.479	87.947 116%	122.802	162%

Такой характер финляндского экспортного пиловочного леса имеет весьма существенное значение в настоящее время, когда мировой рынок больше всего интересуется следующими размерами 3"×8", 9", 10" 11 экспортерам приходится делать весьма большие усилия, чтобы разместить доски более узких размеров, теряя часто на продажной цене всей партии.

Одновременно со значительным уменьшением вывоза необработанного леса и дров и некоторым сокращением экспорта пиленого товара расширяется вывоз из Финляндии древесной массы химической и механической переработки. Увеличение вывоза этого продукта достигло для

¹⁾ Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce. Апрель 1922 г. Брюссель.

²⁾ Некоторые незначительные расхождения в показателях вывоза 1913 г. в таблицах № 22 и 23 объясняются различием источников, из которых почерпнуты данные.

³⁾ Одна тонна = 1000 килограмм.

древесной массы химической обработки в 1920 году 116%, а для механической обработки 182%, если вывоз 1913 года принять за 100. 1921 год характерен дальнейшим развитием, несмотря на господствующий острый экономический кризис уже ранее наметившийся тенденцией финляндской вывозной торговли лесом, выражающейся в стремлении заменить вывоз необработанного товара целлюлозой и готовыми фабрикатами переработки дерева. Тогда как экспорт необработанного леса падает в этом году до 26% довоенных размеров, вывоз пиленого товара уменьшается до 71%, древесная масса механической переработки, хотя и дает понижение по сравнению с вывозом предшествовавшего года, но все же остается выше довоенного вывоза. Исключение составляет древесная масса химической переработки, являющаяся более совершенным продуктом переработки дерева, вывоз которой продолжает прогрессировать и достигает 162% по сравнению с вывозом 1913 года, тогда как самые крупные экспортеры этого продукта, как Швеция и Норвегия, сократили в 1921 году свой вывоз древесной массы химической переработки до 50% вывоза мирного времени, а Канада более, чем в три раза по сравнению с вывозом предшествующего—1920 года.

Подоживая все сказанное, можно констатировать, что, несмотря на значительно сократившийся во время войны и совершенно прекратившийся в послевоенные годы экспорт леса из России, самой крупной поставщицы этого товара на мировой рынок, большинство стран-экспортеров не увеличили по абсолютным размерам своего вывоза за счет России. Наоборот, многие страны не только не заменили русского леса, но весьма значительно сократили вывоз как раз тех сортиментов, которые являлись до войны и будут в течение ближайших лет главным предметом русского лесного экспорта и запасы которых весьма ограничены у наших европейских конкурентов.

В 1919 и 1920 году вывоз главнейших лесоэкспортирующих стран отстает весьма значительно от размеров довоенного вывоза как в отношении необработанного, так и пиленого леса. Из них Канада стремится развивать свой вывоз древесной массы, поставляя на близкий рынок Соединенных Штатов, представляющий все больший спрос на этот товар. Что же касается пиленого товара, то, несколько понизив вывоз по сравнению с довоенным экспортом, Канада значительную часть вывоза направляет также в Соединенные Штаты. Эти последние уменьшили почти на половину по сравнению с 1913 годом свой вывоз пиленого и круглого леса и несмотря на это излишек вывоза над вывозом остается столь значительным, что заставляет Соединенные Штаты обращать значительную часть вывозимой ранее древесины, запасы которой в стране весьма ограничены, на удовлетворение внутреннего потребления.

Если не учесть Норвегии, лесной вывоз которой не имел большого значения в снабжении мирового рынка, то остаются Швеция и Финляндия, экспортные возможности которых даже при максимальной эксплуатации, учитывая уменьшившуюся лесную площадь и ограниченные запасы пиловочной и строевой древесины, вряд ли могут быть значительнее довоенного экспорта. Следовательно, допуская, что Швеция и Финляндия доведут в ближайшие годы свой лесной вывоз до размеров мирного времени, что для первой составит 6,7 миллионов куб. метров, а для второй—8,4 миллионов куб. метров, то они все же не смогут при восстановлении довоенной емкости мирового рынка заменить те 13 миллионов куб. метров лесных материалов, которые вывозила до войны Россия.

Современное положение мирового лесного рынка представляется следующим. Оживление, господствовавшее почти во всех отраслях мирового хозяйства в 1919 и 1920 годах, сменилось острым кризисом, перешедшим в длительную депрессию. Значительный спрос на лесной ма-

териал главнейших стран-покупательниц лесного товара: Англии, Франции и Бельгии, выявившийся в 1920 году, снова упал в 1921 году, когда разразившийся экономический кризис заставил на время свернуть широко задуманную в Англии программу домостроительных мероприятий, несколько задержал восстановление разрушенных областей во Франции и Бельгии и таким образом свел к весьма незначительным размерам спрос на строительный материал в Европе. Однако вместе с изживанием современного кризиса нужно ожидать весьма значительного, превосходящего довоенное потребление леса в Европе, спроса на лесные материалы и, главным образом, на те сортаменты пиленого товара, запасы которых весьма ограничены в Скандинавских странах и Финляндии и которыми богаты русские, главным образом, северные леса. Что же касается Америки, то, как уже отмечено выше, как Соединенные Штаты, так и Канада по размерам своего экспорта и в известной степени по характеру вывозимых сортаментов вряд ли будут конкурировать с Россией на мировом рынке, что при ограниченных экспортных возможностях остальных стран-поставщиц лесных материалов создает весьма благоприятную конъюнктуру для русского лесного экспорта.

Таблица № 24. Экспорт древесной массы из главнейших государств¹⁾ (в тыс. английских фунтов).²⁾

НАИМЕНОВАНИЕ СТРАНЫ.	Ежегодно в пятнадцатое 1909—1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Швеция	1,822,023	2,054,813	2,185,483	2,224,800	1,534,285	1,589,376	1,980,645	2,217,820	1,159,110
Норвегия	1,437,078	1,407,229	1,618,313	1,522,991	890,991	1,065,837	809,347	1,293,160	774,600
Канада	606,203	849,766	728,341	1,117,796	1,023,607	1,167,822	1,418,259	1,616,500	504,000
Германия	381,709	—	—	—	—	—	—	—	—
Финляндия	236,881	213,843	221,420	223,139	—	188,905	224,180	868,677	380,600
Австро-Венгрия	205,364	—	—	—	—	—	—	—	—
Бельгия	80,747	—	—	—	—	—	3,169	—	—
Россия	52,715	6,515	—	—	78,360	44,648	80,114	—	—
Соединен. Штаты	21,309	21,674	40,589	80,046	—	—	—	—	—
ВСЕГО	4,938,507	4,684,507	4,869,784	5,183,759	3,561,366	3,872,252	—	—	—
Импорт древесной массы в главнейшие страны (в тысячах английских фунтов).									
Великобритания	1,891,006	2,201,362	2,131,915	1,474,054	366,337	939,337	2,100,941	—	—
Соединен. Штаты	1,007,239	1,351,130	1,145,717	1,367,529	1,156,418	1,156,418	1,272,033	—	—
Франция	836,896	702,639	623,620	799,633	558,987	558,987	590,549	—	—
Бельгия	291,254	—	—	—	—	—	121,297	—	—
Италия	179,267	191,943	135,084	144,333	39,531	39,531	87,257	—	—
Германия	112,660	—	—	—	—	—	—	—	—
Дания	110,866	182,929	125,240	169,589	132,932	132,932	—	—	—
Испания	92,770	87,233	114,325	151,124	71,462	71,462	84,730	—	—
Россия	56,072	62,889	176,830	234,533	—	—	—	—	—
ИТОГО	4,856,963	5,136,077	4,833,732	4,835,056	3,169,332	3,430,597	—	—	—

¹⁾ Настоящая таблица составлена для 1909—1919 годов по показаниям ежодичника Министерства Земледелия Соединен. Штатов за 1920 г. и для других годов по данным Ассоциаций relating to the trade and commerce of certain foreign countries and British possessions.

²⁾ 2204,6 английских фунта — одной тонны.

Таблица № 25.
Вывоз лесных материалов из главнейших государств с 1913 по 1921 год.¹⁾
(в тысячах куб. метров.²⁾)

НАИМЕНОВАНИЕ СТРАНЫ ВЫВОЗА.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Россия	13160	6435	1365	1576	875	—	—	—	235
Финляндия	8448	4900	2155	3478	2833	—	2481	5181	4060
Швеция	6768	—	—	—	—	3321	4499	5748	3091
Норвегия	1014	—	1038 ³⁾	1136 ²⁾	739 ²⁾	530 ²⁾	713 ²⁾	938	505
Соед. Штаты Америки (в ты- сяч. М. feet)	3204	2200	1349	1345	2119	1123	1520 ²⁾	1233 ²⁾	821 ²⁾
Канада (в тысяч. М. feet)	1802	1783	1938	2131	2150	1236	1412	1520	811 ²⁾

¹⁾ Настоящая таблица составлена на основании данных «Обзоров внешней торговли России», статистических ежегодников Финляндии, ежемесячных бюллетеней Интернационального института в Брюсселе. (Monthly international de L'institut international du Commerce) и по показаниях Accounts relating to the Trade and Commerce of certain foreign countries and British possessions. Экспорт Соедин. Штатов Америки относится только к шлоному лесу и определен на основании данных Statistical Abstract of The United States. за 1919 г. и по указанным выше данным.

²⁾ За десять месяцев, кончал сентября.

³⁾ 1 стандарт = 4,6 куб. мет.; 1 куб. метр = 35,3 куб. фута.

ГЛАВА III.

Пушнина.

История развития промысла. Состояние пушного промысла до мировой войны. Размеры довоенной добычи. Война и ее влияние. Сбор пушнины в 1919—21 г.г. Увеличение гулящего зверя. Факторы, благоприятствующие развитию промысла. Мировой рынок во время войны. Значение американского экспорта пушнины в отношении снабжения мирового рынка в годы изоляции России. Современное состояние мирового рынка. Возрастающее влияние Лейпцига. Перспективы.

Общий развал народного хозяйства России наиболее серьезно отозвался на тех отраслях торговли и промышленности, которые в течение многих десятилетий и даже столетий работали на экспорт. Оторванность от мирового рынка также не замедлила сказаться, поставив ближайший русский вывоз за границу перед совершенно изменившейся конъюнктурой: в странах сбыта наших вывозных товаров. Нам придется шаг за шагом, преодолевая сопротивление старых и новых конкурентов, завоевывать положение для многих экспортных товаров.

Если в отношении некоторых товаров Россия в большей или меньшей степени заменена на мировом рынке, то в отношении других отсутствие русского предложения сказывается весьма сильно. Выяснению экспортных возможностей одного из таких продуктов—пушного товара,—а также анализу современного состояния мирового пушного рынка посвящена эта глава.

Пушнина является одним из товаров, с которыми Россия впервые выступила, как участница мирового товарообмена. В течение многих столетий меха составляли традиционный предмет русской вывозной торговли, представляя для наших купцов и часто для самого правительства своеобразную валюту, на которую велась почти вся иностранная торговля и которая, подчас, отпускалась вместо содержания русским посольствам за границей.

Однако, в конце прошлого столетия, отчасти под влиянием увеличившегося спроса со стороны заграничного рынка, отчасти, под влиянием значительно расширившегося внутреннего рынка, в пушном деле был отмечен ряд печальных для дальнейшего развития промысла явлений, в результате которых значительно сузились размеры добычи наиболее ценного пушного зверя, а самый характер и тенденции американо-про-

мысла внушали далеко не оптимистические надежды. По этому поводу В. И. Денисов пишет, характеризуя состояние пушного промысла в конце минувшего столетия: «Особенно резкое выживание песца, соболя и других зверей наблюдалось в девяностых годах, как будто промышленники спешили покончить с этими очень ценными зверями и поставить крест на своем исконном промысле».

В течение почти всей последней четверти XIX столетия промышленники занимались хищническим избиением наиболее ценных пушных зверей. Приводимая ниже таблица доказывает, как прогрессивно развивалась добыча соболя, песца и горностая с 1881 по 1899 год *).

Табл. № 1.

Средняя ежегодная добыча пушных зверей.
с 1881—99 г.г. (в штуках).

Наименование зверя	1881-87	1888-94	1895-99 г.
Соболь	20.000	50.000	60.000
Песец	12.000	10.000	15.000
Горностай	30.000	115.000	100.000

Результаты такого хозяйничанья в русских лесах не замедлили сказаться: с 1900 года добыча соболя начинает уменьшаться и привоз шкурок этого зверя на Ирбитскую ярмарку не превысил в 1913 году 13.700 штук, отчет Нижегородского ярмарочного комитета определяет весь привоз соболя на ярмарку в среднем за трехлетие 1911—1913 г. около 8.000 штук, что составит для этих двух пунктов вместе взятых 21.000 шкурок против 60.000 в конце минувшего столетия. То же явление можно было констатировать и в отношении чернобурой лисицы, которой поступало в ярмарку в среднем за трехлетие 1911—1913 г. около 8.000 штук, а в последние годы до войны поступление шкурок этого зверя составило несколько десятков экземпляров. Свирепо шла расправа с морским котиком и бобрим. Добыча одного только котика составляла уже в 1910 году 3.000 штук против 10.000—12.000 в 1900 году. Судя по последним сообщениям из Владивостока, во время гражданской войны в восточной Сибири и Приамурье японцы и, отчасти, американцы покончили с этим очень ценным промыслом.

Вместе с уменьшением размеров добычи пушного зверя ухудшилось и качество поступающего сырья: исчезали дорогие сорта пушного товара и увеличивался выход значительного количества шкурок еще совсем молодого зверя. Так на Якутскую и Ирбитскую ярмарки из общего количества, поступающих в пятилетие 1910—14 г.г. песцовых шкурок, около 40% приходится на недопесок.

Эти явления отражались, главным образом, на внутреннем органическом строении пушного промысла. Общий же по всей стране валовой выход пушнины, поскольку об этом можно судить по оборотам Нижегородской и Ирбитской ярмарок, а также экспорт мягкой рухляди из России росли непрерывно, при чем выпадение ценных зверей покрывалось усиленной добычей менее ценного товара. Приводимая ниже таблица показывает, что поступление пушного товара на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки и вывоз пушного сырья за границу в пятилетие 1909—1913 г.г. увеличились более, чем на 50% по сравнению с предшествующим пятилетием.

Табл. № 2.

Ежегодное поступление пушнины на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки и вывоз за-границу.

Г о д ы.	Нижегор. ярм.	Ирбитская ярм.	Вывоз за-границу.
1904-08 г.	7.917.050 шт.	8.168.700 шт.	5.061.000 руб.
1909-13 г.	11.832.140 »	11.253.300 »	7.838.000 »

Такова в самых сжатых чертах общая картина состояния промысла в мирное время. Особо существенным представляется нам выяснение размеров ежегодной добычи пушнины в последнее пятилетие до мировой войны. Эта добыча, характерная для годов мирной созидательной работы в тесном общении с международным рынком, может быть отправным пунктом для суждения о ближайших перспективах выхода пушного товара, если принять для современных экономических условий необходимые поправки.

При определении довоенных размеров русского пушного промысла мы наталкиваемся на ряд чрезвычайно существенных затруднений. Отсутствие статистики добычи пушнины, с одной стороны, и несоответствие показаний источников, на основании которых можно было бы судить о всей добыче, затрудняет анализ. Для примера показательно, что таблица, приведенная в монографии одного из специалистов по пушному промыслу г. Г. Р. Паас, определяет ежегодную добычу в среднем за трехлетие 1911—1913 г.г. в 5.000.000 шкурок, статистический же ежегодник Г. У. З. З. за 1913 год дает размеры промысла приблизительно за тот же период в 3.000.000 шкурок в год, в то время, как привоз на одну Нижегородскую ярмарку составил в 1912 году около 11.200.000 шкурок разной пушнины. Данные о внешней торговле России пушным товаром, несмотря на то, что большая часть ежегодного выхода этого товара экспортировалась за границу, не могут сыграть даже ориентировочной роли в нашей работе, так как весь пушной экспорт из России выражен в пудах, а не в шкурах, как это имеет место в английской таможенной статистике.

Из всех упомянутых нами материалов наиболее достоверными представляются данные ярмарочных комитетов. Хотя еще до войны делались попытки непосредственно закупать товар у промышленников и скупщиков, минуя ярмарочные центры, однако нужно сказать, что большая часть пушнины, даже подавляющая часть, которая скупалась русскими или иностранными экспортными фирмами, шла из Ирбита или Нижнего, так как иностранные покупатели предпочитали ярмарочный торг, находящийся под непосредственным влиянием лондонского и лейпцигского рынков, устанавливающих мировые цены, закупкам «в темную» в промысловых районах, когда еще не определена рыночная конъюнктура¹⁾. Кроме того, на ярмарках идет отборка наиболее подходящего для экспорта товара, его распределение по партиям, правильная стандартизация, что особенно существенно для экспортера, если принять во внимание низкий уровень коммерческой добросовестности бесчисленного множества посредников в пушной торговле. Поэтому мы кладем в основу исчислений довоенной добычи пушнины России данные о поступлении этого товара на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, а для некоторых сортов принимаем соответствующие поправки на основании материалов о размерах довоенного сбора пушнины, собранных Главме-

*) В. И. Денисов. Пушной промысел и его неотложные нужды. 1911 г.

1) Я. И. Палферов. Продукты охотничьего промысла Петроград 1916 г.

Табл. № 3.

Ежегодное поступление главнейших сортов пушного товара на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки в 1911—1913 годах (в тысячах штук).¹⁾

Наименование товара.	Поступило на Ирбитск. ярм.	На Нижегородск.	Всего.
Белка.	6.448	2.000	8.448
Зайчина.	1.400	1.000	2.400
Куница.	15	8	23
Соболь.	13	8	23
Лисица.	40	10	77
Еолк.	11	3	14
Медведь.	1,3	0,8	2,1
Горностай.	264	30	294
Песец.	13	42	55
Крестоватик.	25	2	27
Хорек.	25	2	27
Сурок.	190	60	250
Сурок.	295	500	795
Колонок.	193	100	293

Данные о поступлении пушнины на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки (см. таблиц. № 3) требуют следующих коррективов: поступление белки на обе ярмарки, определенное в 8,5 миллионов шкурок, значительно меньше действительной добычи. Если даже считать величину ежегодного выхода белки в 15,5 миллионов шкурок, пригодимую г. А. А. Силантьевым²⁾, преувеличенной и характерной лишь для годов чрезвычайно высокого «урожая» зверя, то фактическая добыча белки в стране ближе к цифре, указанной Силантьевым, чем ярмарочными комитетами, и нам представляются наиболее правильными в отношении добычи белки данные Главмеха, определяющие ежегодную добычу белки в 12.000.000 штук.

Таковую же поправку нужно сделать и в отношении добычи горностая, колонка и сурка, поступление которых на ярмарки ниже действительного выхода зверя. Так, поступление сурка на обе ярмарки отмечено ярмарочной статистикой в количестве 795.000 штук, тогда как одного манчжурского сурка обрабатывало на русском рынке, по свидетельству специалистов, до одного миллиона шкурок. В отношении остальных сортов пушного товара все указанные нами источники в общем и целом сходятся на определении довоенной добычи.

Таким образом, общее поступление пушнины на рынок мы определили в 20.958.000 шкурок, как это видно из таблицы № 4, что представляет собой наиболее верное, поскольку это позволяют исчислить имеющиеся статистические данные, приближение к действительным размерам довоенной добычи пушнины в России, считая, что подавляющая часть выхода пушного товара носила товарный характер и лишь весьма незначительная доля потреблялась охотником.

Кроме указанных выше соображений, определенные нами размеры довоенной добычи пушного зверя нуждаются еще в одном общем замечании. Возможно, что непроданный на Ирбитской ярмарке товар переходил на Нижегородскую и мог два раза фигурировать в наших исчислениях. Точно также пушной товар, неразменный на рынке в течение одного года, снова поступал на ярмарку в следующем году. Однако, некоторая неточность, которая может быть допущена при на-

¹⁾ Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1911, 1912 и 1913 году в Я. Я. Палфер в Продукты охотничьего промысла.

²⁾ Азиатская Россия. А. А. Силантьев. (см. главу «Охота»).

ших расчетах, в значительной степени смягчается тем фактом, что в последние годы до войны многие русские и иностранные экспортные фирмы производили значительные закупки пушного товара непосредственно у промышленников, и сравнительно крупные партии пушнины, минуя Ирбит и Нижний, направлялись непосредственно за границу, неотмеченные ярмарочной статистикой. Таким образом, могущее получиться некоторое превышение фактического поступления на ярмарки над ежегодной добычей пушнины в той или иной степени уравновешивается этим непосредственным экспортом из промысловых районов и не нуждается в дополнительной поправке.

Табл. № 4.

ДОБЫЧА ПУШНИНЫ в 1913 году.
(в тыс. штук и в тыс. руб.).

НАИМЕНОВАНИЕ ЗВЕРЯ.	ВСЕГО.		В ТОМ ЧИСЛЕ ТЫС. ШТУК.				
	Количество в тысячах штук.	Сумма в тысячах рублей.	По Европ. России.	В том числе.			Сибирь.
				Северн. губер.	Западн. губер.	Остальн. губер.	
Белка	12,000	6,720	1,900	1,100	500	—	10,100
Горностай	420	1,786	165	100	15	500	255
Лисица	76	1,672	33	13	6	14	43
Песцы белые	56	2,072	2,6	2,6	—	—	53,8
Крестоватик	83	121	30	30	—	—	63
Куница	21	552	24	5	14	5	—
Соболь	22	1,760	—	—	—	—	22
Колонок	500	600	20	—	—	—	480
Хорь белый	900	1,000	400	—	—	400	500
Хорь черный	150	450	150	40	60	50	—
Медведь бурый	3,5	70	1,0	1,0	—	—	2,5
Волк	25,5	216	5,5	0,5	—	5	20
Барук	25	33	5	—	—	—	20
Сурок	1,500	1,650	500	—	—	—	1,000
Зяц	2,350	750	850	—	—	—	1,508
Кошка	1,200	500	700	—	200	500	500
Россамаха	2	60	—	—	—	—	—
Рысь	3	63	0,5	—	—	—	2,5
Выдра	3	57	1	—	1	—	2
Каракуль	1,500	14,500	Бухар.	—	—	—	—
Бурундук	50	—	10	10	—	—	40
Олень меха: Неплюй	20	90	10	10	—	—	10
Ныжик	25	70	5	5	—	—	20
ИТОГО	20,958	31,916	3,866	—	—	—	14,651

Для ценностного выражения ежегодной добычи пушнины мы пользовались данными отчетов Нижегородского ярмарочного комитета, которые дают цены для различных сортов пушнины. Так как цены на Нижегородской ярмарке устанавливались по ценам на мировом рынке пушнины, то вычисленное нами ценностное выражение ежегодной добычи пушнины в 35.000.000 руб. для 1913 года не нуждается в коррективах, исходя из цен на мировом рынке.

В 34.000.000 рублей мы оценили всю добычу пушнины в России. Для того, чтобы получить действительный вывоз, нужно из указанной суммы отбросить 50% ценности каракуля, поглощаемого в значительном количестве внутренним рынком, 75% зайчины, сурка и кошки и около 25% белки, являющихся предметом массового потребления в России. Остающаяся пушнина на сумму около 24 миллионов рублей и составляет приблизительные размеры русского довоенного вывоза пушного товара на мировой рынок. Эта цифра в три раза превышает дан-

ные статистики департамента таможенных сборов об экспорте мяжкой рухляди, и получается, как бы резкое несоответствие исчисленных данных. Но если обратиться к национальной статистике внешней торговли Германии, Англии, Соединенных Штатов Америки и других стран, с которыми мы вели торговлю пушниной, то мы получим следующие цифры русского импорта пушнины в эти страны, почти совпадающие с определенной нами цифрой вывоза мехов из России (см. таблицу № 5). Не-

Табл. № 5.

Ежегодный экспорт пушнины из России по странам назначения 1911-1913 г.

Наименование стран.	В национальн. денеж. единиц,	В золот. руб. по паритету,	% ко всему экспорту,
Германия.	33.006.000 марок	15.180.000 руб.	71%
Англия	160.800 ф. ст.	1.511.520 »	7,5%
Соед. Штаты	—	1.500.000 »	7,5%
Прочие страны.	—	2.500.000 »	12%
В с е г о		20.691.520	100%

которое превышение указанной нами величины довоенного вывоза в 24.000.000 рублей над ввозом в главнейшие страны, поименованные в последней таблице, объясняется тем, что в числе прочих стран мы учли вывоз только в Данию, Францию и Швецию, а остальные страны не были приняты во внимание.

Переходя к вопросу о роли отдельных районов России в добыче и экспорте пушнины, (смотрите таблицу № 4) рассмотрим значение пушных богатств Сибири в общеимперской добыче. На долю этой окраины России приходится от 70 до 75% всей добычи, а для некоторых сортов, как белка, соболь и песец, этот процент поднимается до 90. Особо важное значение имел пушной промысел до мировой войны для туземного населения восточной и, в меньшей степени западной Сибири. Во многих местностях, как Нарымский край, северные округа Якутской области, Турунхайский край и некоторые уезды Иркутской губернии, охотой занимается почти все трудоспособное население, и она покрывает до 90% бюджета инородца.

Север России занимает второе после Сибири место по добыче наиболее ценного зверя: белки, горностая, крестоватика, песца и лисицы. Песец идет, главным образом, из Архангельской губернии, Печоры и Вологодской губернии, и по ценности не уступает сибирскому товару. Северная лисица также расценивается, как якутская.

Остальная Россия дает менее ценный и второстепенного значения экспортный товар. Одним из немногих ценных зверей, который водится почти исключительно в Европейской России, является куница. Кроме того, на западе добывается большое количество белки, лисицы и хорька.

Таким образом, Сибирь поставляла в мирное время самое большое количество пушного товара и определяла в значительной степени характер как внутреннего пушного рынка, так и нашего экспорта за границу. Это будет иметь особо важное значение при анализе положения пушного промысла в революционные годы, когда, как это мы увидим дальше, органы, ведавшие заготовкой пушнины, перенесли центр тяжести своей работы из промышленных районов в те губернии, где никогда охота не представляла собой постоянного промысла, а являлась скорей занятием любителя.

Мировая война внесла значительные изменения как в пушной промысел, так и в пушную торговлю. Весь военный период вплоть до 1917

года характерен разрывом нормальной торговли с Западом и трудностью разместить добытую пушнину. Добыча пушного зверя в эти годы уменьшилась не только потому, что оборвались сношения с иностранными рынками, и уменьшилась покупательная способность русского населения, но в значительной степени вследствие ряда обстоятельств военного характера. Бесперывные мобилизации отвлекли на фронт из Сибири и других промысловых районов наиболее квалифицированные кадры охотников, и стала ошущаться все большая нужда в огнеприпасах. Насколько значительно уменьшилась добыча в военные годы, можно судить потому, что почти на всех ярмарках военного периода, которые значительно уступали по своим оборотам ярмарочной торговле мирного времени, торг шел, главным образом, пушнинной, добытой в старые года и свежего товара поступало очень мало *).

Отчеты Нижегородского и Ирбитского ярмарочных комитетов показывают поступление белки на обе ярмарки для 1915 года в 4½ миллиона шкурок против довоенных 8 миллионов. Темные сорта белки почти совсем отсутствуют и не поступало амурской белки. Соболя на ярмарке предлагались, главным образом, старых уловов и почти не было свежего товара. Лисицы было не более 8.000—10.000 штук, песца около 10.000, что, если сравнить с довоенным экспортом, дает значительное уменьшение. 1916 и 1917 годы дают дальнейшее и еще более резкое падение сбора.

Обороты внешней торговли России пушнинной с 1913 года по 1917 год, как это видно из таблицы № 6, уменьшились чрезвычайно значительно, и вывоз пушнины, почти исключительно экспортного товара, за границу упал с 165.000 пудов в 1913 году до 23.000 пудов в 1917 году.

Табл. № 6.

Вывоз мяжной рухляди, кроме овечьих и козых шкур, за 1913-17 г.г. (в тысячах пудов).

Г о д ы.	Количество.
1913	165
1914	117
1915	52
1916	52
1917	23

Конец 1917 года и первая половина 1918 года отмечены значительным увеличением добычи, так как охотник, возвратившись с фронта с винтовкой и запасом патронов, почти немедленно отправлялся в тайгу. В этом отношении весьма характерны данные Енисейского союза кооперативов, отмечающего по Енисейской губернии для 1918 года следующие цифры поступления пушного зверя: белки 4.000.000

песца	6.204
зайца	952.000
колонка	5.014
горностая	4.756
лисицы	594
соболя	116

Эти данные для белки и зайца безусловно преувеличены, но они все же служат признаком значительного увеличения общей добычи в 1918 году.

Но уже 1919 год сопровождается новым падением добычи. Одновременно с этим и сбор пушнины 1919 года, проведенный Центросоюзом, дал около 6½ миллионов шкурок, т.-е. около 30% довоенного

*) Отчеты о ходе торговли на Нижегородской ярмарке в 1914, 1915, 1916 и 1917 г.

сбора. При более тщательном анализе сбора 1919 года по отдельным сортам (см. табл. № 7).

Табл. № 7.

Сбор пушнины в 1920—1921 г.г. (в штуках).

Наименование зверя.	Сбор 1919—20 г.г.			Сбор 1920—21 г.г.				
	Всего.		по Евр. Росс.	Всего.	В том числе			
	Количество.	по Сибири.			по Евр. Росс.	В том числе		
по прован. губ.			по портеб. губ.					
Барсук	2485	1639	816	2368	421	138	283	1947
Белка	2445953	2292998	152955	1977103	379637	275474	104163	1597465
Собака	—	—	2	10350	9263	9154	109	1142
Сурок	293	—	293	3990	—	—	—	3990
Колонок	45581	44888	693	24810	2138	2138	—	22702
Кошка	2292	—	2292	2635	2461	2294	167	174
Крестоват.	1004	—	1004	1368	1368	703	665	—
Тарабаган	—	—	—	—	—	—	—	—
Хорь бел.	83109	38448	44661	29811	4155	3107	1048	25656
Горностай	78657	74819	4838	100458	37332	26879	10453	63126
Зайц	1305342	507239	798103	879909	551031	400300	150671	328878
Корсук	230	—	230	—	—	—	—	—
Пысик	700	—	700	5752	5752	5752	—	—
Росомаха	244	240	4	543	573	373	—	271
Хорь черн.	—	—	—	—	—	—	—	—
Суслик	864980	—	864980	—	—	—	—	—
Рысь	143	123	20	370	117	52	65	253
Лисица	15143	10971	4172	17877	7862	6175	1687	10025
Норка	549	—	549	1271	1271	387	884	—
Песцы бел.	28930	28130	500	17107	12540	11898	742	14467
Медвед бур.	2009	2005	4	1618	1143	1062	81	475
Выдра	37	11	26	321	321	137	37	97
Волк	149	132	17	1747	557	365	192	1190
Неплой	1	—	1	11144	5572	5161	411	5572
Бурундук	16317	16317	—	31465	3257	3257	—	28208
Куница	356	221	—	1160	1160	821	339	—
Выхоль	66	—	67	—	—	—	—	—
Соболь	1235	1190	45	1761	1348	1348	—	413
Разные шкуры	464198	395826	68372	20592	20592	16710	3882	—
Олени	—	—	—	42621	42318	6485	35833	323
Итого	6604719	—	—	3587479	—	—	—	—

мы видим, что в этот сбор вошло около 864.980 сусликов, совершенно неэкспортного товара. Что же касается наиболее ценных зверей, то сбор не достигал и 10% довоенного сбора, так соболь было собрано 1.235 шкурок против 22.000 штук до войны, куницы—356 против 24.000 штук в 1913 году. Из ценных мехов необходимо отметить белку, которой было собрано в этом году до 2½ миллионов шкурок. Несмотря на наличие довольно большого количества зайца, суслика и некоторых других неценных сортов, если учесть то обстоятельство, что заготовительная кампания началась довольно поздно в стране, где происходила гражданская война, при чем Сибирь, на долю которой приходилось от 70 до 75% всей добычи, переживала ликвидацию власти Колчака, можно признать сбор 1919—1920 г.г. в известной степени наиболее удачным за все пять революционных лет. Этот весьма отно-

сительный успех этой заготовительной кампании можно объяснить коммерческим способом заготовки пушнины, примененным Центросоюзом, который закупал пушнину по ценам, устанавливаемым подобным соглашением с промышленниками и со скупщиками.

Общая разруха русского народного хозяйства и, главным образом, особые методы заготовки пушнины в порядке разверстки и продиктованные господствовавшие в 1920—1921 г.г., свели охотничий промысел к ничтожным размерам. Когда монополичный покупатель в лице государства пошел к охотнику и промышленнику, предлагая ему за пушнину мизерное количество огнеприпасов и продовольствия, и требовал сдачи пушнины в порядке государственной повинности, последний ответил колоссальным сокращением предложения.

Если сравнить сбор 1920—1921 г.г. даже со сбором 1919 г. (см. табл. № 7), то получается новое подтверждение решительной непродуктивности заготовки пушного товара в порядке государственной повинности. Несмотря на то, что сбор 1920—1921 г.г. производился при общих более благоприятных условиях, чем сбор предшествовавшего года—в несколько заморившейся стране, на расширившейся территории, при некотором прогнате блокады, он дал не более 12% довоенного сбора, а для наиболее ценных экспортных товаров значительно меньше—так куницы было собрано не более 4%, соболя—4%, крестоватика—1,5%, колонка—5% сбора мирного времени. Сравнительно удачным был сбор горностая, около 20%, лисицы—22%, песца около 50% сбора 1913 года.

Как и в предшествующие года, до 70% всего поступления пушнины нужно отнести за счет Сибири. Что же касается Европейской России, то здесь, как видно из внимательного обзора последней таблицы № 7, большая часть сбора пушнины приходится на производящие губернии, т.е. на юг, Поволжье, среднюю земледельческую полосу, юго-восток и Кавказ, которые в мирное время не занимали такого места в поставке пушнины. Потребляющие губернии, придерживаясь принятого в эти годы деления по урожаю хлебов, т.е. северные и северо-западные, западный край и промышленная полоса значительно уступают в сборе 1920—1921 г.г. производящим районам. Таким образом, поскольку это касается Европейской России, сбор 1920 года в незначительной степени коснулся промысловых районов, а явился скорей принудительным выкачиванием пушнины из районов ее обработки и временного скопления. Вообще сбор этого года вряд ли может быть поставлен в связь с добычей пушнины, которая упала до размеров еще более незначительных, чем сбор, не превышая 5% добычи мирного времени, так как потребление внутреннего рынка во время повсеместного голода и медленного угасания промышленной и торговой жизни страны вряд ли могло играть сколько-нибудь существенную роль.

Колоссальное уменьшение добычи пушного зверя, характерное для последних пяти лет, лишило Россию весьма большого дохода, но имеет некоторые, если можно так выразиться, положительные стороны. Общие современные объективные условия промысла значительно разнятся от тех, в которых нас застал 1913 год. Гражданская война, отсутствие мирового спроса и колоссальное падение добычи сыграли роль своеобразного запретительного закона, и пушного зверя, еще недавно хищнически истребляемый или уходящий в необитаемую тайгу, снова появляется почти повсеместно. Старые охотники-сибиряки отмечают, что соболь появился во многих местах Сибири, где его не встречали уже 50 лет*). То же самое отмечают касательно белки, горностая, песца и куницы, которая появилась даже в Сибири, где ее никогда не было.

*) Из доклада особоуполномоченного Центрсоюза по Сибири г. Аларина.

Судя по сообщениям пушников, работающих в охотничьих районах: в Сибири, Архангельской губернии и, в меньшей мере, в западных губерниях, зверь появляется в столь значительном количестве, что представляет собой в некоторых местах подлинное народное бедствие. Последние годы значительного сокращения добычи отмечены повсеместно столь же значительным увеличением гуляющего зверя в размерах, превышающих довоенные.

Таким образом, можно сказать, что перед охотничьим промыслом, пережившим тяжелый кризис, создались в последние годы благоприятные перспективы, и теперь весьма своевременно закрепить этот перелом созданием специальных заповедников и восстановлением заброшенных в последние годы четырех крупных сибирских «национальных парков» — Баргузинского в Забайкалье, Китоийского в Иркутской губернии, Саянского в Енисейской и Казырь-Сукского заповедников и переходом к промышленному разведению пушных зверей, как это уже с успехом осуществляется в Америке. Это единственное средство охранить наше богатое пушное царство от постепенного исчезновения, вследствие глубокой некультурности инородческого населения и хищничества промышленников, а вместе с тем, промышленное охотничье хозяйство даст возможность безболезненно для самого промысла значительно увеличить добычу пушнины.

Не касаясь результатов заготовительной кампании 1921—1922 г.г., которая ко времени написания этих строк еще не закончена, необходимо отметить, что сбор пушнины в текущем году протекает далеко не при нормальных условиях, так как отсутствует тесная связь внутреннего пушного рынка с за-границей и взимается продналог.

Несмотря на то, что продналог вряд ли может при раскрепощении вольного рынка и работе бок-о-бок с государственными органами коммерческого аппарата дать сколько-нибудь значительный сбор, он продолжает существовать и угнетает ярмарочную торговлю и промышленника возможностью карательных последствий при его невыполнении. Кроме того, продналог вызывает определенное удорожание пушного товара, так как охотник стремится наверстать на продаваемой на рынке пушнине то, что он теряет из-за продналога.

Переходя к вопросам о перспективах добычи пушнины в течение ближайшего ряда лет, нельзя не отметить следующего чрезвычайно характерного явления, зарегистрированного многими исследователями пушного промысла, в частности г. Г. Р. Паасом, и вполне подтверждающегося теми материалами, которые были в нашем распоряжении. Замечено, что увеличение охоты и добычи зверя в течение многих десятков лет находится в известной зависимости от урожая хлебов или, вернее, от хлебных цен, и можно отметить следующую тенденцию. В те годы, когда страну поражает неурожай, уменьшается вывоз хлебов и одновременно увеличивается добыча пушнины. Естественно, что сибиряк или житель наших северных и отчасти западных губерний, уже не говоря о профессионале-охотнике, под давлением дороговизны, стремясь привести в равновесие свой хромающий бюджет, обращается к тому занятию, которое ему наиболее сподручно и наиболее прибыльно. Это будет иметь в ближайшие годы, в течение которых русскому крестьянству придется медленно восстанавливать разрушенное войной и подорванное последним недородом хозяйство, большое значение для пушного промысла, так как привлечет сельское население к охоте, поскольку ее продукты найдут обеспеченный сбыт.

Одним из серьезных затруднений, с которыми уже теперь приходится бороться в охотничьем промысле, это кризис квалифицированной рабочей силы, так как большое число профессиональных охотников погибло на фронте во время империалистической и гражданской войны,

а многие из них разбрелись за последние годы. Между тем, охота на наиболее ценного пушного зверя, например, на куницу, требует особый ловкости, многолетнего навыка и, естественно, высокой квалификации.

Все эти объективные условия в целом стимулируют возрождению пушного промысла и при устранении ряда препятствий, о которых было сказано выше, ежегодная добыча пушного зверя может быть доведена до весьма осторожно исчисленных нами размеров добычи мирового времени в 20 миллионов шкурок всякого зверя.

Какая кон'юнктура сложится для русской пушнины на мировом пушном рынке? Раньше, чем ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть те изменения, которые произошли в мировой торговле мехами за годы войны и послевоенного кризиса.

До 1914 года Россия являлась одной из главных поставщиц пушнины. Весьма интересна в этом отношении таблица, приведенная на международной охотничьей выставке в Вене в 1910 году. Эта таблица определяет весь мировой годовой оборот торговли пушнинной в 126.000.000 рублей, которые по отдельным частям света распределяются следующим образом:

Азия	55.000.000
Северная Америка	50.000.000
Европа	4.000.000
Австралия	12.500.000
Африка	4.500.000

Так как годовой оборот торговли пушнинной, исчисленный для Азии в 55 миллионов рублей, приходится в значительной части на долю Сибири, то можно безупречно считать, что Россия до мировой войны делила с Америкой господство на мировом пушном рынке.

Анализируя русский вывоз пушнины по отдельным странам назначения (см. табл. № 5), мы видим, что на долю Германии приходится по ценности 73% всего русского вывоза, на долю Англии—7%, Соед. Штаты—7,5%, остальные 14% распределяются между Францией, Данией, Швецией и Канадой. Таким образом, Германия являлась главным покупателем русского пушного сырья и, переработав его в своих скорняжных заведениях, уже в переработанном виде распределяла русский товар между другими странами. Если Германия монополизировала значительную часть экспорта пушнины из России, то далеко не таково

Табл. № 8.

Ввоз мехов в Германию по странам отправления. *)

Наименование стран.	1911 г.		1912 г.		1913 г.	
	в тоннах	в тыс. марок	в тоннах	в тыс. марок	в тоннах	в тыс. марок
Всего	3,716	100,001	4,365	123,114	3,752	121,864
В том числе из:						
Англия	104	2,341	93	2,552	230	9,741
Австро-Венгрия	165	2,929	210	2,316	158	4,508
Госсии	1,075	37,097	1,439	38,350	816	21,789
Соед. Шт. Америки	1,713	44,008	1,976	61,586	1,007	66,500
Австралия	120	2,319	83	2,279	28	872
Аргентина	63	1,484	98	1,803	144	2,952

*) Данные почерпнуты из Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1911, 1912 и 1913 годы.

положение России среди стран, импортирующих меха в Германию. В этом отношении Россия значительно уступала как по количеству, так и еще в большей степени по ценности Соединенным Штатам Америки, как это видно из приводимой выше таблицы № 8, занимая второе после Америки место на германском рынке, (около 26—30% всего импорта мехов в Германии) тогда, как на долю Штатов приходилось от 40 до 60%. Русская пушнина шла в Германию, главным образом, в сыром виде и уже переработанная в лейпцигских скорняжнях и красильнях вывозилась, как выделанный товар, в Лондон, отчасти, в Америку и в значительном количестве во Францию. В отношении последней Германия подчас выполняла чисто посредническую роль, перепродавая парижским скорняжням и красильным заведениям русское сырье. Франция, которая вывозила непосредственно из России, по данным французской статистики в 1912 г., всего 487 пудов пушнины, кроме заячьих шкур, однако, фактически потребляла, как показало произведенное русской торговой палатой в Париже обследование, главным образом, русские меха.

Вот, что говорит это обследование:

«Французские скорняжни и красильни работают исключительно на зайчине, белке, сурке, россамхе, выдре, хорьке, горностае, колонке, белом песце—русского происхождения».

Из других стран Англия получала пушное сырье всего на 1,5 миллиона рубли непосредственно из России, на лондонских аукционах обращались, главным образом, наши меха, уже бывшие в обработке в Лейпциге.

Соед. Штаты Америки, которые торговали канадской пушницей, выступали в некотором отношении конкурентами России на мировом рынке. Но вместе с тем необходимо отметить, что Соед. Штаты поставляли совершенно особые и специальные сорта пушнины. Вывоз России составлялся, главным образом, из белки, горностае, зайца, хорька и песца, Соед. Штаты доставляли скункс, выхухоль, опоссум и выдру и роли обеих стран были в известной степени распределены. Кроме того, Соединенные Штаты со своей стороны представляли до мировой войны значительный спрос на русские меха, являясь солидным покупателем в Лондоне и Лейпциге и даже посылали своих вояжеров в наши промышленные районы.

Война 1914-18 года произвела весьма крупные изменения в мировой торговле пушницей. С начала войны Лейпциг, который торговал и работал, главным образом, русской пушницей, поступавшей с Нижегородской и Ирбитской ярмарок, потерял свое значение крупнейшего распределителя русского сырья и отделанных мехов. Центр тяжести перемещается в Лондон. Касаясь непосредственно русско-английской пушной торговли, заметим, что в годы войны ввоз мехов в Англию из России значительно увеличился, достигая в 1915 году 4 миллионов штук, что превышает самый крупный за последнее пятилетие до войны ввоз 1910 года на 100%. В 1916 году ввоз несколько уменьшается, все еще превышая наш довоенный ввоз в Англию, но с этого года наблюдается непрерывное падение. В 1919 г. ввоз снова достигает 721.000 штук, при чем главная масса этого ввоза приходится на долю сибирской пушнины, которая была собрана американцами во время господства Колчака и привезена ими на лондонские аукционы. Существенно, что ввоз в Англию пушнины как непосредственно из России, так и через посредство Лейпцига в военные и послевоенные годы далеко не мог покрыть спроса на русскую пушнину, и вывоз из Англии русского товара в другие страны значительно превышает ввоз за счет скопившихся старых запасов, так

в 1916 году из старых запасов было вывезено	227.000	штук.
» 1917 » » » » » »	1.356.000	»
» 1918 » » » » » »	948.000	«
» 1919 » » » » » »	998.000	«

Общий вывоз пушного товара из Великобритании, несмотря на то, что Лондон в этот период играл роль монопольного распределителя пушного товара, оставался значительно ниже довоенного вывоза. То же явление можно было констатировать и в отношении ввоза в Англию.

Уменьшение размеров пушной торговли коснулось также Соед. Штатов и Канады. Вывоз Соед. Штатов в 1914 году составил только 66% довоенного вывоза, в 1915 году вывоз падает до 29% и только в 1916 году снова поднимается до 82% вывоза 1913 года, при чем увеличение вывоза в этом году может быть отнесено за счет повышения цен, которые к этому времени уже достигли 140% довоенных цен. Уменьшается также вывоз Канады, почти до 50% вывоза мирного времени.

Окончание мировой войны отмечено значительным оживлением пушной торговли, которая для некоторых стран достигла в 1920 году—год экономического подъема—довоенных размеров. Приводимая ниже таблица показывает обороты внешней торговли Англии пушницей. Экспорт из Великобритании пушнины в 1920 году почти достиг вывоза 1913 года. Что же касается ввоза, то он еще отстает почти на 25% от ввоза 1913 года.

Табл. № 9.

Внешняя торговля Англии пушницей.

Годы.	Ввоз мехов.		Вывоз мехов.	
	Штук.	ф. стерд.	Всего в штук.	В том числе Меха иностр. и колоннальп.
1913 г.	20.577.735	3.809.871	22.555.003	15.600.003
1919	15.980.491	5.078.012	13.389.381	7.434.381
1920	15.927.846	7.611.800	18.691.398	11.383.398

Несколько медленнее восстанавливается пушная торговля Германии. Лейпцигу, центру германской пушной торговли и промышленности, приходится выдерживать сильную конкуренцию со стороны Лондона. Несмотря на это, Лейпцигу по всей видимости удастся занять одно из первых мест в торговле пушницей. То обстоятельство, что в Лейпциге сосредоточено значительное число скорняжных и красильных заводов, имеет серьезное значение при низкой германской валюте, привлекая пушное сырье дешевой переработки. Для России, которая поставляет, главным образом, пушное сырье, это чрезвычайно существенно и было бы весьма желательно, поскольку трудно будет восстановить наше собственное производство, использовать все выгоды, связанные с возможностью переработки нашего пушного сырья в Германии при низкой валюте и, уже, переработав товар на лейпцигских фабриках, выступить с ним на лондонском рынке. Характерно, что еще до мировой войны многие русские фирмы, как Михайлов, Мертенс, устраивали свои красильни в Лейпциге, где всякие технические усовершенствования, гораздо быстрее делаются достоянием многих, чем оно возможно при отдаленности русских фабрик от мировых центров скорняжной культуры.

Почти в течение всего послевоенного периода, вплоть до 1921 года, Россия была изолирована от мирового рынка, и в обращении были только старые запасы русских мехов. Таким образом, единственной

страной, на долю которой выпала задача заменить русскую пушнину, является Америка.

Во время войны, как уже было отмечено выше, американский вывоз значительно упал, что, с одной стороны, объяснялось затруднениями в торговле с Германией, главной покупательницей американского товара, а с другой—увеличившейся емкостью внутреннего американского рынка. Так, в 1916 году вывоз из Соед. Штатов составил по ценности 82% вывоза 1913 года, тогда как средние оптовые цены поднялись до 140%. Таким образом, фактический вывоз пушнины из Соед. Штатов был еще ниже 82% довоенного вывоза. Совершенно иное явление можно было отметить начиная с 1919 года, т. е. с момента начала послевоенного подъема в промышленной и торговой жизни и совпавшего с ним выхода России, отрезанной блокадой, из мировой торговли.

Приводимая ниже таблица показывает вывоз Соед. Штатов в тысячах долларов. Эти данные, почерпнутые из статистических ежегодников Министерства Торговли Соедин. Штатов Америки дают увели-

Табл. № 10.

Вывоз мехов и шкур из Соединенных Штатов Америки.

(в тысячах долларов).

Годы.	Невыделанные.	Выделанные.	Всего.	В % к выв. 1913 г. принятому за 100%.
1913	16.387	870	17.257	100%
1914	10.197	1.310	11.507	66%
1915	3.689	1.029	4.718	29%
1916	9.021	5.008	14.029	82%
1917	11.291	4.035	15.325	88%
1918	9.973	2.555	12.228	70%
1919	17.191	7.733	34.924	147%
1920 (10 мес.)			31.733	182%
1921 (10 мес.)			11.696	68%

чение вывоза из Соед. Штатов пушнины для 1919 года в 147%, а для 1920 в 182% довоенного экспорта. Если же мы обратимся к данным *Statesman Year's Book*, нуждающимся в весьма критическом подходе, то вывоз мехов из Соед. Штатов (*furs and fur skins*) составит для 1919—20. г. г., считая с июня по июль, 39 миллионов долларов. Такого ценностное выражение американского вывоза мехов. Для количественной характеристики его необходимо проследить рост цен. Принимая во внимание, что в отношении пушного товара чрезвычайно трудно вывести средние цены, мы решили прибегнуть к индексам Бредстрита, выведенным для средних оптовых цен на шкуры и кожи, куда вошли и меха. Этот индекс, если судить по росту цен на некоторые сортаменты пушного товара, наиболее верно отражает действительные изменения американского рынка пушнины за последние годы. Ниже нами приведена таблица, где одновременно показан рост вывоза пушнины из Соединенных Штатов и рост средних цен на пушной товар. В 1919 году вывоз составил 147% пушного экспорта 1913 года, тогда как рост цен достиг 187%. Таким образом, вывоз пушнины из Соединенных Штатов в этом году по количеству оставался ниже довоенного времени. Но уже в следующем году пушной экспорт Штатов поднимается до 182% экспорта 1913 года при росте цен в 186%, и вывоз пушнины можно считать достигшим уровня мирного времени, и в несколько раз превышающим вывоз военных годов. Небезинтересно отметить, что такое крупное расширение американского экспорта совпадает с моментом, когда отсутствие русского пред-

Табл. № 11.

Вывоз пушнины из Соединенных Штатов по ценности в процент. к вывозу 1913 г. и рост цен в процентах к средним ценам 1913 г.

Годы.	Вывоз по ценности в процентах к вывозу 1913 г.	Индекс средних оптовых цен на шкуры.	Рост индекса в процентах к 1913 году.
1913	100%	1.313	100%
1914	66%	1.370	105%
1915	29%	1.486	110%
1916	82%	1.875	142%
1917	88%	2.525	190%
1918	70%	2.217	161%
1919	147%	2.465	187%
1920	182%	2.440	186%

ложения, помимо значительно улучшившейся общей экономической конъюнктуры, создало особо благоприятную обстановку для американского экспорта.

В отношении Канады можно констатировать то же самое, что и в отношении Соед. Штат. Внешняя торговля Канады отмечает весьма значительное увеличение вывоза мехов, начиная с 1916 года, и достигает рекордных цифр в 1920 году (см. табл. № 12). Однако, необходимо отметить, что значительная часть, до 75%, канадского вывоза направлялась в Соед. Штаты и гораздо меньше, до 15%, в Великобританию. Таким образом, вывоз Канады составляет часть вывоза Соед. Штатов, которые в распределении канадского сырья на мировом рынке выполняли ту же роль, какую играла Германия по отношению к русской пушнине.

Табл. № 12.

Вывоз мехов из Канады. (в тысячах долларов). ¹⁾

Годы.	Вывоз.
1913	5.150
1914	5.557
1915	2.726
1916	4.668
1917	5.684
1918	8.024
1919 (10 м.)	13.532
1920 «	20.628
1921 «	11.782

Экономический кризис, начавшийся в Соед. Штатах во второй половине 1920 года, докатился до пушного рынка в начале 1921 года. Общее угнетенное настроение, низкая покупательная способность населения, потеря во время кризиса средними состоятельными классами значительной части своих капиталов, нажитых во время войны, вызвали в конце 1920 и в начале 1921 года резкое уменьшение спроса и создали понижающее настроение на американских и европейских пушных рынках. Этот период отмечен крахом ряда пушных фирм, в том числе крупной лондонской фирмы—Неспит, закупившей значительное количество австралийского оппосума по высоким ценам 1920 года. Банкротством этой фирмы начинается кризис на пушном рынке. На мартовских аукционах 1921 года в Лондоне, на апрельских в Нью-Йор-

¹⁾ The Canada Year Book 1919 г. и Accounts relating to Trade and Commerce за 1920 и 1921 г.

ке и на майских в Монреале (Канада) стояли низкие цены по сравнению с 1920 годом почти на все сорта пушного товара.

Низкая конъюнктура вызвала значительное уменьшение экспорта из Соединенных Штатов—до 30% вывоза предшествующего года и до 68% довоенного вывоза. То же самое можно было констатировать и в отношении Канады. При таком неблагоприятном для реализации крупной партии товара настроении на пушном рынке появились первые партии сибирских мехов на лейпцигских и лондонских аукционах. И естественно, что продажа товара была затруднена, помимо многих других причин, и низким спросом на товар.

Эта колоссальная сокращение вывоза пушнины из Америки, упавшее до 68% довоенных размеров, не могло быть заполнено сравнительно небольшим вывозом России. Даже значительно сократившийся под влиянием кризиса спрос на пушной товар не мог быть насыщен чрезвычайно незначительным предложением. Выявляется определенная нехватка товара на рынке, и последний мало-по-малу приобретает более устойчивый характер. Последние четыре месяца 1921 года, начиная с сентября, отмечены повышательным настроением, осенние аукционы в Нью-Йорке прошли по ценам, превышающим апрельские, на 30—50%, сентябрьские аукционы в Монреале (Канада) при ценах на 20—30% выше майских. Что же касается германского и лондонского рынков, то на них тоже определилось повышательное настроение, на первом скачком цен в связи с падением марки, а на втором медленным удорожанием товара, как то показывает приводимая таблица движения цен на лондонском пушном рынке.

Табл. № 13.

Движения цен на Лондонском пушном рынке в 1921 году. ¹⁾
(в шиллингах и пенсах).

Наименование товара.	Февраль 1921 года.	Сентябрь - Ноябрь 1921 года.
Горностаи	4/6—9/6	8/6—9/6
Хорек белый	6—8	9/—
Песец белый	200—250	200—250
Колонок	7/—	10—12
Куница мягкая	45—50	58—95
Волка	4—5	7—8
Соболь	300—400	100—1000
Волк сибирский	40—65	40—70

В отношении германских пушных рынков можно констатировать, что оживление совпадает с тем моментом, когда началось сильное падение германской марки. Еще в сентябре в Берлине платили за доллар 93 марки, а первого октября 123, 1 ноября—181 марку, 9 ноября—247 марок, 1 декабря—190 марок. Падение марки привлекало покупателя с иностранной валютой, создавало некоторое оживление, но вместе с тем вносило сильный спекулятивный элемент в пушную торговлю.

Большой интерес вызывала к себе русская пушнина на аукционах, состоявшихся в конце 1921 г. и начале 1922 г. в Лейпциге и Лондоне. Аукцион сибирских мехов, имевший место в Лейпциге в последних числах марта, привлек большое число иностранных покупателей из Англии, Франции и Италии и прошел по ценам, почти на 100% пре-

¹⁾ Эта таблица составлена на основании материалов, опубликованных в коммерческих бюллетенях „Аркоса“.

вышающим цены последнего аукциона русской пушнины в январе 1922 года. В общем и целом, судя по опыту последних лет, можно констатировать, что до самого последнего времени Лейпциг представляет для конъюнктуры, чем Лондон, несмотря на то, что последний отличается более твердым настроением и меньшими колебаниями цен.

Таково современное состояние мирового пушного рынка и можно со значительной степенью достоверности констатировать, что кризис, в течение 8 месяцев господствовавший в пушной торговле, изживается. Движение цен на пушнину в Лейпциге в течение первой трети 1922 года подтверждает этот вывод. Приводимая ниже таблица № 14, дающая движение цен в Лейпциге, как в германской валюте, так и в золотых рублях и копейках, показывает довольно значительное по некоторым сортам удорожание товаров, которое нельзя связать, исключительно с падением курса марки. Таким образом, на европейских рынках для сбыта русской пушнины сложилась довольно благоприятная конъюнктура. Вместе с тем, наблюдается все больший спрос на сибирский товар со стороны Америки, которая через Харбин и Мукден по Восточно-Китайской ж. д. за последние три месяца 1921 года вывезла из Сибири и Дальне-Восточной Республики, минуя государственные органы внешней торговли, почти на 3 миллиона долларов пушного товара, что составляет около 25% всего пушного импорта в Соед. Штаты.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы и приведенные здесь данные все же не позволяют заключить, несмотря на незначительность старых запасов пушнины, что мировой рынок в настоящий момент достаточно емок, чтобы поглотить русскую пушнину в довоенных размерах, даже если бы и удалось довести добычу до размеров мирного времени. Появление нескольких десятков миллионов русских мехов может вызвать лишь катастрофическое понижение цен и множество новых затруднений. Поэтому восстановление нашего довоенного вывоза пушнины по мере возрождения пушного промысла и создания тесной связи между внутренним пушным рынком и иностранным покупателем пойдет весьма медленно, постепенным нащупыванием мирового рынка, характерного самыми неожиданными и капризными колебаниями.

Таблица № 14.

Движение цен на пушнину на германских рынках за первую четверть 1922 года 1).

	2 января.		4 февраля.		2 марта.		1 апреля.		22 апреля.	
	Германских марках.	Золотых рубл. 2)	Германских марках.	Золотых рубл.						
Лисца	500	4.80	600—700	5.76—6.72	600—750	4.98—6.23	1100—1200	6.71—7.32	1000—1200	6.90—8.28
Лесная куница	3000	28.80	3000—4000	28.80—38.40	3500	39.05	4400	26.84	3800—4000	26.22—27.66
Горнал "	2500	24	2800—3500	26.88—34	2700	22.41	500	21.35	3500—3800	24.15—26.22
Хорек	300	2.88	300—350	2.88—3.36	450	3.74	560—600	3.36—3.66	500—550	3.45—3.80
Зац.	32—34	0.31—0.33	46—40	0.35—0.38	56	0.46	70	0.4	75	0.52
Барсуки	160—180	1.54—1.73	120	1.15	200	1.66	250	1.5	—	—
Крот	8—12	5.07—0.11	11—18	0.10—0.17	18	0.15	27—28	0.16—0.17	20—25	0.14—0.17
Белка	20	0.10	25	0.24	30	0.17	30	0.20	30	0.21
Песец	—	—	—	—	7000—15000	58.01—124	5000—15000	30.50—91.50	—	—
Горностай русск.	250—600	2.40—5.76	—	—	250—600	2.08—497	200—500	1.22—3.05	—	—
" америк.	125—500	1.20—3.36	—	—	125—500	1.04—2.90	—	—	—	—

1) Эти данные почерпнуты из «Торгового бюджета» германского представительства Народного Комиссариата Внешней Торговли и на отчетов об аукционах русских мехов в Лейпциге, состоявшихся в январе и марте 1922 года.
2) Переход в золотые рубли сделан по курсу дня берлинской биржи.

ГЛАВА IV.

Горная промышленность.

Горное дело в России в довоенное время и роль экспорта продуктов этой промышленности в торговом балансе страны. Нефть и продукты ее переработки. Марганцевая руда. Железная руда. Цветные металлы. Платина. Драгоценные камни. Графит. Асбест. Заключение.

Горная промышленность является одной из сравнительно молодых отраслей русского народного хозяйства. Зарождение ее относится к концу XVIII века, но вплоть до реформы 61-го года в ней господствовал паразитический застой, объясняемый тем, что эта отрасль всецело базировалась на крепостном труде и работала почти исключительно на государство, под опекой которого она и находилась. Центром сосредоточения этой отрасли промышленности в то время являлся Урал, тесно связанный в экономико-географическом отношении с главнейшими тогдашними хозяйственными центрами государства.

Реформа 19-го февраля нанесла тяжелый удар горному хозяйству Урала, оказавшемуся неспособным к новым условиям в производстве с вольнонаемными рабочими; в течение почти 20-ти лет наблюдается медленное с некоторыми отклонениями понижение продукции в этой отрасли, но вместе с тем переход на вольнонаемный труд способствовал более рациональной организации производства.

Начиная с последней четверти прошлого столетия, центр тяжести горной промышленности страны перемещается на юг и юго-восток, которые в своем развитии перегоняют другие районы. Вместе с тем, в связи с приливом в значительных размерах иностранного капитала, наблюдается стремительный рост добычи отдельных продуктов этой промышленности, как это видно из следующих данных:

Таблица № 1.

Годы.	Добыча нефти.	Добыча угля.	Выплавка меди.	Добыча ж. руды.	Добыча 1) платины.	Добыча 2) золота.
1885	115 м. п.	260 м. п.	288 т. п.	65 м. п.	216 п.	2178 п.
1900	631 « «	1003 « «	504 « »	359 » »	367 »	2377 »

В последующий период эта отрасль в целом продолжала развиваться, но уже не таким темпом. В 1908 году, по данным проф. Гриневецкого 3), размеры производства в горном деле выражались 390 милл.

1) Данные за 1883 и 1898 г.г.

2) Данные за 1884 и 1899 г.г.

3) Проф. Гриневецкий. Послевоенные перспективы русской промышленности.

рублей, что составляло 10% общей ценности продукции крупной промышленности в России. По этим же данным, в 1912 году сумма производства в горной отрасли равнялась 520 милл. рублям, что составляло 11% ценности всего производства. По сравнению с 1908 годом абсолютное увеличение достигло в 1912 году 35%, в то время как для металлической промышленности оно составляло 40%, для текстильной—23%, для пищевой—12%, а по всем группам вместе—23%. В этом же году отношение ценности продуктов горной промышленности, вывезенных за границу, к общей ценности производства составляло—14%.

Сравнивая размеры экспорта продуктов горного хозяйства с прочими группами промышленности, получаем следующие результаты:

Таблица № 2.

	Приблизительная сумма производ. в 1912 г., по дан- ным проф. Грин- воцкого.	Размеры экс- порта загранич., по данным таможенной статистики.	% отноше- ние экспорта к производ- ству.	% отношен. ко всему вывозу из страны.
Горное дело	520 милл. р.	73 мил. р.	14	4,9
Пищевое произ- водство	1350 » «	ок. 200 » «	15	13,2
Разные произв. ¹⁾	822 » «	171 » «	21	11,3
Текстильн. «	1158 » «	43,5 » «	4	2,8
Металлич. «	715 » «	9,2 » «	1,3	0,6

Из приведенных данных видно, что в горном деле экспорт играл более существенную роль, чем в текстильной и металлической промышленности, и уступал лишь пищевой промышленности, а также «группе различных производств».

При этом следует иметь в виду, что при современном состоянии нашего сельского хозяйства, когда возможность вывоза продуктов пищевой промышленности в текущем году отпадает, а если в будущем этот вывоз и будет возможен, то во всяком случае в сокращенных по сравнению с довоенным временем размерах, удельный вес продуктов горной промышленности в активной части нашего торгового баланса должен значительно возрасти, тем более, что в дореволюционное время страна не использовывала всех потенциальных возможностей в отношении развития этой отрасли народного хозяйства, и многие виды ее, которые могли бы дать превосходные продукты для экспорта, были слабо развиты или находились в зачаточном состоянии. Кроме того, в связи с тем обстоятельством, что в течение целого ряда лет страна принуждена будет ввозить из-за границы различного рода орудия производства в целях восстановления расшатанных производительных сил и их дальнейшего развития, выяснение перспектив горной промышленности в отношении ее экспортных ресурсов делается весьма актуальным.

Если принять весь довоенный вывоз продуктов горной промышленности за 100%, то роль отдельных ее элементов представляется в следующем виде:

¹⁾ В эту группу входят: резиновое произв., химическая, бумажная, полиграфическая и деревообделочная пром., обр. шипер. вещей и животн. продуктов.

Таблица № 3.

Название продукта.	Ценность вывоза.	В %/о	% отношение ко всему вывозу из страны.
Нефть и прод. из нее	38,4 м. р.	52	2,53
П л а т и н а	16,0 « «	21	1,05
Руда марганцевая	12,1 « «	16	0,79
« железная	4,1 « «	6	0,27
« прочая	1,3 « «	2	0,08
А с б е с т	0,8 « «	2,5	0,12
Драгоцен. камни	0,4 « «	0,5	0,03
И т о г о .	73,1 « «	100	4,87

Из приведенной таблицы видно, что наиболее существенную роль играла нефть, на долю которой приходилось 52% всего экспорта горных продуктов. Так как, по всей вероятности, нефть и в дальнейшем будет занимать видное место в нашем экспорте, перейдем к характеристике этой отрасли промышленности и выявлению ее вывозных ресурсов.

НЕФТЬ И ПРОДУКТЫ ЕЕ ПЕРЕРАБОТКИ. Нефть является в наше время одним из первостепенных продуктов в мировом хозяйстве, и значение ее все более и более возрастает.

Применение двигателей внутреннего сгорания, замена во многих отраслях твердого топлива жидким, гигантское развитие автомобилизма и авиации, применение тракторов в сельском хозяйстве и, главное, постепенное стремление к переводу торгового и военного флота исключительно на жидкое топливо—все это повлекло за собой неизмеримо быстрое увеличение потребностей в этом продукте, которое, однако, далеко отстает от добычи. Между тем, запасы в недрах тех месторождений, которые до сих пор известны цивилизованному миру, крайне ограничены.

Благодаря всему этому, руководители политики каждого государства ясно сознают, что, по крайней мере, в течение ближайших десятилетий экономическое господство той или иной страны и ее нормальное развитие будет зависеть от обладания в достаточном количестве этим продуктом.

В борьбе за него в каждом государстве возникла своя нефтяная проблема и даже, как некоторые выражаются, своя «нефтяная дипломатия».

Не касаясь пока подробно этих проблем (об этом идет речь впереди), остановимся на обзоре довоенного состояния нефтепромышленности в России.

Как видно из таблицы № 4, в среднем за трехлетие 1911—1913 г.г. участие России в мировой добыче нефти выражалось в 18,25%, и занимала она второе место после Соединенных Штатов, на долю которых приходилось 63,8%.

Рассматривая движение добычи нефти по пятилетиям, начиная с 1858 года, мы замечаем, что до 1905 года она неуклонно увеличивалась. 1905 год явился роковым для русской нефтепромышленности. В Бакинском районе, который до того времени давал около 95% общероссийской добычи, в 1905 году было добыто на 1/3 меньше по сравнению с 1904 годом. Это объясняется, главным образом, волной проратившегося здесь

Таблица № 4.
МИРОВАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ ЗА 1911—1921 г.г.

	1911—13 г.		1914 год.		1915 год.		1916 год.		1917 год.		1918 год.		1919 год.		1920 год.		1921 год.	
	В тыс. тонн.	В %																
С. Штаты	31,740	63,80	36,962,0	65,57	39,096,0	65,16	41,831	64,11	46,636	65,49	49,502	68,30	52,533	67,30	62,188	62,93	67,091	60,81
Канада	35	0,07	23,7	0,05	29,9	0,05	27	0,04	29	0,04	42	0,06	33	0,04	27	0,03	26	0,03
Мексика	2,768	5,42	3,897,8	6,91	5,140,5	8,57	6,144	9,42	8,377	11,76	9,670	13,34	14,000	17,93	24,418	21,61	30,010	27,21
Аргентина	9	0,02	40,7	0,07	75,8	0,13	121	0,18	175	0,25	191	0,26	139	0,18	217	0,25	259	0,23
Перу	233	0,46	255,7	0,46	331,6	0,55	310	0,52	338	0,47	328	0,45	341	0,44	386	0,38	489	0,44
Венесуэла	—	—	0,5	—	0,1	—	0,5	—	32	0,04	58	0,08	42	0,05	63	0,06	150	0,14
Остр. Три니다д	54	0,11	85,8	0,15	100,0	0,17	124	0,20	213	0,30	301	0,42	240	0,26	290	0,29	329	0,30
Россия	9,115	18,28	9,321,3	16,53	9,583,0	15,89	10,125	15,52	9,593	13,18	5,626	7,76	3,477	4,45	3,769	3,78	3,952	3,58
Галания	1,246	2,49	744,2	1,32	610,1	1,02	907	1,39	794	1,11	826	1,14	831	1,06	765	0,76	254	0,23
Германия	136	0,27	120,0	0,21	120,0	0,20	120	0,18	121	0,17	120	0,16	120	0,15	31	0,03	29	0,04
Румыния	1,745	3,47	1,783,9	3,17	1,678,1	2,80	1,244	1,91	517	0,73	1,214	1,68	924	1,18	1,031	1,01	1,164	1,05
Италия	8	0,02	5,5	0,01	6,1	0,01	7	0,01	5	0,01	5	0,01	6	0,01	4	0,01	5	0,01
Брит. Индия	996	1,98	1,080,5	1,83	1,140,8	1,90	1,181	1,81	1,124	1,58	1,113	1,54	1,113	1,43	1,027	1,01	910	0,85
Гол. Индия	1,536	3,11	1,607,2	2,86	1,162,4	2,27	1,768	2,71	1,762	2,48	1,775	2,45	2,172	2,78	2,365	2,41	2,482	2,20
Индия	—	—	—	—	—	—	834	1,28	953	1,31	1,001	1,38	1,391	1,78	1,685	1,66	2,040	1,81
Персия	—	—	380,8	0,68	433,7	0,72	417	0,61	403	0,56	311	0,47	417	0,53	289	0,29	351	0,32
Япония	—	—	102,6	0,18	54	0,06	—	—	134	0,19	277	0,38	231	0,30	152	0,15	179	0,16
Египет	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	3	—	2,7	—	1,3	—	3	—	2	—	83	0,2	93	0,13	440	0,37	190	0,17
ВСЕГО . . .	49,891	100	56,370,9	100	59,994,1	100	65,47,5	100	71,209	100	72,476	100	78,059	100	99,070	100	110,267	100

революционного движения, выразившегося в стачках и даже в поджогах промыслов.

После пятого года хотя и замечается некоторое увеличение добычи, но это увеличение незначительное, и от размеров 1900—1904 г. г. добыча в последующие годы далеко отставала.

Насколько ухудшились общие условия эксплуатации видно из следующей таблицы 1).

Таблица № 5.

Годы	Добыча нефти на 4 старых баках площ. (в мил. п.)	Пройдено буровыми работами (в т. п. с.)	Число производ. скважин.	На скваж. за искл. фон. нефти (в т. пуд.)	Глубина скважин (в сажен.)	Добыча фонтан. нефти (в м. пуд.)
1901—1904	629,5	56,3	1903	287	156,8	70
1905—1908	450,0	50,4	2179	196	168,9	11
1909—1912	453,1	49,6	2870	151	179,1	14
1913	389,8	65,2	3445	109	—	6

По этим данным можно видеть, что на четырех бакинских площадях, где добывалось в последние годы 75% всей добычи нефти в России, были как будто все признаки неуклонного истощения запасов: добыча нефти постепенно падала, число скважин увеличивалось, и, как следствие из всего этого,—количество нефти, приходившейся на 1 скважину, значительно уменьшалось, стало меньше количество фонтанной нефти, и увеличилась средняя глубина скважины.

Что касается прочих нефтяных районов России, то из расположенных на юго-востоке Кавказа и на прилегающих островах можно указать на следующие: Бинагоды, Сураханы, о Святой и о. Челекен. Из них наиболее важным является Сураханское месторождение, где реальное нефтедобывание началось недавно. в 1907 году, но зато быстро начало увеличиваться, достигнув в 1916 г.—96 милл. пуд.

Прочие месторождения этого района—Бинагоды, о. Святой и о. Челекен—в отношении добычи играли незначительную роль: максимальная добыча в Бинагодах достигала 34,5 мил. пудов (в 1916 г.), а на о. Святом—7 милл. пудов. Эти месторождения, как изобилующие нефтью, известны уже давно, но лишь в самые последние годы, начиная с 1907 года, в связи с повышением цен на нефть, нефтепромышленники нашли для себя выгодным вложить капиталы для правильной эксплуатации этих районов, и в данном случае они не ошиблись, ибо, благодаря правильной постановке дела, размеры добычи из года в год увеличивались.

На о. Челекене добыча достигла максимальных размеров в 1911 и в 1912 г. и выражалась в 13 миллион. пуд.; это имело место лишь благодаря действию фонтанов, но в последующие годы добыча постепенно понижалась; вообще это месторождение в будущем вряд ли будет играть существенную роль в нефтепромышленности. Зато этот остров заслуживает особого внимания в отношении имеющихся здесь залежей озокерита, которые в довоенное время почти не разрабатывались.

Кроме бакинского района, на Кавказе имеются еще два нефтеносных района: грозненский и майкопский.

Эксплуатация грозненского района началась с 1893 г. и постепенно расширялась, в виду постоянного увеличения площади нефтедобывания. В 1913 году в фазу промышленной эксплуатации вступил

1) Народное Хозяйство в 1913 г. Нефтяная промышленность.

совершенно новый район, новогрозненский, подающий большие надежды в смысле добычи. По мнению многих специалистов, благодаря расширению площади нефтедобывания, весь грозненский район мог бы удвоить, если даже не утроить свою ежегодную добычу.

Майкопский район, расположенный в Кубанской области, с начала XX столетия подавал надежды занять в области нефтедобывания такое же место, как и Баку. В 1900 году инженер Винд приступил к исследованию нефтеносных залежей этого района и после шести лет работы опубликовал описания нефтяных богатств, определяемых им во много миллиардов пудов. Началась необузданная спекуляция нефтеносными участками этого района, тем более, что к нему отнеслась с особым интересом Англия, стремившаяся обеспечить себя достаточными запасами нефти. Однако, добыча последующих годов не оправдала возложенных на этот район надежд, и добыча нефти, достигшая в 1912 году 9,2 милл. пудов, постепенно уменьшалась, за исключением 1915 года, и достигла в 1916 году всего лишь 2,0 милл. пудов.

Из нефтедобывающих районов, расположенных вне Кавказа, следует указать на эмбенский и ферганский.

Добыча в эмбенском районе начала производиться лишь недавно (в 1912 г.) и достигла в 1916 году всего лишь 2,0 милл. пудов, однако, надо сказать, что район этот подает большие надежды, в виду того огромного пространства нефтеносных земель, которое здесь имеется и которое достигает не менее 70.000 кв. верст; конечно, эта площадь сплошь не является нефтеносной, но во многих местах обнаружены более или менее существенные признаки нефти. В смысле промышленного развития район этот находится в затруднительных условиях, представляя собою степь, почти совершенно лишенную воды и удобных путей сообщения.

Ферганская область занимала последнее место среди всех нефтедобывающих районов России, но этот район также, как и о. Челекен, заслуживает внимания благодаря богатым залежам озокерита или горного воска.

Кроме всех указанных месторождений нефти, где велась разработка, следует еще остановиться на тех месторождениях, которые до сих пор промышленного значения не имеют.

Из них мы укажем на ухтинское.

Под этим названием разумеется группа выходов нефти, расположенных в бассейне реки Ухты, протекающей по границе Архангельской и Вологодской губерний. Район этот с давних пор привлекал многих исследователей, но в виду отсутствия удобных путей сообщения и элементарнейшей культуры эти исследования были сопряжены с большими трудностями и не давали исчерпывающих результатов. По имеющимся в данное время неполным данным, можно рассчитывать, что в этом районе имеются довольно значительные залежи нефти, но, если она действительно имеется, ее эксплуатация возможна будет лишь при поднятии общего культурного уровня края, на что понадобится не мало времени и средств.

Кроме того, нефтяные месторождения обнаружены в приволжском районе, в Тургайской области, в Тифлиской и Елизаветпольской губерниях. Промышленную ценность всех этих месторождений может показать лишь будущее, когда под влиянием общего мирового недостатка нефти разведочная работа будет вестись более интенсивно.

Имела ли Россия в дореволюционное время достаток в нефти и нефтяных продуктах и использовала ли она все возможные ресурсы, как в отношении увеличения внутреннего потребления, так и в отношении увеличения экспорта? На этот вопрос нужно определенно ответить отрицательно.

Несмотря на колоссальные потенциальные возможности добычи нефти, Россия временами ощущала недостаток в тех или других нефтяных продуктах, и вывоз их за границу из года в год сокращался.

«Мы осветим весь мир и смажем всю Европу», гордо заявили русские нефтепромышленники на своем переом с'езде, но насколько впопью, можно судить по следующей таблице, содержащей данные о добыче и вывозе из России нефти и продуктов из нее (в тыс. пуд.):

Таблица № 6.

Годы.	Добыча нефти.	Экспорт нефти и продуктов из нее.				
		Всего нефти и прод. из нее.	В том числе: нефть освет. масла.	смаз. масло поочич.	смаз. масло до очищен.	нефт. остат.
1901	706,3	95,1	81,7	1,3	8,7	2,7
1902	670,5	93,6	78,6	1,6	9,5	3,1
1903	630,2	108,8	91,5	1,7	11,8	3,1
1904	656,4	112,1	94,5	4,3	9,4	3,2
1905	455	57,7	45,6	6,1	3,6	1,9
1906	491	40,3	29,0	7,8	2,5	0,7
1907	523,7	44,7	32,8	8,3	2,1	0,9
1908	528,6	48,6	35,3	6,4	4,7	2,1
1909	563,3	48,6	32,2	6,4	6,0	2,8
1910	588,4	52,4	35,5	7,2	6,6	3,0
1911	588,6	52,2	31,5	8,2	7,2	4,0
1912	569,3	51,2	31,3	7,2	9,2	3,4

Добыча нефти в России наибольших размеров достигла в 1901 году (706 м. пуд.), начиная с этого времени она постепенно понижается, подвергнувшись особенно резкому сокращению в 1905 г. (на 200 милл. пуд. по сравнению с 1904 годом), но потом она снова, хотя и медленно, поднимается, достигнув максимальных размеров в 1910 г. (588 м. пуд.), но затем находится почти в стационарном состоянии. В связи с подобным колебанием добычи, изменялись и размеры вывозимых из России нефтепродуктов.

По 1904 год экспорт нефтепродуктов из России все увеличивался, страна завоевывала новые рынки сбыта для этих продуктов. В среднем за 1901—1904 г. г. было вывезено 76,6 милл. пудов керосина, которые распределялись следующим образом: 45,3% на европейские рынки, 35,3% на рынки Ближнего Востока, 15,8% в Индию и Китай и 3,6% в прочие страны. Из отдельных стран главными потребителями русского керосина являлись: Англия (24% всего вывоза), Египет (20%), Турция (14%), Британская Индия (12%). Но в то время, как на восточных рынках русский керосин господствовал безраздельно, на европейских, в частности на английском, он стал встречать сильного конкурента со стороны американского керосина. Эта конкуренция особенно усилилась с 1905 года, и американский керосин постепенно завоевывал себе прочное место не только на европейских, но и на восточных рынках, совершенно вытеснив с некоторых русский керосин. В среднем за 1905—1907 г. г. из России было вывезено всего лишь 33,3 милл. пудов, т. е. 43% по сравнению с периодом 1900—04 гг., при чем вывоз в европейские страны уменьшился с 36,69 милл. пудов до 19,4 милл. пуд., в восточные страны с 27,11 милл. пуд.

росина должно было заставить нефтепромышленников воздержаться от увеличения выгонки керосина, и еще до 1901 года мы замечаем, что процент выгонки из нефти керосина составлял 18—19% при возможности выгнать 35%. После пятого года невыгода получения керосина еще более стала сказываться, и это повлекло за собой сознательное воздержание от увеличения добычи нефти, о чем свидетельствует следующее откровенное заявление представителя совета съезда бакинских нефтепромышленников М. Гукасова, сделанное им в 1909 г. (с. 1): «В среднем за 1903—1909 г. г., заводы получали для перегонки около 400 миллионов пудов нефти. Чтобы получить полностью продукты обработки из этого количества сырой нефти, необходимо производить от 95 до 100 милл. пудов керосина. Внутреннее потребление требует приблизительно всего лишь 50 милл. пудов, таким образом, остается излишек в 40—50 милл. пудов, который должен иметь обеспеченный сбыт на внешних рынках. В противном случае продукция должна основываться лишь на потребности внутреннего рынка и, следовательно, подлежит уменьшению почти на 100%».

Было два исхода преодолеть создавшееся затруднение: 1) усилить сбыт внутри страны, 2) более рационально вести перегонку нефтепродуктов, увеличить получение смазочных масел, улучшить постановку сбыта на мировом рынке.

Второй исход был затруднен косностью русских нефтепромышленников и отсутствием достаточной энергии и умения. Кроме того, слишком организованно выступал американский нефтяной трест „Standard Oil Comp.“ и организованные в противовес ему английский и немецкий. Борьба с этими объединениями русским промышленникам было не под силу, хотя по качеству русские нефтяные продукты далеко превосходили таковые других стран. Казалось, что нефтепромышленники должны были стремиться к увеличению емкости внутреннего рынка, потребление которого составляло не более 15 фунтов керосина на душу населения в год, что объяснялось крайне высокой ценой на керосин (в 1913 г.—58 коп. в Баку на судах и 1 р. 60 к. в Москве наливом). Однако, русские нефтепромышленники заботились не столько о благе народа и хозяйстве страны, сколько о своих личных интересах и, как видно из приобщенной таблицы, умышленно воздерживались от бурения при низких ценах на нефтепродукты с тем, чтобы цены поднялись, ибо, как выразился по этому поводу даже сенат: «удержание возвышенной цены на нефть гораздо больше вознаграждает монополистов, чем увеличенная добыча»²⁾.

Таблица № 9.

Г о д ы.	Цена на нефть.	Цена на керосин.	Пробурено на 4-х бакин. площадях. (в т. пог. саж.)
1901	8,0	—	75,7
1902	7,0—	—	40,2—
1903	9,0+	12,6	48,1+
1904	15,0+	20,4+	62,3+
1905	18,0+	21,9+	35,5—
1906	23,8+	35,7+	48,1+
1907	26,7+	35,7+	61,2+
1908	22,5—	27,5—	56,9—
1909	20,5—	28,3+	51,8—
1910	15,4—	19,0—	48,4—
1911	20,7+	28,6+	44,8—
1912	34,9+	41,6+	53,6+
1913	42,3+	58,6+	65,2+

¹⁾ Michelson et P. Apostol. „La lutte pour le petrole et la Russie“.

²⁾ С. А. В и ш е т р а в с к и й. Нефтяное хозяйство России за последнее десятилетие.

При всех случаях понижения цен сокращалось и бурение, а иногда даже при повышении цен (1905 и 1911 г.г.) бурение не развивалось.

Из всего изложенного видно, что особая форма владения и эксплуатации нефтеносных участков страны и сознательная политика нефтепромышленников в значительной степени обусловили ненормальное развитие этой важнейшей отрасли народного хозяйства, которая могла бы при других условиях снабжать в достаточной мере не только внутренний рынок, но и в значительных размерах и заграничных потребителей.

В период гражданской войны нефтепромышленность пережила много потрясений, технический аппарат расшатался, частью обносился и требовал замены многих частей. Все же необходимо констатировать, что, по сравнению с другими отраслями промышленности, как, например, каменноугольной, рудной и проч., нефтепромышленность оказалась в доволно удовлетворительном состоянии. Наиболее тяжелыми годами явились для нее 1918 и 1919 гг. Главный район, бакинский, в течение этих двух лет пережил несколько смен властей и знаменитую мартовскую резню. Оторванность этого района от остальной России, с которой район экономически тесно связан, не могла не отразиться на состоянии промыслов. Отсутствие связи с Россией не давало возможности вывозить добываемую нефть, благодаря чему скоплялись столь большие запасы, что их и хранить негде было. Уже это одно должно бы вызвать значительное уменьшение дальнейшей добычи. Кроме того, остро сказывался недостаток в лесных материалах, продовольствии и техническом оборудовании. Добыча и бурение за этот период достигли следующих размеров:

Г о д ы.	Добыча нефти по всем бакинск. районам.	Пробурено на 4-х главн. площад.
1918 г.	192,3 м. пуд.	3.459 саж.
1919 г.	231,6 « «	1,664 «

К началу 1920 г. число скважин с 3.500—3.700, понизилось до 1.450, а добыча достигла всего лишь 18 милл пуд. в месяц.

В особенно тяжелом положении оказался грозненский район. Разгром грозненских промыслов в 1918 г. парализовал работу в течение последующих 2-х лет, когда она уменьшилась по сравнению с 1917 г. (годом рекордным) в 3—4 раза.

Таблица № 10

Г о д ы:	Добыча в мил. пуд.
1917	107,8
1918	25,2
1919	37,7

К началу 1920 г. число действующих в этом районе скважин уменьшилось с 385 (в 1917 г.) до 75, а ежемесячная добыча доходила лишь до 2-х милл. пудов.

Не в лучшем положении оказался в течение этого периода и урало-эмбенский район. Добыча, достигшая в 1917 г. 15,6 м. пуд. упала в 1918 году до 8,8 милл. пуд., а в 1919 г. до 1,6 милл. пуд. Промысловое хозяйство расхищалось, портилось, транспорт разваливался, рабочие разбегались.

В прочих районах (майкопском, ферганском, челекенском и на о. Святом) добыча понизилась до самых незначительных размеров и

при Советской власти эти промыслы, как не имеющие общегосударственного значения, переданы в ведение местных органов.

1920 г.—год постановления во всех этих районах Советской власти,—явился переломным для этой отрасли промышленности. Понятно, что последствия пережитых районами кризисов не могли быть быстро изжиты, ибо слишком огромны были следы разрушения. В этом году были приложены большие усилия к удержанию промыслов хотя бы на уровне предшествующего года, охраняя их от дальнейшего разрушения и от понижения добычи, и было обращено усиленное внимание на восстановление транспортных средств для вывоза накопившихся запасов.

Итоги работ во всех районах в течение 1920 г. видны из следующей таблицы:

Таблица № 11.

	Бакп. район.	Грозп. район.	Урало- Эмбен. район.	Ферган- ский район.	Кубан. Черном. район.	Всего:
Добыча	175,6 м. п.	52,8 м. п.	1,9 м. п.	1,1 м. п.	2,3 м. п.	233,7 м. п.
Вывоз	170 «	39,6 «	1,6 «	—	—	—
Число скважин к концу года.	967 «	10,3 «	8 «	—	—	—
Переработка нефти.	94,6 «	18,6 «	—	—	—	—

В общем, 1920 год дал уменьшение продукции по сравнению с 1913 г. на 58%, а с 1919 г.—на 13%, при чем сокращение по отношению к 1919 г. наблюдается только в бакинском, ферганском и куб.-черноморском районах, в грозненском же имело место увеличение добычи на 43%, а в эмбенском—на 46%. Общее сокращение, как добычи, так и бурения, объясняется, главным образом, недостаточным снабжением районов продовольствием и необходимыми материалами, потребность в которых отчасти удовлетворялась за счет имевшихся запасов. Некоторые успехи были достигнуты в отношении вывоза нефтепродуктов, на что было обращено усиленное внимание хозяйственных органов, так как уменьшение в стране добычи твердого топлива заставило заменить его жидким.

Таблица № 12.

	Баку.	Грозный.	Урало- Эмбен.	Фер- ганск.	Куб. Черп.	Всего.
Добыча.						
Задание	160,2 м. п.	102,8 м. п.	3,9 м. п.	1,1 м. п.	4,1 м. п.	272,1 м. п.
Добыто	150,1 «	81,8 «	4,3 «	1,0 «	3,1 «	246,4 «
% отн. к задан.	94 «	82 «	113 «	91 «	75 «	90,6 «
% отн. к 1913 г.	32 «	112 «	72 «	40 «	65 «	44,5 «
Число произво- дит. скважин						
на 1/1-21 г.	967 «	103 «	8 «	— «	— «	— «
на 1/1-22 г.	1.051 «	154 «	33 «	— «	— «	— «
Пробурено	2.082 саж.	1.043 саж.	94 саж.	— «	— «	— «

В 1921 г. внимание обращается не только на дальнейшее увеличение добычи, но и на улучшение эксплуатационного режима, ибо след-

ствием всех пертурбаций, имевших место в промысловых районах, явились признаки затопления шахт и оскудения запасов.

Размеры добычи и общая картина состояния нефтяных промыслов в течение 1921 г. можно видеть из таблицы № 12.

По сравнению с 1913 г. добыча нефти в общем составляет всего лишь 44,5%, но нужно отметить, что во всем народном хозяйстве Советской России это одна из немногих отраслей промышленности, в отношении продукции которых можно было отметить сравнительно незначительное сокращение. В этом же году, по примеру прошлых лет, расширению добычи препятствовало отсутствие в достаточной мере продовольствия и технических материалов. Снабжение ими промыслов в несколько больших размерах, как в плановом порядке, так и в порядке непосредственных закупок, в конце прошлого года сказалось и на размере добычи, значительно увеличив ее даже по сравнению с производственной программой, что видно из следующих данных:

Таблица № 13.

1921 г.	Задание.	Выполнено.	% выполнения.
	(в мил. пуд.)	(в мил. пуд.)	
Январь—март.	63,87	56,07	88,2
Апрель—июнь	82,36	67,48	82,8
Июль—сентябрь	64,21	59,56	91,6
Октябрь	21,25	19,86	93,4
Ноябрь	20,56	20,79	101,4
Декабрь	19,86	22,54	113,4

Это свидетельствует о том, что нефтепромышленность органически здорова и нуждается лишь в ряде организационных мероприятий, в первую очередь обеспечивающих снабжение районов необходимыми материалами и продовольствием. Это как будто достигнуто путем перевода топливной промышленности республики на начала хозяйственного расчета и в предоставлении ей возможности реализовать на вольном рынке часть продукции. В частности, для реализации нефтепродуктов организации при Гут'е самостоятельный орган «Нефтеторг», которому переданы все функции, связанные с торговыми операциями нефтепродуктами. Согласно положения об этом органе, 60% всех вырученных им средств распределяются между производственными органами и поступают в распоряжение соответствующих начальников нефтеуправлений; остальные 40% расходуются центральным коммерческим правлением Гут'а на нужды топливной промышленности в целом, включая и нефтяную.

Все эти меры должны были на первых порах вызвать некоторое улучшение в общем положении нефтепромышленности. Действительно, за первые месяцы 1922 г. движение добычи представляется в следующем виде:

	Баку.	Грозный.	Эмба.	Всего
Средн. за посл. четверть 1921 г.	13,8 м. п.	6,2 м. п.	0,67 м. п.	20,67 м. п.

	Баку.	Грозный.	Эмба.	Всего.
Произв.				
Янв. Задание	13,9 м. п.	6,5 м. п.	0,65 м. п.	21,05 м. п.
Выполн.	15,4 «	7,1 «	0,62 «	23,21 «
% выполн.	110%	109%	95%	109
Произв.				
Февр. Задание	13,8 м. п.	6,9 м. п.	—	20,7 м. п.
Выполн.	14,4 «	7,0 «	0,41 «	21,5 «
% выполн.	104,5	102	—	

В течение марта месяца добыча в бакинском районе поднялась до 15,7 милл. пуд., а в апреле, в связи с пожарами, имевшими здесь место, она понизилась до 14,4 милл. пуд. В середине мая в бакинском районе произошло событие чрезвычайной важности: при углублении на Биби-Эйбатской площади начал действовать фонтан, выбрасывавший в сутки свыше 200 тыс. пуд. чистой без примеси воды нефти. Благодаря действию этого фонтана 17 мая добыча нефти в бакинском районе превышала 750 тыс. пуд., в то время, как до этого она достигала 500 тыс. пуд., имело место повышение на 50%. Действие фонтана в Биби-Эйбате свидетельствует о необычайных богатствах этой площади, а также подтверждает предположения о колоссальных запасах нефти на засыпанной части Биби-Эйбатской бухты. Вместе с тем, это явление подтверждает возможность и выгодность расширения нашей нефтепромышленности в ближайшее же время хотя бы до довоенных размеров. Для такого расширения потребуются, однако, значительные средства. По произведенным ВСНХ расчетам ¹⁾, для выполнения в 1922 г. производственного плана по нефтепромышленности требуется капитальных затрат 22,5 милл. руб. золотом, а оборотных 26 милл. р., для доведения же продукции этой отрасли в течение ближайших 3—4 лет до довоенных размеров необходимо 196 милл. руб. золотом на капитальные затраты и 44,5 милл. руб. оборотного капитала. При современном состоянии всего народного хозяйства в целом государство не в состоянии затратить этой суммы и поэтому возникает вопрос о способах изыскания необходимых средств. Путем реализации нефтепродуктов внутри страны столь значительных сумм нельзя будет получить, в виду крайне ограниченной емкости внутреннего рынка, что уже в текущем году сказалось при торговых операциях отдельных нефтеуправлений. Единственным исходом является реализация излишков на иностранных рынках, тем более, что, благодаря высокой конъюнктуре на нефтепродукты, а также дешевизне их добычи внутри страны, разница между себестоимостью нефтепродуктов и расценкой их на мировом рынке достигает 300—400%. Для выполнения операций по экспорту в настоящее время организовано смешанное общество «Нефтэкспорт», которое с утверждения Госплана предполагает в течение операционного года, с 1 мая 1922 по 1 мая 1923 г., вывезти и реализовать за границей следующее количество нефтепродуктов (см. табл. на стр. 138.)

При вычислении размеров возможной выручки взяты приводимые в коммерческих бюллетенях «Аркоса» от апреля и мая месяцев цены на американском рынке для экспортных товаров наливом, и лишь для некоторых взяты цены на лондонском рынке, учитывая фрахт от Батума и Новороссийска до Лондона. Надо сказать, что исчисленная сумма является минимальной, так как цены на нефтепродукты на американ-

¹⁾ ВСНХ Торговля и промышленность. Материалы к XI Съезду РКП.

Таблица № 14.

Название продукта.	Количество, предполагаемое к вывозу с 1/V-22 г. по 1/V-23 г.	Цены на эксп. продукты в Нью-Йорке в мае 1922 г. наливом (в перес. на зол. коп. за пуд.).	Сумма, возможная к выручке (в вол. руб.).
Мазут	2.500.000	32—52 в среднем 41	1.025.000
Нефть	500.000	50—84 в среднем 67	335.000
Керосин	6.000.000	65	3.900.000
Бензин	4.000.000	201—265 в средн. 233	9.320.000
Машинное масло	4.500.000	273—422 в средн. 345	15.525.000
Веретенное масло	500.000	2 р. 65—285 в средн. 275	1.512.500
Соляровое масло	1.000.000	70,8 ¹⁾	708.000
Цилиндр. масло	150.000	220—280 в средн. 250	375.000
Товарные продукты. (вискозин, вапор, нигроль)	300.000	около 250	750.000
Итого.	19.500.000		33.450.500

ском рынке являются наиболее низкими, размеры же фрахтов от американских портов до портов Ближнего Востока и других европейских стран (Италия и проч.), которые и явятся, главным образом, рынками сбыта наших продуктов, значительно выше, чем от русских. Поэтому можно считать, что наши нефтепродукты будут реализованы по более высоким ценам.

Из намеченной программы в течение периода с 1 мая 1922 по 1 октября 1922 г., т.-е. до нового хозяйственного года, предполагалось вывезти следующие продукты:

Таблица № 15.

	Количество в пуд.	Средние цены на эксп. продукты в Нью-Йорке в мае 1922 г. наливом.	Сумма, возможная к выручке (в вол. руб.).
Мазута	2.000.000	41	820.000
Керосина	2.500.000	65	1.625.000
Машинного масла	2.000.000	3.45	6.900.000
Веретенного масла	200.000	3.75	550.000
Солярового масла	250.000	70.8	177.500
Цилиндрового «	150.000	250	375.000
	7.100.000		10.447.500

Из приведенных таблиц видно, что при реализации сравнительно небольшого количества нефтепродуктов можно будет до 1 октября текущего года выручить 10,5 милл. рубл., а до 1 мая 1923 г. 33,4 милл. р. золотом. Даже части этих средств на первое время было бы достаточно на оздоровление и расширение нефтяных промыслов. При условии же ежегодной реализации такого же количества нефтепродуктов в течение 4—5 лет и при условии употребления выручаемых средств на расшире-

¹⁾ Цены взяты на Лондонском рынке и учтен фрахт от Батума и Новороссийска до Лондона в размере 18 коп. за пуд.

ние нефтепромышленности, можно было бы получить сумму в размере 150—200 милл. руб., довольно близкую к той сумме, которая приводится ВСНХ, как необходимая для восстановления нефтепромышленности до размеров добычи 500 милл. пуд нефти в год. Если такие размеры добычи действительно будут достигнуты, то, исходя из довоенных норм получения нефтепродуктов, картина производства представится в следующем виде:

Керосина	100 милл. пуд.
Смазочн. масел	24 « «
Бензина	16 « «
Жидкого топлива	260 « «
Расход на промысел	100 « «

Потребление нефтепродуктов в России за последнее трехлетие до войны достигало следующих приблизительно размеров:

Жидкого топлива	244 милл. пуд.
Керосина	55 « «
Бензина	2 « «
Смазочных масел	6—7 « «

В связи с теми изменениями и перемещениями, которые произошли в народном хозяйстве страны, значительно изменится потребление каждого вида нефтепродуктов по сравнению с довоенным временем. Жидкого топлива будет, вероятно, потреблено столько же, сколько и в довоенные годы, т. к. оно должно будет продолжительное время заменять донецкое топливо, и его экспортировать не придется. Потребление керосина, в виду уменьшения территории и населения, а также сокращения внутреннего потребления, надо считать приблизительно всего лишь в 40 милл. пуд., потребность же в бензине в связи с развитием в стране авиации, автомобилизма, двигателей может выразиться в размерах раза в 2—3 превышающих довоенные, т. е. достигнет 4—6 м. пуд. Потребление смазочных масел будет находиться в соответствии с общим развитием промышленности страны и поэтому в течение этого периода может достигнуть максимум 70—80% довоенных размеров, что составит 4—5 милл. пуд. Таким образом, к концу пятилетнего периода Советская Россия сможет экспортировать за границу 90 м. п. нефтепродуктов, что по ценам 1913 г. франко промыслы составляет 70 милл. руб., а по современным ценам—100—120 м. руб. Надо сказать, что по сравнению с размерами запасов нефти на территории республики, которые, по чрезвычайно осторожным данным U.S. Geologic Survey определяются в 54 миллиарда пуд., экспорт 19,5 м. п. нефтепродуктов является совершенно незначительным и в будущем при поднятии общих производственных сил страны без всякого ущерба для народного хозяйства сможет быть увеличен в несколько раз.

Не касаясь деталей технических мероприятий, которые необходимо в текущем году и в течение ближайшего периода провести в нефтяной промышленности в целях ее развития, остановимся на выяснении конъюнктуры иностранных рынков в отношении нефтепродуктов.

Выше нами указывалось, что в довоенное время первое место по добыче нефти занимали С.-А. Штаты, на долю которых в среднем за 1910—13 гг. приходилось 63.85% мировой добычи нефти, что составляет 1.913 милл. пуд. Нефтяная промышленность С.-А. Штатов развивалась чрезвычайно быстрым темпом, гораздо быстрее других основных отраслей промышленности этой страны, так, наприм., за период с 1870 по 1913 г. добыча нефти возрасла в 50 раз, добыча железной руды—в 20

раз. добыча же угля увеличилась всего лишь в 15 раз. Наряду с этим постепенно возрастал и вывоз нефтепродуктов, которыми С. А. Штаты снабжали европейские и отчасти азиатские страны, постепенно вытесняя русские нефтепродукты. Из стран, где добывалась нефть, следует указать еще на Мексику, Румынию, Галицию и Индию, но на все эти страны вместе взятые в довоенное время приходилось всего лишь 16% всей мировой добычи, и большой роли в мировой торговле нефтепродуктами они не играли.

Для более ясного представления о состоянии мировой нефтяной промышленности необходимо осветить ту роль, которую играли в этой отрасли тресты, ибо нефтяная промышленность является наиболее характерной для капиталистического общества нашего периода благодаря своей строгой концентрации и трестированию.

В последние довоенные годы в этой отрасли промышленности выявились следующие могущественные три треста, охватившие почти всю мировую нефтяную промышленность.

- 1) Американский трест „Standard Oil Company“.
- 2) Англо-Голландский „Royal Dutch-Shell“.
- 3) Немецкий „Europäische Petroleum Union“.

Американский трест „Standard Oil Company“ был организован в 1870 г. в скромных размерах с капиталом около 1 миллиона долларов. Но через 50 лет с момента организации капитал треста достиг 1 миллиарда долларов, т. е. увеличился в тысячу раз. В результате длительной конкурентной борьбы трест подчинил себе почти всю нефтяную промышленность страны. Не ограничившись этим, он стал стремиться к мировой гегемонии. После недолгой борьбы ему удалось почти вытеснить с мирового рынка Россию и таким образом установить безраздельное господство, представляя собою самую мощную экономическую организацию в мире.

Опасность, которая грозила со стороны треста, первая учла Англия, ибо ее насушнейшие интересы ставились под очень сильные удары. Могущественным средством Англии был ее флот, который давал ей возможность господствовать на море. Основной базой ее флота являлся уголь, которым Великобритания была обеспечена в достаточной степени, так что хватало не только для внутренних потребностей, но и в значительных размерах уголь вывозился за границу. Экспорт угля из Англии способствовал удешевлению фрахтов на ввозимые в Англию фабрикаты и тем удешевлял производимые в стране продукты фабрично-заводской промышленности. В связи с переходом в последнее время торгового и военного флота на жидкое топливо, перед Англией, совершенно лишенной собственных запасов нефти, предстала во всей своей серьезности опасность быть ущемленной в самом важном для нее месте—в торговом и военном флоте.

Лозунгом дня для нее стало—подчинение себе нефтедобывающих районов. Для этого она косвенным путем пользовалась трестом Royal Dutch-Shell, который образовался из двух самостоятельных объединений: англо-голландского объединения „Royal Dutch“ и английского „Shell-Transport“. Этот трест занял довольно прочное положение в Индии, где он почти безраздельно господствовал, подчинил себе много русских нефтяных компаний, значительную часть румынских, укрепился в Мексике, Египте и пытался проникнуть даже в Соед. Штаты.

Наконец, третий трест „Europäische Petroleum Union“ был организован немецким капиталом, главным образом Deutsche Bank, в 1916 г. и объединял и контролировал большую часть нефтепромышленных предприятий Румынии, Галиции и России, куда исключительно было направлено внимание Германии, которая, совершенно не владея нефтеносны-

ми землями, по мере развития своей индустрии, стала ощущать острую потребность в нефтепродуктах.

Борьба, которая велась между указанными тремя трестами, может быть охарактеризована следующим образом: в начале каждый из трестов стремился подчинить своему влиянию нефтяные предприятия, при чем деятельность английского и американского трестов протекала не без существенной поддержки своих правительств, которые учли всю важность обладания нефтеносными участками. В результате, почти вся мировая нефтяная промышленность оказалась разделенной по сферам влияния между этими тремя трестами, и впоследствии между ними уже возникла борьба на почве конкуренции в сбыте нефтяных продуктов, борьба за завоевание рынков стран—потребителей. Следствием такой конкуренции явилось понижение цен на нефтепродукты и даже частичное перепроизводство последних.

Война внесла существенные изменения в области нефтедобывающей промышленности. Увеличение в каждой из воюющих держав количества грузовых автомобилей, аэропланов, усиленный перевод флота союзников на жидкое топливо в целях защиты дымом от немецких подводных лодок—все это значительно увеличило потребление воюющими странами нефтяных продуктов. В довольно неважном положении оказалась Германия, совершенно лишенная возможности привозить нефть. По заявлению Людендорфа, наиболее важной причиной военного превосходства союзников была достаточная снабженность их нефтью, которую они получали из С. Штатов, увеличивших за время войны свою добычу почти в 1½ раза (см табл. № 4).

По окончании войны, кончившейся победой союзников, начинается перекройка карты мира, дележ добычи, новые экономические подчинения, при этом каждое государство, в особенности Англия, при общем дележе стремится получить в свое распоряжение достаточное количество нефтеносных земель, чтобы обеспечить нормальное развитие народного хозяйства страны. Дело осложнилось, однако, тем обстоятельством, что в числе претендентов на нефтеносные месторождения оказались и Соед. Штаты, страна, на долю которой приходится 70% мировой добычи нефти. Создалось чрезвычайно серьезное положение, так как, несмотря на то, что Соед. Штаты по добыче нефти, действительно, стоят далеко впереди других стран, однако, когда стали подсчитывать их возможные ресурсы в отношении дальнейшей добычи этого продукта, то оказалось, что Соед. Штаты являются страной, наименее обеспеченной нефтью, и что перед ними в самом недалеком будущем станет во всей своей остроте вопрос об иссякании нефтяных запасов.

В данном случае заслуживает внимания следующая заметка, опубликованная в прессе U. S. Geological Survey 2 мая 1920 г.:

«По последним статистическим данным, опубликованным геологическим отдел. Минист. Внутр. Дел видно, что иностранные государства потребляют нефть в два раза меньше, чем Соед. Штаты, между тем, как их почва содержит запасов в семь раз больше, чем у нас. Эти страны потребляют около 200 милл. баррелей в год. При таком расходе они имеют запасов, достаточных на 250 лет; противоположное имеет место в Соед. Штатах, где при ежегодном потреблении в 400 милл. баррелей имеющихся запасов хватит всего лишь на 18 лет. Нефтяные запасы Соед. Штатов и Аляски оцениваются в 7 миллиардов баррелей. Вместо того, чтобы столь быстро уменьшать наши запасы, необходимо или добывать нефть в других странах или же уменьшить потребление. Наши дети сделают, вероятно, то и другое»¹⁾.

¹⁾ Revue économique internationale. Bruxelles. 1921, vol III.

Эта заметка, рисует нам действительно безвыходное положение, в котором находятся С. Штаты в отношении нефти.

«Извлекать больше нефти из иностранных государств»—вот лозунг дня в Соед. Штатах.

Но когда американцы попытались это сделать, то они увидели, что почти все нефтеносные земли оказались в сфере влияния Англии или Франции. В некоторых местах, как, например, в Персии, в Индии, иностранцам вовсе запрещено добывать нефть, в некоторых они подвергаются контролю, что затрудняет их деятельность.

Между тем, если мы рассмотрим политику Англии и Франции в отношении нефти, то должны будем отметить, что оба эти государства пока распределили между собою большую часть ныне известных месторождений. Так, например, согласно подписанному 24 апреля 1920 г. франко-британскому соглашению, оба эти государства поддерживают взаимные интересы во всех странах, где можно эксплуатировать нефтеносные земли. В результате этого соглашения Соед. Штаты были исключены из многих областей, богатых жидким топливом, в частности, из Месопотамии и Персии, этих двух стран, которым предстоит великая будущность в отношении добычи нефти.

Необходимо констатировать, что в последнее время Франция стала как будто склоняться на сторону американских трестов, и в конце 1920 г. в Париже было организовано гигантское объединение—«Франко-американский стандарт», что усилило, таким образом, Америку в ее борьбе против Англии.

Англии же, благодаря различным экономическим и политическим комбинациям, непосредственной поддержке национальных трестов, удалось сосредоточить в своих руках значительную часть мировых запасов нефти, при чем эти источники, помимо своего положения в разных концах земли, еще следуют по определенному плану: 1) вокруг Панамского канала, 2) вокруг Суэцкого канала. Таким образом, Англия будет иметь целый ряд нефтяных станций, подобно угольным, сыгравшим важную роль в развитии английского морского могущества.

Против нефтяной политики Англии начали протестовать Соед. Штаты, которые требуют проведения принципа «открытых дверей» для торговли и эксплуатации всех местностей, на которые выданы мандаты Лигой Наций, не принимая во внимание концессий, выданных до войны. При этом интересным является следующее заявление президента республики Гардинга: «В то время, как мы занимаемся преподаванием всему миру уроков альтруизма, другие нации, особенно Великобритания, захватывают нефтяные богатства мира, богатства, которые являются ключом к мировому экономическому господству»¹⁾.

Одновременно с этим идет борьба за мексиканские нефтяные месторождения, где добыча за последнее десятилетие увеличилась в 16 раз и достигла в 1921 г. 30 м. тонн. Эта страна по добыче нефти занимает в данное время второе место после С. А. Штатов, и далеко опередила Россию. Но мексиканские месторождения в большей своей части попали в сферу деятельности американского треста и являются источниками покрытия значительной части все возрастающей потребности С. Штатов в нефтепродуктах. За трехлетие 1919—1921 г. экспорт нефтепродуктов из Мексики достиг 135 милл. баррелей, что составляет 91% общей добычи. Почти весь этот вывоз направлялся в С. Штаты и состоял исключительно из сырой нефти. Насколько важное значение для С. Штатов в данное время имеют мексиканские нефтяные промыслы—можно судить по тому обстоятельству, что ввоз нефти из Мексики в 1921 г. составлял—27% общей ее добычи в Штатах. В бу-

¹⁾ Revue Economique. internationale. Bruxelles. 1921. vol III.

душем, в связи с истощением запасов, надо полагать, что значение Мексики для С. Штатов еще более возрастет.

Вместе с тем, всеми странами в настоящее время производятся усиленные поиски новых месторождений нефти и закрепление их за собой, так, напр., трестом «Стандарт Ойл» приобретено на 30 лет монопольное право разработки нефти во всей Чехо-Словакии, где разведки на нефть дали благоприятные результаты. Усиленные разведки на нефть ведутся сейчас во Франции, в Италии и в других заинтересованных в этом продукте странах.

Итак, мы видим, что современная борьба за нефть характеризуется уже не желанием завоевать новые рынки сбыта, а стремлением к приобретению нефтеносных земель и к обеспечению себя нефтью.

Однако, несмотря на большой интерес, который в данное время проявляется всеми государствами к нефти, депрессия, царящая во всей промышленности, не прошла мимо нефтяной, и цены на ее продукты значительно понизились. Из приводимой таблицы видно движение цены на сырую пенсильванскую нефть в Америке, начиная с 1914 года, при чем движению сопоставляем изменение общего индекса оптовых товарных цен:

Таблица № 16.

		В % к 1914 г.	Общий индекс оптов. товарн. пеп. „Bureau of Labour“
	1914 г.	2.50 дол. за бар.	100
	1915 г.	1.50 « «	60
	1916 г.	2.25 « «	90
	1917 г.	3.05 « «	122
	1918 г.	3.75 « «	150
	1919 г.	4.00 « «	160
Январь	1920 г.	5.50 « «	220
Февраль	1920 г.	5.50 « «	220
Март— декабрь	1920 г.	6.10 « «	244
Январь	1921 г.	5.75 « «	230
Конец сентября	1921 г.	2.25 « «	90
Конец октября	1921 г.	3.50 « «	140
Конец декабря	1921 г.	4.00 « «	160
Январь	1922 г.	3.50 « «	140
Февраль— март	1922 г.	3.25 « «	130
Апрель	1922 г.	3.25 « «	130
Май	1922 г.	3.25 « «	130

Наивысшего уровня цена на нефть достигла в марте—декабре 1920 г., когда наблюдалось общее оживление в промышленности. В это время она по сравнению с январем 1914 г. увеличилась почти в 2½ раза, но затем она дважды испытала падение и в мае 1922 г. достигла 3.25 дол. за барилль, что составляет 130% цены 1914 г.

Необходимо все же отметить, что кризис, наблюдаемый в нефтепромышленности и проявляющийся, главным образом, значительным понижением цен, представляет собою нечто своеобразное, резко отличающееся от того кризиса, который наблюдается в других отраслях промышленности. Несмотря на падение цен, мировая добыча нефти в

1921 г. увеличилась по сравнению с 1920 г. на 10%, а вывоз нефтепродуктов из главных стран-производительниц—С. А. С. Штатов, Мексики, представляется в следующем виде:

	1921 г.	1920 г.	+увеличение или —уменьшение в 1921 г.
С. А. С. Штаты	784 м. п.	842 м. п.	—58 м. п.
Мексика	1.366 «	1.200 «	+166 «

Даже незначительное уменьшение вывоза нефтепродуктов из С. Штатов не свидетельствует об уменьшившемся спросе, ибо это уменьшение было вызвано увеличением внутреннего потребления, которое в 1921 г. достигло 13,3 миллиардов галлонов различных нефтепродуктов, что составляет на 0,4 миллиарда галлонов (около 80 милл. пуд.) больше, чем в 1921 г. Если мы рассмотрим ввоз нефтепродуктов в такие страны, как Англию и Францию, то должны будем отметить, что ввоз в первую очередь увеличился в 1921 г. на 30% по сравнению с 1920 г., а во вторую на 5%. Подобное явление, т. е. понижение цен на нефтепродукты при одновременном увеличении их производства и потребления, можно объяснить общим понижением товарных цен, что должно было содействовать удешевлению нефтепродуктов.

Несомненно, застой в промышленности несколько задерживает стремительное возрастание потребления нефтепродуктов, все же явление при современной ситуации на мировом рынке Советской России с количеством нефтепродуктов в размере 19,4 милл. пуд. в год при мировом вывозе в 2½ млрд пуд. не вызовет каких-либо существенных изменений на нефтяном рынке, и вывозные нефтепродукты без особого труда смогут быть размещены частью на восточных рынках, частью на рынках Италии, Германии, Англии и окрестных государств.

При малейшем же оживлении в мировой промышленности можно рассчитывать, что недостаток в нефтепродуктах проявится в острой форме, и тогда та борьба, которая ведется сейчас, главным образом, между С. Штатами и Англией и группирующимися вокруг каждой из них мелкими странами, возгорится еще с большей силой. В этой борьбе Советская Россия, со своими национализированными нефтеносными участками, на долю которых приходится 15% мировых залежей нефти, могла бы сыграть решающую роль, склонив по своему желанию чашу весов в ту или другую сторону. Это обстоятельство учитывается как Англией, так и С. А. С. Штатами, чем и объясняется стремление английского треста к получению нефтяных концессий в пределах Советской России, а также то недоразумение, которое выражается по этому поводу американскими заинтересованными кругами.

Надо, однако, полагать, что Советская Россия, не примкнет ни к одному из существующих нефтяных трестов, а будет стремиться путем использования существующих между ними противоречий укрепить свое политическое и экономическое положение, развить свою нефтяную промышленность и увеличить размеры нефтепродуктов, которые возможно было бы экспортировать за границу.

МАРГАНЦЕВАЯ РУДА. Марганцевая руда в довоенное время занимала третье место в экспорте продуктов горючей промышленности и на ее долю приходилось 16% всего вывоза по этой группе. В отношении марганцевой руды Россия была одной из главнейших стран-производительниц и поставщиц этого продукта на мировой рынок. За десятилетие с 1904 по 1913 гг. во всех странах мира вместе с Россией было добыто в круглых цифрах 1.128 милл. пуд. марганцевой руды, из которых на долю России приходится 433 милл. пуд. или 38,61% мировой добычи, при чем на чатугский район падает 74,5% всей добычи в стране, на никопольский—25,0%, на Урал—0,5%.

Месторождения марганцевой руды в России довольно многочисленны, из них следует упомянуть: Чиатуры на Кавказе, никопольский район в Екатеринослав. губ., Скалеватка к югу от Кривого Рога в Херсонской губ., Урал, Туркестан, Сибирь. Промышленное значение имели лишь чиатурское и никопольское марганцевые месторождения, незначительную роль играли уральские рудники, остальные же мало исследованы и в эксплуатационном отношении пока не выгодны.

За последние пять лет до войны добыча марганцевой руды в указанных месторождениях выражалась в следующих размерах (в тыс. пуд.):

Таблица № 17.

Название районов:	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Среднее за 1909-13 г.	В % от
Чиатуры	37.432	33859	28635	35299	59187	38880	76.15
Никопольск	7.650	10738	12339	14559	15500	12135	23.66
Урал	10	56	141	195	210	122	0.19
По всей России	45.092	44654	41115	50053	74897	51057	100
% отнош. к мировой добыче	35.2	34.8	36.5	45.1	51.8	40.7	

Занимая первое место по добыче этого продукта горнодобывающей промышленности, Россия большую часть руды, добываемой в чиатурском и никопольском районах вывозила за границу, как это видно из следующей таблицы (в тыс. пудов) ¹⁾:

Таблица № 18.

Название района:	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Среднее за 1909-13 г.	В % от
Чиатуры	33903	37598	35787	56803	67342	46286	91.51
Никопольск.	3979	4153	2973	4725	5518	4269	8.49
Урал	—	—	—	—	—	—	—
Из всей России	37882	41761	38760	61528	72860	50555	100
% отнош. к добыче	82%	94%	93%	122%	97%	98%	

По странам назначения вывозимая руда распределялась следующим образом (в милл. пуд):

Таблица № 19.

№	Страны назп.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Среднее за 1909-13 г.	% отп. ко всему вывозу из Рос.	% отп. коб.вывоз.
1.	Германия	17,7	19,6	20,5	20,7	29,5	21,6	42,7	69%
2.	Великобр.	10,2	9,1	9,3	17,4	16,4	12,5	24,7	39%
3.	Бельгия	6,2	6,3	3,5	11,4	12,4	7,9	15,6	55%
4.	Австр.-Венгр.	1,7	2,6	2,5	6,9	2,6	3,4	6,8	81%
5.	С.-Штаты	1,1	1,4	0,3	2,2	8,2	2,6	5,1	12%
6.	Франция	0,9	2,1	2,3	2,4	3,4	2,2	4,3	14%
7.	Прочие	—	0,7	0,4	0,5	0,3	0,4	0,8	81%
		37,8	41,8	38,8	61,5	72,8	50,6	100	

¹⁾ По данным тамож. статистики, при чем вывоз через порты Потти и Батум припяти за вывоз из Чиатурского района, а вывоз через Николаев, русско-пруссские и русско-австрийские пограничные пункты — за вывоз из Никопольского района.
²⁾ Вывоз в Голландию причислен к вывозу в Германию, ибо почти вся руда прибывшая в Роттердам, по Рейну направлялась в Германию.

Как видно из этой таблицы, Россия удовлетворяла большую часть потребности в марганце Австро-Венгрии (81%), Германии (69%), Бельгии (55%) и значительную часть Англии (39%).

К числу стран, потреблявших русскую марганцевую руду, следует отнести еще Польшу, куда в среднем за 1911-13 гг., было ввезено 1 миллион пудов.

Однако, Россия имела двух серьезных конкурентов в отношении сбыта марганцевой руды: Индию и Бразилию, особенно первую. За десятилетие с 1904 по 1913 гг. в Индии было добыто 5,7 милл. тонн. этого продукта или 30,5% мировой добычи, а в Бразилии — 2,1 милл. тонн или 11,1% мировой добычи. Сравнение вывоза марганцевой руды из России, Индии и Бразилии видно из следующей таблицы (в мил. пуд.):

Таблица № 20.

Годы.	Из России.	Из Индии.	Из Бразилии.
1909	37,8	29	15
1910	41,7	36	16
1911	38,7	34	11
1912	61,5	39	10
1913	72,8	48	7
Среднее за пятилетие.	50,5	37	12

Систематический рост добычи и вывоза руды из Индии не препятствовал ежегодному увеличению вывоза из России, который в течение пятилетия увеличился на 95%, а вывоз из Индии всего лишь на 27%, вывоз же из Бразилии за этот период даже уменьшился более, чем в два раза.

Но с 1914 г. положение резко меняется. Страны, потреблявшие 49,5% вывозимой из России руды, оказались по вражеском лагере, морской и сухопутный транспорт стали работать на военные нужды, а затем с наступлением Турина закрылись Ларданеллы, и тем самым была отстранена возможность вывоза руды даже в союзные с Россией государства. Следствием всего этого явилось полное прекращение вывоза, что повлекло за собою и значительное сокращение добычи.

Во время гражданской войны состояние этих районов стало особенно тяжелым. Никопольский район стал ареной военных действий и десятки раз переходил из рук в руки. В этом районе прекратилась не только добыча, но в виду недостаточной охраны, разрушались технические приспособления, и почти все рудники оказались затопленными.

Подведя итоги добычи марганцевой руды с года объявления войны, получаем следующие результаты:

Таблица № 21.

Годы.	Чиатуры.	Никопольск. район.	Урал.	Всего.
1914	40.446	14.637	150	55.233
1915	15.737	13.995	св. нет.	—
1916	14.677	13.881	«	—
1917	12.488	10.756	«	—
1918	1.600	2.363	«	—
1919	3.300	доб. нб.	«	—
1920	Добычи	не было	395	395
1921	Доб. нб.	83	175	258
1922	до свертывания предпол. } посто	6000 сыр. и 5.500 обч.	175	
		—	175	

В этой таблице следует отметить сравнительное увеличение за последние годы добычи марганца на Урале по сравнению с довоенными размерами. Это объясняется оторванностью Урала от юга, что заставило озаботиться разработкой уральских месторождений марганцевой руды. Но добываемое здесь количество руды в общем столь незначительно, что оно может удовлетворить лишь потребность местной металлургической промышленности, и об экспорте его говорить не приходится, поэтому мы в дальнейшем к этому району касаться не будем.

Вывоз марганцевой руды за границу начиная с 1914 года выражается в следующих цифрах (в милл. пуд.):

Таблица № 22.

Годы.	На Чиатур.	На никоп. района.	Всего.
1914	43,2	12,7	45,9
1915	—	—	0,
1916	—	—	0,09
1917	—	—	0,26
1918	2,0	—	2,0
1919	0,3	—	0,3
1920	10,7	—	10,7
1921	—	0,19	0,19

Как ни мала была добыча марганцевой руды за период европейской и гражданской войны, однако экспорт за границу был еще меньше, вследствие чего скопились значительные запасы, которые к 1 января 1922 г. достигли следующих размеров:

Таблица № 23.

Районы.	(в тыс. пуд.)			Всего.
	Обыкновенной.	Мытой.	Пироксид.	
Кавказ	40.973	7.347	3.955	52.275
Никоп. район.	4.881	3.787	—	—
	(сырой)	(обогащ.)		

Что касается качества имеющихся запасов руды, то процентное содержание марганца в обыкновенной кавказской руде достигает от 48 до 50%, в мытой—от 52 до 54%, а в пироксиде от 80 до 90%; все эти сорта для экспорта вполне пригодны. Руда же никопольского района по процентному содержанию марганца вообще ниже кавказской: среднее содержание Mn в них 35—57%. Имеющиеся здесь в данное время 3.787 т. пуд. обогащенной руды содержат от 42 до 50% марганца, запасы же сырой руды требуют еще обогащения, и из них можно получить около 3 милл. пудов обогащенной.

Каковы же размеры того количества марганца, которое возможно выделить для экспорта из имеющихся в этих районах запасов? При решении этого вопроса необходимо учесть, что 90% всей добычи марганцевой руды употреблялось на производство стали и только остальные 10% на различные сплавы в стекольное и красильное производство, при чем на одну тонну марганцевой стали требуется всего лишь 1 килограмм чистого марганца¹⁾, т. е. 1% веса стали.

В течение 1921—22 операционного года на Урале было намечено мартеновское производство в 4.399 пуд., что составляет 8% довоенного производства; на это количество чистого марганца потребуется

43.990 пуд. или около 100 т. пуд. марганцевой руды. Между тем, на 1-ое января 1922 г. запасы марганцевой руды на Урале достигали 280 т. пуд., а в течение 1922 г. предполагается добыть 175 т. пуд. Если бы даже удалось довести мартеновское производство в ближайшие годы до половины довоенных размеров, то и тогда потребовалось бы не более 1 милл. пуд. марганцевой руды. Таким образом, мы видим, что уральская металлургическая промышленность в течение текущего года, а также ближайшего ряда лет сможет в значительной степени удовлетворяться рудой местной добычи. На юге мы также замечаем несоответствие между имеющимися запасами марганцевой руды и его потребностями для металлургии. Комбинат «Югосталь», объединяющий всю действующую в данный момент на юге металлургическую промышленность, предполагает в течение ближайших трех лет довести мартеновское производство до следующих размеров:

1922 г.	6,3 м. пуд.
1923 г.	14,8 «
1924 г.	20,2 «
Всего.	41,3 м. пуд.

Для этого марганцевой руды может потребоваться всего лишь около 1 милл. пудов. Если предположить, что в течение 3 лет добыча марганцевой руды в никопольском районе совершенно производиться не станет, то и тогда без ущерба для выполнения намеченной программы металлургической промышленности юга можно из имеющихся в этом районе 6,7 милл пудов руды (в периоде на обогащенную) уделить на экспорт хотя бы 4 милл. пуд., оставив 2,7 милл. пуд. на запас. Запасы же руды чиатурского района целиком могут быть в ближайшее время вывезены за границу без всякого ущерба для хозяйственной жизни страны.

При разрешении вопроса о вывозе руды важное значение имеет транспорт. В данном случае транспорт тормазом служить не может, особенно для чиатурского района ибо месторождение руды соединено дребующей в данный момент небольшого ремонта узкоколейной ветвью длиной всего в 38 верст со станцией Шаропань Закавказ. ж. д., находящейся от Батума и Потти на расстоянии 120—160 верст. Немного хуже обстоит дело с рудой никопольского района. От станции Марганца, центра рудного месторождения, до Николаевского порта, через который в довоенное время и вывозилась руда за границу, считается—325 верст, достаточно ломанного и кружного пути. В будущем при окончании ныне прерванной постройки ж. дороги Мерефа-Херсон, которая должна будет пройти мимо этого района, пробег никопольской руды уменьшится почти вдвое. Кроме того, мог бы быть использован речной путь по Днепру—от Никопольской пристани до Херсона. Однако, до проведения этих сооружений придется, хоть и с затратой лишних средств и трудов, пользоваться ныне существующим путем.

Что касается вообще обеспечения России залежами марганцевой руды и возможной их разработки в целях экспорта, то можно определенно признать, что этими продуктами страна обеспечена в более, чем достаточном количестве и могла бы довести экспорт его до значительных размеров, способствуя тем самым уменьшению отрицательного торгового баланса, который, несомненно, в течение довольно долгого периода будет иметь у нас место.

Как уже указывалось, из всех рудных месторождений страны в целях экспорта в данное время особого внимания заслуживают чиатурский район на Кавказе и никопольский на юге России, благодаря их удобному естественно—географическому и экономическому положению. Еще в 1888 г. общий запас руды чиатурского района был опреде-

лен проф. Коцовским в 6,6 миллиардов пудов. ¹⁾ Но эта оценка считается сейчас преуменьшенной, и, даже по самым осторожным вычислениям, запасы в данное время определяются в 15 миллиардов пудов. ²⁾ В никопольском же районе до сих пор разведено всего лишь около 30.000 десятин с запасом руды в 3 миллиарда пудов. ³⁾ При расчете эксплуатации этих двух месторождений даже в течение 100 лет можно рассчитывать на ежегодную добычу в размере 150 милл. пудов в чинаурском районе и 30 милл. пуд. в никопольском. Оставляя из добычи в никопольском районе на нужды металлургии юга 10 милл. пуд., что составляет 118% среднего потребления южно-русской металлургии за 1909—12 г. г., выражавшегося в 8,5 мил. пуд., ⁴⁾ все же размеры возможного экспорта марганцевой руды определяются в 170 милл. пуд. (150 м.+30 м. — 10 м.), что, по довоенным ценам франко Потти и Николаев, составляет 30,6 милл. рублей золотом.

Несомненно, для доведения добычи руды в этих районах до указанных размеров потребовались бы расходы на сооружение и расширение технического оборудования: механизация добычи, промывка и передача, устройство путей сообщения и проч. Однако, расходы эти не были бы столь велики, ибо оборудование марганцевых рудников весьма не сложно и не требует значительных средств. Единственное обстоятельство, которое вызвало бы особые затруднения—это транспорт и то лишь в никопольском районе, где потребовалось бы соединение этого района прямым рейсовым путем с портами Черного моря или приведение в порядок реки Днепра на участке Никополь—Алешки и установка специального перегосочного аппарата для руды.

При рассмотрении вопроса о возможности эксплуатации марганцевых залежей страны и вывоза руды за границу нельзя не считаться с конъюнктурой мирового рынка в отношении этого продукта. При беглом обозрении можно как будто прийти к выводу, что последняя в данном случае не в нашу пользу: за 8 лет почти полной изолированности России от мирового рынка довоенные ее конкуренты в сбыте продукта успели достаточно прочно завоевать себе рынки, увеличив в последнее время свой вывоз, даже по сравнению с довоенными размерами; как это видно из следующей таблицы:

Таблица № 24.

Страны.	Среднее за 1911-13 г.	Вывоз в миллионах пудов.						
		1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Индия	40	33	26	36	32	22	23	44
Бразил.	9	11	18	31	32	24	13	26

Кроме этого факта, можно еще указать на значительное сокращение мирового производства стали, на что в довоенное время обыкновенно употреблялось, как выше уже было указано, 90% всей мировой добычи марганца.

Производство стали в 4-х главнейших государствах с 1913 по 1921 г. (в милл. тонн):

Таблица № 25.

Страны.	1913 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
С. Штаты	32,3	42,7	45,1	44,3	34,6	42,1	20,8
Англия	7,6	9,2	9,8	9,5	7,9	9,1	3,6
Германия	18,9	16,1	16,6	14,8	7,6	8,4	9,4
Франция	4,7	1,9	2,2	1,8	2,1	2,9	2,6

¹⁾ Естественно-производ. силы России. К. П. Богданович. Марганец. (стр. 12).

²⁾ Русская промышленность в 1921 г., изд. ВСИХ.

³⁾ Естественно-производ. силы России. К. П. Богданович. Марганец.

⁴⁾ Железная промышленность южной России в 1921 г. Стат. Бюро Совета Съезда Горнопромышленников Южной России.

Как видно из этой таблицы, четыре главнейшие государства, производившие в довоенное время 80% всего мирового количества стали, в 1921 г. произвели всего лишь 68% по сравнению с 1913 г. Если мы возьмем, в частности, Германию, бывшую главной потребительницей руды, то мы замечаем сокращение производства в 2 раза. Рассчитывать на доведение продукции металлургической промышленности до довоенных размеров в ближайшее время не приходится. В данное время в большинстве стран замечается почти стационарное состояние всех отраслей металлургической промышленности.

Не касаясь вопроса, каким путем удастся мировым державам выйти из существующего промышленного кризиса, можно констатировать лишь тот факт, что в данное время, если исходить из размеров мирового производства стали, потребность в марганцевой руде определяется приблизительно в 68% по сравнению с 1913 г., и если в 1913 г. Россия, Индия и Бразилия экспортировали 128 милл. пуд., то в данное время при прочих равных условиях они могут рассчитывать на экспорт всего лишь в размере 87 милл. пуд.

Совершенно отдельно стоит вопрос о том, какую долю удастся России «отвоевать» из этих возможных к сбыту 87 милл. пуд. Хотя в данное время на мировом рынке безраздельно господствуют индийская и бразильская руды, но эта победа досталась им не в результате постепенного вытеснения русской руды, а благодаря насильственной изоляции России после прекращения мировой войны. По своим качествам и по процентному содержанию металла как кавказская, так и никопольская руда стоят гораздо выше индийской и бразильской, и в сообщениях «Аркаса» от декабря 1921 г. мы находим сведения о том, что интерес на английском рынке к нашей марганцевой руде большой, в частности, в химической промышленности, для которой индийская руда совершенно не пригодна. Особенный интерес вызывает наша русская мытая руда с содержанием около 80% перекиси марганца.

Характерным является еще довольно высокая расценка на мировом рынке марганцевой руды, особенно с большим содержанием марганца. Так, напр., по данным «Аркаса», в конце марта 1922 г. на лондонском рынке индийская руда в 48% расценивалась в 14 пенсов за единицу в тонне, скала понижения 3 пенса, а повышения—6 пенсов за единицу в тонне, а бразильская с 80% содержанием перекиси марганца (52—54% марг) доходила до 13 ф. ст. за тонну, что составляет около 3 шиллингов—за единицу перекиси с тонны. Подобные цены предлагали и за соответствующие сорта русской руды. Так как все эти цены предполагают «сиф», то за вычетом существующего в данное время фрахта (в 13 шилл. за тонну) получим следующую расценку в зол. рублях за пуд нашей руды франко Потти и Николаев.

Руда	48% марг.	28 коп. зол. за пуд.
80% или 52—54% мп (для хим. надобностей)	—	1 р. 50 коп. «
Пироксид	—	2 р.

Высокую расценку всех сортов этого продукта нельзя не объяснить отсутствием на мировом рынке русской руды.

Все это говорит за то, что Россия может отвоевать свое бывшее положение на мировом рынке в отношении сбыта марг. руды; выступая в роли организованного крупнейшего импортера, она сможет конкурировать с Индией и Бразилией, понижая, может быть на первое время цену для того, чтобы потом по своему усмотрению ее установить,

тем более, что даже в географическом отношении и в отношении стоимости фрахтов районы рудных месторождений Госсии находятся в более благоприятных условиях по сравнению с индийскими и бразильскими.

Таким образом, можно вполне рассчитывать, что даже в ближайшее время, при достаточно умелом подходе к делу, России удастся занять в отношении сбыта марг. руды хотя бы то место, которое она занимала в довоенное время, экспортируя 57% всего того количества, которое экспортировалось Индией, Бразилией и Россией. И если возможный сбыт марганцевой руды в настоящее время при данной продукции металлургии выше нами определен приблизительно всего лишь в 87 милл. пуд., то при условии занятия Россией того места, какое ей принадлежало в довоенное время, на ее долю придется около 50 милл. пуд. Для экспорта такого количества руды необходимо будет добычу в чистурском районе довести до 40 милл. пудов в год, а в никопольском до 20 милл. пудов, из коих 10 милл. пудов пойдет на нужды южной металлургии. А на данный год, пока добыча производится не будет, можно вывезти это количество из имеющихся запасов, и вырубные средства, которые, исходя из существующей в данное время на мировом рынке расценки, должны достигнуть 31,2 милл. руб. золотом¹⁾, употребить на возобновление разработки залежей.

Подобным путем, т.-е. восстановлением и дальнейшим развитием этой важной горнодобывающей отрасли, работавшей в довоенное время почти исключительно на экспорт и в отношении которой объективные условия в данное время более или менее благоприятны для ее нормального развития, можно полагать, что будет достигнуто некоторое оздоровление народного хозяйства как Украины и Кавказа, так и всей федерации в целом.

ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА. Не меньшее значение, чем марганцевая руда, приобретает в настоящее время и в ближайшие годы экспорт железной руды. В довоенное время, в среднем за пятилетие с 1909 по 1913 гг., из России вывозилось за границу ежегодно 41,3 милл. пуд. железной руды, которая направлялась из криворожского района. Главными потребителями русской руды являлись: Германия, Великобритания, Австро-Венгрия.

Необходимо отметить, что, несмотря на вывоз сравнительно столь большого количества железной руды, производство основного фактора этого сырья—чугуна—внутренних потребностей страны не удовлетворяло и его приходилось ввозить из-за границы в довольно значительном размере, не взирая на высокие пошлины на него: в 1911 г. его было ввезено—3,5 мил. пуд., в 1912 г.—6,3 мил. пуд., в 1913 г.—1,9 мил. пуд., в среднем за трехлетие—3,9 мил. пуд.

О тех изменениях, которые произошли в чугуно-плавильной и железорудной промышленности страны за время европейской и гражданской войны, о современном их состоянии и ближайших перспективах можно отчасти судить по таблице на странице 152.

Из приводимых цифр видно, что уже за время империалистической войны началось резкое падение как добычи железной руды, так и выплавки чугуна. Исключение составляет лишь 1916 г., когда война, до-

¹⁾ При вычислении возможной выручки мы считаем среднее содержание марганца в Никопольской руде в 18%, а ее расценку в 28 к. за пуд. франко Николаев. Чистурскую же руду расцениваем следующим образом: 40,9 милл. пуд. обыкновенной руды, среднее содержание Mn в 48%, по 28 коп. золотом за пуд. составляет 11,4 милл. руб., 7,3 милл. пуд. мытой среднего содержания Mn в 53% по 1 руб. 50 коп.—10,9 милл. руб., и 3,9 милл. пуд. широксиды по 2 р. пуд.—7,8 милл. руб. золотом. Хотя было бы гораздо целесообразнее обыкновенную руду промывать, значительно увеличив таким образом ее ценность.

Таблица № 26.

ГОДЫ	Добыча железной руды (в милл. пуд.)					Выплавка чугуна (в милл. пуд.)						
	Ю г.	Урал.	Центр. Росс.	Сев. Росс.	Сибирь. Кавказ.	Итого.	Ю г.	Урал.	Центр. Росс.	Поволжье.	Сев. Росс.	Итого.
1913	420,1	104,8	25,1	0,2	—	550,4	189,7	56,7	11,8	—	0,09	257,3
1914	290	11,3	23,4	—	—	424,7	186,2	42,4	10,6	—	0,05	249,3
1915	240	св. нет	св. нет	—	—	—	167,5	50,3	7,4	—	0,08	225,3
1916	320	св. нет	11,6	—	—	—	176,1	46,0	9,7	—	0,05	231,8
1917	240	86,5	11,1	—	—	337,6	126	43,9	8,9	—	0,01	190,4
1918	17	св. нет	1,7	—	—	—	1,7	3,6	1,6	—	—	31,5
1919	3	св. нет	—	—	—	—	0,8	4,8	—	—	—	6,9
1920	—	7,7	1,7	—	—	9,4	1,8	4,2	—	—	—	7,1
1921	0,5	5,0	3,0	—	—	8,5	10,2	3,6	—	—	—	16,1
1922 ¹⁾	пропущено	0,9	3,8	—	—	14,7	14,4	8,3	—	—	—	—
1923	—	—	—	—	—	—	21,1	14,9	—	—	—	—
1924	—	—	—	—	—	—	—	17,3	—	—	—	—
1925	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹⁾ В мае 1922 г. Комиссия по свертыванию промышленности сократила намеченную добычу железной руды в Брском Рого до 2—3 миллионов пуд., в отношении Урала и Центр. России решила дальнейшую добычу прекратить, ограничившись лишь охраной рудников.

стигшая своего высшего предела, пред'являла громадные требования на металл. Главные причины сокращения добычи железной руды заключаются в уменьшении количества рабочих, недостатке топлива и в транспортных затруднениях, явившихся следствием перенесения центра тяжести народно-хозяйственной жизни страны на военный фронт и непосредственно связанных с ним отраслей промышленности. Сокращение добычи железной руды не могло не вызвать и сокращения выплавки чугуна. Однако, последнее не было таким резким, как первое, что объясняется использованием старых запасов руды и прекращением экспорта руды за границу.

Еще более ухудшилось положение рудной и чугуно-плавильной промышленности во время гражданской войны. Главные центры этих отраслей народного хозяйства—юг и Урал—явились ареной долгой и упорной борьбы. Особенно в печальном состоянии оказался южный район, на долю которого в довоенное время приходилось 76% всей добычи железной руды в России и откуда направлялась вся русская экспортная руда. Уже к концу 1917 года в этом районе почти все рудники были затоплены. В течение 1918 г. добыча достигла всего лишь 17 милл. пуд. или 4% по сравнению 1913 г., а в 1919 г.—0,5%. В 1920 г. добыча вовсе не производилась. В сентябре этого же года от Главруды выехала туда комиссия для обследования района и выяснения возможности начать работу на рудниках. Комиссия нашла необходимым и возможным приступить к ремонтно-восстановительным водоотливным работам на 11 самых крупных рудниках, но при героических мерах в смысле снабжения района необходимыми техническими материалами и продовольствием, при чем одновременно с этими работами можно было добыть в 1921 г. 57 милл. пуд. руды, а уже в 1922 году—160 милл. пуд., всего же для приведения рудников в довоенное состояние требовалось бы 2—3 года. В виду разразившегося вскоре топливного кризиса и непрекращавшихся действий в этом районе банд, требуемые материалы туда не доставлялись, работа не начиналась, железные дороги и проходившие эшелоны сжигали на топливо оставшиеся эстакады и деревянные части зданий, случайно получаемый уголь реквизировался посторонними ведомствами. В связи с таким тяжелым положением производственная программа района несколько раз пересматривалась высшими хозяйственными органами республики, постепенно урезывалась, а, в конце концов, за весь 1921 г. было добыто всего лишь 518 тысяч пудов, из которых 449 тысяч пуд. приходится на декабрь. В течение же 1922 г. здесь предполагалось добыть 10 милл. пуд. железной руды, при чем в январе уже работало 4 рудника с 1.016 рабочими, добывшими 304.6 тыс. пуд., что составляет 11,7 пуд. на человека в день. Однако, созданная в мае текущего года при ВСНХ комиссия по свертыванию промышленности наметила сокращение добычи до 2—3 милл. пуд.

Что касается прочих районов, то, в виду того, что они в экспортном отношении значения не имеют, подробно останавливаться на них не станем, отметим лишь, что размеры добычи в уральском районе в 1921 г. составляют 5% размеров 1913 г., в центральном—12½%.

Особого внимания заслуживает выяснение возможностей вывоза вообще железных руд из России, как в данное время, так и в ближайшие годы, каковы эти потенциальные возможности, не отразится ли этот вывоз на народном хозяйстве республики, выгоден и возможен ли сбыт их на мировом рынке?

По оценке проф. Богдановича, сделанной им к XI сессии Международного Геологического Конгресса, состоявшейся в 1910 г. в Стокгольме, запасы железных руд России (без Польши) и количество возможного получения из них чугуна выражаются в следующих цифрах:

Таблица № 27.

(в. милл. тонн).

Р а й о н ы.	% содер- жанье. f o	Видимые и вер- оятн. запасы 1)		Возможно запасы. 2)		В С Е Г О.	
		Руда.	В пере- воде на чугун.	Руда.	В пере- воде на чугун.	Руда.	В пере- воде на чугун.
Урал	40 56 58 50	282	135	—	—	282	135
Кавказ	60 50	13	7,8	1	0,5	14	8,3
Ср. Россия	40	—	—	789	315	789	315
Крпвой Рог	62	86	53	—	—	86	53
Керчен. полуост.	40	450	180	—	—	450	180
	—	831	375,8	790	315,5	1621	691,3

Сюда не входят многочисленные месторождения руд в Сибири и в Олонечской губ., в отношении которых цифровые данные еще недостаточно обоснованы и которые при современных экономических и технических условиях к эксплуатации не вполне выгодны.

Насколько верны вышеприведенные данные проф. Богдановича относительно запасов железной руды в России судить очень трудно, ибо очень часто специалисты, одинаково заслуживающие доверия, в различных размерах определяют запасы одних и тех же залежей, так, например, Менделеев определял запасы железной руды на Урале в 150 миллиардов тонн, а Богданович в 282 миллиона тонн, т.е. в 9 раз меньше. Все же, если мы станем исходить из данных проф. Богдановича, которые и являются наиболее осторожными, а иногда даже преуменьшенными, то при ежегодной выплавке чугуна в 257 милл. пуд. (размер 1913 г.) одни указанные запасы руды хватили бы на 160 лет.

Из всех железнорудных месторождений страны в экспортном отношении имеют значение лишь криворожское и керченское, благодаря их удобному экономико-географическому положению. Большого интереса заслуживает керченский район, где общие запасы руд, как выше уже было указано, даже при уменьшенной расценке определяются в 450 миллионов тонн. Залежи представляются здесь в виде пластов мощностью до 2—3 и 5 сажен. довольно удобных для разработки. Среднее содержание Fe от 34% до 42%, при значительном содержании фосфора (1½%). По своим физическим свойствам руда при разработке дает обычно не более 20% кусков, а остальная рыхлая масса требует предварительного брикетирования. Правильное залегание пластов руды, мощность и распространение их на значительную площадь, в связи с выгодным экономическим положением района, вызывали в довоенное время целый ряд предприятий, занятых добычей и переработкой руды этого

1) Видимый запас (visible ore) определяется, если месторождение вполне подготовлено к добыче и когда определена площадь, мощность месторождения и продолжение его в глубину, если оно наклонное.

Вероятный запас (probable ore) определяет запас руд, вероятно имеющихся, но не раскрытых еще соответствующими работами.

2) Возможный запас (possible ore) основан на предположениях по данным отдельных образцов.

района. Предприятия эти были не столь крупных размеров: общая добыча руды достигала всего лишь 20—30 милл. пуд. в год. В будущем, при достаточном осорудовании и при расчете эксплуатации лишь обследованных до сих пор запасов руды этого района, возможно будет ежегодно в течение 100 лет добывать для вывоза за границу около 270 милл. пуд. руды с 40% содержанием Fe что по ценам 1913 г. (5 коп. за пуд) составило бы 13,5 мил. рубл.

Более осторожно необходимо подойти к вопросу об экспорте руды из криворожского района. Проф. Богданович запасы этой руды определяет в 5 миллиардов пуд., но надо признать, что это слишком преуменьшенная оценка. Это можно объяснить лишь тем, что оценка профессора относится к 1907—1908 г.г., а в 1909 правительственная комиссия определила запасы руды в 13 миллиардов пуд., но они в действительности гораздо больше, так как после этого были открыты еще новые залежи, а неразведанных пространств и теперь еще много. Если исходить из запаса в 13 миллиардов пудов и из размеров добычи 1913 г. (390 миллионов пуд.), то этих запасов могло бы хватить всего лишь на 32 года. Период этот слишком незначительный, тем более, что по близости находится центр металлургии страны—Донецкий бассейн, чья потребность в чугуне в довоенное время из года в год увеличивалась. Лишь принимая во внимание тяжелое экономическое положение страны и острую потребность в поступлении извне материальных средств, а также ту выгоду, которая связана с восстановлением этого района, надо считать целесообразным возобновить здесь добычу с целью довести ее до таких размеров, чтобы за удовлетворением потребности металлургии юга можно было бы ежегодно экспортировать за границу хотя бы 200 миллионов пудов руды, но в течение периода не более 12—15 лет, что привело бы к уменьшению запасов лишь на 1/4. Валовой выручки это давало бы по довоенным ценам франко-станция отправления, при среднем содержании Fe в 62%—около 18 милл. руб. золотом.

Однако, как бы оно не казалось вначале странным, страна может даже и в текущем году из имеющихся на юге запасов руды уделить некоторую часть для экспорта, что объясняется крайне угнетенным состоянием металлургической промышленности страны и, в частности, юга. Как видно из таблицы № 26, программа металлургии в 1922 г. предполагала выплавку чугуна на Урале и в центральной России в размере 5,8 милл. пуд., что составляет 10% довоенной продукции. Для выплавки указанного количества чугуна потребовалось бы железной руды, исходя даже из 50% содержания Fe—11,6 миллионов пуд., запасы же ее на 1 января 1922 г. достигали на Урале 50—70 миллионов пуд., а в центральной России—6—8 миллионов пудов. Этих запасов хватит не только для удовлетворения потребностей в руде металлургии этих районов в течение 1922 г., но и в течение ближайших 2—3 лет. Что же касается юга, то в 1922 г. здесь предполагается выплавка 10,2 милл. пуд. чугуна, для чего потребуются криворожской руды около 17 милл. пуд. Если из имеющихся здесь запасов оставить еще на 1923 год 20 милл. пуд. и если принять во внимание, что в течение всего 1922 г. в этом районе будет добыто 2—3 милл. пуд., то вполне станет ясна возможность, из имеющихся сейчас запасов в размере 85 милл. пуд. экспортировать в текущем году около 50 миллионов пудов, что по ценам 1913 г. франко-станция Кривой Рог составляет 4,5 милл. руб. золотом. Эта сумма с избытком могла бы покрыть все потребности в средствах, необходимых для выполнения производственной программы всех железорудных районов страны. Для этого требуется всего лишь 1,02 милл. рублей золотом капитальных затрат и 0,8 миллиона руб. оборотных ¹⁾. В

¹⁾ Промышленность и торговля. Материалы к XI С'езду РКП. Издание ВСНХ.

связи же со свертыванием металлопромышленности, которое сейчас намечено в размере 6—8%, обстоятельства, способствующие экспорту железной руды, еще более усиливаются.

Гораздо сложнее обстоит вопрос о возможности реализации значительного количества железной руды при данной мировой конъюнктуре. В довоенное время странами, потреблявшими большую часть руды, являлись Соед. Штаты, Англия, Германия и Франция. На долю этих государств приходилось свыше 85% всей мировой выплавки чугуна. За время войны лишь С. Штаты значительно увеличили выплавку чугуна, прочие же страны под влиянием военных условий уменьшили свою продукцию, при чем это уменьшение более всего коснулось Франции, менее Германии и еще менее Англии.

Производство чугуна за 1913—1918 г.г. в этих странах представляется в следующем виде:

Год.	(в милл. тонн).			
	С. Штаты.	Англия.	Германия.	Франция.
1913 г.	30,9	10,2	19,3	5,2
1916 г.	32,4	9,0	13,2	1,4
1917 г.	38,6	9,4	13,1	1,7
1918 г.	39,0	9,0	11,7	1,2

1920 год явился годом общего под'ема промышленности, в том числе и металлургии. В этом году против 1919 г. выплавка чугуна в Соед. Штатах увеличилась на 24%, в Англии на 15%, в Германии на 10%, во Франции на 40%. В связи с этим под'емом имело место повышение цен как на железную руду, так и на чугун. Так, например, в декабре 1920 г. цена на чугун в Англии была в 4,5 раза выше цены мирного времени, в то время, как общий коэффициент вздорожания товарных цен выражался цифрой 2,46. Цена чугуна в Германии в июне 1920 г. была приблизительно в 23 раза выше цены мирного времени, в то же время общий товарный индекс был всего в 14 раз выше индекса в 1913 г. Подобные явления имели место и в других странах.

В 1921 г. наступила тяжелая депрессия для этой отрасли промышленности. Сравнение размеров выплавки чугуна и движение цен на этот продукт по сравнению с 1913 годом видно из следующей таблицы:

Таблица № 28.

Год.	С. Штаты.	Англия.	Германия.	Франция.
Выплавка чугуна в милл. тонн.)	30,9	10,2	19,0	5,2
В % к 1913 г.	16,2	2,5	8,0	2,9
Цена на чугун (в переводе на зол.)	52,6	25,1	42,0	56,8
Янв. 1921 г.	47	46,5	56,5	56
Дек. 1921 г.	97,5	13,8	75,5	87
коп. за пуд.)	61,	67,5	59	61

Относительно Германии необходимо оговорить, что указанное здесь количество выплавки чугуна в 1913 г. относится к Германии в ее бывших границах; между тем, в среднем за 1910—1912 г.г. 36% выплавки чугуна приходилось на Лотарингию, Люксембург и Силезию, которые сейчас от Германии отошли. Если это учесть, то выплавка чугуна в 1921 составляет около 80% довоенных размеров, что объясняется низким курсом немецкой марки, дающим Германии возможность продавать на мировом рынке продукты металлопромышленности по ценам

гораздо более низким, чем Англия, Соед. Штаты и другие. Из приведенной таблицы видно, что цены на чугун все еще превышают довоенный уровень и что английский чугун, бывший до войны наиболее дешевым, теперь стал самым дорогим. Благодаря последнему обстоятельству, английским заводчикам часто гораздо выгоднее пользоваться иностранным чугуном, нежели пускать в ход свои доменные печи. Сравнивая статистику внешней торговли Англии за 1913 и 1921 г.г., видно, что в то время, как до войны вывоз железа и стали из страны превышал ввоз на 2.726 тысяч тонн, в 1921 г. ввоз превысил вывоз на 94 тыс. тонн, между тем, чистый вывоз железа и железных изделий из Германии в 1921 г. составлял в среднем 1.123 тыс. тонн в месяц.

Однако, расширению выплавки чугуна в Германии и экспорту его за границу значительно препятствует недостаточное снабжение страны углем и, главным образом, железной рудой, ибо еще и в довоенное время в Германии ощущался недостаток в руде, и насколько это становилось угрожающим для ее народного хозяйства—можно видеть из следующей оценки, данной проф. Богдановичем еще в 1910 году ¹⁾.

«В Германии в настоящее время низкое содержание железа в рудах (21—29% К. и Ш.) достигло уже предела, допускаемого металлургической техникой. Если пока и поддерживалось равновесие, благодаря увеличению добычи руд, дешевых, вследствие благоприятных местных условий в минетовом районе, то в будущем, до времени значительного изменения металлургической практики или существенного улучшения способа обогащения бедных руд, железная промышленность Германии должна испытать кризис.

Сквозь цифры колоссальных запасов железных руд Германии ее беспристрастные деятели уже видят тревожный призрак истощения местных источников. Для поддержания достигнутых успехов на мировом железном рынке существование некоторых железных районов, как Верхняя Силезия, на немецких рудах уже невозможно. Промышленные районы Зигена и Нассау питаются уже преимущественно минетовыми рудами».

Для удовлетворения своих потребностей Германия приходилось ввозить в среднем за 1910—1912 г.г.—662 милл. пуд. железной руды. По отдельным государствам этот ввоз распределялся следующим образом:

Из Швеции	216 милл. пуд.	32%
« Испании	198 « «	30%
« Франции	133 « «	20%
« России	45 « «	7%
« Австро-Венгрии	10 « «	2%
« Бельгии	19 « «	3%
« остальных стран	41 « «	6%
622 милл. пуд.		100%

После Версальского мира, когда Германия лишилась Эльзас-Лотарингии и Люксембурга, где добывалось 82% общеимперского количества руды, положение еще более ухудшилось. В 1920 году ввоз железной руды в Германию выражался в следующих размерах:

(в тыс. метрич. тонн).

	1913 г.	1920 г.
Из Швеции	4.564	2.296
« Испании	3.632	599
« Франции	3.811	1.221
« Люксембурга	—	1.341
« прочих стран	2.017	993
Всего	14.024	6.450

Хотя ввоз и сократился даже по сравнению с 1913 г., но это объясняется уменьшением выплавки чугуна, кроме того, тем обстоятельством, что падение покупательной способности германской марки создало возможность местной руде конкурировать с иностранной. Все же, низкое качество этой руды, выражающееся в незначительном содержании Fe не дает ей возможности овладеть рынком, и страна все-таки принуждена ввозить высокосортные руды.

Создалось такое положение, что цены на ввозимые руды определяют собою все состояние металлургического рынка в Германии, так как последний находится в тесной зависимости от них. Но Швеция и Испания являются странами с высокой валютой, что влияет на стоимость руды, ввозимой из этих стран, значительно ее удороживая. Так, по данным «Аркоса» и представительства НКВТ в Германии, в начале 2-ой четверти 1922 г. на мировом рынке руды расценивались следующим образом:

	в зол. за тонну. коп. за п.	
Франц. железная рука Бри (франко-рудник.)	15 фран.	4,2
Люксембург. оолит. железняк (франко-рудник.)	10 «	3,2
Шведск. руда в 60% фоб. швед. порт. Нарвик.	23 шв. кр	19,3
Испанская руда 50% сиф Роттердам	23 шил.	17
Криворож. руда 63% в кув.,	сиф англ. порт	30 « 22
	фоб., Николаев.	15 « 10,3

Французскую и люксембургскую руды, как могущие конкурировать с русской, считать не приходится, ибо они содержат небольшой процент железа и не являются столь необходимыми для Германии. Более серьезна конкуренция испанской и шведской руд, хотя и они по качеству несколько уступают нашей криворожской. В данном случае вопрос о возможности экспорта нашей руды и ее реализации находится в тесной зависимости от того обстоятельства, что Германия, страна с высоко развитой металлургической промышленностью, ощущает острый недостаток в высокосортных рудах и принуждена закупать их в странах с высокой валютой и расплачиваться за приобретаемую руду наличными, что не может не влиять на ухудшение и без того низкого курса германской марки. Между тем, приобретая руду в России, она за большую часть получаемого ею товара сможет расплачиваться продуктами фабрично-заводской промышленности, которые необходимы будут Советской России для возобновления и дальнейшего производства работ по добыче руды, и которые встречают большие затруднения в сбыте на других рынках, благодаря конкуренции Англии, С. Штатов и прочих стран, или же в виду тех высоких пошлин и особых налогов, которыми в последнее время многие государства пользуются, как мерой защиты от германских товаров. Для Советской России развитие такой

¹⁾ К. П. Богданович. Железные руды России. Стр. 263.

отрасли промышленности, как рудная, и при том на началах взаимного товарообмена добываемого продукта на необходимые орудия производства со стороны столь нуждающегося в руде государства, как Германия, является желательным и выгодным, хотя и потребуются меры к устранению невыгодных для нас обстоятельств, которые несомненно должны иметь место при подобных товарообменных операциях; но невелика будет беда, если затраченный советским правительством капитал на организацию добычи руды не даст на первое время реального дохода или даже принесет видимый убыток, который будет заключаться лишь в том, что себестоимость руды не будет соответствовать стоимости получаемых взамен ее продуктов, что будет объясняться общим экономическим положением страны.

ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ. Переходя к цветным металлам, отметим, что роль последних в горной промышленности России была сравнительно незначительна. Как видно из таблицы № 29, в довоенное время лишь медь добывалась в России в размере 75—85% потребности страны, добыча же цинка достигала 33—39%, свинца—2—4%, а олово, никкель и алюминий вовсе не добывались.

Таблица № 29.

Потребление и добыча в России главнейших цветных металлов.
(в тыс. пудов).

Наименование.	1010 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
МЕДЬ.							
Потребление.	1.823	2.041	2.430	2.482	2.532	4.160	5.115
Добыча	1.383	1.564	1.962	2.066	1.972	1.587	1.305
% удовлетворения	75,7	76,4	81	85,2	78,0	38,2	52
ЦИНК.							
Потребление.	1.671	1.959	1.881				
Добыча	661	745	714				
% удовлетворения	39,6	38,0	33,0				
СВИНЕЦ.							
Потребление.	3.264	2.783	2.826	3.614	3.667	1.962	2.918
Добыча	79	7	103	84	64	56	32
% удовлетворен.	2,4	2,8	3,7				
ОЛОВО.							
Потребление.	283	292	347	370	350		
Добыча		не	производится.				
НИККЕЛЬ.							
Потребление.	60	76	98				
Добыча		не	производится.				

Однако, в отношении меди, цинка, свинца и олова надо признать, что по размерам залежей этих металлов в бывших пределах российского государства добыча их могла быть настолько увеличена, что покрыла бы не только внутренние потребности, но и дала бы возможность экспортировать их за границу. Главными местами добычи и выплавки меди были: Урал, на долю которого в последние довоенные годы приходилось более 1 миллиона пудов в год, Кавказ, дававший 600 тысяч пудов, и Сибирь—около 300 тыс. пудов ¹⁾.

¹⁾ Естественно-производительные силы России. К. П. Богданович. Медь.

В связи с развитием электротехники и судостроения, потребление этого металла в России из года в год увеличивалось, как это видно из следующей таблицы ¹⁾.

Таблица № 30.

		в % отн. к 1908 г.
1908 г.	1.175 тыс. пуд.	100
1909 г.	1.296 « «	110
1910 г.	1.709 « «	145
1911 г.	1.902 « «	162
1912 г.	2.309 « «	196
1913 г.	2.436 « «	207

Внутренняя продукция полностью этой потребности не покрывала, и медь, главным образом электролитическая, ввозилась из-за границы. Ввоз этот в самые последние годы до войны, в виду увеличившегося производства внутри страны, стал заметно уменьшаться.

Таблица № 31.

Ввоз меди в Россию.

1908 г.	270 тыс. пуд.
1909 г.	213 « «
1910 г.	399 « «
1911 г.	477 « «
1912 г.	429 « «
1913 г.	374 « «

Переходя к рассмотрению довоенного состояния русской цинковой промышленности, необходимо отметить, что главной производительницей цинка в стране являлась Польша, где добыча выражалась в следующих цифрах:

Таблица № 32.

		% отнош. к общеросс. производству.
1909 г.	484 тыс. пуд.	80
1910 г.	527 « «	80
1911 г.	603 « «	86
1912 г.	534 « «	72
1913 г.	463 « «	73

Другим центром получения металлического цинка в России являлся Кавказ, где вблизи г. Владикавказа находится известный Садонский рудник, принадлежавший обществу «Алагир». Это общество обогащало добываемые руды и затем переплавляло их на заводе, находящемся в самом городе Владикавказе. Садонская руда содержит 18% цинка, но кроме того еще 5% свинца и около 110 грамм серебра на тонну руды. При таком характере руды итоги деятельности общества «Алагир» выражались за последние годы следующими цифрами (в тыс. пуд.):

	Д о б ы т о		
	Цинка.	Свинца.	Серебра
1909 г.	101,7	48	0,15
1910 г.	134,7	64,7	0,15
1911 г.	139,4	68,1	0,12
1912 г.	180,2	95,4	0,26
1913 г.	179,9	83,7	

¹⁾ Народное хозяйство за 1913 г. Изд. Мпн. Финансов.

Третьим центром цинковой промышленности, где, однако, цинк добывался в виде руды, которая затем вывозилась за границу, являлась Приморская область, где на берегу Татарского пролива находятся рудники общества Тетюхе. Добыча на них цинковой руды и вывоз ее за границу со времени возникновения названного общества выражались в следующих размерах:

	Добыто.	Вывезено за границу.
1908 г.	504 тыс. пуд.	62 тыс. пуд.
1909 г.	1.196 « «	667 « «
1910 г.	970 « «	1.233 « «
1911 г.	1.428 « «	1.081 « «
1912 г.	2.528 « «	1.566 « «
1913 г.	3.788 « «	820 « «

Свинец в России добывался лишь упомянутым обществом «Ала-гир», доставлявшим в среднем 88% всей добычи в стране, остальное приходилось на Урал, где в 1910 г. было выплавлено 10,6 тыс. пуд. свинца, в 1911 г.—5,9 тыс. пуд., а в 1913 г.—3,0 тыс. пуд.

В связи с европейской войной потребность в цветных металлах со стороны русской промышленности, почти целиком работавшей на оборону, значительно увеличилась. Падение добычи внутри страны, обострившееся постепенным подтачиванием и развалом добывающих отраслей промышленности, вызвало увеличение ввоза этих металлов из-за границы.

В результате отделения Польши, образования самостоятельной Дальне-Восточной республики, отхода к Турции Чорохского края страна лишилась крупных месторождений, дававших в довоенные годы свыше 80% добычи цинка и 20% добычи меди. В оставшихся месторождениях добыча руд и выплавка из них металлов за время гражданской войны совершенно прекратились. Лишь осенью 1920 года, в виду острой нужды военного ведомства в цинке и свинце, была возобновлена работа на Садонском руднике на Кавказе, откуда за 1920 г. было вывезено 8,4 тыс. пуд. свинца и 1,0 тыс. пудов цинка. В течение 1921 года в стране было добыто 230 тыс. пудов свинцово-цинковых руд и выплавлено 18 тыс. пудов свинца и 14 тыс. пудов цинка. По программе 1922 г. предполагалось было производить на Кавказе выплавку 10 тыс. пуд. свинца и 15 тыс. пудов цинка. По сравнению с довоенным производством это составляет для свинца—12%, для цинка—8%. Но в действительности оказалось, что за 5 месяцев, с 1 октября 1921 г. по 1 марта 1922 г., была выполнена всего лишь одна десятая годового задания, и виды на поднятие производства в дальнейшем крайне неблагоприятны. Это и заставило комиссию по свертыванию промышленности сократить намеченную программу почти наполовину, тем более, что, в связи с сокращением производства в прочих отраслях промышленности, потребности в этих продуктах уменьшились. Что касается медных руд, то за 1920 год добыча их достигла незначительных размеров—229 тыс. пудов или 11,5% прежней добычи в России, за 1921 г. добыча их выразилась тоже всего лишь в 285 тыс. пуд., а в программу 1922 года добыча медных руд вовсе не внесена. Имеющийся на Урале наличный запас этих руд превышает 13 милл. пудов и при выплавке, считая среднее содержание меди в 3%, они могли бы дать около 300 тыс. пудов металла.

Исходя из того обстоятельства, что страна лишилась значительных месторождений медных и свинцово-цинковых руд, а также из факта значительного сокращения продукции оставшихся предприятий, надо

признать, что экспорт свинца или цинка является абсолютно невозможным ни в настоящее время, ни даже в ближайшие годы, ибо потребуются слишком много времени и материальных затрат для доведения добычи этих металлов до таких размеров, чтобы покрыть внутренние потребности страны.

Некоторое сомнение вызывает вопрос о возможности вывоза за границу меди, ибо если исходить из довоенной продукции оставшихся рудников, то можно рассчитывать на получение ежегодно около 1,8 милл. пудов меди. Так как потребность меди внутри страны при современном состоянии нашей металлопромышленности не столь велика, то можно было бы часть уделить для экспорта за границу. Однако, в данном случае приходится считаться с той депрессией, которая существует сейчас на мировом рынке на этот металл и характерным признаком которой является низкая цена, доходная почти до довоенных размеров, а в некоторых странах и ниже. Так, например, в Лондоне медь в начале войны стоила 57 ф. ст. за тонну, в 1917 г. 160 ф. ст. за тонну, в 1919—1920 г.г. она колебалась в пределах 122—70 ф. ст. за тонну, в 1921 г. она стоила не дороже 75 и не дешевле 65 ф. ст. за тонну, в феврале же 1922 г. она расценивалась от 65 до 61 ф. ст. за тонну. В Нью-Йорке цена на медь в начале 1917 года поднялась до 35 центов за английский фунт, т.-е. вздорожала свыше, чем в 2,5 раза по сравнению с 1914 годом, но уже в течение 1920 г. держалась около 19 центов, в конце февраля 1922 г. дошла до 13 центов, а в апреле—до 12½ центов. В Германии в течение 1920—1921 г.г. цена на медь сильно колебалась, а в конце апреля текущего года цена на электролитическую медь дошла до 6-ти тысяч марок за 100 кгр., что составляет вздорожание по сравнению с 1913 годом в 55 раз, при соответствующем падении марки более, чем в 60 раз.

Таким образом, мы видим, что цены на медь, несмотря на увеличение издержек производства, вернулись к довоенному уровню, а в Германии даже понизились. Это явление объясняется сокращением на две трети потребления меди Германией, что в свою очередь находится в тесной зависимости с затруднением сбыта этого продукта, недостатком угля, осложнениями в рабочем вопросе и ликвидацией военной промышленности.

Острый кризис наблюдается и в американской меднообработывающей промышленности, сопровождаемый сильным сокращением производства и ростом безработицы.

Следует еще отметить, что со времени войны получает все большее и большее распространение другой металл, способный, как это выяснилось на практике, во многих случаях заменять медь. Этот металл—алюминий, потребление которого за последние 10 лет увеличилось в 4 раза, в то время, как мировое потребление меди увеличилось всего лишь в 2½ раза.

По расчетам ВСНХ ¹⁾, в ближайшие 3—4 года медная промышленность могла бы быть расширена до размеров свыше 50% довоенных, и по отдельным районам добыча могла бы выразиться в следующем виде:

Урал	500 тыс. пуд.
Сибирь	300 « «
Кавказ	113 « «

Итого. 913 тыс. пуд.

¹⁾ Торговля и промышленность. Матер. к XI Съезду РКП. Падение ВСНХ.

Для этого расширения требуется 2,6 милл. рублей золотом оборотных средств и 13 миллионов рублей на капитальные затраты. Если бы даже такое расширение и последовало, то все же вопрос об экспорте меди на очереди стоять не будет, в виду той большой потребности в этом продукте, которая должна проявиться в связи с электрофикацией страны.

Итак, надо признать, что России при современной мировой конъюнктуре и внутреннем экономическом положении вряд ли удалось бы отвоевать себе место в мировой медной промышленности в смысле сбыта этого металла. Может быть лишь в будущем, при поднятии производительных сил страны и при улучшении мировой конъюнктуры, России удастся выступить на мировом рынке и завоевать себе должное место.

ПЛАТИНА. За последние предшествовавшие войне годы мировое потребление платины все время увеличивалось и в среднем в год достигало 650—700 пудов; но, принимая во внимание, что около 35% этой потребности, согласно американской практике, удовлетворялось ломом, можно установить, что мировая потребность в поступлении свежего металла выражалась в размере 420—450 пудов. Главными потребителями этого количества были С.-А. Соед. Штаты (31%), Великобритания (32%), Германия (20%) и Франция (19%), доля же участия России в мировом потреблении была настолько ничтожна, что выражалась всего одним процентом.

Однако, настолько пассивно участвуя в потреблении платины, Россия принимала самое активное участие в снабжении ею всего мира: ее добыча, достигавшая в среднем за довоенное десятилетие 320 пудов и составлявшая свыше 90% мировой добычи, главным образом, и покрывала мировую потребность в этом металле. Добыча других стран. (С. Штаты—0,5% и Австралия—0,3%) не имела серьезного значения; только Колумбия, дававшая около 6% мировой добычи, несколько нарушала монополию России.

Платина была открыта в России еще в 1821 г. при промывке россыпного золота на Урале, который и теперь является центром платиновых месторождений. Добываемая здесь платина сначала шла исключительно на нужды внутреннего потребления, и, в связи с тем, что внутреннее потребление было ничтожно, размеры добычи также были ничтожны и выражались несколькими пудами в год.

Некоторым толчком, создавшим временное оживление добычи, послужило введение в 1828 г. платиновой монеты, благодаря чему уже в 1843 г. добыча достигала 214 пудов, но последовавшее вскоре за этим прекращение чеканки монеты (в 1845 г.) и постепенное извлечение ее из обращения оборвало рост добычи, которая снова стала исчисляться несколькими пудами.

Извлеченная за это время из обращения монета ¹⁾ и поступления от текущей добычи образовали в казне громадные запасы платины, которые почти не находили сбыта на внутреннем рынке. В связи с этим в 1852 году почти все накопившееся в казне количество этого металла было продано иностранной фирме Джонс Маттей и К^о, чем было прорублено окно для выхода русской платины в Европу. После этого русская платина в сыром виде широким потоком стала направляться за границу и этим обстоятельством определились как дальнейшие размеры развития ее добычи, так и самый характер добычи, как добычи на экспорт. Следуя за

¹⁾ Всего за 18 лет с 1828 г. по 1845 г. было выпущено в обращение около 900 пуд. монеты, изъята же было около 80%⁰, остальное кол-во осталось в стране.

развившимся мировым потреблением, представлявшим все большие и большие требования, добыча платины также стала быстро развиваться в 1901 г. достигла своего максимума—389 пудов. Здесь дальнейшее развитие добычи натолкнулось на некоторые препятствия, которые не только задержали рост, но и вызвали тенденцию к понижению, проявившуюся на протяжении истекших лет XX-го столетия. Основным препятствием было то, что вслед за тем, как Россия заняла главное место на мировом платиновом рынке, там образовалось несколько кампаний, монополизировавших торговлю русской платиной, которые, устанавливая цены, лишали русских промышленников уверенности в выгодном сбыте продуктов работы своих предприятий. В связи с неуверенностью в выгодном сбыте уральские платиновые предприятия лишились интереса развивать дело и производить более или менее крупные затраты на разведки и технические усовершенствования при разработке россыпей; на большинстве промыслов промывка производилась в высшей степени нерациональным ручным способом, и качественное улучшение процесса добычи шло далеко позади количественных ее размеров. В 1904 году работало всего 8 драг. на которые приходилось только 4,4% годовой продукции; остальное количество получалось от промывки ручным способом.

В связи с этим, уже в 1905 году на с'езде золотопромышленников в Пермской губ. было «установлено, что платиновые россыпи истощаются и вырабатываются, а коренных месторождений никто не ищет, не ищут даже новых россыпей».

Вследствие этого ежегодная добыча платины постепенно уменьшалась и в 1913 году выражалась всего 299 пудами, что по сравнению с 1901 годом составило понижение на 23%.

На-ряду с этим, наблюдалось другое явление. Хищнический способ хозяйства, истощавший месторождения, и монополия нескольких фирм на внешнем рынке привели к тому, что цена платины, которая уже со времени завоевания ею внешнего рынка дала значительный скачек вверх (с 5035 руб. за пуд 83% платины, в 1888 г. до 14.442 руб. за пуд в 1901 г.), с некоторыми колебаниями прогрессивно повышалась. В 1905 году пуд 83% металла стоил уже 17.435 руб., в 1906 и 1907 г.г., в связи с событиями в России, имела место страшная спекуляция платиной и цена за пуд достигала 34.000 руб.; а с 1908 г., когда цена выражалась 19.580 руб. за пуд, опять продолжался ее прогрессивный рост, и в 1912 г. пуд платины стоил уже 37.939 рублей. Безусловно, это явление находилось в достаточной связи с тем обстоятельством, что большая часть уральских приисков находилась в руках 5-ти крупных фирм ¹⁾, связанных тесными узами с иностранными монополистами.

Как уже раньше было сказано, потребление платины в России было незначительно. По данным официальной статистики, из 7.837 пуд., добытых в течение 25-тилетия—с 1889 г. по 1913 г.—на внутреннее потребление пошло всего 1.409 пуд. или 18%, а остальное количество 6.428 пуд. или 82% послужило предметом вывоза за границу. Но, принимая во внимание, что цифры официальной статистики значительно отставали от действительности, так как много платины не поддававшейся никакому учету, вывозилось в чемоданах и пересылалось посылками, можно считать, что на русское потребление из русской добычи оставалось всего 6—8%.

¹⁾ Платинопромышленная компания, О-во „Платина“, прииски графа Шувалова, кп. Демидова и кп. Абажских-Давыдова.

Картина вывоза представляется следующей таблицей, охватывающей последнее довоенное десятилетие:

Таблица № 33.

Год.	Тыс. пуд.	Год.	Тыс. пуд.
1904	175	1909	439
1905	117	1919	518
1906	387	1911	420
1907	298	1912	422
1908	334	1913	381

Данные таблицы говорят, что вывоз с иногда значительными колебаниями все время увеличивался, следуя за увеличивавшимися требованиями внешнего рынка. Главными потребителями русской сырой платины были Франция, Германия и Великобритания, наибольшее же значение имела Франция, которая, монополизировав получение сырого металла, производила его очистку на целом ряде своих заводов.

Небольшая часть экспортируемой платины возвращалась обратно в Россию очищенной в виде полосок, проволоки, листов и изделий другого рода так, например, в 1913 г. ввезено было 10,5 пуд., на сумму 474.521 руб., что составило 2,8% вывезенного в этом же году количества. Остальное количество задерживалось за границей, при чем его потребление между различными областями применения, по американским сведениям, распределялось следующим образом:

Области применения	Потребление в %.
Зубоврачебное дело	45—54
Ювелирное дело	34
Производство губчатой платины	3,5—5,5
Химическая посуда, хирургич. принадл. и проч.	6,5—17,5

Таким образом, наибольшее количество потреблялось в зубоврачебном и ювелирном деле.

В зубоврачебном деле платина незаменима при изготовлении искусственных зубов и потребность в ней настолько велика, что если бы не было возврата из старых челюстей, то зубоврачебное дело могло бы поглотить всю ее добычу. По данным Дюпарка, ежегодно для этой цели расходуются свыше 245 пудов, однако, это количество нельзя считать достаточным, так как до сих пор круг потребителей искусственных зубов был весьма ограничен. За последнее время производилось много попыток заменить платину в этой области другими металлами и хотя некоторые попытки имели успех, они все же не оказали серьезного влияния на сокращение расхода.

В ювелирном деле в прежнее время платина потреблялась преимущественно на коронки для драгоценных камней, но одновременно с повышением цен возросло и ее применение для прочих ювелирных изделий и в настоящее время платина здесь обратилась в сверх-драгоценный металл, пользующийся громадным спросом. По разным данным, на ювелирное дело в 1907 г. пошло от 90 до 120 пудов или в среднем около 105 пудов, но, принимая во внимание, что с тех пор потребление увеличилось не менее, как на 50%, в настоящее время оно составляет

около 150 пудов, при чем спрос на платину в этой области продолжает увеличиваться.

Что касается остальных отраслей, то и здесь сфера применения платины также постепенно расширяется.

Все вышесказанное в достаточной степени характеризует насколько велико было значение России на мировом платиновом рынке. И с самого начала войны, когда вывоз платины был запрещен, отсутствие России сразу сказалось резким скачком цен, поднявшихся на нью-йоркской бирже с 11,43 рубл. за золотник рафинированного металла в июле 1914 г. до 17,485 рубля в октябре того же года.

Начавшееся повышение цен продолжалось и во время войны, и к середине 1918 года в Лондоне золотник рафинированного металла стоил уже 25,46 рубля, а в Северо-Американских С. Штатах в марте этого же года была установлена твердая цена даже в 28,25 рубля за золотник.

Общий недостаток в платине смягчался только, с одной стороны, накопившимися за границей запасами и, с другой, ростом добычи в Калумбии, которая по сравнению с 1915 г., в 1918 г. увеличила добычу в 2,5 раза, а в 1919 г. в 6,5 раз. Но все же запасы истощались, цены росли, а новых поступлений металла не предвиделось. Нужно было искать выхода из углублявшегося кризиса, нужно было постараться заменить главную производительницу платины—Россию.

И вот за время войны наблюдается целый ряд попыток, производившихся, где только можно было, найти новые месторождения; однако, эти попытки не привели к желаемым результатам. Серьезное внимание можно обратить только на результаты, полученные в Испании, где, по сообщению „*Agence économique et financière*“ (от 20 января 1919 г.) в горах Ронды было найдено месторождение руды с тремя граммами платины в тонне, что должно считать технически в высшей степени благоприятным процентом содержания платины. В Германии несколько раз объявлялось об открытии богатых платиновых россыпей, но спустя короткие сроки времени обнаруживалась вся необоснованность этих объявлений. По поводу нахождения платины внутри границ Германии знаток полезных ископаемых Ф. Бейшлаг в январской книжке за 1920 г. журнала „*Zeitschrift für praktische Geologie*“ в статье: «Современные задачи практической геологии» писал следующее: «Известия о находках платины в Германии, по видимому, еще не прекратились окончательно, хотя несомненно, что ложные и преувеличенные данные вызваны недостаточными и неблагоприятными методами химических исследований, но все же остаются некоторые достойные внимания известия, из которых можно наверняка заключить о широком распространении мельчайших количеств платины в неравномерной и до сих пор не поддающейся концентрации форме и рассеянии. Но это дает повод для надежды, что может быть удастся найти первоначальные или дополнительные вторичные концентрации или изобрести способ обогащения тонко и неправильно рассеянных благородных металлов».

Что касается России, то с тех пор, как она ушла с внешнего рынка, добыча платины стала постепенно падать ¹⁾:

¹⁾ „Серв и Махот“ № 28—29 от 1/III 1920 г.

Таблица № 34.

Год.	Пуды.	в % к 1913 г.
1913	299	100
1914	298	100
1915	205	68,8
1916	149	50,0
1917	124	41,6
1918	47	15,8*
1919	33	11,1
1920	20	6,7
1921 ¹⁾	12,5	4,2

и, как видно из таблицы, в прошлом году составила всего 4,2% довоенной. В текущем году на приисках производятся ремонтные работы, приводится в порядок оборудование, и по производственной программе предполагается добыть 65 пудов, из которых 50—55 пуд., по имеющимся сведениям, могут быть вполне реальными.

В виду того, что сократившаяся русская обрабатывающая промышленность в данное время предъявляет еще меньше требований, чем в довоенные годы, не исключается возможность, чтобы почти все это количество послужило предметом вывоза за границу, что может доставить государству, исходя из современной расценки платины на мировом рынке (23 руб. зол. за золотн.), свыше 4,1 миллиона рублей золотом. Вместе с этим, за последние годы, когда результаты текущей добычи не экспортировались, в России скопились значительные запасы платины, которые также должны стать предметом вывоза.

Таким образом, создается положение, когда при общем недостатке, с одной стороны, с другой стороны—одна Россия располагает богатствами платины, и лишь только эти богатства могут, в большей или меньшей степени, насытить голодный мировой платиновый рынок. Поэтому вопрос о реализации наших запасов на внешнем рынке должен быть решен со всею возможною осторожностью, так как неправильный шаг может нарушить современную благоприятную конъюнктуру.

Такое нарушение уже имело место с конца 1920 г., когда при разрыве блокады открылась возможность для нелегального притока русской платины, цены на которую сразу упали с 102 тыс. рублей за пуд сырого металла на нью-йоркской бирже в октябре, до 90 тыс. руб. в ноябре. В 1921 г. это падение продолжалось и дошло до 63.400 руб. за пуд в августе на лондонской бирже, с сентября же месяца, когда приток прекратился, вновь начало наблюдаться постепенное повышение (сентябрь—66.600 руб., октябрь—78.300 руб., ноябрь—82.700 р.).

При выходе вновь на внешний рынок, добыча платины в России безусловно оживится, так как часть продукции может быть обращена на приобретение оборудования и восстановление промыслов. Центральное Производственное Управление ВСНХ уже теперь наметило ориентировочный план, по которому добыча, все время увеличиваясь, в ближайшее время будет выражаться следующими цифрами: 1923 г.—100 пуд., 1924 г.—139 пуд., 1925 г.—168 пуд., 1926 г.—190 п. Кроме это-

*) Данные Ц. И. У. ВСНХ.

го, в настоящее время Советская власть своими декретами предоставила широкое поле для частной предприимчивости как в отношении отыскания, так и в отношении эксплуатации новых россыпей.

Таким образом, нельзя не прийти к выводу, что перед русской платиновой промышленностью открыто блестящее будущее, и Россия сможет в надлежащей степени исполнить свою историческую роль—производительницы платины всего для мира.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ. Экспорт цветных драгоценных камней не имел серьезного значения для России. Большое количество их вывозилось в ручных чемоданах или пересылалось в посылках, почему избегало какого-либо учета. По данным же таможенной статистики, за последнее довоенное десятилетие вывоз представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

Таблица № 35.

1904 г.	— 120	1909 г.	— 334
1905 г.	— 214	1910 г.	— 356
1906 г.	— 324	1911 г.	— 409
1907 г.	— 380	1912 г.	— 373
1908 г.	— 301	1913 г.	— 568
В среднем за 1904/08 г.	— 268	В среднем за 1909/13 г.	— 408

Вывозимые камни направлялись, главным образом, во Францию (38,2%), Германию (22%), Австро-Венгрию (14,2%) и Бельгию (11,3%).

На-ряду с этим, и русская промышленность по добыче и обработке драгоценных цветных камней также отличалась мизерными размерами и носила почти исключительно кустарный характер. Только основанная в начале XVIII-го столетия Петергофская «алмазная мельница», на которой работало иногда до 60 мастеров, носила промышленный характер, но она работала преимущественно на нужды «двора», стараясь удовлетворить его вкусам, почему производство ее было ограничено весьма тесными рынками и не имело возможности сколько-нибудь развиваться.

Как ни странно, но все это наблюдалось в то время, когда Россия таит в себе неисчислимые богатства, когда она со времени открытия на Урале знаменитых изумрудов и александритов, а в Забайкалье—золотистых топазов, действительно является страной драгоценного или, вернее говоря, цветного камня.

Наибольшее значение в этом отношении имеет Урал, который, благодаря своим богатствам получил среди населения нарицательное имя «Уральского магазина». Богатства его колоссальны, но совершенно не обследованы, почему нет никакой возможности изобразить цифрами имеющиеся на его «складах» запасы. Из камней, которые могут иметь экспортное значение, здесь можно встретить: изумруд, хризолит, малахит, родонит и яшмы. Некоторые из этих минералов, как, например, родонит, или, по народному, орлец, при своем огромном количестве и восхитительной красоте, почти не был известен на Западе. Нет ни одной страны, которая могла бы конкурировать с яшмами Урала, сделавшимися уже давно предметом восхищения русской художественной промышленности и лишь благодаря косности «двора», формально удерживавшего эти месторождения в своих руках, они не сделались предметом крупного экспорта за границу.

Другим районом, разделяющим славу Урала, является Алтай, который может гордиться своими голубыми аквамаринами, нежно-розовым

кварцем, красивым горным хрусталем и превосходными яшмами и порфирами. Кроме этого, на восточных отрогах Саянских гор встречаются в колоссальных количествах нефрит и лазурит, а в Забайкалье сосредоточены прекрасные месторождения светло-голубого и желтого берилла, мутного и трещиноватого топаза, дымчатого кварца, аметиста и агата.

Все это говорит за то, что перед Россией стоят колоссальные возможности в отношении снабжения Западной Европы драгоценными цветными камнями, и выявление этих возможностей является необходимым в самое ближайшее будущее время.

В настоящее же время, в виду того, что в этой отрасли отсутствует правильно организованная работа, вряд ли что-либо может быть получено из текущей добычи для экспорта за границу. Во всяком случае в ближайшие годы, в результате принятия мер, направленных к поддержке кустарного промысла и к восстановлению производительности имеющихся предприятий, экспорт сможет выразиться, по крайней мере, в довоенных размерах, которые оценивались за пятилетие с 1909—1913 г. в среднем суммою свыше 400 тыс. руб.

АСБЕСТ. Большое значение должен получить в ближайшее время вывоз асбеста. Асбестовые месторождения в России были открыты еще Никитой Демидовым на Урале ровно двести лет тому назад (в 1722 г.), но более или менее серьезная разработка их начала производиться лишь в последнее десятилетие минувшего века. В начале эта отрасль горной промышленности удовлетворяла исключительно внутренние потребности страны, которые, надо признать, были крайне незначительны. С 1899 г. асбест начинает вывозиться за границу, и вывоз этот, как это видно из приводимой таблицы, из года в год увеличивался, вызывая соответствующее увеличение добычи.

Таблица № 36.

Годы	Ежегодная добыча асбеста.	Вывезено за границу.
1898	101.633 пуд.	—
1899	164.430 »	61.353
1900	234.750 »	148.050
1901	268.537 »	147.499
1902	275.183 »	181.193
1903	323.364 »	300.922
1904	457.981 »	247.442
1905	356.750 »	273.000
1906	482.000 »	402.000
1907	566.000 »	452.000
1909	911.000 »	508.631
1910	745.000 »	592.310
1911	964.937 »	749.000
1913	1.055.000 »	756.957

Потребителями нашего асбеста являлись, главным образом, Австро-Венгрия и Германия и лишь отчасти Великобритания, Голландия и Франция.

Экспорт асбеста из России стал возможным лишь с 1898 года, когда на этот продукт был установлен ж.-дорожный тариф по XII классу, что давало некоторую возможность сбывать русский асбест на зарубежных рынках. Однако, даже и при этом льготном тарифе, вследствие отдаленности уральских асбестовых месторождений от западных пор-

тов и пограничных пунктов на 2—3,5 тыс. верст, провозная плата до последних обходилась от 21 до 35 коп. за пуд. Это обстоятельство, крайне затрудняло конкуренцию нашего асбеста с канадским, который благодаря удобному местонахождению богатых запасами рудников (вблизи моря) и рациональной торговой организации занимал на мировом рынке господствующее положение. Достаточно указать, что доставка его из Канады до Гамбурга обходилась в 16—18 коп., а до Петербурга—20-22 к., вследствие чего даже некоторым русским районам, главным образом, пограничным, было часто выгоднее потреблять канадский асбест. Этим и можно объяснить ввоз этого продукта и изделий из него в среднем за трехлетие 1911-1913 г. г. в размере 38,7 тыс. пудов, на сумму 328 т. рублей.

Добыча асбеста в России и вывоз его за границу, начиная с первого года войны и за последующий за ним период, выражается в следующих цифрах:

Таблица № 37.

Годы.	Добыча (в тыс. пуд.)	Вывоз за границу (в тыс. пуд.)
1914	930	475
1915	496	54
1916	496	172
1917	32	15
1918	28	—
1919	248	—
1920	102	—
1921	159	103
1922 (предположительно).	300 т. пуд.	

Наступившее с первого же года войны сокращение добычи объясняется постепенным уменьшением количества рабочих и понижением производительности труда, а также отсутствием достаточной возможности сбывать этот продукт на зарубежных рынках. Оживление в этой отрасли промышленности возникает лишь в 1919 году, когда было осуществлено объединение всей асбестовой промышленности Урала и предприятия хозяйственными органами Советской власти энергичные меры к расширению производства. В течение 1920 года предполагалось добычу асбеста довести почти до 50% довоенных размеров, однако, ввиду отсутствия продовольствия, рабочих и топлива, фактически удалось выполнить лишь 18% намеченной программы. По тем же причинам производство 1921 года составило всего лишь 16% довоенных размеров. В программу 1922 года добыча асбеста внесена в размере 300 тыс. пуд. Характерно отметить, что намеченное в связи с кризисом сбыта и отсутствием оборотных средств свертывание промышленности этой отрасли не коснулось ввиду большого внутреннего и внешнего спроса на асбест. За период с 1/X-21 г. по 1/II-22 г. было уже рассортировано 73 т. пудов, что составляет 125% производственного задания, на этот период. Кроме того, поскольку асбестовая промышленность переведена на коммерческие начала и поскольку она сейчас имеет возможность реализовать часть продукции на мировом рынке в целях закупки необходимых ей материалов и продовольствия, можно полагать, что намеченные к добыче 300 тыс. пуд. будут выполнены полностью, и из них за покрытием внутренних потребностей, которые в данное время исчисляются максимум двумя-тремя десятками тысяч пудов, возможно будет в текущем году экспортировать за границу около 250 тыс. пуд.

Таблица № 38.

Мировая добыча асбеста.

(в тыс. больш. топ).

№№ по поряд.		1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
1	Канада	118	96	95	105	126	128	136	149
2	Россия	17	15	8	8	—	—	4	1,6
3	Кипр. (эксп.)	1,1	0,2	1,1	1,3	1,1	0,2	1,3	—
4	С. Штаты	9,9	1,1	1,5	1,3	1,5	0,9	1,2	1,5
5	Южн. Африка	0,8	1,1	1,9	4,1	5,5	3,3	3,5	6,3
6	Родезия	0,2	0,4	1,8	5,5	8,5	7,6	8,7	16,9
7	Италия	0,1	0,1	0,1	0,08	0,08	0,05	0,1	—
8	Австралия	—	—	—	0,03	0,28	3,0	1,8	—

Что касается конъюнктуры мирового рынка в отношении этого товара, то она крайне благоприятна. Как видно из таблицы № 38, за последние годы значительно увеличилась добыча асбеста Канада, на долю которой в довоенные годы приходилось около 85% мировой добычи, вместе с тем, в связи с отсутствием на мировом рынке России, на арену выступили новые страны—производительницы этого продукта: Родезия и Южная Америка. В то время, как в 1913 году на долю Родезии приходилось около 0,2% мировой добычи асбеста, а на долю Южной Америки—0,6 в 1920 на долю первой приходилось 9%, а второй—3,5%.

Наряду с этим необходимо также отметить крайне высокую расценку асбеста, особенно в конце 1920. Так, например, в декабре 1920 г. асбест на английском рынке расценивается следующим образом:

	Приблизительная довоен. цена.
№ 1 28 руб. зол. за пуд.	6 руб. за пуд.
№ 2 20 » » » »	4 » « «
№ 3 9 » » » »	3 » « «
№ 4 3 р. 40 » » »	1 р. « «

В течение 1921 г. цены постепенно понижались, и в декабре 1921 года за наш русский асбест и канадский предлагали следующие цены:

Русский асбест № 1	15 р.
» » № 2	6 р. 50
» » № 3	4 р.
» » № 4	3 р.
Канадский криуд № 1	от 41 до 57 р.
» » № 2	от 20 до 34 р.

В начале 1922 г. цены на асбест на мировом рынке несколько повысились, и в конце апреля в Германии за наш асбест предлагали следующие цены: 2-ой сорт 9 р. 50, 3-ий сорт 5 р. 50, 4-й сорт 3 р. Хотя цены в 1922 году значительно понизились по сравнению с 20 годом, но все же они гораздо выше довоенных (2—3 раза), резко выделяясь среди расценок других товаров, индекс которых в то время достигал в Англии 159.

Это обстоятельство заставляет с особым интересом отнестись к этой сравнительно молодой горнодобывающей отрасли, которая при соответствующих мероприятиях может занять солидное место в нашем экспорте. Для этого необходимо в первую очередь обновить значительную часть технического оборудования, которое хоть и сохранилось почти полностью, но пришлось в ветхость, механизировать некоторые

работы, заготовить достаточное количество продовольствия. Необходимые для этих мероприятий средства можно было бы получить путем уделения части тех денежных сумм, которые поступят от реализации асбеста на зарубежных рынках. Если исходить из вышеуказанной возможности вывезти в текущем году за границу 250 т. пуд. асбеста разных сортов, и если полагать что I и II сорта будет по 6%, а III и IV по 44% (приблизительная обычная пропорция нашего асбеста), то согласно ценам, существующим в данное время на мировом рынке, можно будет выручить свыше 1 миллиона руб. золотом. Уделив из этой суммы половину на удовлетворение нужд асбестовой промышленности, и продолжая также в будущем уделять часть выручаемых от продажи асбеста средств на постепенное расширение этой отрасли, можно, по мнению специалистов, полагать, что в течение 2—3 лет удастся довести продукцию до размеров раза в три превышающих довоенные и тем самым содействовать тому, чтобы экспорт этого продукта занял видное место в нашем торговом балансе. При увеличении добычи раза в три по сравнению с довоенной и при предположении, что внутренняя потребность достигнет даже довоенного уровня (около 200 т. пуд.), можно будет вывозить за границу свыше 2,8 мил. пуд., что по ценам 1913 года должно составить около 6,5 мил. рублей золотом, а считая по современным, превышающим довоенные в 2—3 раза,—13-20 мил. руб. Основным условием правильного развития этой отрасли в ближайшее время и даже в текущем году, является более тщательная стандартизация производимого продукта, ибо практика сбыта асбеста в 1921 г. показала, что товар наш недостаточно сортируется и не соответствует необходимой маркировке, а иногда бывает и недоброкачественным, благодаря чему покупатели, относившиеся вначале к нашему асбесту с большим интересом, в последнее время от закупки его воздерживаются, боясь получить недоброкачественный товар. Но можно полагать, что и в этом отношении будут достигнуты успехи, тем более, что для самих хозяйственных органов, стоящих во главе асбестовой промышленности, будет выгоднее вывозить доброкачественный товар и тем самым выручать больше денежных средств.

Другим продуктом горной промышленности, который в будущем может занять видное место в нашем экспорте—является графит.

ГРАФИТ. Графит находит себе применение, главным образом, в металлургической промышленности, где он идет на изготовление огнеупорных тиглей и обсыпку литейных форм; в меньшем количестве этот продукт расходуется на приготовление прочной графитной краски для смазки машин, на изготовление карандашей, электродов, защитного состава для предметов, подвергающихся высокой температуре, при чем для электродов и тиглей необходим графит высшего качества, для других же применений с успехом могут употребляться более низкие аморфные сорта.

В довоенное время добыча графита в России достигала самых значительных размеров и носила случайный характер. По данным Горного Ученого Комитета и об. стат. свед. о горной промышленности, она выражалась в следующих размерах:

1910—1912 г.	добычи не было
1907—1909 г.	3.300 пуд.
1913 г.	300
1914 г.	400

Внутренние потребности в этом продукте удовлетворялись путем привоза его из-за границы. В среднем за 1911—13 г. г. было ввезено в Россию 226.000 пуд. разного вида графита (в кусках и молотого), на

сумму 395.000 руб. Ввозимый графит по различным видам его применения распределялся следующим образом:

Тигли	55%
Карандаши, электроды и гальванопластика	15%
Защищающие смеси при высокой температуре	15%
Обсыпка форм при литье	10%
Графитовая краска	5%

Главными странами, доставляющими графит в Россию, являлись Германия (50%), Австро-Венгрия (24%), Великобритания (21%), Италия, (3%), Франция (1%).

Эти страны, как видно из приводимой таблицы, являлись и главными странами, где добывался графит.

В отношении графита можно определенно утверждать что страна совершенно не использовывала залежей этого продукта, которые, как мы увидим ниже, были настолько велики, что могли бы с избытком в течение многих десятилетий покрыть всю мировую потребность в этом продукте.

Лучшие залежи графита, известные в России, находятся в Сибири: в Ангарском горном округе, где имеются старинные графитовые залежи, бывшие Алибера, и в Туруханском крае по реке Енисее. Выходы графита имеются и на южном Урале, на Кавказе, в Вольнской губ. в Семипалатинской области и Оренбургской губ.

Из всех этих месторождений в данное время заслуживает внимания лишь туруханское. Это месторождение до сих пор обследовано лишь в районе реки Курейки, правого притока р. Енисея, и в районе реки Фатьянних.

Графитовое месторождение Курейки открыто еще в 60-х годах прошлого века, но с тех пор разведочных и эксплуатационных работ произведено было очень мало. До сих пор обследована лишь площадь в одну четверть кв. версты, и действительные запасы определены в 40.000.000 пудов, вероятные в 320.000.000 пудов, а возможные запасы, повидимому, колоссальны. Обследование месторождения у реки Фатьянних произведено немецким геологом д-ром Альбургом в 1910 году; по его крайне осторожным подсчетам, видимый запас залежей графита на участке в 10.000 кв. метров достигает 4.000.000 пудов, а вероятный—135.000.000 пудов. Если принять во внимание, что в довоенное время мировое потребление графита достигало 8—10 миллионов пудов, то станет ясно, что одни обследованные до сих пор участки, составляющие незначительную долю общей площади графитовых залежей, могли бы в течение 30—40 лет покрывать всю мировую потребность в этом продукте.

Что касается качества графита, то, по данным геолога С. В. Обручева, согласно анализам, произведенным в различных лабораториях за истекшие 60 лет, содержание углерода в курейском графите достигает 90% и выше, золы—8% и ниже. По анализам, произведенным Том промразведкой в 1921 году в различных частях работающей сейчас штольни в пласте, из которого добывается графит для экспорта, получены следующие результаты:

Углерода	от	84,47	до	90,62%
Золы	»	5,72	»	14,3%
Летучих	»	0,918	»	2,981%
Влаги	»	0,28	»	0,45%

Таблица № 39.
МИРОВАЯ ДОБЫЧА ГРАФИТА
(в тысячах больш. тонн).

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
1. Австрия	48,6	57,4	34,4	46,5	46,3	44,0	47,4		
2. Цейлон графит	28,9	14,2	21,8	38,4	26,1	15,2	6,6	4,1	
3. Италия (земл. графит)	10,9	8,4	6,0	8,0	11,9	11,4	7,5		
4. Корея	9,3	8,3	6,3	8,0	11,0	7,1	4,2		
5. Бавария	12,0	6,4	5,3	7,7	8,6	6,9			
6. Индо-Китай	11,8	13,4	17,0	30,0	42,1	63,0	29,9		
7. Мадагаскар	6,2	7,6	11,6	25,4	8,0	15,0		14,1	
8. Мексика	4,3	4,1	4,1	0,4	0,4	6,0	3,9	3,1	
9. Соед. Штаты чешуйч. (обмт)	4,2	3,8	4,2	7,2	12,1	11,5	10,2	12,7	
10. Канада (чешуйч.)	1,9	1,4	2,3	3,5	3,3	2,7	1,2	1,9	
11. Франция	1,1	0,3			1,6	2,0	0,4		2,0
12. Испания					1,9	0,6	1,9		
13. Россия (сыр. граф.)			0,23	0,3	0,35	0,55	1,1	0,9	
14. Южная Африка	0,03	0,03	0,03	0,05	0,07	0,07	0,07	0,6	
15. Индия			0,07	1,3	0,1	0,08	0,12		

По своим физическим свойствам графит этого района является аморфным и с успехом может быть применен во всех тех отраслях, где вообще потребляется графит, за исключением производства тиглей. Возможность применения туруханского графита в производстве тиглей в настоящее время мало выяснено; до сих пор он применялся лишь в виде опыта и дал блестящие результаты, но в массовых размерах в производство пока не вошел. Во всяком случае, если бы даже последние опыты и исследования доказали непригодность этого графита в тигельном производстве, то и тогда для туруханского графита остается возможность удовлетворять 25% мировой потребности в этом продукте, т. е. в размере около 2.000.000 пудов, так как в мировом масштабе на производство тиглей расходуется 75% всего потребляемого графита.

О выгоде разработки туруханского графита еще в 1910 году указывал немецкий геолог д-р Альбург, который производил обследование по заданию общества «Сиб. Графит». Согласно его подсчетам, для организации ежегодной добычи в районе реки Фатьяники в размере 360.000 пудов в год потребовалось бы всего лишь 150 чел. рабочих и служащих; капитальных затрат по ценам того времени нужно было бы на сумму 420.000 рублей, а оборотного капитала—160.000 руб. Стоимость одной тонны графита франко Красноярск была бы равна 27 руб. Расходы по транспорту графита из Красноярска в один из э.-европейских портов обошлись бы в 42 руб., таким образом, себестоимость тонны графита франко заграничный порт достигла бы 69 руб., в то время, как в довоенные годы одна тонна графита в среднем расценивалась свыше 100 рублей. Эти расчеты не утратили вполне своего интереса и в данное время, хотя, необходимо констатировать обильное повышение цен по сравнению с довоенным временем, как в России, так и на заграничных рынках. Исходя из индекса вздорожания товарных цен на мировом рынке (приблизительно в 1½ раза), себестоимость пуда графита может обойтись в настоящее время в 105 руб. за тонну фоб заграничный порт.

Необходимо также отметить, что д-р Альбург исходил из расчета перегонки графита железной дорогой от Красноярска до Петербурга, но так как при современном состоянии нашего транспорта это является почти невозможным, то вывоз графита сможет производиться лишь по Северному морскому пути, что уже имело место в 1921 году, когда было вывезено 70.000 пудов. Этот путь является более удобным и выгодным. По данным комитета по Северному морскому пути, транспорт одной тонны графита в периоде навигации 1921 года обошелся в 43 руб. золотом за тонну. В будущем при более нормальных условиях сообщения по этому пути цена фрахта значительно понизится (в 1914 году фракт одной тонны графита обошелся в 37 рублей), и себестоимость графита, по мнению специалистов (геолога Обручева и др.), сможет быть доведена до 37—44 руб. за тонну фоб иностранный порт. Кроме того, следует указать, что в этом же районе обнаружен пласт каменного угля, который в будущем при разработке графитовых копей сможет найти себе прекрасное применение в качестве топлива для приведения в движение необходимых машин и для снабжения судов.

Что касается состояния мирового рынка в отношении графита, то с начала войны замечался быстрый рост цен, объясняемый тем обстоятельством, что почти 40% добываемого в довоенное время графита приходилось на Австрию и Германию, прекратившие во время войны свой вывоз. В 1918 году цены значительно понизились и в последнее время держатся на сравнительно низком уровне с некоторой тенденцией к понижению, что можно увидеть из следующей таблицы:

Таблица № 40.

(в ф. стерл. за тонну)	конец апреля.				
	1915	1917	1918	1921	1922
Цена в Лондоне на цейл. гр. 1-го сорт.	9	29—32	18	18	16
» мадагаск. » »	4—5	14—16	—	11	10
» в Марсели на мадагаск. » » (фр. за тонну)				800	600

Понижение цен на графит объясняется общим застоём в промышленности, в частности, в металлургической, что значительно влияет на уменьшение спроса на этот продукт.

Все же, как видно из приведенной таблицы, современные цены значительно выше цен 1915 года, и при соответствующих условиях русский графит, не уступающий по своему качеству мадагаскарскому, мог бы быть вполне реализован. Наиболее удобным рынком сбыта нашего графита явился бы германский, где, по сообщению нашего представителя, к туруханскому графиту проявляется большой интерес.

Однако, из вывезенных во время навигации 1921 г. 70.000 пуд. графита до июня 1922 г. было реализовано всего лишь 6.000 пуд. по 53 шилл. за тонну, в виду его крайне низкого качества (79% углерода и большой процент золы). Эта цена настолько низка, что совершенно не оправдывает даже расходов по перевозке. Данный случай характерным служить однако не может, ибо низкое качество нашего графита объясняется недостаточным связным отношением к делу: вывезенный графит взят из запасов прошлых лет и находился долгое время на открытом месте, что способствовало его загорению и гонче. Между тем, по сообщениям «Аркаса» от 31/XII 1921 г. на английском рынке может иметь хождение лишь графит молотый, в мешках и с содержанием углерода минимум в 85%.

Печальная участь вывезенной партии русского графита привела соответствующие хозяйственные и научные органы страны к решению еще раз проверить пригодность туруханского графита и более детально выяснить возможность разработки этих залежей. В течение зимы 1922 года в районе реки Курейки намечены промышленно-разведочные работы, во время которых предполагается добыть около 100.000 пудов графита, которые будут вывезены за границу в навигацию 1923 года.

Все известные до сих пор данные относительно качества и свойств графита этого района говорят за то, что результаты намеченной разработки будут благоприятны и тогда можно надеяться, что в Советской России возникнет новая отрасль горной промышленности, которая за удовлетворением внутренних потребностей в графите, исчисляемых соответствующими хозяйственными органами на ближайшие два-три года в размере 50—80 тыс. пуд., сможет даже на первое время дать для экспорта за границу 300—400 тыс. пуд. графита, что по современным заграничным ценам составляет 450—600 тыс. руб. золотом.

Заключение. Из обзора отдельных отраслей горной промышленности мы видим, что то разложение, которое наблюдалось еще во время войны в промышленности и которое еще более усилилось в послереволюционный период, не прошло мимо и этой отрасли народного хозяйства. Но, в виду того, что некоторые отрасли этой промышленности в довоенное время в значительной степени работали на вывоз, а также благодаря сильно сократившейся внутренней потребности в этих продуктах, возможный экспорт последних в 1922 г. и к концу ближайшего 4—5-летнего периода примерно выражается в следующих весьма приближенных размерах:

Таблица № 41.

	Возможный экспорт продуктов горной промышленности в 1922 г.		Возможный экспорт к концу ближайшего 4—5 лет. периода.	
	Количество.	Ценность в з. р.	Колич. в пуд.	Ценность (по ценам 1913 г.)
Нефтепродукты	7,1 м. пуд.	10,5 м. руб.	90 м. пуд.	70 м. руб.
Марганц. руда	55	31,2	120	30,6
Железн. ..	50	4,5	470	31,5
Платина ..	50	4,4	180 пуд.	7,2
Асбест ..	250 т. ..	1	2,8 м. пуд.	6,5
Драгоцен. камни	—	—	—	400 т. руб.
Графит ..	—	—	400 т. пуд.	500
Итого	112.350.050 пуд.	51,6 м. руб.	683.200.180 п.	151,2

Размеры возможного экспорта в т. г. уступают в ценности вывозу продуктов горной промышленности в 1912 году (74,1 м. руб.), но, принимая во внимание общее сокращение наших экспортных ресурсов, нельзя не констатировать возрастание значения в нашем экспорте горнодобывающих продуктов.

Первое место среди последних в данное время должна занять марганцевая руда, что объясняется значительными размерами скопившихся запасов, возможных к вывозу за границу. Второе место принадлежит нефтепродуктам, вывоз которых приобретает важное значение, в виду той борьбы, которая ведется в данное время между различными государствами за нефть, и в будущем этой отрасли будет принадлежать первое место в нашем экспорте продуктов горной промышленности. Железная руда должна занять третье место в этой части нашего экспорта, и вывоз ее тоже будет происходить за счет имеющихся запасов. При возобновлении же работ в наших железнорудных районах вывоз ее возрастет, и при условии эксплуатации керченского района, сможет достигнуть 470 м. пуд. на сумму 31,5 м. руб. золотом по ценам 1913 года.

Роль платины и асбеста в этом году незначительна, но приобретает большое значение благодаря тому спросу, который предъявляется иностранными рынками на эти продукты.

Что касается графита и драгоценных камней, то при современном состоянии этих отраслей промышленности предметами вывоза они стать не могут, но при принятии соответствующих мер к выяснению пригодности туруханского графита и при восстановлении уральских промыслов по добыче драгоценных камней эти две отрасли горной промышленности могли бы дать для экспорта продуктов ценностью в 1 м. руб. золотом.

В заключение укажем, что те продукты горной промышленности, которые по нашим расчетам могли быть вывезенными в текущем году, являются вполне реальными и рассчитаны, исходя из имеющихся запасов и из возможного выполнения производственной программы, и требуется лишь принятие мер к их транспортированию и к реализации на зарубежных рынках. Экспорт же тех продуктов, которые нами отнесены к концу ближайшего 4—5 летнего периода, возможен будет при условии нормального развития соответствующих отраслей горной промышленности. Последнее обстоятельство будет, несомненно, способствовать общему оздоровлению народного хозяйства страны в целом, так как будет разрабатываться часть наших необъятных богатств и, вместе с тем, взятен вывозимого на первое время сырья будут поступать крайне необходимые стране орудия производства.

ГЛАВА V.

Обрабатывающая промышленность.

При самом беглом знакомстве с внешней торговлей России в довоенное время не может остаться незамеченной одна из ее отличительных особенностей, характеризующая промышленную отсталость страны, а именно: доля изделий фабрично-заводской промышленности определялась весьма низким процентом в вывозе из России и весьма высоким в привозе в Россию.

Таблица № 1.

В среднем за пятилетие.	Общий вывоз млн. р.	В Ы В О З.		П Р И В О З.		
		Вывоз изделий. млн. р.	В % к общ. вывозу.	Общий привоз млн. р.	Привоз изделий. млн. р.	В % к общ. привозу.
1894—98	701,2	24,9	3,5	568,5	158,7	27,9
1899—1903	793,3	37,6	4,7	630,2	184,5	29,3
1904—08	1046,0	55,9	5,3	769,5	215,0	27,9
1909—13	1501,4	67,5	4,5	1139,6	367,3	32,2

Как видно из приведенной таблицы, привоз в среднем в год за довоенное пятилетие свыше чем в пять раз превышал средний годовой вывоз за тот же период. Далее из таблицы видно, что как вывоз, так и привоз изделий с течением времени увеличивались, при чем темп их увеличения был несколько быстрее темпа увеличения вывоза и привоза вообще: в то время, как в среднем за 1909—1913 гг. вывоз вообще составил 214%, а привоз 200% по отношению к среднему за 1894—98 год, вывоз изделий составил 271% при 231% для привоза. Вместе с этим и доля изделий с 3,5% в вывозе и 27,9 в привозе в 1894—1898 г. повысилась до 4,5% в вывозе и 32,2% в привозе в 1909—13 г. г. Нельзя не отметить еще одну весьма характерную черту нашей внешней торговли фабрично-заводскими изделиями. Россия вывозила на восток и привозила с запада как это можно видеть из приведенной ниже таблицы.

Таблица № 2.

Вывоз и привоз фабрично-заводских изделий в Россию в среднем за пятилетие 1909—1913 г. г.

В О С Т О К.				З А П А Д.					
Страны.	Вывоз.		Привоз.		Страны.	Вывоз.		Привоз.	
	мл.р.	в % к общ. итогу.	мл.р.	в % к общ. итогу.		мл.р.	в % к общ. итогу.	мл.р.	в % к общ. итогу.
Афганистан.	4,7	7,0	0,3	0,1	Авст.-Венгр.	1,3	1,9	15,9	4,4
Китай и Монголия .	14,5	21,5	5,8	1,4	Великобрит.	3,1	5,0	39,6	10,8
Персия .	21,3	31,6	2,0	0,6	Германия .	5,3	7,9	31,9	63,1
Турция .	3,1	4,6	0,4	0,2	Франция .	1,3	1,9	9,1	2,5
Вывоз и привоз из главн. восточ. стран	43,6	61,7	8,5	2,3	Вывоз и привоз из главн. европ. стран	11,3	16,7	296,5	80,8
Весь вывоз и привоз . . .	67,5	100,0	367,3	100,0	Весь вывоз и привоз из стр.	67,5	100,0	467,3	100,0

Из суммы в 67,5 милл. рублей, в которую оценивался вывоз изделий в среднем в год за довоенное пятилетие, в четыре главнейшие восточные государства направлялось 64,7% (на 43,6 милл. руб.), при ввозе оттуда на сумму 8,5 милл. р. (2,3%).

В отношении запада наблюдалось совершенно другое: из четырех главнейших стран запада Европы Россия ввозила изделий на 296,5 милл. руб., при общем ввозе изделий на 367,2 милл. р., или 80,8% и, наоборот, вывозила в эти государства всего на 11,3 милл. рублей, что составляло 16,7% общего вывоза изделий.

Таким образом, вся тяжесть нашего экспорта была сосредоточена в восточных странах, среди которых наибольшее значение имела Персия, куда направлялось 31,6%, затем Китай с Монголией, (21,5%) и не столь серьезную роль играли Афганистан (7,0%) и Турция (4,6%).

Если мы рассмотрим роль отдельных товаров в нашем экспорте изделий, то получим следующую картину.

Таблица № 3.

Наименование.	1901—908 млл. р.	1909—1913 г.г.		
		млл. р.	в % к общ. вывозу,	Увеличен.+ уменьшен.— по сравнен. с 1901—908 г.г.
Бумажные ткани	21,667	32,118	2,16	+10,781
Металлическое всякое	4,993	6,761	0,15	+1,763
Резиновые	4,199	5,158	0,37	+1,259
Деревяные	1,581	3,568	0,21	+1,987
Шерстяные ткани, в блоке, ковры	2,113	2,913	0,19	+5,10
Стекло и зеркала	1,273	1,609	0,11	+396
Фаянсовые и фарф.	1,067	1,113	0,09	+316
Деревянные и железные	1,216	1,278	0,08	+62
Валье, платок, шубы, шапки	1,025	1,075	0,07	+50
Коженные	759	1,105	0,07	+316
Спички	583	1,030	0,07	+467
Экспорти	1,024	911	0,06	—83
Книги и др. произв. печати	580	784	0,05	+201
Бумага, картон и изделия из них	1,018	605	0,04	—413
Галантерей, войлок и игрушки.	935	515	0,03	—420
Инструмент. метал. хирург. и др. физ. прибо	265	435	0,03	+170

*) «Обзор внешней торговли России за 1915 г.» Издание Департа. тамош. сборов.

Из последней таблицы мы можем заключить, что наш вывоз изделий почти по всем группам, кроме бумаги, картона, галантереи, игрушек и экипажей, увеличился за последнее пятилетие до войны по сравнению с предыдущим, оставаясь весьма незначительным по отношению ко всему вывозу. Только три группы: текстильные, металлические и резиновые изделия заслуживают внимания и представляют интерес для более подробного ознакомления.

Для того, чтобы в дальнейшем правильно подойти к намеченным перспективам, является безусловно необходимым остановиться на довоенном состоянии соответствующих отраслей русской промышленности и на том значении, которое имел для нас экспорт изделий за границу.

Ниже следующая таблица рисует положение, которое занимали отдельные отрасли в народном хозяйстве России:

Таблица № 4.

Наименование.	Сумма произведени в 1912 г.		Число рабочих в 1908 г.		Продукция одно- го предприятия в 1908 г. т. р.	Число рабочих на одно предприятие в 1908 г.
	млл. р.	в % к общ. итогу.	тысяч человек.	в % к общему		
Текстильная	1,153	25,5	823	33,4	322	278
Металлическая	715	15,5	444	18,0	238	208
Горное дело	520	11,5	367	14,9	104	91
Пищевая	1,350	29,5	387	15,7	152	49
Разные произв.	822	18,0	445	18,0	103	70
Всего	4,565	100,0	2,166	100,0	153	103

Из этой таблицы можно определенно установить, что наиболее развитыми и носившими крупно-капиталистический характер были текстильные и металлические производства, ибо средняя годовая продукция и число рабочих на одно предприятие ни в одном производстве по приведенным группам не достигали таких размеров, как в первых двух. При этом необходимо отметить, что текстильная промышленность значительно превосходила по своим размерам металлическую и удовлетворяла подавляющую часть потребности страны в этом продукте. В этом нас убеждает рассмотрение оборотов внешней торговли России текстильными изделиями, вывоз которых не только покрывал значительный ввоз, но даже превысил его.

Таблица № 5¹⁾.

Годы.	В в о з.		В ы в о з.	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
1909—11	1,227	43,628	899	32,206
1912	1,530	46,113	1,152	41,846
1913	1,050	46,515	1,289	47,884

В металлической же промышленности, наоборот, при незначительном ввозе имел очень серьезное значение, составив по данным профессора Гриневецкого 35% русского потребления в 1908 году, а по данным Главметалла в 1912 году — 44% внутреннего производства.²⁾

¹⁾ По данным «Обзоров внешней торговли».

²⁾ «Металлопромышленность России и ее пужды».

При этом ввоз имел в этой отрасли промышленности меньшее значение в производстве полуфабрикатов и грубых изделий. Так, при продукции чугуна в 1912 году в 256.300 т. пудов ввоз составил 6.637 т. пудов (2,6%), при продукции стали в 228.540 тыс. пуд. ввоз составил 2.894 т. пудов (1,3%), но с увеличением сложности производства увеличивалось и значение ввоза: по грубым изделиям в этом же году ввоз составил всего 9%, по транспорту 24%, по средним изделиям 66%, по сельско-хоз. машинам 138%, по промышленным машинам 140%, по тонким изделиям 215%.

Таким образом, русская обрабатывающая промышленность отнюдь не работала на экспорт, а скорее значительно зависела от импорта и только в текстильной промышленности вывоз имел сколько-нибудь серьезное значение, составляя 2% ежегодной продукции. Производство этой отрасли промышленности было рассчитано на массового потребителя, что особенно ярко выявилось в последние довоенные годы, когда контингент потребителей пополнялся постепенно отказывавшимися от домашнего ручного ткачества крестьянством, одним из главных покупателей ситцевых товаров. Однако, покупательная способность населения страны, особенно крестьянства, была весьма ограничена и не всегда могла поглотить производство, благодаря чему текстильная промышленность была заинтересована в том, чтобы иметь рынки сбыта помимо отечественных.

Таковыми рынками, конечно, не могли явиться западно-европейские страны, служившие поставщиками России, а ими явились только страны востока, ибо они отличались отсталостью промышленного развития не только по сравнению с странами запада, но и по сравнению с Россией. Кроме этого, вывоз в эти страны, как видно будет дальше, определялся их тесными экономическими связями с Россией.

Среди стран востока в этом отношении, как уже и раньше было отмечено, наибольшее значение имела Персия, хозяйственные и транзитные интересы которой лежали в сторону России. Для иллюстрации этого положения вполне достаточно будет нескольких цифр. Из общего оборота Персии в среднем за год довоенного пятилетия (1909/10 г. г.—1913/14 г. г.) в 172 милл. рубл. на долю России приходилось 99 милл. рублей, или 58%; из суммы ввоза в Персию в 98 милл. рублей на долю России приходилось 50 милл. р., или 51%, а в сумме вывоза из Персии в 74 милл. р., доля России составляла 51 милл. руб., или 69%. Россия занимала первое место как по участию вообще в торговом обороте Персии, так и отдельно в ввозе и вывозе, причем в последней главными конкурентами были Великобритания (21%) и Британская Индия (12%). Из вывозимых из Персии в год 4.274 тыс. пуд. риса в Россию вывозилось 4.236 тыс. пуд. или 99,1%, при этом персидский рис составлял 53% общего ввоза в Россию этого продукта (7,959 тыс. пуд.); в среднем в год Персия вывозила 3,541 тыс. пудов фруктов, из них 2.732 тыс. пудов или 77,1% направлялось в Россию, при чем персидские фрукты составляли 82,5% общего ввоза их в Россию. Кроме этого, в Россию направлялось 96% вывозимого из Персии хлопка.¹⁾

Этих цифр и раньше приведенных относительно вывоза из России фабрично-заводских изделий вполне достаточно для того, чтобы выяснить, какое значение имел персидский рынок для русской фабрично-заводской промышленности, поставлявшей до 47% общего ввоза в Персию изделий.

¹⁾ По данным отчетов о внешней торговле Персии. (Ведьинские источники).

Если-бы Персия имела лучшие пути сообщения и если-бы русская торговая техника была-бы поставлена на должную высоту, то, конечно, и роль России на востоке была бы гораздо значительнее.

По этим же причинам в других странах востока значение России было менее серьезным и она уступала первенство более активным конкурентам.

Как уже раньше было отмечено, в наиболее крупных размерах из России вывозились изделия текстильные, при чем свыше 90% их вывоза направлялось в восточные страны.

Распределение вывоза по странам представляется в следующем виде: ¹⁾.

Таблица № 6.

СТРАНЫ.	Хлопчат. бум. изделия.		Шерстяные изделия.		Льняные и пеньк. издел.		Всего.		в % к общ. вост. вост. ценности
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	
Европ. страны	79,6	1.608	45,3	1.140	87,8	528	212,7	2.247	7
Персия	5 11,0	23 285	4,1	430	42,2	529	287,3	21 214	5
Китай и Монголия	298,1	12.889	7,9	451	20,5	198	326,5	13.538	28
Афганистан	106,8	5.137	0,2	36	0,1	2	107,1	5.175	11
Турция	21,0	958	18,2	560	7,0	53	49,2	1.571	3
Всего в вост. стр.	969,9	42,269	80,4	1.477	69,8	782	1070,1	44.528	93
Всего	1,049,5	43.877	75,7	2.617	157,6	1.310	1282,8	47.804	100
В % к общ. итогу	—	92	—	5	—	3	—	100	—

Из приведенных цифр видно, что из текстильных изделий, главным образом, вывозились изделия хлопчато-бумажные. Интересно отметить, что в 1913 году из всех вывезенных на восток хлопчато-бумажных тканей 78% пришлось на долю тканей, окрашенных в, так называемый, адрианопольский цвет.

Главным потребителем этих изделий являлась Персия, и русский ввоз составлял 30—40% ввозимых в эту страну хлопчато-бумажных тканей, обуславливая взаимную экономическую зависимость обеих стран, ибо, с одной стороны, Россия являлась главным потребителем персидского хлопка, с другой стороны, Персия являлась главным потребителем русских хлопчато-бумажных тканей. Тем не менее первое место по ввозу в Персию этих товаров занимала Англия, на долю которой приходилось 50—60%, ибо ее изделия отличались дешевизной и в большей мере, чем наши, удовлетворяли требованиям персидских покупателей.

Что касается других восточных рынков, то вторым по значению был Китай с Монголией, но и здесь имела место сильная конкуренция со стороны Англии, Америки, Японии и Германии. Этим странам путем многолетнего изучения условий местной торговли удалось выработать особые типы мануфактуры, которые по своим ценам были вполне доступны главной массе населения, и которые своими цветами, рисунками и размерами вполне отвечали своеобразным вкусам и требованиям потребителей—туземцев. Русская же мануфактура серьезной

¹⁾ «Обзор внешней торговли за 1913 г.» Италупе Депар. там. сборов.

роли на рынках Китая не играла, и на долю ее приходилось всего лишь около 2% общего ввоза, что объяснялось неумелым подходом к этому рынку со стороны русских купцов. Несколько более благоприятные условия для сбыта русских текстильных изделий были в западном или застенном Китае, население которого находило в лице русских купцов, с одной стороны, скупщиков продуктов своего труда, с другой стороны—поставщиков необходимых ему товаров.

Еще меньшее значение имела русская мануфактура на турецком рынке, где на долю России приходилось всего 1,5% общего ввоза текстильных изделий; при чем среди вывозимых из России товаров преобладали изделия лодзинских фабрик.

Металлические изделия, как уже известно, по размерам вывоза значительно отставали от текстильных; соответственно этому и вывоз их не играл серьезной роли как для России, так и для стран-потребителей.

Картина вывоза представляется в следующем виде: ¹⁾.

Таблица № 7.

СТРАНЫ:	Среднее за 1909-13 гг.						Всего за 5 л 1909-13 гг.	
	Железные изделия.		Машины и части их.		Металл. изделия.		Рельсы.	
	тыс. пуд.	в % к общ.	тыс. пуд.	в % к общ.	тыс. пуд.	в % к общ.	тыс. пуд.	в % к общ.
Великобритания	13	2,1	12	7,8	212	3,1	978	5,7
Германия	18	2,9	39	25,5	719	10,6	881	5,2
Китай и Монголия	192	31,1	18	11,8	1558	23,0	1261	7,5
Персия	96	15,5	17	11,1	739	10,9	136	0,8
Турция	21	3,1	15	9,8	718	11,1	817	4,9
Проч. стр.	58	9,1	33	21,6	1260	18,6	10516 ²⁾	62,5
Финляндия	220	35,6	19	12,4	1525	22,7	2261	13,1
Всего тыс. пуд.	618	100	153	100	—	—	16832	100
Всего тыс. руб.	2826	—	1805	—	6761	100	15017	—

Как видно из приведенных данных, главными потребителями наших железных и вообще металлических изделий являлись Китай с Монголией и Финляндия; машины большей частью направлялись в Германию, но нигде наш ввоз не был в достаточной степени значительным и его доля в общем ввозе этих товаров в эти страны тоже была очень не велика. Еще в большей мере все это можно сказать по поводу вывоза рельс, который носил чисто случайный характер, давая резкие колебания с 8,8 милл. пудов в 1909 г. до 30 тыс. пудов в 1913 г. и не имел определенных потребителей. Например, в Южную Америку, куда в последнее довоенное пятилетие вывезено было больше, чем в другие страны, в предыдущее пятилетие вывезено было всего 743 тыс. пудов.

Наши металлические изделия везде вытеснялись изделиями высоко развитых индустриальных стран Европы.

Из резиновых изделий, главным образом, вывозилась обувь, в среднем в год 104 тыс. пудов на сумму в 3.337 тыс. рублей, что составляло 3,2% продукции резиновых фабрик; при чем вывоз в большей мере

¹⁾ По данным „Обзоров внешней торговли“.

²⁾ В том числе в Румынию — 1.576 т. п. или 9,4%, и в Южн. Америку 5.531 т. п. или 32,6%.

направлялся в Германию—50 тыс. пудов или 48% и в Финляндию—24 тыс. пудов или 23%.

Кроме этих отраслей промышленности, необходимо вкратце остановиться еще и на вывозе изделий силикатной промышленности, который хотя и не достигал крупных размеров, но интересен потому, что, во-первых, составлял очень значительный процент (13,4% в 1913 г.) продукции фабрик и, во-вторых, силикатные изделия могут явиться статьей нашего экспорта в недалеком будущем, а может быть и в настоящее время.

Картина вывоза этих изделий представляется в следующем виде: ¹⁾.

Таблица № 8.

СТРАНЫ.	1913 год.							
	Вывоз фарфоровых изделий.			Вывоз стеклянных изделий.		Общий вывоз.		
	т. п.	т. р.	в % к общ.	т. п.	т. р.	в % к общ.		
Афганистан	3,4	100,4	8,0	0,1	4,1	0,1	125,1	3,6
Китай и Монголия	11,1	291,1	2,4	15,6	210,1	19,3	671,7	19,
Персия	38,2	237,5	14,0	95,1	477,1	43,8	820,6	24,9
Турция	12,9	369,3	29,6	13,7	229,0	19,2	582,5	16,8
Прочие страны	1,6	39,7	3,3	7,2	81,3	4,6	148,2	4,4
Финляндия	10,5	203,8	16,5	6,1	138,2	12,7	1105,3	31,3
Всего	77,8	1217,1	100	137,8	1089,8	100	3159,1	100

Приведенная таблица ярко иллюстрирует характерную черту русского вывоза фабрично-заводских изделий — направление на восток: 63,7%, вывозимого количества поступало на рынки восточных стран, а, в частности, по фарфоровым изделиям и изделиям из стекла этот процент выражался еще более крупными цифрами—для первых 80,2% и для вторых 82,7%.

Наиболее важным рынком для русских силикатных товаров была Персия, так как Россия являлась первой поставщицей их в эту страну и русский ввоз составлял 85,7% общего ввоза изделий из стекла и 88,5% общего ввоза фарфоровых и фаянсовых изделий.

Уже в первые годы войны в русской обрабатывающей промышленности произошли значительные перемены, а самое главное—основной проблемой промышленности стала «работа на оборону», работа на нужды военного ведомства.

Так, увеличиваясь по численности армия стала проявлять усиленный спрос на мануфактуру; это вызвало увеличение спроса русского рынка на мануфактуру и сделало экспорт текстильных изделий малоинтересным, благодаря чему он сократился с 1.113 тыс. пуд. в 1914 году до 215 тыс. пудов в 1917 году.

С другой стороны, как видно из следующих данных о выработке пряжи на крупнейших фабриках, входивших в союз хлопчатобумаж-

¹⁾ По данным „Обзоров внешней торговли“. Издание Департ. там. сборов.

ных фабрикантов (кроме петербургских и польских, но включая кренгольскую) ¹⁾, продукция текстильных фабрик в этот период не уменьшалась, а, наоборот, несколько увеличилась. Однако, потребности населения удовлетворялись все в меньших и меньших размерах.

1913—14 г. г.	17,3 милл. пуд.
1914—15 г. г.	17,26 милл. пуд.
1915—16 г. г.	17,4 милл. пуд.
1916—17 г. г.	18,9 милл. пуд.

В металлической промышленности, хотя за годы войны производство готового продукта почти сохранилось на довоенном уровне и составляло в 1915 году 92,3%, а в 1916 г. 95,7% от выпуска 1913 года, все же весьма резко ощущался недостаток металла, ибо основная доля продукции шла на удовлетворение потребностей военного ведомства.

После октябрьской революции положение значительно ухудшилось. Текстильная промышленность в связи с образованием окраинных государств лишилась довольно крупной части своего оборудования, а именно: на хлопчато-бумажных фабриках осталось 77,3% веретен, на шерстяных — только 27,7%, на шелковых 88% (пеньковые фабрики остались целиком на территории России), металлическая промышленность потеряла свои польские заводы. Помимо этого катастрофически сократилась продукция промышленности.

Выработка текстильных фабрик по сравнению с довоенным временем представляется в следующем виде: ²⁾.

Таблица № 9.

Наименование.	Едн. счет.	1912 г.	1920 г.		1921 г.	
			Количество.	В % к 1912 г.	Количество.	В % к 1912 г.
Хлопч.-бум. пряжа	тыс. пуд.	18,300	825,0	4,5	1232	6,7
„ „ ткани	млн. ар.	3,360	154,5	4,6	217,0	6,5
Шерст. пряжа	тыс. пуд.	2,088	491,2	23,5	414,5	19,8
„ и гот. тов.	млн. ар.	76,1	21,0	27,5	20,6	26,7
Льняная пряжа	тыс. пуд.	3,039	800,0	26,2	530,8	17,1
Пеньков. издел.	„ „	1,638	374,5	23,0	344,4	21,1

Как видно из последней таблицы, продукция 1920 года выразилась в очень незначительных процентах: производство хлопчато-бумажной пряжи составило всего 4,5%, ткани—4,6%; шерстяное производство упало весьма низко, но все же его продукция составила для пряжи 23,5% и 27,5% для тканей, льняное производство сократилось до 26,2% и пеньковое до 23%. 1921 год дал по хлопчато-бумажному производству некоторое повышение, а по шерстяному, льняному и пеньковому производствам сокращение производительности продолжалось.

В металлической промышленности сокращение продукции проявилось в более сильных размерах: ²⁾.

Таблица № 10

Наименование.	Едн. счет.	1913 г.	1920 г.		1921 г.	
			Колич.	В % к 1913 г.	Колич.	В % к 1913 г.
Чугун	млн. п.	256,8	7,0	2,6	7,1	2,8
Мартеп.	„ „	259,3	9,9	3,8	11,2	4,3
Прокатка	„ „	214,2	11,8	5,5	—	—
Шаров. новые	штуки	609,0	90,0	14,8	78,0	12,8
Вагоны новые	„ „	20429,0	851,0	4,2	819,0	4,0
Плуги	тыс. шт.	667,0	88,8	13,3	30,0	4,5
Серпы	„ „	2521,0	451,3	17,9	142,3	5,6

Основные производства, а именно производство чугуна и мартеповское, дали в 1920 году чрезвычайно низкий процент по отношению к довоенному. Главнейшие производства, приводимые в таблице, также дали очень незначительные цифры, хотя здесь сокращение не было столь резким, как в первых двух.

В 1921 году первые два производства почти незаметно увеличились, производство же готовых продуктов продолжало сокращаться, при чем некоторые, например, производство плугов и серпов дали очень значительное сокращение и по сравнению с предыдущим годом.

Для характеристики состояния резиновой промышленности вполне достаточно будет, без всяких комментариев, заметить, что, тогда как в довоенное время завод «Треугольник» вырабатывал в год 21 милл. пар галош, завод «Проводник» 24 милл. пар и завод «Богатырь» 6 милл. пар, в 1920 г. всеми заводами было выпущено 10 тыс. пар. ¹⁾ Правда, 1921 год дал колоссальное увеличение продукции, но по сравнению с довоенным временем увеличение продукции представляется слишком незначительным.

Селикатная промышленность по сокращению своей продукции почти не отличается от соответствующих коэффициентов, характерных для других отраслей: так выработка стекла в 1920 г. выразилась в 773 тыс. пудов, составивших по отношению к довоенной—11.200 тыс. пуд.—7%; выработка фарфоровых и фаянсовых изделий по предприятиям центрального района дала 11.792 тыс. шт., что составило по отношению к довоенным—83,355 тыс. штук—14%.

В 1921 году наблюдалось некоторое повышение в выработке стекла—до 10% и понижение выработки фарфоровых и фаянсовых изделий по тем же предприятиям до 12%.

Таково состояние тех отраслей промышленности, продукты которых были наиболее крупными статьями нашего экспорта фабрично-заводских изделий.

Вместе с этим следует заметить, что эти столь незначительные результаты работы наших фабрик и заводов непосредственно на рынок не поступали; они направлялись в распределительные органы и уже через них поступали к потребителю. Примером того, в каких минимальных размерах удовлетворялись потребности населения могут служить сведения о распределении Наркомпродом мануфактуры, так

¹⁾ По данным «Русская промышленность в 1921 г.» и «Статистические сведения о русской промышленности» (Изд. Ц. У. У. С. В. С. Н. Х.).

¹⁾ «Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы». Издание В. С. Н. Х.

²⁾ «Металлопромышленность России и ее нужды».

в 1920 году последним было распределено всего 155 милл. аршин тканей, а в 1921 году—29 милл. арш. ¹⁾).

Благодаря этому, особенно в деревне, чувствовался довольно сильный голод на фабрично-заводские изделия, при чем острота этого голода сглаживалась лишь партиями тозара, косвенным путем проникавшими на рынок, и, отчасти, запасами, имевшимися у городского населения.

В связи с новой экономической политикой, когда промышленность, в виду недостаточного снабжения ее государством, получила возможность реализации части своей продукции на вольном рынке, последний стал постепенно пополняться. Однако, вскоре оказалось, что чрезвычайно незначительное количество выброшенного на рынок товара не могло найти себе покупателей, так как покупательная способность населения вообще и сельского в частности сократилась до минимума. В результате этого получился своеобразный кризис сбыта, который наиболее резко проявился в текстильной промышленности. Для иллюстрации последнего можно привести падение цен на самый ходкий среди населения, как городского, так и сельского, товар—ситец по сравнению с прошлым годом. Цены в мучном эквиваленте представляются в следующем виде:

Один аршин ситца стоил: ²⁾.

1 февраля 1921 года	8,36 ф.
1 февраля 1922 года	3,77 ф.
1 февраля 1922 г. в благополуч. по неурож. губ.	4,26 ф.
1 февраля 1922 года в неурожайных губерниях	2,03 ф.

Последние две цифры, кроме того, показывают, что немалое значение в понижении покупательной способности населения имел неурожай прошлого года.

Это обстоятельство позволяет с некоторым оптимизмом взглянуть на ближайшее будущее, ибо с реализацией нового урожая покупательная способность населения увеличится, расширится емкость рынка и скопившиеся товары могут найти сбыт.

Безусловно, в дальнейшем, при последующем увеличении покупательной способности населения, продукция нашей промышленности в ее современных размерах не сможет удовлетворить потребности рынка, но вместе с тем и самое расширение производства встретится с затруднениями в области снабжения сырьем, восстановления и пополнения оборудования, а также с кризисом квалифицированной рабочей силы.

Таким образом, после краткого ознакомления с состоянием промышленности и внутреннего рынка, можно сказать, что до более или менее полного восстановления производительных сил страны вопрос об экспорте наших изделий стоять на очереди не будет, как фактор, обуславливающий дальнейшее развитие тех или иных отраслей народного хозяйства.

Однако, подойти к решению этого вопроса необходимо не только с точки зрения положения нашей промышленности и внутреннего рынка, но и с точки зрения прежних торговых сношений России с внешним миром и ее экономических связей с другими государствами. И здесь безусловно не исключена возможность, в целях поддержания

¹⁾ „Четыре года продовольственной работы“. Издание Наркомпрода.

²⁾ „Вестник Текстильного Синдиката“.

тесных связей с восточными рынками и предупреждения полной потери их, выделение в недалеком будущем небольшого контингента продукции для товарообмена с этими странами.

Главным образом, внимание должно быть обращено при этом в сторону Персии, значение которой для России было преобладающим среди стран востока. Однако, за время войны и револуции Россия оказалась почти совершенно вытесненной с этого рынка и ее конкуренты значительно укрепили свое положение. В наибольшей степени это относится к Англии, успехи которой были настолько велики, что осенью 1919 года предполагалось заключение договора между Англией и Персией, который явился бы для Англии, по мнению русской прессы, ни чем иным, как «покупкой Персии за 2 миллиона фунтов стерлингов». По этому договору Англия обещала дать Персии нужное количество специалистов для устройства путей сообщения и организации армии и обязывалась снабдить Персию средствами в форме займов; при чем гарантиями этих займов должны были служить таможенные и другие доходы Персии. Кроме этого, в связи с этим договором был установлен тариф, по которому русские товары, ввозимые в Персию, должны были облагаться в 3—4 раза больше, чем ввозимые английские товары. Договор этот не был ратифицирован персидским меджлисом, произошла смена кабинета и в результате взаимоотношения России с Персией приняли более благоприятный характер.

В отношении Китая можно сказать, что на его рынке русские товары потеряли почти всякое значение. В то время, как ввоз в Китай всех товаров с 516 милл. таможенных лан в 1916 г. поднялся до 762 милл. лан в 1920 г. и в частности ввоз мануфактуры с 167 милл. лан в 1918 г. увеличился до 268 милл. лан в 1920 г., ввоз товаров из России упал с 26 милл. лан в 1918 г. до 10 милл. лан в 1920 г. ¹⁾ При этом в начале указанного периода в торговых сношениях с Китаем находились только местности, занятые Колчаком, как Сибирь, отчасти, южные порты, а в конце периода—Дальне-Восточная республика.

В отношении других стран востока наблюдается такое же положение, как и в отношении Китая.

Таким образом, одна Персия является вполне доступным для России рынком и только в связи с этим могут быть построены перспективы экспорта наших изделий за границу. Как известно, главным предметом нашего экспорта в Персию была мануфактура. И если Россия при очень незначительном потреблении текстильных изделий, составлявшем около 4 фунтов на душу населения, все-же находила возможным раньше вывозить около 2% своей продукции за границу, то не исключена возможность, что и теперь, поскольку значительно уменьшилась покупательная способность населения, экспорт изделий текстильной промышленности во всяком случае сможет составить такую же долю продукции.

Что касается металлических изделий, то принимая во внимание, с одной стороны, что русские изделия не пользовались в Персии достаточным успехом и наш ввоз не имел для нее серьезного значения, с другой стороны, что катастрофически сократившаяся продукция металлической промышленности далеко не в состоянии удовлетворить местные потребности, можно установить, что экспорт изделий этой отрасли промышленности в ближайшее время не представляется возможным.

¹⁾ Бучинский. „Обзор внешней торговли Китая“ 1916—20 г.

Однако, здесь необходимо учесть одно обстоятельство, которое, хотя носит эпизодический характер и не изменяет общей картины, все же, несколько смягчая ее, сыграет некоторую роль в нашей вывозной торговле, конечно, не с востоком, а с западом. За время войны и революции у нас скопились колоссальные запасы металлического лома; этот лом Россия вряд-ли, при современном состоянии промышленности, сможет соответствующим образом утилизировать и он, в силу необходимости, становится статьей нашего экспорта.

Учесть более или менее точно запасы этого продукта в стране не представляется возможным; по данным Металлоторга они достигали к первому августа 1922 года 47 миллионов пудов. Принимая же во внимание среднюю цену пуда лома, по которой теперь совершаются операции в 25 коп. золотом, это количество можно оценить свыше, чем в 11 милл. зол. руб. Сколько из этих запасов будет вывезено за границу сказать также трудно, это будет зависеть от кон'юнктуры западно-европейского рынка и от тех заказов, которые будут поступать к нам.

В отношении резиновой промышленности говорить сейчас о каком-либо экспорте безусловно не приходится.

Что же касается продуктов силикатной промышленности, то выделение некоторого процента продукции стекла, фарфоровых и фаянсовых изделий для экспорта в Персию является в достаточной степени целесообразным, хотя бы в силу того, что в довоенное время Россия была почти единственным поставщиком этих изделий в эту страну.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно определенно установить, что в ближайшее время вывоз изделий фабрично-заводской промышленности не может составить в сократившемся до минимума экспорте России и того незначительного процента, каким он выражался в довоенное время.

ГЛАВА VI.

Сводный обзор.

Характер, размеры и поступательное развитие внешней торговли России определялись следующими тремя факторами: преобладающей ролью сельского хозяйства, отсталостью промышленного развития и незначительными размерами эксплуатации колоссальных горных и лесных богатств страны.

Несмотря на большую населенность, значительную территорию и неисчерпаемые хозяйственные возможности, внешняя торговля России в последнее десятилетие до мировой войны составляла от 2,7% до 3,9% всей внешней торговли земного шара. Необходимо отметить, что с 1904 по 1913 год размеры товарообмена России с иностранными государствами увеличились весьма значительно, но вместе с тем росла почти в той же степени и мировая торговля. Таким образом, как это можно видеть из приводимой таблицы, значение России в мировом товарообмене не увеличилось в эти годы.¹⁾

Табл. № 7.

Г О Д Ы.	Мировая внешняя торговля и участие в ней России.		
	Миров. торговля в милл. герман. марок.	В том числе: внешняя торговля России в милл. герман. марок.	В % к мировой торговле.
1904	104.952	3581	3,4
1905	113.101	3699	3,3
1906	124.700	3513	2,8
1907	133.944	3658	2,7
1908	124.345	3670	3,0
1909	132.515	4651	3,5
1910	146.853	5472	3,8
1911	154.336	5947	3,9
1912	169.127	5812	3,4

Среди других государств Россия по своей внешней торговле занимала седьмое место, уступая не только Англии, Германии и Соед. Штатам, но и Голландии и Бельгии.

Таково относительное значение внешней торговли России в мировом товарообмене. Переходя к анализу отдельных составных элементов торгового баланса страны, остановимся подробно на экспорте, составляющем предмет нашего исследования.

¹⁾ В. Э. Ден. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны. Петроград 1922 г.

Экспорт России в последнее пятилетие до мировой войны составлял в среднем в год около полутора миллиардов рублей и по отдельным отраслям народного хозяйства распределялся следующим образом:

Сельское хозяйство экспортиров. на 1.197 мил. руб. различн. продукт.					
Лесное хозяйство	«	«	151	«	«
Звериный промысел	«	«	20	«	«
Горная промышленность	«	«	76	«	«
Фабрич.-завод. промышл.	«	«	60	«	«

Из этих цифр явствует, какую доминирующую роль играло сельское хозяйство в нашем экспорте, поставляя до 80% всех вывозимых товаров. Нельзя не отметить ограниченные размеры нашего лесного экспорта, на долю которого приходилось около 10% всего вывоза из страны. Еще более незначительно участие горной промышленности в довоенном экспорте, около 6%, что совершенно не соответствовало рудным и минеральным богатствам России. Русская фабрично-заводская промышленность давала всего 4,5% всего экспорта, при чем этот экспорт направлялся в подавляющей массе на восток.

Если мы обратимся к нашему импорту, то его распределение в то же пятилетие по различным отраслям народного хозяйства представляется следующим образом:

Продуктов сельского хозяйства вывозилось на 509 мил. руб.					
« лесного хозяйства	«	«	55	«	«
« звериного промысла	«	«	16	«	«
« горной промышленности	«	«	65	«	«
« фабр.-завод. промышл.	«	«	511	«	«

Как видно из приведенных данных, сельско-хозяйственные продукты составляли около 45% всего импорта, около 4% приходилось на долю лесных товаров и продуктов их переработки, 6% на долю горной промышленности и 45% всего импорта составляли фабрикаты и полуфабрикаты фабрично-заводской промышленности.

Из этого видно, что до войны вывоз продуктов сельского хозяйства по ценности с избытком покрывал не только импорт различных сельско-хозяйственных продуктов, но и весь ввоз всякого рода изделий иностранной промышленности. Для большего удобства сравнения сопоставим довоенный экспорт и импорт по следующим трем главнейшим группам:

Табл. № 2.

Наименование товара.	В ы в о з.		В в о з.	
	в милл. руб.	в % ко всему вывозу.	в милл. руб.	в % ко всему вывозу.
Жизненные припасы и животные	935,4	62,3	217,7	19,1
Промышленное сырье и полуфабрикаты	498,5	32,2	554,7	48,7
И з д е л и я	67,5	4,5	367,3	32,2
И т о г о:	1501,4	100	1139,6	100

Из приведенных данных мы видим, что Россия, вывозя почти на один миллиард рублей жизненных припасов и животных продуктов ее сельскохозяйственного и скотоводческого хозяйства, в то же время ввозила на 217 миллионов рублей товаров той же группы, которые в своей

массе состояли из колониальных товаров и продуктов тропических стран, по климатическим и иным условиям не производимых в России. Ввоз этих товаров можно считать нормальной составной частью нашего импорта.

В отношении промышленного сырья и полуфабрикатов мы наблюдаем известное балансирование импорта и экспорта с некоторым превышением на стороне импорта. Однако, необходимо отметить, что в нашем вывозе преобладало необработанное сырье, а в импорте полуфабрикаты, и, следовательно, ценность нашего экспорта в этой части могла бы быть значительно увеличена при переработке сырья внутри страны. Кроме того, кожевенное сырье, мягкая рухлядь, целлюлозный лес и лен можно было бы экспортировать в виде готовых изделий, значительно расширив существующие фабрики и заводы и создав новую экспортную промышленность. Тщательный анализ внешней торговли России этой группой товаров позволяет заключить, что до войны одновременно со значительной зависимостью нашей промышленности от иностранного сырья, западно-европейская промышленность в еще большей степени зависела от русского сырья. Это объяснилось, как возможностью разведения внутри нашей страны ряда культур в размерах, удовлетворяющих потребности России, и возможностью при преодолении транспортных и иных затруднений покрыть национальную продукцию потребности в некоторых товарах, являющихся предметом ввоза (хлопок, шерсть, уголь и химические полуфабрикаты), так и положением России на мировом рынке, как монополией или одной из главных поставщиц многих, питающих европейскую промышленность, товаров (лен, лес, нефть, марганцевая руда, платина и т. п.). Вместе с тем, вполне справедливыми представляются нам соображения проф. В. И. Гриневичского, полагающего, что, несмотря на то, что ввоз иностранного сырья мог бы явиться фактором, замедляющим развитие нашей промышленности, в действительности, же мы сталкиваемся с другим явлением: из различных отраслей фабрично-заводской промышленности России—текстильная, работающая почти на 50% на привозном высокообложенном сырье, увеличила сумму производства с 1900 по 1912 г. на 97% и по отдельным видам текстильной промышленности этот рост представляется следующим образом: хлопчатобумажная промышленность, потреблявшая в значительной степени привозный хлопок, увеличила свою продукцию на 103% в то время, как льняная промышленность, работающая почти исключительно на отечественном сырье дает рост на 108%, т.-е. почти такой же, как хлопчатобумажная промышленность. Доказательством того, что иностранное привозное сырье далеко не являлось препятствием к развитию отечественной промышленности, является производство резиновых изделий, потребляющее привозное сырье. Эта отрасль промышленности дает увеличение производства с 1900 по 1912 год почти на 300%.

Совершенно иную картину мы наблюдаем, если сопоставим наш привоз и вывоз готовых изделий. При мизерном вывозе, не превышающем 4,5% всего экспорта, Россия ввозила на 337 милл. руб. (около 32,2% всего ввоза) всякого рода фабрикаты. Этот колоссальный ввоз имел своим основанием промышленную отсталость России, относительно медленное развитие ее фабрично-заводской промышленности по сравнению со все увеличивающимся спросом. Иностранный импорт и покрывал неудовлетворенные нашей промышленностью потребности страны в фабрично-заводских изделиях. По отдельным отраслям про-

мышленности отношение ввоза к внутреннему потреблению представляется следующими цифрами: ¹⁾.

Металлическое производство. Весь ввоз составил 57% внутреннего потребления

В том числе:

ввоз промышленных и сельскохозяйств. машин 58% внутрен. потребл.
» металлических изделий 36% внутрен. потребл.

Текстильное производство.

ввоз пряжи и тканей хлопчато-бум.,
льняных, шелковых и шерстяных 9% внутреннего потребл.
« смешанных изделий и галантretien 35% « «

Пищевое производство. Весь ввоз составил 25,6 внутрен. производ.

Резиновое производство, ввоз составил 2% » »

Деревообделочное производство (включая
колон. сырье и дрова). Ввоз составил 15% » производ.

Ввоз состоял в значительной части из фабрикатов метал. промышл., импорт которых, несмотря на весьма быстрое развитие нашего отечественного машиностроения и металлической промышленности покрывал от 36 до 58% всех потребностей рынка. Также в отношении галантерейных и смешанных изделий текстильной промышленности импорт составлял значительную долю внутреннего потребления. Что же касается тканей и пряжи, то привоз слагается из значительного количества шерстяной и бумажной пряжи и хлопчато-бумажных, шерстяных и шелковых изделий. Привоз льняных изделий составлял весьма незначительную сумму. Хотя в этой отрасли промышленности импорт покрывал не столь значительную долю внутреннего потребления, как в металлической промышленности, однако, он и здесь достигал весьма крупной величины.

Переходя к непосредственному анализу строения нашего экспорта, нужно остановиться на следующих его двух характерных чертах: небольшом перечне номенклатуры экспортных товаров, составляющих массу вывоза, а также на том обстоятельстве, что рынок сбыта большинства наших экспортных товаров замыкался кругом трех-четырех европейских государств.

До войны русский экспорт в своей подавляющей части слагался из следующих восьми товаров: пшеница, ячмень, овес, масло коровье, яйца, сахар, лесные материалы и лен, на долю которых приходилось 925 миллионов руб. т. е. 62% всего вывоза из страны. Такое строение русского экспорта не могло не связать его судьбу с состоянием двух отраслей народного хозяйства: сельского и лесного и всякие изменения в этих областях экономики нашей, работавших на вывоз, отзывались немедленно на вывозных ресурсах страны в целом.

Не меньший интерес представляет и то обстоятельство, что большая часть русского вывоза, как по количеству, так и по ценности, размещалась в трех-четырех государствах, в то время как другие нации вели оживленную и значительную торговлю с самыми отдаленными уголками земного шара и располагали разносторонним и емким рынком

¹⁾ Проф. В. Грипевецкий. Послевоенные перспективы русской промышленности.

для сбыта своих товаров. Эта черта русского довоенного экспорта выступает весьма ярко, если обратиться к распределению по странам всего нашего вывоза в целом:

Таблица № 3.

Наименование страны назначения.	вывоз в милл. руб.	в % ко всему вывозу.
Великобритания	307,4 милл. руб.	20,5%
Германия	435,1 « «	29,0%
Голландия	181,1 « «	12,1%
Франция	94,5 « «	6,3%
Прочие страны	483,3 « «	32,1%
Итого:	1501,4 милл. руб.	100%

Как видно из последней таблицы, на долю четырех европейских стран приходилось 67,9% всего экспорта. Если же учесть, что значительная часть нашего экспорта, главным образом, хлеба, марганцевой руды и леса, направлявшегося в Голландию, в действительности, шло по Рейну в Германию, то фактически окажется, что массовым потребителем русских экспортных товаров были три европейские страны.

Это обстоятельство имело для России двухстороннее значение. С одной стороны, размещение нашего экспорта было связано рыночной конъюнктурой ограниченного числа государств и находилось в зависимости от всех колебаний торговой политики последних, а, с другой стороны, создавалась известная зависимость некоторых отраслей народного хозяйства Германии, Англии и других стран от русского сырья. Для тех товаров, в отношении которых Россия являлась монопольным поставщиком, т. е. для льна, пушнины, марганца, отчасти, леса, эта зависимость от одного, двух рынков не влекла за собой особую неблагоприятных для России последствий, ибо невыгодную сторону следует видеть не в том, что мы вывозили тот или иной товар в Германию, а в том, что мы его вывозили в необработанном виде, лишая население нашей страны дохода от его обработки, понижая ценность вывоза и тем самым не способствуя росту национального богатства.

Несколько иная конъюнктура слагалась для зерновых хлебов, в отношении которых сказывалась невыгодная сторона зависимости русского вывоза от рынка сбыта, главным образом, германского. Предложенная политика Германии в течение последних 20 лет, предшествовавших мировой войне ставила весьма значительные препятствия ввозу нашей ржи и пшеницы и благоприятствовала ввозу ячменя и отрубей, стремясь развитием собственной продукции высоко расцениваемых зерновых культур удовлетворить внутреннее потребление, а из России ввозить только те зерновые продукты, которые могли бы способствовать развитию скотоводческого хозяйства Германии. Попытка со стороны России вести самостоятельную торговую политику при вела к таможенной войне 1892—94 года, которая не дала победы России, ибо борьба между Россией и Германией была до чрезвычайности затруднена мировым сельскохозяйственным кризисом, когда на рынке оказалось громадное количество дешевого хлеба и Германия, дифференцируя таможенные ставки на хлебные продукты для нас и для наших конкурентов, настояла на своих притязаниях.

Однако, для суждения о степени зависимости России, как поставщицы сырья и жизненных продуктов, от рынка сбыта можно судить даже в этом случае по следующей цитате, приводимой из об'яснитель-

ной записки, приложенной к внесенному в рейхстаг в 1904 г. проекту русско-германского торгового договора и касающейся русско-германской таможенной войны: «Россия в конце концов приспособилась бы к новому порядку сбыта своих сельско-хозяйственных продуктов, говорит автор записки, тогда как Германия могла бы вовсе лишиться наивыгоднейшего рынка для сбыта продуктов своей промышленности»¹⁾.

Таким образом, зависимость наша от иностранного рынка носила далеко не односторонний характер и представляется весьма вероятным, что иностранная промышленность в гораздо большей степени зависела от русского сырьевого и потребляющего рынка, чем Россия в сбыте своего сырья от заграничного рынка.

Тем не менее из обозрения роли отдельных элементов народного хозяйства в экспорте и роли всего экспорта в торговом балансе России до мировой войны, мы видим, что строение нашего вывоза далеко не соответствовало хозяйственным интересам страны в целом. Поэтому, учитывая весьма существенное значение для будущего установившихся тенденций довоенного вывоза, необходимо, однако, чрезвычайно критически подойти к так-называемым условиям «нормального» времени, когда Россия вместо того, чтобы развивать скотоводство вывозила ежегодно около 95 миллионов пудов концентрированных кормов и одновременно ввозила большое количество тяжелых кож, главным образом, подошвы, в виду преобладания у нас мелкого и тощего скота, который не мог дать необходимого сырья для отечественной промышленности. Таких примеров можно было бы привести чрезвычайно много и мы предпочитаем отослать читателя к предыдущим главам, где этот вопрос мы попытались осветить с исчерпывающей полнотой.

Для суждения о характере довоенного вывоза России особый интерес представляет выяснение роли отдельных районов в экспорте. В нашей экономической литературе этот вопрос очень слабо освещен, несмотря на то, что он представляет колоссальный интерес, ибо ни на чем ином нельзя с большей показательностью видеть, как незначительно были использованы природные богатства России в отношении одного из важнейших элементов национальной экономики, в отношении экспорта, как на распределении нашего вывоза между отдельными районами (см. таблицу № 5).

Русская статистика не располагает, к сожалению, данными о непосредственном экспорте из каждого района за-границу. Поэтому приходится пользоваться данными погубернских итоговых отправок до портов и пограничных участков в среднем за 1909—1913 годы для хлебных грузов и за 1909—11 годы для остальных товаров.

Эти данные мы группировали по районам, придерживаясь, как это подробно изложено в первой главе нашей работы, посвященной экспорту хлебов, схемы, принятой Государственной плановой комиссией. Естественно, что при районировании всего довоенного вывоза, мы столкнулись с еще большими затруднениями, чем в отношении хлебных продуктов, ибо ряд весьма ценных продуктов, как пушнина, отдельно не регистрируются ж.-дорожной и таможенной статистикой. Для этих товаров мы делаем для каждого района специальные поправки. Кроме того, своими данными о железнодорожных и водных перевозках мы располагаем лишь для губерний в их старом административном делении и для того,

¹⁾ В. А. Никольский. Право наибольшего благоприятствования в русско-германский торговый договор.

чтобы уложить эти данные в установленную нами схему, мы делили губернские данные пропорционально количеству уездов.

При исчислении ценности порайонного вывоза мы пользовались ценами, приведенными в «Обзорах Внешней Торговли» за 1909—1913 годы, чтобы сделать наши итоговые данные сравнимыми с показаниями таможенной статистики. Для той же цели мы определили ценность вывоза отошедших от России районов, включая Польшу, прибалтийские провинции, принеманские и некоторые другие губернии.

Полученные таким образом данные дают лишь приблизительное представление о довоенном вывозе за-границу каждого района, так как для некоторых товаров, главным образом, хлебов мы не учли весьма значительную гужевую доставку до портов и далеко не с исчерпывающей точностью определили отправления лесных материалов водным путем, трудно поддающихся учету. Кроме этих погрешностей, позволяющих думать, что наши данные несколько преуменьшают фактический вывоз, мы не учли другого явления противоположного характера, это потребление самих портов и прилегающих к ним районов. Поэтому расхождение наших данных с показаниями таможенной статистики, весьма значительно для некоторых товаров (см. таблицу № 4).

Таблица № 4.

	Хлебные и продукты.	Масло коровье.	Лина.	Кожа овья-делашная.	Лен в куде.	Сахар.	Лесные материалы.	Нефть и продукты переработки.	Железная руда.	Марганцевая руда.	Польва.	Шохади.	Свиный.	Прочие товары.	Итого.
Вывезено до портов и по гранич. участ.	550,9	75,2	86,2	22,0	82,4	74,6	127,5	32,3	50,3	9,1	10,1	6,6	12,5	59,3	1212,1
в миллионах рублей.															
Вывезено за границу на основан. данных тамож. статистики.	677,2	57,0	68,5	23,6	63,9	40,1	135,7	31,6	45,9	7,2	12,0	9,6	4,5	8,0	1194,0

Однако, даже учитывая все сделанные нами методологические замечания, можно считать приводимую ниже таблицу характерной для определения относительной роли каждого района в довоенном вывозе России.

Из приведенной таблицы видно, что весьма значительную часть своих вывозных ресурсов Россия черпала из южно-промышленного района (18,0% всего вывоза), который обнимает три украинские губернии: всю Харьковскую, Екатеринославскую и, приблизительно, половину уездов Херсонской, весь Крым и большую часть Области Войска Донского. Этот район объединяет почти всю южную горно-добывающую и металлургическую промышленность и одновременно с тем является крупнейшим производителем зерна, давая за прокормлением местного крестьянства и многочисленного рабочего населения почти на 171 милл. рублей хлеба на экспорт. Из других продуктов сельского хозяйства

ное время приходилось на окраины страны и остальные 30% на центральные губернии. 2) Вывоз этих окраин далеко не соответствовал их потенциальным возможностям и шел, главным образом, за счет экстенсивных форм хозяйства, а не интенсивных, что касалось не только земледелия, но и лесного хозяйства и других экспортных отраслей. 3) Распределение отдельных экспортных товаров различными районами отмечено чрезвычайной неравномерностью: в то время, как из западного и северо-западного районов лесной экспорт усиленно форсировался за счет запасов древесины в лесах, лесные массивы севера и Сибири были использованы в незначительной степени, что можно было бы констатировать и в отношении некоторых других товаров.

Такое строение нашего экспорта объяснялось близостью окраин к иностранным потребителям рынкам, дешевизной фрахта, невозможностью разместить сырьевые ресурсы внутри страны вследствие ее промышленной отсталости и в значительной степени по условиям транспорта.

Не находя возможным подробно остановиться, несмотря на всю важность транспорта для развития экспорта, на этой проблеме, коснемся ее в общих чертах. Правильность тезиса, что «Россия терпит от расстояний» более всего можно наглядно продемонстрировать на русском экспорте. Как это подробно изложено выше, основной тормаз приобщения сибирского леса к мировому рынку, расширения сельского хозяйства наших окраин для работы на экспорт, использования в целях вывоза рудных и иных богатств Урала и лесных массивов севера нельзя не видеть в малочисленности экспортных в направлении портов и пограничных участков жел.-дорожных путей. Так, если взять три уральские губернии, то общее количество ж.-д. на 100 кв. килм. составляет не более 0,7 кв. килм., тогда как в Германии, Франции, Великобритании и Бельгии, территории каждой из которых значительно меньше трех упомянутых губерний, то в них в среднем на 100 кв. кил. приходилось ж. д. 10 кв. килм. Это обстоятельство лежало тяжелым камнем на пути к хозяйственному развитию края в целях использования его экспортных ресурсов. Что же касается Сибири, то оживление этой окраины находится в тесной зависимости от постройки Обь-Беломорской ж. д., которая должна ее соединить с британскими и средне-европейскими рынками.

Существующие же, главным образом, на юге вывозные пути страдают другими дефектами. Они приспособлены, главным образом, к вывозу экспортных грузов к южно-русским портам, а отнюдь не к массовой переброске товаров в Центральную Россию, а поэтому в самой незначительной степени могут обслуживать нужды внутреннего товарооборота. Кроме этого явления можно отметить для всей страны отсутствие достаточного количества под'ездных путей, которые должны были бы играть весьма значительную роль в смысле хозяйственного оживления каждого района. По этому поводу проф. К. А. Оппенгейм пишет: «Россия, собственно Европейская, обладает уже в настоящее время многими основными транзитными железнодорожными линиями, которые, совершая перевозку грузов передаточных, следующих из отдельных местностей к портам, служат, главным образом, для вывоза сырых продуктов на заграничные рынки и на главные внутренние рынки, но которые в самой малой степени влияют на прорезываемые ими районы и не могут более или менее значительно содействовать внутреннему обмену для облегчения разработки естественных богатств вблизи мест производства». Не соглашаясь с замечаниями г. К. А. Оппенгейма в первой части

о многочисленности русских транзитных ж.-д., нужно признать справедливость остальных его соображений.

Таким образом, состояние нашего транспорта являлось в одних районах главным препятствием развитию экспорта, а в других содействовало усиленному экспорту за счет внутреннего потребления других районов страны. Ближайшее будущее русского вывоза приходится поэтому связать с развитием нашей рельсовой сети и урегулированием грунтовых дорог, что особенно важно на юге, и водных путей на севере. Еще в 1916 г. комиссия И. Н. Борисова проектировала ежегодную постройку железных дорог в размере 6000 верст. По исчислению же проф. Оппенгейма Россия должна строить в течение ближайшего десятилетия 1920—30 г. ежегодно 16.000 верст, чтобы довести густоту сети к 1930 г. к размерам близким к густоте сети в С. Ш. Северной Америки, что явится, по его мнению, основным условием использования хозяйственных возможностей наших окраин.

Нельзя не согласиться с доводами проф. К. А. Оппенгейма, как в этом отношении, так и в том, что в общем промышленность у нас развивалась гораздо более быстрым темпом, чем транспорт, тогда как нормальное хозяйственное развитие требует обратного. Но вместе с тем приходится констатировать, что годы войны и революции столь сильно подорвали хозяйство России, что в ближайшие годы нужно ожидать в лучшем случае постройку нескольких дорог, проектированных упомянутой комиссией Н. И. Борисова, из которых для экспорта Севера и Сибири особое значение имеет Обь-беломорская ж. д.

Таким представляется состояние экспорта России до мировой войны. Война, оторвавшая Россию от крупнейшего потребителя ее вывозных товаров—Германии и создавшая чрезвычайно значительные затруднения в сношениях с другими государствами, не могла не отразиться тяжело на тех отраслях народного хозяйства, которые работали на экспорт, так как исчезла возможность нормального вывоза экспортных продуктов на мировой рынок, повысились фрахты и большие расходы по страхованию грузов ложились на стоимость товара, вызывая его удорожание.

Все эти затруднения должны были способствовать сокращению продукции нашего экспортного хозяйства в той степени, в какой избыток их производительности, направлявшийся до войны за границу, не поглощался расширившимися потребностями армии и воен. промышленности. Помимо этих причин влиял весьма значительно уход деловых кругов и общественности и перенесение центра внимания деловых кругов и общественности в те же отрасли народного хозяйства, которые работали на оборону. Весьма значительных размеров это сокращение нашло себе место в отношении посевных площадей зерновых и торгово-промышленных культур, а также урожая этих культур.

К 1917 году посевная площадь хлебов в экспортных районах сократилась от 13% до 18% по сравнению с предшествовавшим войне пятилетием, лен дает сокращение посевной площади к этому году на 23%, а сбор волокна на 55,5%. Весьма значительных размеров это сокращение нашло себе место и в других отраслях народного хозяйства, главным образом, в горной промышленности, работавших до мировой войны почти исключительно на экспорт: марганцевая промышленность дала в 1917 году уменьшение продукции на 55%, железно-рудная на 40% по сравнению с размерами довоенной производительности.

Размеры экспорта из страны в военные годы представляются следующими цифрами:

ГОДЫ.	В ы в о з		П р и в о з		+Превышен. вып. надплов. —прив. ввоз. над вывозом по ценности.
	в милл. пуд.	в милл. руб.	в милл. пуд.	в милл. руб.	
1909—1913	1501,3	1501,4	686,2	1139,6	+ 361,8
1914	814,3	956,1	649,1	1098,0	— 141,9
1915	149,6	401,8	240,3	1138,6	— 736,8
1916	143,6	476,4	250,0	1716,5	— 1240,1
1917	59,6	464,0	178,0	1965,8	— 1501,8

Вывоз из России упал до весьма незначительных размеров и если его сопоставить с привозом, то мы видим, что наш торговый баланс, бывший до войны активным, дает в военные годы колоссальное положительное привоза над вывозом и превращается в явно неблагоприятный.

Революционные события последних лет и почти полное прекращение торговли с за-границей явились причиной дальнейшего сокращения продукции всего нашего народного хозяйства и, в частности, экспортной промышленности.

Гражданская война, с одной стороны, вызвала непосредственное уничтожение материальных ценностей и инвентаря, а, с другой стороны, выдвинула ряд факторов длительного характера, обусловивших дальнейшее сокращение производительности как сельского хозяйства, так и других отраслей экономики страны, связанных с экспортом, как это показывает приведенная ниже таблица (таблица № 6).

В сельском хозяйстве мы наблюдаем ряд весьма характерных явлений. Более всего падает продукция торгово-промышленных растений, в частности, льна, одной из наиболее товарных культур интенсивного земледелия, тесно связанной с иностранными рынками.

Общее уменьшение сбора хлебов составляет к 1920 году по сравнению с 1913 годом около 50%, причем наибольшее сокращение потерпели кормовые культуры и в меньшей степени хлебные культуры. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в условиях разрушенного товарооборота и возрождения натуральных форм хозяйства более всего пострадали наиболее товарные культуры, как пшеница и ячмень и в меньшей степени рожь и овес.

Значительное сокращение потерпело скотоводство, как это видно из приводимой ниже таблицы, при чем стадо уменьшилось не только по своим абсолютным размерам, но в особенности сокращение коснулось молодняка. Это вызовет с одной стороны, еще большее ухудшение и без того мелкого и тощего русского стада, а, с другой стороны, заставляет растянуть восстановление нашего скотоводства на весьма продолжительный период.

Остальные отрасли народного хозяйства дают столь же сильное сокращение. Особенно значительно упала производительность в тех из них, которые работали на экспорт, как например, марганцевая до 1—2% довоенной производительности, отчасти, звериный промысел до 16%, а также льноводство. Меньшее сокращение потерпели те отрасли хозяйства, которые отчасти работали на вывоз и спрос, на продукты которых оставался чрезвычайным высоким в эти годы. К ним относится наша лесопильная и нефтяная промышленность. Однако, необходимо оговориться, что даже в лесопильной промышленности мы наблюдаем

Таблица № 6.
Состояние различных отраслей сельского хозяйства и некоторых экспортных отраслей промышленности в 1920 г.
по сравнению с 1913 годом.

Г О Д Ы.	Зернов. хозяйство.		Сбор льна в милл. п. в млрд. п. деснт.	Величина конского стада 1916 г. в м и л.	Величина стада кор. рогатого скота 1916 г. в м и л.	Величина стада мел. кор. скота 1916 г. в м и л.	Величина стада свиной 1916 г. о л о в.	Величина марганц. руды в м и л.	Добыча железной руды в м и л.	Добыча нефти в м и л.	Сбор пшеницы милл. шт.
	Посевн. площадь в милл. п.	Сбор хлебов, высева, в милл. п.									
1 9 1 3	86,5	4,9	25,5	31,0	35,9	83	18,9	51	550,4	569	29,9
1 9 2 0	75,0	2,4	2,5	24,1	36,9	48,6	14,6	0,4	9,4	234	6,6
В % к 1913 г.	86,7	50,0	10,0	77,4	102,7	59,0	78,4	0,8	0,8	41	31,0

Таблица № 7.
Состояние различных отраслей сельского хозяйства и некоторых экспортных отраслей промышленности в 1921 г.
по сравнению с 1913 годом.

Г О Д Ы.	Зернов. хозяйство.		Сбор льна в милл. п.	Величина конского стада 1916 г. в м и л.	Величина стада кор. рогатого скота 1916 г. в м и л.	Величина стада мел. кор. скота 1916 г. в м и л.	Величина стада свиной 1916 г. о л о в.	Величина марганц. руды в м и л.	Добыча железной руды в м и л.	Добыча нефти в м и л.	Сбор пшеницы милл. шт.
	Посевн. площадь в милл. п.	Сбор хлебов, высева, в милл. п.									
1 9 1 3	86,5	4,9	25,5	31	35,9	83	18,9	51	550,4	569	29,9
1 9 2 1	66,6	2,0	3,4	18,7 ¹⁾	22,6 ¹⁾	32,0 ¹⁾	9,5 ¹⁾	0,2	7,1	216,4	3,5
В % к 1913 г.	77	41,0	14	60	63	35	50	0,4	1,3	43	16,6

¹⁾ Приблизительная величина стада к началу 1922—1923 с.з. года.

²⁾ Продукция в течение 1920—1921 года.

более низкий процент сокращения только в центральных районах, которые до войны вывозили за границу самую незначительную часть своей продукции. Если же мы обратимся к окраинам: северу, северо-западу и западным губерниям, работавшим, преимущественно, на вывоз, то здесь падение производительности весьма значительно.

1921-й, год, отмеченный окончанием гражданской войны и изменением экономической политики, был годом одного из самых больших неурожаев, посевающих периодически страну, который и явился одной из основных причин замедления возрождения хозяйствен. жизни. Этот год дает не только дальнейшее уменьшение основных элементов сельск. хозяйства: посевной площади и стада, но отмечает уменьшение продукции во многих отраслях фабрично-заводской промышленности. Влияние недорода особенно резко сказалось в первой половине 1922 года, когда свелась к ничтожным размерам покупательная способность крестьянского населения и промышленность вплотную столкнулась с крайним низким спросом рынка и отсутствием необходимых оборотных средств. Следующая таблица (№ 7) рисует, сколь значительно упала производительность в главнейших отраслях промышленности и каковы размеры хлебной продукции и скотоводческого хозяйства в 1921 году.

Однако, наряду с этими факторами, носящими длительный характер, в последние годы можно отметить и иного порядка явления. Весьма значительное сокращение бюджета крестьянского населения заставляет последнее обратить особое внимание на многие подсобные промыслы, из которых иные имеют весьма большое значение для экспорта. Возможное оживление пушного промысла, весьма ценной статьи вывоза и следует в некоторой степени связать с этим обстоятельством.

Помимо этого недород, подорвавший на многие годы скотоводческое хозяйство Юго-Востока и Поволжья, способствовал весьма значительному скоплению у населения различного кожевенного сырья, имеющего большое значение для экспорта. Правда, уже в будущем году эти запасы могут быть собраны и мы станем перед сократившимся скотоводством, продукция которого на экспорт вряд ли будет значительной. Однако, в 1922—23 сельско-хоз. году при организации соответствующего коммерческого аппарата, может быть собрано весьма значительное количество продуктов животного покрова.

Переходя к определению на ближайший период перспектив экспорта, остановимся подробно на сельском хозяйстве. Продукты сельского хозяйства составляли до мировой войны около 80% всего вывоза. Однако, события последних лет и, главным образом, недород 1921 года значительно сократил продукцию земледелия. Вместо того, чтобы вывозить зерно за границу, мы ввозили за эти годы весьма значительное количество хлебов для прокормления городского населения и населения голодающих районов.

В революционный период произошло весьма значительное сокращение посевных площадей и других основных элементов сельского хозяйства: мертвого и живого инвентаря, а в некоторых случаях и живой рабочей силы.

Это общее ослабление крестьянского хозяйства потребует довольно большого промежутка времени для восстановления главных составных частей сельского хозяйства: живого и мертвого инвентаря, рабочей силы и посевной площади—хотя бы до уровня мирного времени. А только с восстановлением этих элементов и следует ожидать возобновление нормального вывоза хлебов из России.

Что же касается предполагающегося в 1922—1923 году урожая хлебов почти в три миллиарда пудов (по данным ЦСУ—2800 милл.

пудов, а по исчислениям статистика Михайловского 3.300 милл. пудов), то за покрытием внутреннего потребления и создания некоторых хлебных запасов в стране, вряд ли представится возможным вывезти хотя бы даже и небольшое количество хлеба за границу. Во всяком случае урожай текущего года не позволяет думать, что вывоз хлебов сделается возможным в ближайшем будущем, так как урожай, какой имеет место в этом году является периодическим явлением, при чем законы этой периодичности до настоящего момента не установлены с достаточной научной достоверностью. Эта периодичность при современных размерах посевных площадей и общем состоянии сельского хозяйства носит еще более случайный характер, на котором вряд ли можно строить перспективы нашего вывоза пока не восстановлены вышеуказанные элементы сельского хозяйства.

Далеко не оптимистические надежды в отношении вывоза можно связать и с современным состоянием нашего скотоводства, которое настолько подорвано за годы войны и революции, что процесс его возрождения растянется на много лет. Из анализа отдельных отраслей скотоводческого хозяйства мы убеждаемся, что на ближайший период совершенно устраняется возможность вывоза лошадей. Наиболее вероятным представляется, лишь только скотоводство несколько оправится от испытаний последних лет, вывоз живых свиней и свинины. Что же касается продуктов интенсивного скотоводства, в частности, экспорта коровьего масла, то вывоз этого товара обуславливается общим продовольственным положением и ликвидацией результатов голода 1921—1922 года, при чем максимальный вывоз масла из Сибири вряд ли превысит в ближайшем году 10—15% довоенного вывоза этого продукта.

В самое ближайшее время при создании приспособленного коммерческого аппарата можно ожидать возобновления экспорта продуктов птицеводства, главным образом, из тех районов, которые не пострадали от неурожая.

Суммируя все касающееся сельского хозяйства, можно полагать, что эта отрасль народного хозяйства, поставившая до войны около 80% всего экспорта займет в вывозе ближайших лет гораздо более скромное место. Единственными отраслями, которые могут дать в предстоящем сельско-хозяйственном году довольно значительное количество товаров для вывоза за границу—это наше льноводство, в некоторой степени овцеводство (шерсть) и в меньшей степени скотоводство (кожевенное сырье).

Остановившись более подробно на льноводстве, нужно отметить, что хотя, как это указывалось выше, льноводство является одной из наиболее пострадавших в годы империалистической и гражданской войны сельско-хозяйственных культур, тем не менее общие условия внутреннего рынка и в еще большей степени внешнего рынка являются в настоящее время чрезвычайно благоприятными для возрождения русского льноводства в возможные размеры экспорта этой отрасли сельского хозяйства, определяются помимо ряда иных причин, главным образом, условиями внешней торговли льном, требующей самой тесной и непосредственной связи с иностранными рынками.

Иные перспективы выявляются перед нашим вывозом кожевенного сырья. Колоссальное сокращение стада и в связи с этим уменьшившийся этход сырья, с одной стороны, а с другой, сравнительно с другими отраслями русской промышленности относительно сохранившаяся продукция кожевенных заводов и их большие потенциальные возможности сводит будущий экспорт, не касаясь возможного вывоза 1922—1923 г., к минимальным размерам.

В целом сельское хозяйство, таким образом, потеряло на ближайший период первенствующее положение в русском экспорте и центр тяжести его передвигается в другие отрасли народного хозяйства, игравшие до войны вторую и третью роль в вывозе России. Лес, ископаемые и пушнина, составлявшие до войны около 18% экспорта явятся в будущем основными экспортными статьями.

Первое место должен занять в нашем вывозе лес, составлявший до войны один из важнейших предметов экспорта. Потеря нами больших лесных площадей на западе уменьшает в незначительной степени экспортные ресурсы страны, ибо рациональное ведение хозяйства потребовало даже в том случае, если бы от России не отошли западные провинции, перенесения работы на экспорт в северные и, отчасти, в северо-западные губернии. Ближайший экспорт и пойдет, главным образом, из этих районов, ибо остальные районы должны будут работать почти исключительно на внутренний рынок, потребности которого в связи с общим оживлением хозяйственной жизни, должны возрасти. Характер нашего лесного вывоза, соотношение между собой обработанного и необработанного материала и доля участия в этом вывозе продуктов переработки леса, главным образом, целлюлозы, зависит от того темпа, которым пойдет развитие лесопильной и целлюлозной промышленности нашего севера. В течение последнего года с первого ноября 1920 г. по первое ноября 1921 г. лесные материалы составили по ценности 23,7% всего проданного советскими государственными органами за-границей экспортного товара. По мере развертывания работы существующих лесных трестов, а также улучшения конъюнктуры мирового лесного рынка нужно ожидать значительного возрастания как фактического вывоза, так и относительного значения леса в нашей вывозной торговле. При использовании нормальной продукции лесов северн. и северо-западн. районов и рациональном ведении лесного хозяйства в западном районе к концу десятилетия вывоз лесных материалов из России может быть увеличен более чем два раза по сравнению с довоенным временем.

Второе по значению место в будущем экспорте следует отвести продуктам горного хозяйства. В отношении этой статьи русского вывоза следует разграничить то, что мы могли бы вывезти в течение ближайших лет. Среди первой группы товаров большая часть по ценности приходится на марганцевую руду и меньшая доля на нефтяные продукты, что объясняется наличием больших запасов марганца. В течение ближайших 4—5 лет отношение отдельных элементов этой отрасли хозяйства в возможном экспорте будет иное: русская нефть, сосредоточившая на себе в настоящее время внимание европейских и американских нефтяных трестов, приобретает в связи с истощением нефти в Америке большое значение в мировом хозяйстве и составит главный предмет вывоза продуктов горного хозяйства из России. Марганец и железная руда займут второе место. Затем следует платина, асбест, графит и драгоценные камни.

Весьма большое значение может приобрести вывоз пушнины. При современном состоянии народного хозяйства России звериный промысел следует отнести к числу тех отраслей, восстановление которых сопряжено с наименьшими затратами и облегчается общими экономическими условиями, сложившимися в стране. Как выгодный подсобный промысел, которым в мирное время была занята значительная часть сельского населения Сибири и северных губерний, звероловство, не может не привлечь внимания крестьянства при теперешнем разорении сельского хозяйства, если на этот товар будет живой спрос. Однако, в отношении

и этой экспортной статьи нужно повторить то, что было сказано относительно льноводства, т.-е., что возрождение пушного промысла находится в непосредственной зависимости от условий товарообмена с за-границей, иначе говоря, от той непосредственной связи, которая установится между поставляющими сырье районами и внешними потребляющими рынками: чем теснее будет эта связь, тем скорее пойдет процесс возрождения пушного промысла.

Таковы основные черты ближайшего русского вывоза. Для более полного представления об экспортных возможностях страны необходимо остановиться на кратком сводном обозрении (более подробно это сделано в первых главах) конъюнктуры мирового рынка, сложившейся для русских экспортных товаров, при чем мы остановимся на тех товарах, которые могут явиться предметом вывоза в ближайшие годы. Конъюнктура мирового рынка для русских экспортных товаров, в отношении которых Россия являлась одной из главных поставщиц или занимала монопольное положение, изменилась далеко не одинаковым образом. Все наши экспортные товары можно разбить в этом отношении на две группы, к первой из которых следует отнести те товары, которые при современном спросе мирового рынка, отчасти, заменены конкурирующими с Россией странами (лесные материалы, щетина, марганец и нефть), а ко второй группе те экспортные товары, в отношении которых Россия занимает монопольное положение (лен, пушнина, платина). Спрос на эти последние товары чрезвычайно высок и он не ослабевал даже в последние два года, несмотря на господствовавшую в Европе экономическую депрессию. Нельзя не отметить, что цены на наши экспортные товары возросли во время войны и послевоенного кризиса гораздо значительнее, чем цены на другие товары, и общий индекс, что является показателем того, что даже частичная замена русского сырья продуктами других государств—не могла в значительной степени удовлетворить мировой спрос. Даже в 1920—1922 г. цены на большинство русских экспортных товаров остаются выше довоенного уровня и не отмечают тенденции к падению.

Касаясь каждого товара в отдельности, отметим, что несмотря на то, что Россия уже с начала мировой войны значительно сократила свой экспорт, а в последующие годы его совершенно прекратила, остальные страны-экспортеры не увеличили по абсолютным размерам своего вывоза и даже сократили вывоз характерных для русского экспорта товаров.

Примером может служить мировая лесная торговля, которая, хотя и проявляет в послевоенные годы стремление к росту, но остается значительно меньше довоенного уровня, причину чего следует видеть в приостановлении всего крупного домостроения в Европе, в крайне медленном восстановлении разрушенных во время войны областей и в общей промышленной депрессии. Нельзя не отметить того факта, что уменьшение вывоза в последние два года из главнейших стран Европы идет в значительной степени за счет русского экспорта, другие же лесоэкспортирующие страны уменьшили свой вывоз далеко не в той степени в какой упал мировой вывоз. Поэтому в отношении леса нельзя не констатировать частичную замену русского товара другими странами, главным образом Скандинавией и при выступлении на мировой рынок с большими партиями лесных экспортирующих стран, относительное значение которых в мировой торговле значительно возросло. Однако, общий анализ тенденций мирового лесного рынка показывает, что конъюнктура складывается для России относительно благоприятная.

Весьма сходным с современным положением лесного рынка представляется состояние мирового рынка другого экспортного товара—мар-

ганцевой руды. Хотя в настоящее время на рынке почти исключительно обращается бразильская и индийская руда, однако мы в данном случае наблюдаем не вытеснение после долгой конкурентной борьбы, русского марганца, а исчезновение России с мирового рынка в результате блокады. Поэтому, если учесть, что русская руда и по качеству и по содержанию металла значительно выше бразильской и индийской и располагает значительными преимуществами в отношении фрахта по сравнению с нашими конкурентами, то борьба русского марганца за свое положение на мировом рынке облегчается рядом объективных условий.

Эти два товара являются характерными для той группы русского экспорта, в отношении которого Россия отчасти заменена на мировом рынке. Для пушнины и льна мировая конъюнктура сложилась несколько иной. Канадские, северо-американские и китайские меха не могли заменить русского товара и рынок, хотя и обходился без сибирской и нашей северной пушнины, но спрос на этот товар не уменьшался за эти годы, что подтверждается значительным ростом цен на наиболее дорогие русские меха: соболь, куницу, песец и т. д. и тем оживлением, с которым прошли все аукционы русских мехов, в течение последних трех лет в Лейпциге, крупнейшем центре пушной торговли, определяющем в значительной степени характер мирового рынка.

Тождественное положение сложилось и на мировом льняном рынке. Как мы уже отметили выше, вопрос о восстановлении русского льноводства занимает в настоящее время коммерческие круги Англии, Бельгии и Франции, которые связывают разрешение «сырьевой проблемы», перед которой стоит мировая льняная промышленность с возобновлением русского вывоза, при чем все попытки расширения посевов льна в Европе и Северной Африке найти выход из создавшегося положения, не дали значительных по своим размерам результатов.

Что же касается нефти, то хотя в последнее время цены упали по сравнению с моментом наиболее высокой конъюнктуры нефтяного рынка, но это объясняется не избытком нефти на рынке, а общим понижением товарных цен, что должно было отразиться на расценку нефтепродуктов. Одновременно с этим нельзя не отметить чрезвычайно серьезное внимание, уделяемое европейскими и американскими промышленниками вопросам, связанным с русской нефтью; внимание, все более растущее по мере истощения нефтяных залежей в Новом Свете.

Заканчивая сводное обозрение основных вопросов, составивших предмет нашего исследования, мы можем констатировать, что состояние мирового рынка в общем благоприятно для большинства русских экспортных товаров и возобновление русского экспорта следует самым тесным образом связать с восстановлением и прогрессивным развитием тех отраслей народного хозяйства, которые работали до войны и будут работать в будущем на экспорт.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Следует читать:
Стр. XII, строка 5 сверху	интерпелляции	интерпелляции
Стр. XIII, „ 9 снизу	составлял	составляла
Стр. 17, табл. 20		49,1
первая горизонтальная, вторая вертикальная строка	43,1	
Стр. 21, таб. 26; 8 горизонт. 6 вертикаль. строка	188	138
Стр. 26, таб. 32, 8 горизонт. 2 вертикальная строка	34410	31410
Стр. 36, 4 строка	вывозили	вывозилось в
Стр. 36, 5 строка	из этого вывоза	и сколько из этого вывоза приходилось
Стр. 37, 8 строка сверху	районов	районом
Стр. 37, 7 строка снизу	для поиска	в поисках
Стр. 42, 19 строка сверху	одним	одной
Стр. 57, 5 строка сверху	а	а десятина льна—
Стр. 60, 23 строка сверху	75	75%
Стр. 60, 28 „ сверху	на довоенном	на уровне довоенного времени.
Стр. 80, 2 строка сверху	времени	1913 года (в тысячах пудов).
Стр. 92, строка 10 снизу	1913 года	ниже цифры 1):
Стр. 92 (выноска) следует читать:	ниже цифры	
1) Russia Her Economic. Past and Future (Экономическое прошлое и будущее России) проф. П. М. Гольдштейна. Нью-Йорк, 1919 г. Неопубликован.		
перевод П. Н. Кострыцина, стр. 48.		
Стр. 123, 3 строка сверху	для юпктуру	для нас лучшую кон'юнктуру.
Стр. 131	5 строка сверху	6-ю строку
Стр. 131, 17 строка снизу	заваивывала	завоевывала
Стр. 143 (в выноско)	Вухello	Вухolles
Стр. 146	Германия	Германия 2)
Стр. 163, 25 строка сверху	году	года
Стр. 172, таб. № 38	Южнал Африка	Юж. Америка.
Стр. 172, 8 строка сверху	Южной Омерики	Юж. Америка.
Стр. 175, таб. 39, 3 и 4	графит	графит
горизонт., вертикаль. строка	Италия (земляной графит)	
	Италия	земляной графит